

IX.

Одежда.

Прежде чѣмъ говорить объ изученіи одежды этнографомъ собирателемъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ по вопросу о *возникновеніи одежды* въ человѣчествѣ.

Каковы были источники этого культурнаго явленія, проводящаго такую яркую черту различія между человѣкомъ и окружающимъ его животнымъ міромъ?

Вопросъ о возникновеніи одежды рѣшался по разному учеными этнографами.

Одни изъ нихъ указывали на *утилитарныя* соображенія, заставившія человѣка подумать о прикрытіи своего тѣла. Несомнѣнно, что человѣкъ при суровости климата нѣкоторыхъ странъ не могъ обходиться безъ одежды, и къ тому же очень теплой. Однако, и въ холодномъ климатѣ нѣкоторые народы покрываютъ себѣ тѣло очень мало — напр., огнеземельцы; они при весьма неудачныхъ климатическихъ условіяхъ проводятъ дни и ночи въ челнахъ, имѣютъ жилищемъ самые примитивные шалаши и почти не имѣютъ одежды. Также недостаточно съ нашей точки зрѣнія прикрытіе тѣла африканскихъ народовъ, если вспомнить рѣзкую разницу температуры между ночью и днемъ.

Другіе ученые выводили возникновеніе одежды изъ чувства *стыдливости*, будто бы присущаго человѣку. Данныя о малокультурныхъ народахъ дсказываютъ несомнѣнно наличность у нихъ этого чувства. Но не слѣдуетъ забы-

вать, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, что чувство стыдливости, сильно развитое у нѣкоторыхъ народовъ, не всегда совпадаетъ съ прикрытіемъ тѣла. Совсѣмъ не носятъ одежды, напр., нѣкоторые народы Бразиліи, большая стыдливость которыхъ засвидѣтельствована Кохомъ Грюнбергомъ. Зулусы, которые, по словамъ изслѣдователей, въ большой мѣрѣ отличаются этимъ чувствомъ, носили на себѣ лишь небольшіе переднички. Далѣе, нельзя упускать изъ виду и того, что у народовъ малокультурныхъ чувство стыдливости въ отношеніи прикрытія тѣла направляется иногда въ иную сторону, чѣмъ у народовъ цивилизованныхъ: прикрываютъ части тѣла, которыя у насъ не стыдятся показывать, а тѣ, которыя считаются у насъ приличнымъ прикрыть, остаются обнаженными. Такъ что въ 'ощнкѣ чувства стыдливости и вызываемыхъ имъ явленій у малокультурнаго человѣка надо быть въ высшей степени осторожнымъ. Тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, нельзя съ точки зрѣнія современнаго культурнаго человѣка объяснять явленія жизни народовъ малокультурныхъ — тѣмъ болѣе жизни человѣчества на зарѣ его существованія ¹⁾.

Третьи видѣли источникъ возникновенія одежды въ *эстетическихъ* чувствахъ человѣка. Одежда, съ этой точки зрѣнія, имѣла первичной своей цѣлью украшеніе человѣка—и зародыши одежды слѣдуетъ будто бы видѣть въ украшеніяхъ. У многихъ народовъ, почти не имѣющихъ одежды, существуютъ уже, иногда очень разнообразныя, украшенія — такъ что украшенія по времени своего возникновенія оказываются старше, чѣмъ одежда. Нѣкоторые виды украшеній—напр., окраска, оклейка тѣла пухомъ и перышками (см. ниже—гл. *Украшенія*), татуировка, покрывающая большія площади тѣла, невольно заставляли сблизать ихъ съ одеждой: нѣкоторые изслѣдователи указывали, что нататуированный представитель малокультурнаго племени имѣетъ на первый взглядъ видъ одѣтаго въ платьѣ.

¹⁾ ср. Steinen, v. d. Unter d. Naturv. etc. s. 173, 190—191, 199.

Возникновеніе украшеній и значеніе ихъ по разному объяснялись въ свою очередь. Одинъ изъ взглядовъ, высказываемыхъ по этому поводу, видѣлъ цѣль украшеній въ стремленіи привлечь къ себѣ вниманіе лицъ другого пола. Исходя изъ этого взгляда и сближая одежду съ украшениями, нѣкоторые ученые видѣли и въ возникновеніи нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частей одежды *сексуальныя* побужденія. Слѣдуетъ, однако, предостеречь отъ чрезмѣрнаго уклоненія въ эту сторону при объясненіи явленій жизни малокультурныхъ народовъ. Не отрицая большой роли, которую играютъ отношенія между полами у народовъ малокультурныхъ въ обрядахъ, вѣрованіяхъ, нѣкоторыхъ сторонахъ соціальной жизни, нельзя, какъ дѣлали это нѣкоторые изслѣдователи, предполагать исключительное или даже только выдающееся вліяніе подобныхъ побужденій на явленія жизни народовъ малокультурныхъ. Извѣстно, однако, что многочисленные предметы, съ точки зрѣнія европейца могущіе прослыть за украшения, носятя представителями малокультурныхъ народовъ въ качествѣ приворотовъ (см. подробнѣе гл. *Украшенія*) т.-е. имѣютъ источникомъ сексуальныя цѣли. Они одарены, по мнѣнію носящихъ, магической силой, потому что изготовлены по извѣстнымъ правиламъ, извѣстными лицами и т. д. и имѣютъ силу и значеніе именно благодаря этому, а не потому, какъ думали нѣкоторые, что прикрывая извѣстную часть тѣла, они привлекаютъ именно къ ней вниманіе. Такъ что, если бы можно было доказать эволюцію какой нибудь части одежды изъ какого нибудь украшения и доказать, что оно имѣло отношеніе къ взаимнымъ стремленіямъ лицъ противоположныхъ половъ—можно бы было только въ этомъ смыслѣ — признанія магической силы—принять сексуальный источникъ возникновенія одежды въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Магическія и религіозныя представленія во всякомъ случаѣ нельзя забывать при изученіи вопроса о возникновеніи одежды. Поражаетъ наблюденіе, что у многихъ народовъ, не носящихъ вовсе одежды или имѣющихъ

только ничтожное прикрытіе тѣла, мы встрѣчаемъ сложную и очень развитую одежду, играющую религіозную и обрядовую роль. У нѣкоторыхъ народовъ Африки, напр., при совершеніи обрядовъ совершеннолѣтія мальчики носятъ травяныя юбки ¹⁾ Характерны затѣмъ костюмы маскировочные, надѣваемые членами тайныхъ обществъ и совершителями магическихъ и религіозныхъ обрядовъ. Длиныя юбки же служатъ характерной одеждой членовъ тайныхъ союзовъ въ Африкѣ ²⁾, на о-хъ Тихаго океана ³⁾. Длиныя же юбки, полный костюмъ (изъ матеріи изъ лыка) надѣваются исполнителями религіозныхъ и магическихъ плясокъ и обходовъ у нѣкоторыхъ племенъ Ю. Америки ⁴⁾.

Такимъ образомъ, одежда, какъ прикрытіе тѣла возникаетъ у нѣкоторыхъ народовъ ранѣе въ цѣляхъ религіозныхъ и магическихъ, нежели въ цѣляхъ прямой защиты тѣла—то, какъ мы привыкли смотрѣть на одежду.

Помимо вопроса о возникновеніи одежды передъ наукой стоялъ вопросъ и объ *эволюціи* одежды. Какимъ образомъ постепенно создались разные виды человѣческой одежды:напр., рубашка, юбка, кафтанъ, обувь и пр. Эволюцію нѣкоторыхъ видовъ одежды легко установить. Небольшой передникъ, которымъ прикрываютъ себя у многихъ народовъ то мужчины или женщины, то тѣ и другіе (простѣйшая форма его — шнуръ съ привѣшенной къ нему раковинной, пучкомъ листьевъ и т. п.), удлиняясь и расширяясь, можетъ постепенно обратиться въ юбку. Легко рубашку вывести изъ двухъ сшитыхъ вмѣстѣ полотнищъ, покрывающихъ спину и грудь; предположить затѣмъ, что прототипомъ этихъ полотнищъ въ свою очередь послужили двѣ скрѣпленныя лишь на плечахъ шкуры, которыя

¹⁾ напр., Weule, Wiss. Erg. Taf. 39. 1.

²⁾ напр., Foy, Führer etc. s. 215—маск. костюмъ члена женск. тайнаго союза Bundu (З. Африка).

³⁾ напр., Buschan, Die Sitten. d. V. напр., Abb. 63. 100, 106, 107 и мн. др.

⁴⁾ напр., Bunschan, op. cit. Abb. переняты у Koch Grünberg, op. cit.

можетъ быть, замѣнили собой первоначальную одежду изъ одной шкуры, ниспадающей только на спину—т.-е. плащъ. Изъ бедренной повязки, обмотанной вокругъ ногъ, могли путемъ удлиненія и усовершенствованія выйти шаровары. Изъ простого куска кожи, обхватывающаго ступню — временной защиты ноги—обувь, сначала сандалія, потомъ башмакъ и т. д. Прослѣдите эволюцію одежды и отдѣльныхъ ея частей можно, конечно, не у одного какого нибудь народа, а сравнивая различные фазисы одного какого нибудь вида одежды во всемъ человѣчествѣ.

Но если одни этнографы занимались изслѣдованіемъ, какими путями шла человѣческая мысль, работая надъ измѣненіемъ и усовершенствованіемъ типовъ и частей одежды, другіе ставили себѣ задачу—не менѣе интересную—изученіе *измѣненія одежды среди одного какого-нибудь народа*—какъ и подъ вліяніемъ какихъ причинъ за извѣстный періодъ времени измѣнялась одежда въ данной области. Совершенствовалъ ли народъ самостоятельно отдѣльныя части одежды и въ какомъ направленіи, или онъ воспринималъ чуждыя формы и улучшенія путемъ вліянія извнѣ. Этотъ путь изученія одежды оставляетъ въ сторонѣ *исторію* ея въ предѣлахъ общечеловѣческой культуры. Онъ даетъ намъ *исторію одежды въ опредѣленной области* Прослѣдите исторію одежды въ предѣлахъ той или другой малокультурной народности — дѣло трудное и иногда и невозможное по недостаточному матеріалу о бытѣ разныхъ народностей земного шара за опредѣленный промежутокъ времени. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ съ опредѣленностью доказали, что каждый изъ такъ называемыхъ малокультурныхъ народовъ не является лишеннымъ культуры, напротивъ, обладаетъ многочисленными культурными явленіями, которыя накапливались и развивались постепенно. И среди одного и того же народа можно иногда отмѣтить явленія болѣе древняго и болѣе новаго порядка. Но точно установить историческій ходъ развитія культуры даннаго малокультурнаго народа трудно, не имѣя болѣе

раннихъ точныхъ свидѣтельствъ объ его бытѣ. И въ европейскихъ странахъ мы часто не въ состояніи начертать полную и точную исторію костюма опредѣленной области.

Какимъ же *материаломъ* можно пользоваться для выясненія исторіи одежды въ данной группѣ населенія?

1. Это—*описанія*, относящіяся къ прошлому времени. Чѣмъ древнѣе и чѣмъ точнѣе записъ, тѣмъ она цѣннѣе.— Это относится одинаково къ народамъ малокультурнымъ и къ крестьянскому населенію европейскихъ странъ. Несомнѣнно, большее значеніе будутъ имѣть записи, сдѣланныя этнографами специалистами. Но и въ сочиненіяхъ случайныхъ путешественниковъ и туристовъ, купцовъ, миссіонеровъ¹⁾ и пр. можно найти цѣнные указанія для исторіи костюма въ данной мѣстности. Если бы относительно изучаемой области или района можно было бы отыскать разновременныя описанія одежды, легко было бы возстановить хотя бы часть исторіи костюма—какія съ теченіемъ времени происходили въ немъ перемѣны и подъ какимъ вліяніемъ²⁾. (Конечно, и тутъ слѣдуетъ прежде всего *критически* отнестись къ источникамъ, степени ихъ достовѣрности и пр.).

2. Костюмные *манекены* въ этнографическихъ музеяхъ общаго характера и мѣстныхъ³⁾ служатъ также матеріаломъ

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду преимущественно миссіонеровъ прежняго времени, въ сочиненіяхъ которыхъ сильно замѣчается предвзятый взглядъ на малокультурные народы. Изъ миссіонеровъ современныхъ, какъ извѣстно, есть немало лицъ, заслужившихъ себѣ почетное имя среди ученыхъ этнографовъ.

²⁾ ср. Миллеръ, Сист. описаніе коллекцій Даниковскаго музея. в. III. М. 1893. При описаніи коллекцій по губерніямъ, приложено и описаніе одежды мѣстнаго населенія. Материаломъ для этихъ сводныхъ описаній—кот. могутъ уже не отвѣчать дѣйствительности во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи—положены рукописные матеріалы по изученію одежды, хранившіеся въ архивѣ Этногр. Отдѣла И. О. Л. Е. А. и Э.—Хотя матеріалы эти точно не датированы, они служатъ виднымъ источникомъ для изученія костюма въ отдѣльныхъ губерніяхъ, т. к. составленіе описаній, по крайней мѣрѣ, датировано годомъ изданія книги.

³⁾ Многочисленные манекены находятся въ Моск. Румянцовскомъ Музеѣ, въ Этн. От. М. И. Александра III, въ Цюрихскомъ, Нюрнбергскомъ German. Museum, въ Museum für Deutsche Volkskunde въ Берлинѣ и др.

для историческаго изученія костюма: дата ихъ сооруже­нія такъ же, какъ и время приобрѣтенія даннаго костюма или его частей можетъ быть установлена по инвентарнымъ книгамъ или каталогамъ музея. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что во многихъ европейскихъ музеяхъ, даже превосходно оборудованныхъ, манекены одѣты не вполне правильно: на нихъ собраны различныя части одежды изъ одной мѣстности, но не принадлежащія къ одному костюму (напр., части праздничной и будничной одежды на одномъ манекенѣ)—и, слѣдовательно, они не могутъ дать вполне правильнаго понятія, какъ одѣваются или одѣвались въ данной мѣстности ¹⁾.

3. *Иллюстраціи*, сопровождающія описанія путешествій прошлаго времени, служатъ иногда цѣннымъ матеріаломъ для изученія костюма. Если рисунокъ въ атласѣ, изданномъ послѣ путешествія корвета La Coquille въ 1822—25 гг. даетъ возможность съ полной достовѣрностью установить, что одинъ видъ орнамента сохранился до сихъ поръ на Н. Мекленбургѣ ²⁾, рисунки въ сочиненіяхъ, напр., Крашенникова, Крузенштерна, Сарычева, и др. даютъ намъ матеріалъ для сравненія, сохранились ли или измѣнились татуировка, отдѣльныя части одежды русскихъ инородцевъ дальняго сѣвера востока Сибири за то время, какъ были совершены данныя путешествія. Конечно, относительно рисунковъ, иллюстрирующихъ сочиненія XVIII-го и начала XIX-го вв., надо помнить, что въ то время царило стремленіе къ идеализаціи изображаемаго. слѣдовательно, и по отношенію къ этому источнику слѣдуетъ также примѣнять особый критерій.

4. Тоже самое можно сказать и про *картины* прежняго времени художниковъ жанристовъ, выбиравшихъ темами для своихъ картинъ сюжеты изъ крестьянскаго быта. Откинувъ свойственную имъ идеализацію типовъ, утонченность

¹⁾ см. Foy, D. Städt. R. j. Museum f. Völkerkunde in Cöln. Ethnologica I. Lpz. 1909. s. 63—65.

²⁾ Stephan, Südseekunst. B. 1907. s. 81.

въ изображеніи манеръ, костюмовъ, обстановки, можно пользоваться ими какъ этнографическимъ источникомъ. Въ качествѣ примѣра могутъ послужить картины художника Мартынова—1808 г. (Музей Имп. Александра III-го въ Петербургѣ), дающія полное представленіе о костюмахъ начала XIX-го в. въ окрестностяхъ Екатеринбургa, Торжка¹⁾). Картинами старинныхъ художниковъ пользуются и западноевропейскіе этнографы для сравнительнаго по времени изученія костюма²⁾).

5. Нѣкоторыя *иконы*, какъ извѣстно, могутъ служить матеріаломъ для изученія бытовой обстановки прошлаго. Несомнѣнно, что въ нихъ можно найти и нѣкоторыя указанія на костюмъ — особенно, если икона принадлежитъ кисти мѣстнаго крестьянскаго мастера — и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ стремится воспроизвести черты быта: напр., иконы св. Флора и Лавра съ пастухами на коняхъ. Конечно, пользоваться этимъ матеріаломъ надо умѣло, выдѣляя застывшія иконографическія черты отъ свободного творчества художника. Яркій матеріалъ по исторіи костюма находишь иногда на иконахъ и священныхъ изображеніяхъ Зап. Европы.

Цѣнный матеріалъ по исторіи костюма и обстановкѣ жилья даетъ, напр., картина-икона XV-го в., изображающая въ традиционныхъ иконографическихъ чертахъ Рождество Богородицы (св. Анну на ложѣ, омовеніе помощницей-женщиной младенца Маріи, уходъ за родильницей, вверху въ одномъ отдѣленіи картины — встрѣча Іоакима съ Анной). Икона принадлежитъ кисти художника Israhel v. Meckenem (1440—1503)³⁾).

6. Близки къ иконамъ такъ называемыя *памятныя доски*, сооружаемыя во многихъ мѣстностяхъ Германіи и Австріи въ воспоминаніе какого нибудь событія, въ кото-

¹⁾ см. открытки изд. Общ. св. Евгеніи. 48—76, 48—83, 48—84, 48—87, 48—88.

²⁾ напр. Andree, Braunschweiger Volkskunde. Taf. X. s. 308. (рис. 1840 г.).— Heikel, Die Volkstrachten in d. Ostseeprovinzen u. in Setukesien. Hlsg. 1909. s. 30. Bild 17 (рис. въ 1842 г.) s. 75. Bild 46.

³⁾ воспр. у Novorka, Vergleichende Volksmedizin. Stuttg. 1908. Lief. 1. подъ назв. Deutsche Wochenstube переснято изъ кн. Müllerheim, Wochenstube in d. Kunst.

ромъ проявилась божественная помощь (спасеніе отъ угрожавшей опасности, исцѣленіе и пр.), или какого нибудь несчастія. Доска вѣшается на скалу, на дерево или столбъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ данный случай. На ней руками деревенскаго мастера изображено обыкновенно само происшествіе, при чемъ дѣйствующія лица написаны по возможности реально. Такъ какъ доски датированы (на нихъ выставлены число и годъ событія), то по нимъ можно изучать перемѣны въ костюмѣ данной мѣстности ¹⁾.

7. Наравнѣ съ памятными досками используются иностранными этнографами въ качествѣ матеріала для исторіи костюма *обѣтныя приношенія* (т. наз. *ex voto*). Они бываютъ двухъ родовъ: это — или фигурки (железные, восковыя), изображающія людей, дѣтей, животныхъ, за которыхъ молятся, принося обѣтное приношеніе въ церковь и вѣшая его на икону, на статую святого, также части тѣла—печень, сердце, руки, ноги, глаза и пр., обѣ исцѣленіи которыхъ просятъ или за исцѣленіе которыхъ благодарятъ. Иногда это—доски съ изображеніемъ событія, которое выпрошено молитвой и о благодарности за которое Богу, Божіей Матери, такому-то святому, заступнику или молитвеннику говоритъ повѣшенная въ церкви доска. И тутъ дѣйствующія лица изображены въ современныхъ костюмахъ, и доски датированы, что даетъ возможность точно опредѣлить время ношенія даннаго костюма ²⁾. Что касается до фигурокъ, то тѣ изъ нихъ, которыя изображаютъ человѣка цѣликомъ, иногда

¹⁾ Если доска изображаетъ счастливое событіе, сооруженіе называется обыкновенно *Bildstöckl*; если несчастное—то *Marteln*. На доскахъ имѣются сооѣтствующія надписи въ стихахъ—они представляютъ интересъ для изученія деревенской эпиграфической литературы. см. напр., *Dreselly, Grabinschriften, Marteln—Bildstöckl u. Todtenbrett - Verse etc. 2 Aufl. Salzburg s. 18, 19.*

²⁾ см., напр., доску 1796 г. изображающую колѣнопреклоненнаго мужчину, очевидно, поручающаго свой домашній скотъ покровителю скота св. Леонгарту, парящему надъ нимъ въ небесахъ. Доску 1748 г., на которой изображено паденіе ребенка изъ окна дома, окончившееся, очевидно, благополучно, благодаря заступничеству Мадонны, за что и благодарятъ колѣнопреклоненные отецъ и мать ребенка. Фигуры—портретныя и костюмныя изображенія. *Andree, Votive u. Weihegaben. Braunsch.*

бываютъ костюмными фигурками ¹⁾. Въ Россіи существуетъ также обычай, выводящійся уже впрочемъ изъ употребленія, привѣшивать подобные *ex voto* къ иконамъ. Но обычай этотъ распространенъ сравнительно мало съ католическими странами Западной Европы. И въ Россіи его чаще встрѣтишь въ мѣстностяхъ съ католическимъ населеніемъ (напр., икона Остробрамской Б. М. въ Вильнѣ вся увѣшена обѣтными приношеніями). Обѣтныя приношенія въ Россіи чаще всего изображаютъ части тѣла: рука, глаза, зубъ и пр. цѣликомъ или выбитыя на металлическихъ пластинкахъ. Встрѣчаются и человѣческія фигурки, мужскія и женскія, но иконографическаго характера, т. ч. ихъ нельзя считать матеріаломъ для изученія одежды.

8. Старинныя *вывѣски* тоже могутъ служить этнографическимъ матеріаломъ для изученія бытовой обстановки прежняго времени (см. напр., форму старинныхъ самоваровъ на вывѣскахъ у харчевенъ, изготовленіе деревянныхъ трубъ для исчезнувшихъ въ большихъ городахъ способахъ канализации на вывѣскахъ колодезниковъ прежняго времени и пр.), также и для исторіи костюма ²⁾.

9. Наконецъ, матеріаломъ, пригоднымъ для изученія костюмовъ, признаны зап.-европейскими этнографами и *пряничныя доски*, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ изображенія мужчинъ и женщинъ въ старинной одеждѣ. Такъ, въ Вѣнскомъ Museum f. oesterreichische Volkskunde хранятся пряничныя доски съ отпечатками мужчины XVI-го в., королевы и благородной дамы ³⁾. До сихъ поръ

1904. Titelbild u. s. 171. — Въ Мерансѣ сохранилась у одного крестьянина вотивная доска 1803 г. Доска сооружена въ благодарность за нахожденіе пропавшей лошади. Двое крестьянъ въ мѣстныхъ костюмахъ ведутъ лошадь, вверху — три св. цѣлительницы дѣвы. На доскѣ слѣд. надпись „Anno 1803 ist dies Pferd von Bruneggen auf den Schellenberg verirrt und durch die Hülff der Heiligen drey Jungfrauen gerettet worden. Ex voto“. — Eysn-Andree, Volksk. s. 43. Fig. 21.

¹⁾ Andree, V. u W. Taf. VI, VII.

²⁾ Отмѣтимъ интересную коллекцію старинныхъ вывѣсокъ въ Антверпенскомъ Этногр. Музеѣ—Musée de folklore. Catalogue. Anvers. 1907. III. p. 44—50.

³⁾ Haberlandt, Führer durch die Sammlungen d. Mus. f. oesterreichische Volkskunde in Wien. 1901. s. 18 и 19, 22, 26. Fig. 1—3.

среди другихъ тверскихъ пряниковъ изготовляются пряники—человѣческія фигуры въ костюмахъ начала XIX-го в. („Наполеонъ“, „ген. Дохтуровъ“), 30-хъ и 60-хъ г.г. того же столѣтія ¹⁾).

Прежде чѣмъ говорить о приемахъ изученія одежды, слѣдуетъ имѣть въ виду нѣсколько *общихъ замѣчаній*.

Одежда данной мѣстности—находится *въ зависимости* отъ *климата*, имѣющагося въ окружающей природѣ *материала* и *отъ занятій жителей*. Эти три фактора приходится имѣть въ виду, когда изучаешь одежду въ обслѣдуемой мѣстности.

1. Что *климатъ* вліяетъ на одежду, явствуетъ изъ различія между одеждой народовъ жаркихъ и холодныхъ поясовъ земли. Стоитъ, напр., сравнить мѣховыя одежды эскимосовъ, самоѣдовъ, чукчей, защищающія ихъ отъ полярной стужи, широкіе бурнусы арабовъ, превосходно принаровленные къ климату пустыни, халаты киргизовъ, удобные для верховой ѣзды, дающіе возможность надѣвать одинъ халатъ на другой и, такимъ образомъ, по желанію облекаться болѣе или менѣе тепло въ зависимости отъ переменъ температуры, папахи горцевъ Кавказа, ихъ бурки, защищающія ихъ одинаково хорошо и отъ палящихъ лучей солнца, и отъ холода въ горахъ и пр. *Климатъ вліяетъ* не только на *материалъ* одежды, но и на *покрой* ея. Одежды изъ шкуръ мы видимъ у полярныхъ народовъ и, напр., у народовъ Ю. Африки; но у полярныхъ народовъ одежда мѣховая прилегаетъ болѣе или менѣе къ тѣлу—тогда какъ у народовъ Ю. Африки одежда изъ звѣриныхъ шкуръ (иногда оставляется мѣхъ только на воротникѣ) имѣетъ форму плаща—т. е. одежды, не охватывающей тѣло и въ которую можно при необходимости, напр., при наступленіи ночного холода, закутаться. Однако, какъ было уже сказано, вліяніе климатическихъ условій на одежду не слѣдуетъ преувели-

¹⁾ см., м. пр., коллекцію пряниковъ Рум. Музея въ образцахъ и фотографическихъ снимкахъ.

чивать. Вспомнимъ, напр., что при большой стужѣ самоѣды сбрасываютъ съ головы капюшонъ и остаются съ непокрытой головой; что чукчи во внутреннемъ шатрѣ т. е. внутри полога, находящагося въ серединѣ ихъ жилища, снимаютъ съ себя одежду; что народы тропическихъ областей, не прикрывающіе тѣла, познакомившись съ европейской одеждой, легко воспринимаютъ ее, и не только подъ вліяніемъ моды и другихъ условій, способствующихъ привхожденію въ жизнь народа новыхъ явленій: притягательной силѣ новизны, дороговизнѣ, дѣлающей новый предметъ предметомъ роскоши и хвастовства, дешевизнѣ и пр.—но потому, что они скоро оцѣниваютъ удобство одежды, защищающей отъ зноя, укуса насѣкомыхъ и пр.

2. *Матеріаль*, который доставляетъ мѣстнымъ жителямъ окружающая ихъ фауна и флора, естественно кладетъ яркій отпечатокъ на одежду данной области. Только при обилии пушнины и морского звѣря въ странѣ, при значительности оленьихъ стадъ могли возникнуть мѣховыя одѣянія арктическихъ народовъ. Матерія, изготовляемая изъ лыка, имѣетъ опредѣленную область распространенія: она совпадаетъ съ областью распространенія извѣстныхъ видовъ деревьевъ, какъ то разныхъ видовъ фикусовъ, бумажно-шелковистаго дерева *Broussonetia papyrifera*, *Morus papyrifera* и пр. ¹⁾, поддающихся извѣстной Technikѣ обработки (см. ниже). Народы земледѣльческіе умѣютъ обрабатывать для тканья волокнистыя растенія—плодъ земледѣльской культуры: ленъ, коноплю (обработка на пряжу крапивы т. е. дико растущаго растенія встрѣчаемъ еще у низко стоящихъ народовъ—напр., у остяковъ) ²⁾. Народы скотоводы искусны въ обработкѣ кожъ на одежду и въ валяніи шерсти (напр., скотоводческіе народы В. и Ю. Африки, киргизы, и др.). Охотничьи народы, какъ, напр., нѣкоторыя

¹⁾ Weule, Kulturelemente. s. 27—28. Матерія изъ лыка изготовляется въ области Малайскаго Арх., Тихаго Океана, въ тропическихъ областяхъ Зап. Африки, на Мадагаскарѣ, Ю. Америкѣ.

²⁾ Patkanoff. Die Irtysch-Otjaken u. ihre Volkspoesie. Th. I. SPt. 1897. s. 44.

племена сѣверо - американскихъ индѣйцевъ отличаются умѣньемъ тонко выдѣлывать шкуры животныхъ на одежду (замша).

Въ выборѣ и пользованіи матеріаломъ, представляемомъ окружающей природой, малокультурные народы высказываютъ большое умѣнье и находчивость. Извѣстно, какъ удачно обрабатываютъ подъ одежду рыбы шкуры, напр., гольды; какъ удобны при морскихъ путешествіяхъ въ байдарахъ сшитыя изъ сивучьихъ кишекъ непромокаемая одежда алеутовъ; какъ теплы непрopusкающія влаги сшитыя изъ птичьихъ шкурокъ парки инородцевъ сѣверо-вост. Азіи ¹⁾; какъ цѣлесообразны дождевые плащи изъ тростника японцевъ и покрывки для головы отъ дождя же, сшитыя изъ листьевъ пандануса, на Н. Мекленбургѣ ²⁾.

3. На общій характеръ одежды вліяютъ также и *занятія* жителей данной области: это относится, прежде всего, къ выбору *матеріала*, далѣе къ *покрою* одежды, ея частей, цвѣту и пр. Охотникъ не надѣнетъ на себя костюма, яркой окраской выдававшего бы его намѣченной имъ и осторожной добычѣ. Потребность постоянно быть верхомъ на лошади заставляетъ бурята шить верхнюю одежду съ особымъ прорѣзомъ. Работа въ лѣсахъ, на лядинахъ, гдѣ жалятъ міриады комаровъ и мошекъ, вызвала обычай въ Олонецкой г. надѣвать на голову особый головной уборъ— „кукель“, тѣсно обхватывающій голову. Работая на рыбныхъ промыслахъ въ Астрахани женщины, занятыя распластываніемъ пойманныхъ рыбъ, надѣваютъ холщевые шаровары, такъ какъ имъ приходится сидѣть при работѣ верхомъ на скамьѣ. Тоже самое дѣлаютъ женщины въ Олонецкой г., когда онѣ помогаютъ мужчинамъ въ рыбной ловлѣ, и при этомъ имъ приходится входить въ воду.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что родственныя группы народовъ имѣютъ, повидимому, стремленіе къ опредѣленнымъ

¹⁾ см. коллекціи Рум. Музея.

²⁾ Stephan u. Graebner, Neu, Mecklenburg. B. 1907. s. 31—34. Abb. 10—12. также: Stephan, Südseekunst. s. 41. Abb. 56.

формамъ и окраскѣ въ одеждѣ. Вспомнимъ для примѣра обычай повязываться платками у женщинъ славянъ—восточныхъ, западныхъ и южныхъ—и обычай носить чепцы, правда, самой разнообразной формы у крестьянокъ Франціи ¹⁾. Головные уборы многихъ мѣстностей Германіи имѣютъ однородный характеръ. Точно также замѣчено пристрастіе женщинъ во многихъ областяхъ Германіи къ матеріямъ темной окраски съ небольшими цвѣтами ²⁾.

Приемы изученія одежды.

Одежду въ данной мѣстности надо изучать во всѣхъ разновидностяхъ, въ которыхъ она тутъ встрѣчается, со всѣми современными и прежними ея *измѣненіями и образованіями*. Большой ошибкой было со стороны нѣкоторыхъ этнографовъ не изучать или даже обходить полнымъ молчаніемъ новыя формы одежды въ деревнѣ или среди инородческаго населенія, проникшія завѣдомо въ недавнее время подъ вліяніемъ т. наз. городской или фабричной культуры. Собиратели часто руководствовались при этомъ соображеніемъ, что это—явленія не архаичныя, не коренныя и, слѣдовательно, они будто бы не принадлежатъ данной группѣ населенія и не могутъ быть характерными для нея. На самомъ дѣлѣ, одежда, какъ и всякое другое культурное явленіе, не пребываетъ неизмѣннымъ. Она *постоянно измѣняется*—прежде всего, подъ вліяніемъ *моды*, прихотливости

¹⁾ Явленіе, замѣченное, м. пр. Бѣлоруссовымъ въ „Русск. Вѣд.“ 20, IV. 1913.—статья: „О французенкѣ“,—какъ „признакъ глубокаго и осознаннаго консерватизма“. Несмотря на то, что „80% крестьянокъ пишутъ безъ ошибокъ и литературно“, онѣ „упорно носятъ традиционное, обыкновенно черное, платье областного покроя и свойственный данному округу головной уборъ—чаще всего извѣстной формы кружевной (прибавимъ: и изъ бѣлой льняной или бумажной матеріи) чепчикъ, то лопухій, то въ видѣ бабочки, то вверхъ пирамидой, то блиномъ. Знатоки этихъ наколокъ узнаютъ безошибочно, откуда крестьянка“—но общій характеръ головныхъ уборовъ Франціи однороденъ.

²⁾ Martin - Guelliot, Collection de poupées en costumes populaires. P. 1909. p. 1—2.

вкуса. для измѣненія котораго существуютъ особые психическіе законы.

Подчиненіе *моды* въ одеждѣ и украшеніяхъ мы можемъ отмѣтить и у малокультурныхъ народовъ.

На о. Ниссанъ (Тихій Океанъ) въ прежнее время носили серьги, сдѣланныя изъ скорлупы плода и двухъ собачьихъ зубовъ; позднѣе, мода требовала ношеніе серегъ изъ трехъ бисерныхъ нитокъ опредѣленнаго цвѣта бисера¹⁾. Дѣвушки суахели (юго-вост. берегъ Африки и о. Занзибаръ) въ видѣ украшенія вставляютъ въ края ушной раковины небольшіе штифтики²⁾ — количество ихъ зависитъ отъ моды.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Зап. Европы т. наз. „народный костюмъ“ (Volkstracht) былъ подвергнутъ тщательному изученію, — и, оказалось, что „народнаго“ въ смыслѣ самобытнаго, созданнаго сельскимъ населеніемъ костюма не существуетъ; городская мода, правда, медленно, проникала въ деревню, держалась въ ней дольше — такъ что, наконецъ, бывшія прежде городскими формы стали казаться принадлежащими деревнѣ. Это тѣмъ болѣе, что въ деревнѣ онѣ нѣсколько видоизмѣнялись, приспособляясь къ условіямъ сельской жизни, имѣющемуся въ рукахъ сельскихъ жителей матеріалу и вкусу деревни. Такъ что какая нибудь форма: юбка, кафтанъ, корсетка, головной уборъ и т. п., перейдя въ деревню изъ города, гдѣ они прошли уже нѣсколько стадій развитія, въ свою очередь, могли развиваться далѣе въ деревнѣ, но уже принявъ новое направленіе въ своемъ развитіи³⁾.

Нѣкоторыя формы „народнаго“ костюма, напр., въ Германіи были удачно выведены изслѣдователями изъ формъ общераспространенныхъ въ свое время въ Зап. Европѣ костюмовъ испанской и французской моды. До сихъ поръ

¹⁾ Krause, Zur Ethnographie d. Insel Nissan. s. 85. Abb. 21 и 22.

²⁾ Buschan, Illustrierte Völkerkunde. B. 1910. s. 388. Abl. 171.

³⁾ см. м., пр., Spiess, Deutsche Volkstrachten. Aus Natur—u. Geisteswelt. № 342, Lpz. 1911. Cap. I. s. 27—31.

⁴⁾ Spiess, op. e loco cit. Вліяніе городской и иноземной моды на костюмы фризовъ см. Häberlin, Trauertrachten u. Trauerbräuche auf d. Insel Föhr. Z. d. V. f. V. 1909. H. 3. s. 261—266.

старики гессенцы носятъ треуголки, наслѣдіе XVIII-го в. Возникновеніе въ деревнѣ нѣмецкой нѣкоторыхъ головныхъ уборовъ, частей одежды удалось точно датировать (1830, 40, 1870-ые годы, 1895 и пр. ¹⁾). Въ Россіи тщательное историческое изученіе деревенской одежды откроетъ также на нея вліяніе моды въ костюмахъ болѣе высокихъ классовъ населенія ²⁾.

Въ 80-хъ г.г. XIX-го ст. въ подмосковныхъ деревняхъ женщины носили платья съ „басками“ (сохранилось какъ видно модное названіе); въ 90-хъ въ тѣхъ же деревняхъ появились кофточки, надѣваемые подъ юбку и стягиваемыя кушакомъ. Въ Звенигородскомъ у. Моск. г. въ 90-хъ г.г. того же столѣтія носили еще платья съ мелкими сборками — моды 70-хъ г.г. ³⁾. Стоитъ сравнить иллюстраціи къ кн. Маркова, Маслова и Богословскаго: Мат. собр. въ Арх. г. лѣтомъ 1901 г. М. 1905, на стр. 13, 112, 113, чтобы видѣть, какъ мѣняются моды въ деревнѣ.

Такимъ образомъ, при изученіи одежды данной мѣстности слѣдуетъ считаться съ привнесеніями извнѣ—и это относится въ одинаковой мѣрѣ, какъ къ крестьянскому населенію Европы, такъ и къ народамъ малокультурнымъ. Фабричное производство внѣдряетъ въ крестьянскую среду новыя машинныя матеріи, и онѣ съ легкостью вытѣсняють самодѣльщину: онѣ болѣе легки—и потому кажутся болѣе удобными, они красивѣе окрашены, болѣе разнообразны въ рисунокѣ и добротѣ—и потому болѣе нравятся. Наконецъ, покупныя матеріи освобождаютъ крестьянскую женщину отъ тяжелаго труда пряденья и тканья и большой на нихъ траты времени — и потому расходъ на нихъ естественно найдетъ себѣ поддержку въ женскомъ населеніи деревни. Точно также съ большой быстротой входятъ покупныя матеріи и въ среду народовъ малокультурныхъ.

¹⁾ Оригинальный „парадный“ головной уборъ крестьянокъ въ Bresse былъ въ XVI-мъ в. „послѣднимъ крикомъ моды“ въ городахъ Испаніи и Фландріи. Martin-Guelliot, *op. cit.* p. 4.

²⁾ ср. Зеленинъ, Великор. говоры, стр. 54—61 объ одеждѣ въ однодворческихъ селеніяхъ и вліяніи на нее моды высшихъ сословій.

³⁾ зап. 1895 г.

Женщины у наваховъ (Сѣв. Америка) изготовляютъ изумительныя по красотѣ красокъ тканые ковры и плащи; но навахи замѣняютъ въ настоящее время работу своихъ женщинъ покупными фабричными одѣялами. На о. Целебесѣ мѣстная матерія изъ лыка (т. наз. *luja*) исчезаетъ, уступая покупной бязи. ¹⁾ Вмѣстѣ съ новымъ матеріаломъ внѣдряются иногда и новыя формы. Въ кн. Крэмера о Самоа представлено много типовъ самоанскихъ дѣвушекъ въ туземныхъ костюмахъ изъ циновокъ и матеріи изъ лыка (т. наз. *siapo* или *tapa*) и туземныхъ украшенійхъ; между ними одна иллюстрація представляетъ трехъ самоатянекъ въ платьяхъ европейскаго покроя, носящихъ, однако, еще туземныя характерныя украшенія изъ цвѣтовъ. ²⁾ Какъ извѣстно, населеніе нѣкоторыхъ микронезійскихъ архипелаговъ замѣнило почти окончательно свою туземную одежду (красивыя травяныя юбки, циновки, бедренныя повязки) платьемъ европейскаго покроя (подъ которымъ иногда все еще носятъ бедренныя повязки). ³⁾ По окончаніи обрядовъ зрѣлости дѣвушки племени голо (Либерія) выступаютъ разряженными передъ сельчанами—и недавняя мода требуетъ, что бы у нихъ на головахъ были пестрые платки, на ногахъ—башмаки, а въ рукахъ—зонтикъ. ⁴⁾ Какъ извѣстно, проводниками новыхъ модъ въ областяхъ распространенія малокультурныхъ народовъ являются съ одной стороны миссіонеры, старающіеся о введеніи европейской одежды ради пристойности, какъ она ими понимается, съ другой стороны—купцами, сбывающими представителямъ малокультурныхъ народовъ старыя мундиры, фраки, цилиндры и пр.—Вводятъ иногда новыя

¹⁾ Sarrasin, *Reisen in Celebes*. B. 1. Wiesb 1905 s. 259.

²⁾ Krämer. *Samoa - Inseln*. II. s. 282.

³⁾ Krämer, *Hawaii, Ostmikronesien, Samoa*. Stuttg. 1906. s. 402—403—Fichns, *Ethnologische Erfahrungen u. Belegstücke aus d. Südsee* W. 1893 r. 224—225 (480—481).

⁴⁾ Ceston, *Le „Gree Bush“ (Initiation de la jeunese) chez les Nègres Golahs (Liberie)*. *Anthropos*. 1911. 5, p. 751, 729 sg.

формы одежды и представители болѣе культурнаго народа. Такъ, въ Африкѣ можно прослѣдить сильное вліяніе арабской моды (и не только въ одеждѣ, но и въ способѣ строительства на о. Занзибарѣ, напр., и на восточномъ побережьѣ Африки, ¹⁾ въ способѣ обращенія, манерахъ и пр.) Такъ и наши инородцы перенимаютъ у русскихъ одежду (наравнѣ съ другими культурными явленіями: печами, постройками, продуктами питанія и пр.) Въ томъ же духѣ дѣйствуютъ другъ на друга и представители двухъ народовъ, стоящихъ на различныхъ степеняхъ культуры: болѣе развитой народъ передаетъ менѣе развитому нѣкоторыя новыя формы одежды (и другія культурныя приобрѣтенія).

Говоря о вліяніи татаръ мусульманъ на чувашъ, г-жа Чичерина указываетъ, что „въ Буинскомъ и Симбирскомъ у. есть деревни, гдѣ крещеные чуваша не только перешли въ мусульманство; но и совершенно отатарились, такъ что уже и говорятъ и одѣваются по татарски“ ²⁾. Какъ одно вліяніе можетъ смѣниться другимъ, видно изъ слѣдующей цитаты той же книги: „Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ стали замѣтны нѣкоторыя измѣненія даже въ костюмѣ чувашъ. Прежде чуваша-мужчины носили длинно-полу рубаху, достигавшую почти до колѣнъ, съ прямымъ прорѣзомъ на груди, у воротника, на подобіе татарской мужской рубахи. Теперь въ нашей мѣстности всѣ мужчины за исключеніемъ стариковъ носятъ русскія рубахи... Татарскія шляпы, какія прежде носили чуваша, замѣнились картузами. Сравнительно упорнѣе держится пока обычай носить татарскія шляпы и татарскіе чулки (изъ бѣлаго сукна), но и въ этомъ отношеніи въ послѣднее время стала замѣчаться сильная тенденція къ русскимъ сапогамъ и валенкамъ.“ ³⁾.

Приведенныя выше данныя доказываютъ, м. пр., тотъ интересный фактъ, что новыя формы одежды проникаютъ въ населеніе иногда вмѣстѣ съ перемѣной религіознаго *въроисповѣданія*. Въ Африкѣ распространеніе ислама совпадаетъ часто съ воспріятіемъ арабской одежды. Надо считаться при этомъ, что религія и языкъ являются круп-

¹⁾ Luschan, v. Fremde Kultureinflüsse auf Afrika. Kolon. Kongress 1910 Sektion I. Geographie, Ethnologie u. Naturkunde. s. 111.

²⁾ Чичерина, У приволжскихъ инородцевъ.— стр. 142.

³⁾ Чичерина, *op. cit.* стр. 132.

нѣйшими выразителями духовной культуры народа, стоящаго выше и потому вліяющаго на стоящій на болѣе низкомъ уровнѣ,—такъ что насъ не должно удивлять и одновременное воспріятіе одежды. Но иногда нѣкоторыя формы въ одеждѣ можно поставить въ тѣсную связь съ исповѣдуемыми религіозными воззрѣніями. Протестантство, распространившись въ 3. Европѣ, содѣйствовало и воспріятію темныхъ цвѣтовъ въ костюмѣ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ развиваются старообрядческія общины, секты и пр., можетъ подъ вліянемъ этого фактора измѣниться и костюмъ. Если представители ислама, напр., придаютъ обрядовый характеръ нѣкоторымъ частямъ одежды, то, несомнѣнно, что эти части одежды перейдутъ и къ тому народу, который пріобщился къ исламу.

Такимъ образомъ, одежда, какъ и другія культурныя явленія, очень часто переходитъ *отъ* народа или группы населенія *болѣе культурныхъ къ менѣе культурнымъ*. Но бываетъ и *обратное явленіе*. Народность, болѣе культурная, заимствуетъ у менѣе культурной одежду—обыкновенно соображаясь съ климатическими условіями и условіями мѣстной жизни, къ которымъ данная одежда болѣе приспособлена. Такъ поступаютъ часто и путешественники изъ культурныхъ классовъ, предпочитая въ своихъ странствованіяхъ пользоваться одеждой мѣстныхъ жителей. Бываютъ также случаи, когда народность болѣе культурная, соприкасаясь близко со стоящей на менѣе высокой ступени, воспринимаетъ отъ народа низшаго разня культурныя явленія, въ томъ числѣ и одежду, или потому, что она приняла формы быта этого послѣдняго или потому, что она регрессировала.

Считаясь съ этой постоянной, хотя и медленной иногда переменчивостью въ одеждѣ, необходимо, изучая одежду данной мѣстности, имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

1. Въ костюмѣ данной мѣстности надо прежде всего отмѣтить *старинныя* и болѣе *новыя* формы. Случается, что въ одномъ и томъ же селеніи одѣваются еще по старинному и въ то же время и по новому. Конечно, такую раз-

ницу удобнѣе всего наблюдать на представителяхъ молодого и старшаго поколѣнія. Въ одномъ селеніи Верхней Краины можно было видѣть на старикахъ темные шелковые жилеты съ крупными серебряными пуговицами, тогда какъ молодые люди носили уже жилеты изъ дешеваго ярко малиноваго, ярко синяго и зеленаго бархата съ рядомъ замѣняющихъ пуговицы раковинъ¹⁾. Въ деревняхъ Бронницкаго у., Московской г. въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія старыя женщины носили подваченныя безрукавки изъ темнаго ситца, которыя уже не носились молодыми женщинами²⁾.—Иногда въ близко другъ отъ друга лежащихъ селеніяхъ носятъ болѣе старинную одежду и менѣе старинную. Въ Тюрингенѣ, напр., населеніе дер. Гросъ Табарцъ перешло уже къ новымъ формамъ одежды. Въ селеніи же Кабарцъ, отстоящемъ отъ него въ двухъ приблизительно верстахъ, увидишь не только на старыхъ женщинахъ характерные старинные черные головные уборы грешникомъ и обшитыя оборкой широкія мантильи тоже чернаго цвѣта, которые опредѣляются самимъ населеніемъ, какъ „старая мода“ (alte Mode)³⁾. Иногда старинныя формы одежды надѣваются въ торжественные дни, по случаю праздниковъ и выдающихся событій въ семьѣ: крестинъ, напр., свадьбы, похоронъ и пр. Наряды, составляющіе цѣнность по высокому достоинству матеріала—напр., штофные сарафаны, шитые жемчугомъ головные уборы въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, шелковые шейные платки, кованные пояса, плиссированные чепцы въ В. Крайнѣ и т. п. хранятся часто въ ларяхъ, переходятъ отъ матери къ дочери и вынимаются или вынимались еще недавно лишь для того, чтобы нарядиться въ нихъ въ праздникъ.

Вотъ почему для этнографа важно посѣщеніе церковныхъ службъ въ деревнѣ (Kirchgang), особенно въ дни большихъ праздниковъ, дни принятія Причастія на Западѣ,

¹⁾ зап. 1901 г.

²⁾ зап. 1885 г.

³⁾ зап. 1901 г.

свадьбы, похороны и другія торжества, крестные ходы, ярмарки и пр. При такихъ случаяхъ можно наблюдать разнообразіе костюмовъ и выдѣлить черты одежды болѣе и менѣе старинной, догадываясь о томъ по возрасту, носящихъ ее, по общему характеру, обветшалости матеріала и пр.

Среди частей одежды есть и такія, которыя передаются по *наслѣдству*—и на нихъ, конечно, лежитъ печать старины. Такъ, въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія намъ пришлось видѣть на крестьянской дѣвушкѣ Тульской г., Чернскаго у. шейное ожерелье, доставшееся ей отъ матери. Ожерелье состояло изъ мелкихъ бусъ, уже не модныхъ; но она берегла его и боялась потерять. До послѣдняго времени и въ западноевропейскомъ крестьянствѣ хранили наслѣдственные цѣлые костюмы и части ихъ: головные уборы, пояса, привѣшиваемые къ нимъ сумки, приборы съ ножомъ, вилокъ, съ игольникомъ и пр., шейные и головные платки и т. п.

2. Въ одеждѣ данной мѣстности надо отмѣчать съ одной стороны *типичныя* черты, съ другой всѣ тѣ измѣненія, которыя вносятся въ нее *личнымъ вкусомъ* отдѣльныхъ лицъ

Если приглядѣться къ одеждѣ, носимой въ опредѣленной группѣ населенія, легко убѣдишься, что отдѣльныя лица въ группѣ вносятъ свой индивидуальный вкусъ въ одежду и украшенія. Это можно сказать и относительно народовъ малокультурныхъ. Меланезійцы, напр., имѣютъ безконечно много рисунковъ для раскраски лица, разнообразную раскраску волосъ (разными красками: то окрашивается голова съ боковъ въ красную краску, а темя и затылокъ въ черную, то посыпаютъ всю голову желтымъ порошкомъ или окрашиваютъ всѣ волосы въ черный цвѣтъ и зеленый), разные способы украшать себя разноцвѣтными листьями и пр. — и въ этомъ разнообразіи сказывается индивидуальность каждаго лица. Всѣ эти способы украшенія, оказывается, указаны бывають обыкновенно данному туземцу откровеніемъ отъ духа—и признаются собственностью даннаго лица, пріобрѣтенной путемъ изслѣдованія или изобрѣтенія. Тѣмъ не менѣе, общій характеръ украшеній, раскраски,

причесокъ однообразенъ и типиченъ для данной области ¹⁾. Дѣвушки на о-хъ Раликъ и Ратакъ носятъ одежду изъ двухъ четырехугольныхъ циновокъ; каждая циновка украшена по четыремъ сторонамъ плетенымъ и отчасти вышитымъ орнаментомъ. Безконечно разнообразятся рисунки этихъ орнаментированныхъ полосъ въ зависимости отъ вкуса изготовительницы; но число ихъ (три) и положеніе полосъ остается неизмѣннымъ ²⁾. Также поражаютъ разнообразіемъ рисунки на тканыхъ бедренныхъ повязкахъ туземцевъ Каролинскихъ о-въ ³⁾; но общій характеръ ихъ одинъ и тотъ же. Въ скудную одежду туземцевъ (прежняго времени) личный вкусъ мастерицы женщины вносилъ это пріятное для глаза разнообразіе. Помимо личного вкуса, разнообразіе въ одеждѣ малокультурныхъ народовъ и ея орнаментировкѣ, (напр., вышивки и пр.—см. ниже) вызывается и другими причинами: религіозными и магическими соображеніями, какъ въ вышеуказанномъ примѣрѣ меланезійцевъ, разницей соціального положенія, значеніемъ отдѣльныхъ украшеній и частей одежды (см. ниже). Съ этимъ разнообразіемъ надо считаться: вездѣ, во всѣхъ явленіяхъ жизни группы, наряду съ нивелирующимъ соціальнымъ вліяніемъ сказываются индивидуальныя вкусъ, творчество и пр.— правда, въ значительно меньшей степени въ группѣ малокультурной, нежели среди народовъ, стоящихъ на высокой ступени цивилизаціи. Но за исключеніемъ индивидуальныхъ чертъ въ одеждѣ (какъ и въ другихъ явленіяхъ матеріальной культуры) одной и той же народности имѣется всегда типичное, что и долженъ отмѣчать изслѣдователь. Было бы, однако, ошибкой не указывать при этомъ и на вліяніе индивидуальнаго вкуса и пр., на частныя измѣненія въ одеждѣ и представлять одежду данной группы, какъ нѣчто единообразное, застывшее въ своихъ формахъ.

¹⁾ Parkinson, 30 Jahre in d. Südsee. Stuttg. 1907. s. 138—152, 123, 139, 140, 146.

²⁾ Krämer, Hawaii etc. s. 403—404. Taf. 1.

³⁾ Finsch, Ethnol. Erf. etc. s. 225 (481).

То, что сказано о народахъ малокультурныхъ, примѣ-
нимо еще въ большей мѣрѣ къ крестьянскому населенію
Европы. Можно заранѣе предположить, что индивидуальныя
стремленія здѣсь ярче выражены и сказываются и на оде-
ждѣ, хотя она и остается типичной для данной мѣстности.
Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи можетъ дать изу-
ченіе народнаго костюма въ Россіи, какъ и въ другихъ
странахъ Европы. Тамъ, напр., гдѣ население носить или
носило недавно еще набойчатый холстъ, лица, занимавшіяся
набиваніемъ узоровъ, имѣли доски съ разными рисунками на
различной вкусъ заказчиковъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, общій ха-
рактеръ одежды, сшитой изъ набойки — сочетаніе бѣлаго съ
синимъ или другіе цвѣта — будетъ характеренъ для данной
мѣстности. Типичны для женской одежды Кобринскаго у.
Гродненск. г. бѣлыя холщевыя рубашки съ рукавами, на
которыхъ вытканы красныя полосы, бѣлые холщевыя же юбки
и фартуки съ полосами, какъ на рубашкѣ. Но количество
полосъ, ихъ ширина, ихъ расположеніе — поперекъ или
вдоль рукава — зависятъ отъ личнаго вкуса изготовитель-
ницы костюма. Далѣе, полосы иногда замѣняются вышивкой
крестомъ, и въ рисункахъ вышивокъ тоже замѣтенъ инди-
видуальный вкусъ. Или на верхней части фартука, не занятой
полосами, женщина вышьетъ гладью одну красную звѣзду —
или вышьетъ еще крестикомъ узкую полоску на воротѣ.
Въ этой же мѣстности принято прихватывать въ нѣсколь-
кихъ мѣстахъ швы сѣро-бѣлыхъ армяковъ шерстянымъ швомъ
черезъ край — и цвѣтъ шерсти тоже разнообразенъ: красный
или ярко алый, или по красному шву нашьютъ еще бѣлые
или зеленые крестики²⁾.

Къ типичнымъ признакамъ одежды данной мѣстности
относятся и тѣ ея части, которыя считаются необходимыми

¹⁾ см., напр., полосу съ образцами набойчатыхъ рисунковъ одного мастера
Полтавской г. м. Н. Сенжары, въ колл. Румянц. Музея.

²⁾ зап. 1913 г.

принадлежностями ея. Такъ, типично будетъ, хотя и разнообразящееся по формѣ, головное украшеніе фризовъ, называемое *Ohrjisen*. Типично бѣлое покрывало, которымъ закрываются при выходѣ изъ дому женщины мусульманки, напр., въ Бахчисараѣ. Типиченъ расшитый платъ, которымъ обязательно накрываютъ себѣ известнымъ образомъ голову старья женщины у казанскихъ татаръ¹⁾. Такія, считающіяся необходимыми, принадлежности костюма часто имѣютъ объясненіе въ религіозныхъ воззрѣніяхъ народа.

3. Имѣя въ виду указанную выше переменчивость въ одеждѣ подѣ влияніемъ проникновенія новыхъ формъ въ группу, — т. сказать новую моду, новаго матеріала — слѣдуетъ въ одеждѣ изслѣдуемой области отмѣчать и *переходныя формы*. Онѣ даютъ возможность установить, насколько глубоко проникла новизна въ данную мѣстность, и насколько она успѣла вытѣснить старое. Когда она окончательно замѣнитъ ее собой, она, въ свою очередь, станетъ типичнымъ явленіемъ. Переходныя формы интересны иногда и тѣмъ, что онѣ представляютъ смѣшеніе стараго съ новымъ, характерное для вкусовъ населенія, для его способности претворять новое со старымъ. Иногда въ рядѣ переходныхъ формъ одной какой нибудь части одежды можно прослѣдить ея эволюцію.

Разобравшись въ характерныхъ чертахъ одежды данной мѣстности, установивъ, что въ ней является типичнымъ, что зависитъ отъ индивидуальнаго вкуса, что можетъ считаться привнесенномъ извнѣ, и насколько новое уже привилось, опредѣливъ то, что можетъ считаться старой и новой модой, можно обратиться къ *изученію* одежды. Прежде всего слѣдуетъ *классифицировать* одежду, имѣющуюся въ данной мѣстности, а затѣмъ въ каждой отдѣльной рубрикѣ *изучать* всѣ части одежды, и въ нихъ: 1) *форму* ихъ или покроя, 2) *матеріалъ* ихъ, 3) *технику изготовленія* мате-

¹⁾ колл. Б. Ф. Адлеръ.

ріала, если онъ непокупной, также и частей одежды, 4) окраску и 5) украшенія.

Классификація одежды.—Въ одеждѣ данной мѣстности или данной народности—подразумѣвая подѣ именемъ одежды: бѣлье, одежду т. н. нижнюю и верхнюю, головные уборы и обувь — можно намѣтить слѣдующія рубрики: 1) мужская, женская и дѣтская одежда, 2) зимняя и лѣтняя, 3) повседневная, праздничная и обрядовая, 4) обычная для всего населенія и носимая лицами отдѣльных сословіи или занимающими особое положеніе. Отдѣльную рубрику составитъ 5) военная одежда тамъ, гдѣ таковая имѣется.

1. Одежда мужская, женская, дѣтская. Одежда мужчинъ и женщинъ разнится уже на низкихъ ступеняхъ развитія. У нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ мужчины имѣютъ уже первыя начатки одежды: шнуръ вокругъ пояса съ привязанной къ нему раковинной (изъ такого шнура можетъ развиться передникъ), тогда какъ женщины не имѣютъ вовсе одежды¹⁾. На о-хъ Тихаго океана мужчины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носятъ травяныя юбки, а женщины—одѣваются въ циновки; иногда имѣетъ мѣсто обратное²⁾. Но въ общемъ, чѣмъ ниже культурный уровень народности, тѣмъ менѣе разнится между собою одежда мужская и женская: это и понятно, если принять во вниманіе малое развитіе одежды въ смыслѣ дифференціаціи частей, украшенія ея и пр. Иногда различіе ограничивается ничтожными признаками. У многихъ африканскихъ народовъ, напр., мужское и женское населеніе носитъ одинаково передники-юбки, съ той только разницей, что носимыя женщинами длиннѣе мужскихъ. Съ развитіемъ одежды различіе между мужской и женской одеждой становится все болѣе значительнымъ. Но даже у народностей, стоящихъ на довольно и даже на очень высокой ступени раз-

¹⁾ Spencer a. Gillen, The Nat. Tr., The North. Tr. многоч. изобр.

²⁾ Krämer, Hawaii etc. s. 402—403.

витія, нѣкоторыя части одежды, по крайней мѣрѣ, бываютъ общи обоимъ поламъ. У фульбе (Суданъ—Африка), костюмъ мужчинъ и женщинъ различенъ; но и тѣ, и другія носятъ одинаково бубу, родъ рубашки, надѣваемой черезъ голову¹⁾. Мусульманскія женщины носятъ шаровары. А мужское населеніе на о. Рюгенъ²⁾ также и албанцы—юбки.

Въ женской одеждѣ надо обратить вниманіе на различіе между одеждой *дѣвочки и замуженной* женщины. Это различіе проводится у многочисленныхъ народовъ, какъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ признакахъ одежды (матеріаль, окраска и пр.), въ отдѣльныхъ частяхъ ея (особенно ярко въ различіи головныхъ уборовъ), въ покроѣ—такъ и въ украшеніяхъ (м. пр. иногда и въ татуировкѣ), въ прическахъ.

Отличается иногда и одежда, носимая дѣвушками немолодыми, напр., такъ наз. черничками, вѣковушами и пр.— большей частью темными цвѣтами и неяркими платочками.

Вниманія заслуживаетъ и одежда *старухъ*—не только по вышеуказанной причинѣ, что среди старшаго поколѣнія сохраняются вышедшія изъ моды формы костюма. Даже тамъ, гдѣ костюмъ молодого и старшаго поколѣнія носитъ однообразный характеръ, въ костюмѣ женщинъ, перешедшихъ извѣстный возрастъ, наблюдается зачастую особая черта. Характернымъ для костюма старыхъ женщинъ, по большей части, является преобладаніе темныхъ цвѣтовъ.

Одежда *дѣтская* иногда воспроизводитъ въ миниатюрѣ одежду взрослого населенія и доходитъ при этомъ до большого изящества (напр., съ вышитыми мелкой вышивкой рукавами и воротомъ костюмъ очень маленькихъ дѣвочекъ въ Кобринск. у. Гродненской г.; мѣховыя одежды дѣтей у арктическихъ народовъ съ изящно подобранными полосками мѣха и пр.). Но иногда на дѣтей до извѣстнаго возраста

¹⁾ Sarrazin, H. Races humaines du Soudan Français. Chambéry. 1901. p. 210, 211 fig. 20, 21.

²⁾ Spiess, Die deutschen Volkstrachten. s. 75 воспр. по Hottenroth, Handbuch d. deutschen Trachten. Stutt. 1892 fig. 265. u. s. 936.

надѣвають только неполный костюмъ. Населеніе многихъ мѣстностей Россіи одѣваетъ дѣтей малаго количества лѣтъ въ одни рубашки.

Извѣстно, что у многихъ народовъ земного шара ребенокъ лишь постепенно переходитъ къ ношенію обычныхъ въ народѣ одежды и украшеній. Эти переходы отмѣчаются обыкновенно особыми обрядами. Напомнимъ обряды при первой стрижкѣ волосъ, пробуравленіи ушей для ношенія ушныхъ украшеній, татуировкѣ, одѣваніи ¹⁾. Слѣды подобныхъ обрядностей сохранились и въ русскомъ крестьянствѣ ³⁾.

Изучая дѣтскую одежду, надо имѣть въ виду все, что служить для прикрытія тѣла у дѣтей въ данной мѣстности: чѣмъ покрываютъ тѣло новорожденнаго и грудного младенца (свивальники, если ребенка пеленаютъ), въ чемъ его носятъ, чѣмъ покрываютъ головку (разные виды дѣтскихъ чепцовъ) ⁴⁾. Какъ измѣняется съ годами одежда ребенка и, если одежда дѣтская приближается къ одеждѣ взрослыхъ, то въ чемъ заключается различіе между ними.

2. Одежда *зимняя и лѣтняя*. Эти два вида одежды разнятся между собой, призванные служить заботамъ о тѣлѣ при разныхъ температурахъ холоднаго и жаркаго времени года. Но разницу между ними иногда не такъ легко усмотрѣть, такъ какъ нерѣдко зимняя одежда употребляется и лѣтомъ при сильномъ пониженіи температуры. Кромѣ того, покрой лѣтней и зимней одежды иногда со-

¹⁾ напр. Henry, La magie dans l'Inde Antique. P. 1909. p. 83, 84, 85.

²⁾ напр., Зеленинъ, Обрядовое празднество совершеннолѣтія дѣвицы у русскихъ. Ж. Ст. 1911. (надѣваніе въ первый разъ паневы), также у Никифоровскаго Очерки и пр. стр. 107—одежда мальчиковъ состоитъ до седьмого года изъ одной рубашки, на седьмомъ году на нихъ надѣвають портки „при извѣстной обрядности“.

³⁾ У туземцевъ Борнео, напр., одежда надѣвается на дѣтей рано, когда имъ минетъ полтора-два года, однако, только послѣ обряда вторичной дачи имени. Nieuwenhuis, op. cit. I. 135, 76, 77. Татуировка, деформированіе зубовъ, украшеніе ихъ вбитыми въ нихъ золотыми штифтами, нанесеніе рубцовъ посредствомъ ожоговъ производится у нихъ съ наступленіемъ зрѣлости. *ibid.* s. 78—79.

⁴⁾ ср., м. пр., Покровскій, Физическое воспитаніе и т. д. гл. IX—XI.

впадаетъ, и зимняя одежда отличается отъ лѣтней только большей плотностью матеріала.

3. а. *Повседневная* или *будничная* одежда. Въ ней надо отличать одежду, надѣваемую при исполненіи опредѣленныхъ *работъ*: на охотѣ, напр., на рыбной ловлѣ, при рубкѣ и сплавѣ лѣса и пр., если она, конечно, въ цѣломъ или въ частностяхъ разнится отъ обыденной. Если такой особый рабочій костюмъ носятъ лица, занимающіяся какой нибудь опредѣленной работой въ качествѣ профессионаловъ, напр., кузнецы, коновалы, *рабочій* костюмъ дѣлается *профессиональнымъ* ¹⁾.

На о. Рюгенѣ рыбаки носятъ особый костюмъ изъ желтаго грубаго сукна²⁾. Въ Серпуховскомъ у. Московск. г. дѣвушки для того, чтобы жать, надѣваютъ холщевые нарукавники³⁾: въ Кобринскомъ у. Гродненск. г. при производствѣ полевыхъ работъ и во время жнивья дѣвушки носятъ на ногахъ наголенники, плотно обхватывающіе икры ногъ. Эти наголенники, или бѣлые холщевые или же холщевые съ вытканымъ въ длину краснымъ узоромъ, схваченные на нижнемъ концѣ немного выше щиколки черной обшивкой, красиво дополняютъ костюмъ⁴⁾. Въ Устюжск. у. Новгородск. г. женщины во время уборки по дому, работы на гумнѣ и полѣ надѣваютъ поверхъ платья особую одежду, т. наз. „глухарь“⁵⁾.

б. *Праздничной* одеждой можно называть то нарядное платье, головные и другіе уборы и пр., которые надѣваютъ въ праздничные дни, не различая этихъ послѣднихъ и которыми желаютъ отмѣтить только не обычную торжественность дня. Праздничная одежда отличается отъ будничной большею частью новизной, лучшимъ матеріаломъ (иногда покупнымъ въ противоположность болѣе дешевому и грубому самодѣльному), иногда нѣкоторыми подробностями.

1) Описывая такой костюмъ или приобретаая его для музея слѣдуетъ описывать и употребляемые профессионаломъ инструменты.

2) колл. Берлинскаго Mus. f. D. Volkskunde.

3) зап. 1912 г.

4) зап. 1913 г.

5) Инв. списки Этн. Отд. Муз. Имп. Ал. III, № 228—7. Нѣсколько рабочихъ костюмовъ см. въ Музеѣ кн. Тенишевой въ Смоленскѣ—напр. „насовка“ Духовец. у. Смоленск. г. № 5461.

На о. Фэръ (Föhr), напр., женщины въ праздникъ иначе по-вязываютъ нагрудный платокъ. Завязанный косынкой на груди по буднямъ платокъ въ праздничный день перекидывается концами вокругъ шеи. Этимъ путемъ обнажается шея, отличающаяся у женщинъ красотой, и открытой остается передняя часть лифа, на которую по праздникамъ навѣшивается дорогое серебрянное украшеніе ¹⁾.

Этимъ общимъ названіемъ можно отмѣтить и ту одежду, которая надѣвается въ опредѣленные торжественные дни, при опредѣленныхъ случаяхъ. Въ Гессенѣ принято надѣвать въ дни причастія особый черный костюмъ; на о. Фэръ (Föhr) одѣвались въ эти дни въ синее съ бѣлымъ ²⁾. Въ области Шоненъ въ Швеціи женскій костюмъ отличается разнообразіемъ формъ, многочисленностью частей одежды и украшеній. Но ыдѣляется изъ общаго характера костюма одежда, надѣваемая (въ Ингельстадѣ) во время жатвы — также и во время плясокъ; она состоитъ изъ одной только части ³⁾. Къ разряду праздничной слѣдуетъ отнести и нѣкоторые современные свадебные костюмы, надѣваемые какъ невѣстой съ женихомъ, такъ и ближайшими ихъ провожатыми, если одежда не преслѣдуетъ иныхъ цѣлей, кромѣ той, чтобы большей пышностью и необычностью увеличить торжественность дня ⁴⁾. Наоборотъ, свадебные костюмы и ихъ части слѣдуетъ отнести къ *обрядовой* одеждѣ, если надѣваніе ихъ считается необходимымъ для правильнаго совершенія обряда.

в. Къ *обрядовой* одеждѣ относятся головные уборы невѣсты, отчасти ея подругъ. Разнообразныя по формѣ и украшеніямъ, эти головные уборы имѣютъ иногда символическій смыслъ, напр., символизируютъ дѣвственность невѣсты („рутяной вѣнокъ“ у латышей и др.). Этотъ смыслъ

¹⁾ Häberlin, op. cit. s. 267—268. Fig. 7, 8.

²⁾ Häberlin, op. cit. s. 264.

³⁾ Ambrosiani, Führer durch d. Samml. d. Nordiska Museet. s. 10.

⁴⁾ Andree, Br. V. s. 306—нарядъ жениха и невѣсты, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, отличается отъ обыденнаго костюма болѣе тонкимъ лишь и дорогимъ матеріаломъ.

выраженъ иногда въ подробностяхъ убора. его украшеніяхъ,— вотъ почему при изученіи ихъ требуется особая внимательность къ деталямъ уборовъ. Къ свадебной обрядовой одеждѣ относится и платъ или покрывало, которымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, между прочимъ, и у русскихъ крестьянъ покрываютъ голову невѣсты.

У эстонцевъ, напр., голова и верхняя часть тѣла невѣсты закрыты иногда цѣликомъ, иногда частью большимъ платкомъ. У жениха черезъ правое плечо надѣтъ женскій поясъ, черезъ лѣвое женскій платокъ. Этимъ платкомъ покрываютъ голову невѣсты по прибытіи въ домъ молодого ¹⁾.

Къ разряду одежды срядовой слѣдуетъ отнести и *траурную* одежду, если понимать подъ трауромъ измѣненіе внѣшняго вида послѣ смерти сочлена. Извѣстно, что трауръ, какъ одно изъ проявленій отношенія народности къ душамъ покойниковъ, мы встрѣчаемъ у многочисленнѣйшихъ представителей человѣчества. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса объ источникахъ траура, укажемъ на разнообразіе его формъ: сбриваніе волосъ, запусканіе растительности, окрашивание тѣла, сниманіе украшеній, ношеніе особыхъ головныхъ уборовъ и одежды и т. п., которыя можно отмѣтить и у народовъ малокультурныхъ. Траурныя одежды видимъ и у крестьянскаго населенія Европы.

Траурной одеждѣ можно приписать *обрядовый характеръ* потому, что ношеніе траура, по крайней мѣрѣ, у народовъ малокультурныхъ, является часто ярко выраженнымъ исполненіемъ обряда—безразлично, имѣетъ ли онъ цѣлью отпугать покойника, обмануть его измѣненіемъ своего вида или оказать ему почтеніе (три признаваемые въ научной литературѣ источника траура).

Остячки въ знакъ траура носятъ такъ наз. „кручинный платъ“. Это—пестрый платокъ съ чернымъ ободкомъ, который надѣваетъ женщина на голову въ солнечные дни. Въ пасмурные дни, она прячетъ его подъ подушку покойника, гдѣ лежитъ и его одежда. Черезъ годъ отпарываютъ черную кайму и зарываютъ ее около

¹⁾ Heikel, Die Volkstrachten in d. Ostseeprovinzen u. in Setukesien. Hsgf. 1909. s. 1—2. Bild. 1. s. 32. Bild. 18.

могилы, а платокъ дарятъ бѣднымъ. Иногда для этой цѣли употребляютъ и обыкновенный платокъ, но носятъ его, вывернувъ наружу внутреннюю его сторону¹⁾. Траурныя одежды или разновидности отъ обыденной одежды при траурѣ можно отмѣтить и у крестьянскаго населенія Европы. На о. Фэръ, напр., во время погребенія ближайшія родственницы покойнаго носили черный шерстяной особый платокъ большихъ размѣровъ, тонко плиссированный, надвинутый глубоко на голову, также бѣлый фартукъ вмѣсто обычнаго чернаго. Этотъ фартукъ имѣлъ необычной ширины обвязку, и его не застегивали обычнымъ серебрянымъ крючкомъ. Траурный нарядъ дополняется и по сю пору большимъ бѣлымъ и вышитымъ носовымъ платкомъ, который женщина обязана въ течение всей заупокойной службы держать передъ ртомъ при сильно склоненной головѣ. Прежній плиссированный платъ замѣнился постепенно съ 60—70-хъ гг. XIX-го ст. такъ наз. „копенгагенскимъ платкомъ“, бумажнымъ синяго цвѣта съ бѣлыми квадратами; его повязываютъ особымъ образомъ на головѣ²⁾.

Обрядовый характеръ носятъ и другія формы одежды. Женщина у казанскихъ татаръ въ первую ночь своего супружества повязываетъ ноги мужа ею самой вышитыми онучами. Это для нея обязательный даръ мужу, и онучи эти потомъ убираются и ихъ никогда уже не надѣваютъ³⁾. Коряцкія женщины надѣваютъ особую одежду, когда встрѣчаютъ убитаго кита⁴⁾. У мордвы мокши Наровчатск. и Краснослоб. у. Пензенск. г. отличительныя части костюма носятъ молодухами. Свадебный уборъ — такъ наз. „лемту“ молодушка носитъ по праздникамъ въ течение полугода. Въ домѣ родителей въ течение полугода молодушка не можетъ появляться въ женскомъ головномъ уборѣ, но надѣваетъ „лемту“. Кромѣ того, молодуха, выходя на улицу вплоть до рожденія перваго ребенка, держитъ обязательно перекинутымъ черезъ руку платокъ — „сюкняма паця“ т.-е. „поклонный платокъ“. При встрѣчѣ съ мужчиной она должна переложить его на обѣ руки и поклониться⁵⁾.

Обрядовый характеръ одежды на высокихъ ступеняхъ развитія часто переходитъ въ праздничный. Иногда обрядовое значеніе одежды или частей ея забыто, и обрядовая одежда надѣвается съ цѣлью только отмѣтить праздникъ, торжество и т. п. необыденнымъ костюмомъ. Такъ и въ обрядовомъ украшеніи себя малокультурныхъ народовъ изслѣдователи прежняго времени невольно видѣли

1) Patkanoff, Die Irtysch-Ostiaken u. ihre Volkspoeseie. SPb. 1897. s. 144.

2) Häberlin, op. cit. s. 268 - 270. Fig. 9—12.

3) колл. Б. Ф. Адлера.

4) колл., собр. В. И. Юхельсономъ въ Рум. Музеѣ.

5) сообщ. М. Е. Евсвѣевъ — ср. Heikel, Trachten u. Muster d. Mordvinen. Helsing. 1899. s. XIV.

только праздничные уборы. Можно думать, что и въ средѣ многихъ малокультурныхъ народовъ первичное значеніе нѣкоторыхъ видовъ одеждъ и украшеній утрачено. Кромѣ того, то, что въ настоящее время считается праздникомъ, было нѣкогда временемъ совершенія опредѣленнаго обряда. Нынѣ праздникъ нерѣдко еще сопровождается обрядомъ, который и входитъ въ день праздника (или нѣсколько дней) какъ часть; нерѣдко же обрядъ отпаль или замѣнился церковнымъ (ср., напр., постепенную утрату смысла троицкихъ обрядовъ, похоронъ кукушки у русскихъ крестьянъ, купанья въ зеленяя вѣтки окутаннаго человѣка или куклы и т. п. въ крестьянской жизни европейскихъ народовъ)—а празднованіе осталось. Въ первомъ случаѣ нарядъ, носившій обрядовый характеръ, оставался на участникахъ обряда и по совершеніи его на все время, пока длился праздничный подъемъ и совмѣстное провозженіе времени, соединенное съ угощеніемъ,—и становился праздничнымъ, потому что отмѣчалъ собою выдающійся среди будничной жизни день. Но и тутъ мы не должны забывать, что совмѣстное пиршество и угощеніе членовъ группы и гостей (вспомнимъ, напр., ритуальные пиры послѣ закланія жертвы, на медвѣжьихъ праздникахъ, на крестинахъ, послѣ похоронъ и пр.) есть или было раньше обрядовымъ дѣйствіемъ. Обрядовыми же дѣйствіями можно считать большую часть плясокъ, игръ и состязаній (бѣгъ, борьба, стрѣльба въ цѣль и пр.), сопровождающихъ или въ прежнее время обязательно сопровождавшихъ празднества и которыя мы въ настоящее время склонны называть забавами и развлеченіями¹⁾—однимъ изъ проявленій праздничнаго настроенія и веселья собравшихся; такъ что въ сущности участники празднества, оставаясь день вмѣстѣ въ особой, отличаю-

¹⁾ Эту мысль надо принимать съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Не всякая игра и забава является обрядовымъ дѣйствіемъ. Такъ, обрядовая игра бѣгъ съ палкой у суньи исполняется и на пари ради развлечения; въ такомъ смыслѣ эта игра фигурируетъ въ преданіи о бѣгѣ Земляной Бѣлки (Землеройки?) (см. Dähnhardt, Natursagen, B. 1912. s. 59—61 (переск. Cushing, Zuni Folk Tales).

щейся отъ обыденной одеждѣ, принимали участіе или являлись зрителями ряда обрядовъ. Когда же обрядъ отпалъ, и осталось одно празднованіе, утеривается и смыслъ обрядовой одежды, и выступаетъ впередъ желаніе особой и красивой одеждой отмѣтить значительность празднуемаго дня ¹⁾.

Въ м. Веселые Терны Верхнеднѣпровск. у., напр., дѣвочки носятъ въ Троицынъ день во время обѣдни и цѣлый день вѣночки на головахъ поверхъ праздничныхъ платковъ. Между тѣмъ, троичныхъ обрядовъ въ мѣстечкѣ уже не наблюдается. Такимъ образомъ, обрядовый головной уборъ обратился въ праздничный ²⁾. Утратилъ обрядовый характеръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи свадебный уборъ невѣсты (Brautkrone—„Schappele“). Онъ носится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и по праздникамъ, а въ Фюральбергѣ, не невѣстой, а подружками ея, также и при крестныхъ ходахъ ³⁾.

Благодаря такому тѣсному сплетенію обряда и праздника весьма трудно бываетъ иногда выдѣлить изъ праздничной одежды одежду обрядовую. Значеніе обрядовой одежды можно установить посредствомъ изученія ея частей, ея украшеній въ ихъ значеніи, иногда символическомъ, какъ ихъ понимаетъ самъ народъ. Но, какъ было сказано, народъ часто самъ забылъ первоначальное ихъ значеніе и видитъ въ прежней обрядовой одеждѣ только праздничный нарядъ. За *обрядовую* можно, поэтому, признавать только такую *одежду*, которую въ изслѣдуемой группѣ надѣваютъ сознательно только для совершенія опредѣленнаго обряда. Къ этой категоріи одеждъ слѣдуетъ причислить *шаманскую* одежду у многочисленныхъ народовъ, *жреческія* одежды тамъ, гдѣ особый костюмъ является непре-

¹⁾ На обрядовое значеніе нѣкоторыхъ игръ у сѣверо-американскихъ народовъ, въ то же время служащихъ развлеченіемъ, указалъ въ своей основательной монографіи Culin, *American Indian Games*. 24-th Rep of the Bur. of Ethn. Wash. 1906 см. въ краткомъ изложеніи у Hodge, *Handbook of Amer. Indians north of Mexico*. 30-th Bull. of the Bur. of Ethn. Wash. 1907 п. слов. Games. и въ рец. на кн. Culin'a, Preuss'a въ Arch. f. Religionswissenschaft. 1911. Не надо забывать, что область обрядовой жизни, вѣрованій, ритуала тѣсно, иногда неразрывно связана съ жизнью обыденной у малокультурныхъ народовъ.

²⁾ зап. 1902 г.

³⁾ Hottenroth, *op. cit.* s. 958.

мѣннымъ условіемъ правильнаго отправленія культа, напр., совершенія жертвоприношенія, а не является только привилегіей жреца, указаніемъ на принадлежность его къ данной категоріи лицъ.

Такъ, жрецъ одной видной святыни на Гвинейскомъ побережьѣ, носившей названіе Фофіэ, при исполненіи культа надѣвалъ особую рубашку съ нашитыми колокольцами и раковинами, подпоясывался поясомъ, пропитаннымъ кровью, надѣвалъ вышитую раковинами шапку и различные предметы, имѣющіе магическое или религіозное значеніе ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ на Гвинейской поб. жрецъ для принесенія въ жертву козы въ священной рощѣ снимаетъ обычную одежду, замѣняя ее одеждой синяго цвѣта, надѣваетъ на шею цѣпь изъ раковинъ уховки и привязываетъ къ рукъ такія же раковины ²⁾.

Относительно изученія этого рода одежды слѣдуетъ рекомендовать особенную внимательность. Обыкновенно въ такой одеждѣ отдѣльныя части ея, также украшенія въ видѣ нашивокъ, вышивокъ и пр., иногда незначительныя на первый взглядъ, имѣютъ символическое значеніе и открываютъ многое въ вѣрованіяхъ народа ³⁾.

5. Тамъ, гдѣ жречество обособилось уже въ опредѣленный классъ (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Африки), жрецы уже имѣютъ опредѣленную одежду, или части одежды, отличающія ихъ отъ прочаго населенія, выдѣляющія ихъ на первый взглядъ изъ общей среды.

Духовенство у нѣкоторыхъ народовъ тоже имѣетъ особенности въ костюмѣ: вспомнимъ красныя и желтыя одежды духовныхъ лицъ у ламаистовъ.

¹⁾ Antze, Fetische u. Zaubermittel aus Togo. Jahrb. d. Städt. Mus. f. Volk. zu Lpz. B. II. 1907. s. 49—53.

²⁾ Spieth, Die Ewe-Stämme. B. 1906. s. 452.

³⁾ ср. описанія шаманскаго костюма: Сѣрошевскій, Якуты. СПб. 1896. стр. 632—634.—Шимкевичъ, Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ. Хабаровскъ. 1896. стр. 12—15.—Трошанскій, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ Казань. 1902.—Пекарскій и Васильевъ, Плащъ и бубень якутскаго шамана. Мат. по этн. Россіи. т. I. СПб. 1910. прил. *библ.*—Яковлевъ, Этногр. обзоръ инородцевъ Южнаго Енисея. Минусинскъ. 1900. стр. 54—55; 103—104.—Васильевъ, Шаманскій костюмъ и бубень у якутовъ. Сб. Музея Антроп. и Этн. при И. Ак. Наукъ. т. I. VIII. СПб. 1910).—Анучинъ, В. Очеркъ шаманства у енисейскихъ остяковъ. Тотъ же Сборн. т. II. 2. СПб. 1914. стр. 32—89.—Михайловскій, Шаманство. в. I. М. 1892.

У нѣкоторыхъ народовъ отличія въ одеждѣ указываютъ на принадлежность къ высшему сословію; въ частности, вожди часто имѣютъ это отличіе. Въ такомъ случаѣ одежда служить классовымъ признакомъ—и можно говорить объ отличіяхъ въ одеждѣ по *сословіямъ, кастамъ, положенію*.

6. *Военная* одежда въ формахъ, отличающихся отъ обычно носимой, встрѣчается двухъ типовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, военная одежда имѣетъ ясно опредѣленную *защитную* цѣль въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ. Она покрываетъ тѣло, защищая его отъ возможныхъ ударовъ. Изготавливается она, поэтому, изъ плотнаго матеріала и покрываетъ обнаженныя въ обыкновенное время части тѣла.

Къ этому разряду одежды слѣдуетъ отнести, напр., военную одежду туземцевъ Джильбертовыхъ о-въ. Она состоитъ изъ куртки и брюкъ, сплетенныхъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ, изъ вида рыбы (*Igelballonfisch*). Къ спинѣ прикрѣпленъ защищающій голову съ затылка высокій щитъ¹⁾. Къ такого же рода защитной одеждѣ можно причислить простеганный военный костюмъ въ Борну²⁾, подваченныя куртки, надѣваемые у нѣкоторыхъ народовъ во время военныхъ дѣйствій. Военныя куртки безъ рукавовъ, изготавливаемые изъ различнаго матеріала, иногда близко подходятъ къ панцырямъ. Они часто такъ и именуются въ этнографическихъ сочиненіяхъ. Часть одежды, такимъ образомъ, переходитъ уже въ другой разрядъ этнографическихъ явленій—къ вооруженію. Такова, напр., безрукавка изъ личной матеріи у тораджа (Целебесъ), на которой нашиты рядами кожаные язычки, покрывающіе другъ друга нижними краями³⁾.

Но есть одежда военная и другого характера. Она надѣвается, повидимому, тоже въ видахъ защиты; но эта послѣдняя заключается не въ прикрытіи тѣла, а въ предполагаемой магической силѣ надѣваемого. М. б., странные

¹⁾ Foy, Führer etc. s. 140. изобр. на s. 141.—Buschan, III. V. s. 206—207. Abb. 77.— Buschan, Die Sitten d. Völker. Lpz. 1911. B. I. s. 15. Abb. 18.

²⁾ см., напр., Schurtz, Katechismus d. Völkerkunde. Lpz. 1893 V. на стр. 194. — Защитныя куртки изъ шкуры ягуара въ ходу у гуаикуру и чиригуано въ Ю. Америкѣ. Подваченныя военныя куртки носили др. перуанцы. Buschan, III. V. s. 131, 160. Abb. 48.

³⁾ Sarrasin, op. cit. s. 319 и Fig. 99. На Целебесѣ извѣстны и „панцырные куртки“, сплетенныя изъ веревокъ и скроенныя изъ кожи. *ibid.* s. 48—49 и Fig. 19, 20.

уборы этой категоріи военной одежды должны были дѣйствовать устрашающе на враговъ. Головные военные уборы зулусовъ, украшенные высоко поднимающимися перьями ¹⁾, своеобразные перовые воротники и головные военные уборы масаи, состоящіе изъ надѣваемого вокругъ лица обруча съ насаженными на немъ перьями ²⁾ придаютъ воину необычайный и смущающій видъ. Индѣйцы С. Америки надѣваютъ во время войны шкуры медвѣдя или волка. Если вспомнить, какъ часто лѣсные звѣри являются духами покровителями у сѣверо-американскихъ племенъ, что у нѣкоторыхъ племенъ ношеніе отдѣльныхъ частей звѣринаго покровителя является магическимъ средствомъ ³⁾, что изображеніе этого звѣринаго покровителя на панцырѣ ⁴⁾, напримѣръ, защищало носящаго его на себѣ, можно предположить, что и ношеніе шкуры опредѣленнаго животнаго на войнѣ имѣло цѣлью обезпечить себѣ его помощь или придавало мужество, благодаря сознанію близости съ покровителемъ.

1) Weule, Kulturelemente. s. 60. Abb. 21.

2) Merker. op. cit. s. 139—140. 144. Fig. 40. Abb. 31.

3) Frazer, Totemism a. Exogamy. p. III. L. 1910. p. 399.

4) Волковъ и Руденко, Этн. коллекціи изъ бывшихъ російско-американскихъ владѣній. Мат. по этн. Россіи. т. I. стр. I. 91. рис. 24.—ср. панцырь колошей изъ кол. Рум. М.

Х.

Одежда.

(Продолженіе).

Установивъ классификацію одежды для изслѣдуемой мѣстности, этнографъ переходитъ къ изученію ея характерныхъ признаковъ.

Части одежды. Полный костюмъ состоитъ изъ *нѣсколькихъ частей*, которыя должны быть *перечислены и описаны каждая въ отдѣльности*: бѣлье, обувь, нижняя и верхняя одежда, головные уборы, пояса, платки головные, шейные, грудные и т. д. Чѣмъ развитѣе костюмъ, тѣмъ богаче онъ количествомъ частей. Отличіе праздничнаго костюма отъ обыденнаго заключается часто (помимо дороговизны матеріала, болѣе яркой окраски, бѣльшаго количества украшеній) въ большей сложности т. е. большемъ количествѣ частей. Отдѣльныя части повторяются иногда въ разныхъ категоріяхъ одежды—мужской, женской и дѣтской, зимней и лѣтней и пр.: напр., халаты сартовъ и киргизовъ лѣтніе и зимніе, рубанка мужская, женская и дѣтская и пр., кафтаны и армяки зимніе и лѣтніе, мужскіе, женскіе и дѣтскіе—но каждая изъ нихъ должна быть описана по отдѣльности и въ связи съ описаніемъ полнаго костюма.

1. *Форма.* Для того, чтобы получить полное представленіе объ одеждѣ, надо: а) видѣть одежду такъ, какъ она носится, и какое она производитъ зрительное впечатлѣніе, будучи надѣтой на человѣка—т. е. *цѣликомъ* въ соотно-

шені всѣхъ ея частей; б) подробно познакомиться со всѣми ея частями, когда она снята. Поэтому этнографъ собиратель долженъ: а. *зарисовать* или *сфотографировать* представителей изслѣдуемой группы мужчинъ, женщинъ, дѣтей въ разныхъ категоріяхъ костюмовъ: зимней, лѣтней, рабочей, обыденной, праздничной и т. д. По условіямъ собиранія матеріала, иногда неустранимымъ для собирателя, не всегда можетъ удасться сфотографировать или зарисовать всѣ категоріи костюмовъ въ данной мѣстности. Въ такомъ случаѣ надо помнить, что имѣетъ цѣнность и небольшой собранный матеріалъ. Но надо приложить письменное объясненіе, къ какой категоріи относится снимокъ, и какія другія категоріи одежды существуютъ у данной группы населенія. Рисунокъ можетъ быть схематичнымъ безъ тушевки, что иногда содѣйствуетъ ясности пониманія ¹⁾.

Полное представленіе о костюмѣ даетъ только рисунокъ или фотографическій снимокъ *спереди и сзади* ²⁾, *иногда сбоку*, въ профиль: лишь при такихъ снимкахъ выступаютъ характерные признаки костюма. Если, напр., для женскаго крестьянскаго костюма многихъ мѣстностей Россіи характернымъ признакомъ передней его части является фартукъ, его форма и украшеніе, способъ повязывать его: по талии, подъ мышками, придерживаніе его поясомъ и пр., также большій или меньшій вырѣзь рубашки, воротъ и пр.,—для задней части женскаго костюма характерно устройство юбки, количество борозъ на ней, расположеніе завязокъ фартука, спинка сарафана и пр. Снимокъ спереди корсетки дастъ понятіе о способѣ ея застегиванья, о шнуровкѣ, если она имѣется (напр., въ Швейцаріи); снимокъ сзади покажетъ вырѣзь ворота сзади, покрой спинки, бочка, клинья, отсут-

¹⁾ какъ, напр., въ вышецитованныхъ сочиненіяхъ Hottenroth-a, Spiess—a, Heikel—я, также Heikel, Trachten u. Muster d. Mordvinen. Hels. 1899.

²⁾ см., м. пр., фотографіи Ю. Д. Новоселова въ колл. Рум. Муз.—снимки мордовскихъ костюмовъ спереди и сзади, нѣкоторые снимки у Heikel-я. также, напр., Могилянскій. Поѣздка въ центральную Россію для собиранія этнографическихъ коллекцій. Мат. по этн. Россіи. т. I. рис. 13, 14.—Ежег. Тоб. М. с. XIX. рис. 40—43 и др.

ствіе или наличность украшающихъ ее по швамъ на талии пуговицъ и пр. Нѣкоторыя характерныя черты костюма располагаются согласно модѣ и способу одѣваться именно сзади—напр., поясъ—„пулагай“ въ мордовскомъ костюмѣ.

Также и у малокультурныхъ народовъ нѣкоторыя характерныя части одежды и способъ ношенія ея могутъ быть представлены только снимкомъ сзади: напр., такъ наз. Sitzmatte, Sitzleder т. е. циновку или кусокъ кожи, которые привѣшиваются къ поясу сзади, такъ, чтобы можно было садиться не на голую землю (о. Целебесъ¹⁾), масаи, вагого въ В. Африкѣ²⁾). Снимокъ въ профиль одинъ только дастъ ясное представленіе, напр., о впадинѣ въ очипкѣ—головномъ уборѣ, который носили въ прежнее время женщины Бѣлгородскаго у. Курской г.,—эта впадина не замѣтна, если смотрѣть на очипокъ спереди³⁾. Точно также украшеніе изъ перьевъ, спускающееся отъ головы вдоль спины, носимое нѣкоторыми сѣверо-американскими индѣйцами, можно разсмотрѣть хорошо только при профильномъ снимкѣ⁴⁾.

Неудачнымъ слѣдуетъ признать способъ представлять костюмы данной мѣстности въ *куклахъ*, одѣтыхъ соотвѣтствующимъ образомъ (Tracht en puppen). Такія куклы мы встрѣчаемъ во многихъ этнографическихъ музеяхъ⁵⁾. Онѣ, конечно, отчасти даютъ понятіе о костюмѣ—но далеко не вполне и могутъ, какъ и недостаточно точно изготовленныя модели построекъ, орудій и пр., вызвать совершенно неточное о немъ представленіе. Надо считаться съ трудностями изготовленія костюмныхъ куколъ. Во первыхъ, въ маломъ видѣ трудно бываетъ иногда воспроизвести покрой, съ точностью слѣдуя выкройкѣ—а предѣлы неточности трудно при этомъ

¹⁾ Sarasin, op. cit. II. s. 32. Fig. 11.

²⁾ Merker, op. cit. s. 137. Fig. 38.—Claus, op. cit. s. 25. Fig. 50.

³⁾ сообщ. Р. С. Данковская. см. привезенный ею очипокъ и выкройку его въ Рум. М.

⁴⁾ см. напр. Buschan, III. Völk. Titelbild.

⁵⁾ напр., въ Рум. М. шк. 30 а—колл. куколъ, одѣтыхъ въ костюмы кавказскихъ народовъ. Въ Парижѣ существуетъ специальный музей этнографическихъ куколъ—г-жи Martin-Guelliot.

прослѣдить. Во вторыхъ, части одежды на куклѣ должны быть воспроизведены въ томъ же матеріалѣ, изъ какого дѣлаются онѣ въ оригиналѣ—и это условіе не всегда бываетъ выполнено при изготовленіи костюмныхъ куколъ. Иногда оно и невыполнимо. Въ третьихъ, самое трудное воспроизвести въ маломъ видѣ мѣстныя украшенія одежды: нашивки, вышивки и пр. Положимъ, что въ данной мѣстности принято обшивать низъ юбки рядомъ широкихъ лентъ. На юбку куклы придется нашивать ленты узкія—и, м б., не удастся нашить принятое количество лентъ; кромѣ того, придется ленты, модныя въ данной мѣстности, замѣнить другими, подходящими по ширинѣ—а это есть уже значительная неточность. Или принято рукавъ женской рубашки кроить изъ холста такъ, что нижняя часть рукава бѣлая, а верхняя красная, при чемъ полоса краснаго бываетъ извѣстной ширины. Холстъ и ткется для этого соотвѣтствующимъ образомъ. На кукольномъ рукавѣ не воспроизвести эту красную полосу въ соотвѣтствующей ширинѣ—и рукавъ, въ оригиналѣ выкроенный изъ цѣлаго куска, на куклѣ будетъ сшивной. Тоже можно сказать и относительно вышивокъ, будь то крестомъ, въ елочку или гладью. Чѣмъ сложнѣе вышивки на подлинномъ костюмѣ (напр., на русинскомъ костюмѣ), тѣмъ труднѣе его воспроизвести въ миниатюрѣ—и вышивка, поражающая богатствомъ замысла на подлинникѣ, будетъ бѣдна на куклѣ. Въ четвертыхъ, трудно воспроизвести въ кукольномъ образцѣ еще одну характерную черту костюма: излюбленные цвѣта. Изготовители костюмныхъ куколъ обыкновенно довольствуются удобными для ихъ цѣли обрѣзками—а они не всегда принадлежатъ къ матеріямъ, употребляемымъ для изготовленія частей подлиннаго одѣянія. Иногда и трудно подлинный матеріалъ употребить на кукольное одѣяніе. Паневныя юбки Тульской г., напр., характерны крупными клѣтками и широкими складками, ложась въ которыя клѣтки даютъ опредѣленное зрительное впечатлѣніе; невозможно достигнуть его, употребивъ на кукольное одѣяніе тотъ же

матеріаль, такъ какъ крупныя клѣтки не умѣстятся на небольшомъ кукольномъ одѣяніи.

б. Правильное представленіе о частяхъ одежды, если она состоитъ изъ нѣсколькихъ частей (можно противопоставить одежду, состоящую изъ одного куска, напр. бедренную повязку или, напр., плащи отъ дождя, состоящіе изъ одного куска)—напр., рубашка, сарафанъ, юбка, кафтанъ, онучи и пр.,—а также о частяхъ каждой этой части, если она уже состоитъ изъ соединенныхъ (напр. сшитыхъ) частей, даютъ *рисунки* или *снимки отдѣльныхъ* этихъ частей. Предпочтительнѣе и въ данномъ случаѣ схематическіе рисунки ¹⁾. Они яснѣе представляютъ глазу *покрой* каждой отдѣльной части, нежели это можетъ сдѣлать фотографическій снимокъ. Покрой же чрезвычайно важенъ, такъ какъ онъ и придаетъ характерность внѣшнему виду каждой части одежды. Ср., напр., крой кафтана съ вшитыми широкими клиньями (у гуцулъ, напр., въ Кобринскомъ у. Гродненск. г.) и кафтана Олонецкой г., гдѣ эти клинья не выдаются; юбку изъ прямыхъ полотницъ и „косую“ юбку съ скошенными полотницами, кофту съ „бочками“ и безъ нихъ и т. д. Покрой лучше всего передавать при помощи *выкройки*. Это относится одинаково какъ къ одеждѣ, покрывающей тѣло, такъ и къ головнымъ уборамъ: кичкамъ, сорокамъ, повойникамъ и пр. Для выкройки надо брать или прочную бумагу, или какуюнибудь матерію (последнее предпочтительнѣе благодаря прочности) нейтральнаго цвѣта (бѣлый коленкоръ и пр.). Дѣлая выкройку или схематически рисуя часть одежды, слѣдуетъ распросить мѣстныхъ жителей о *названіяхъ*, даваемыхъ каждой отдѣльной *части* выкройки: вороту, клиньямъ, стану, полотнищу, ластовицамъ и т. п.—Слѣдуетъ также обращать вниманіе на *швы*, которыми сшиваются отдѣльные куски между собой и, называя ихъ

¹⁾ см. вышецитованныя сочиненія Готтенрота, Списса, Гейкеля. Удаченъ и схематическій рисунокъ женскаго костюма у Malonyay Dözsü, A magyar nép művészete. II. p. 312. (из. 488): отъ каждой части костюма проведена черта и при ней соотвѣтствующе мѣстное *названіе* части костюма.

общепринятыми названіями: „рубець“, „запошивка“, черезъ край и пр., приложить и мѣстныя *названія* швовъ. Лучше всего при этомъ и зарисовать швы—направленіе стежковъ, рисуя ихъ въ нѣсколько увеличенномъ видѣ ¹⁾

Наблюдая покрой какой нибудь части одежды: кафтана, напр., кофты и пр., слѣдуетъ имѣть въ виду, что опытная раскройщица стремится выгоднѣе раскроить матеріаль—такъ, чтобы не пропадали куски и отрѣзки. Это ведетъ къ разнаго рода недостаткамъ въ выкройкѣ, что затрудняетъ неопытному глазу правильное ея пониманіе. Также путааетъ иногда починка изъ вставленныхъ кусковъ. Надо считаться также съ тѣмъ, что раскрой широкой и узкой матеріи бываетъ различень.

2. *Матеріаль*, изъ котораго изготовляется одежда въ данной мѣстности, можетъ быть или *самодѣльный* или *покупной*. Первый несомнѣнно болѣе интересень для этнографа собирателя; но и на покупной долженъ обращать вниманіе этнографъ: онъ указываетъ на взаимодѣйствія народностей или отдѣльныхъ группъ населенія между собой, насколько изучаемая группа подверглась вліянію другой, болѣе культурной—напр., инородцы, покупающіе русскіе товары, туземцы Ц. Борнео, замѣняющіе самодѣльную матерію изъ коры покупной бязью ²⁾, сельскіе жители, приобретающіе городскія матеріи. Поэтому важно установить, *съ какого времени покупной матеріаль вошелъ въ употребленіе въ данной мѣстности, и какими путями* онъ входитъ въ обиходъ населенія. Можно ли отмѣтить такіе факторы, какъ появленіе пріѣзжихъ купцовъ, приходъ

¹⁾ Швы разнообразны и у малокультурныхъ народовъ. см., напр.,—удачное воспроизведеніе швовъ у Krause, Z. Ethn. d. Ins. Nissan. s. 142. Abb 114. Остячки стараются въ своихъ одеждахъ дѣлать прочныя швы, которые бы не продувало вѣтромъ; поэтому кромѣ прочнаго сшиванья, онѣ иногда вкладываютъ въ шовъ волосы или пряди шерсти. Ежег. Тоб. М. в. XIX стр. 29.—Иногда возникаютъ новые швы. Крестьянки Смол. у. научились ручной работой воспроизводить машинное шитье. зап. 1913 г.

²⁾ Nieuwenhuis, op. cit. I. s. 135—136.

коробейниковъ, ярмарки, періодическіе наѣзды въ городъ и пр.? Слѣдуетъ также выяснитъ и *причины* перехода къ новому матеріалу (см. выше).

Иногда покупной матеріалъ уживается съ *самодѣльнымъ* довольно долгое время. Напр., покупной матеріалъ употребляется на праздничную одежду, а самодѣльщина на будничную. Получается рядъ интересныхъ переходныхъ формъ.

3. При изученіи *техники изготовленія* самодѣльнаго матеріала, идущаго на одежду, этнографъ соприкасается съ техническими искусствами изслѣдуемой группы населенія. Каждое такое искусство имѣетъ въ группѣ болѣе или менѣе выработанные приемы. Этнографъ долженъ стараться со всевозможной точностью изучить ихъ. Они сами по себѣ характерны для общей картины быта народа и достигнутого имъ культурнаго развитія. Въ частности, по отношенію къ изученію одежды, техника изготовленія матеріала ея заслуживаетъ вниманія, такъ какъ она придаетъ опредѣленный характеръ матеріалу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой одеждѣ.

Мы вкратцѣ остановимся на нѣкоторыхъ способахъ изготовленія матеріала для одежды.

Выдѣлка шкуръ подъ одежду достигаетъ высокой степени совершенства у народовъ, носящихъ кожаная (напр., народы В. и Ю. Африки) или мѣховыя (напр., арктическіе народы) одежды. Выдѣлка шкуръ требуетъ ряда дѣйствій, которыя должны быть изучены въ ихъ послѣдовательности. Это, во первыхъ, сниманіе шкуры съ убитаго животнаго. Умѣнье дѣлать это, не повреждая шкуры, доказывается наличностью мѣховъ прочныхъ, не пропускающихъ жидкостей у многихъ народовъ. Мѣхами же пользуются и при переправѣ черезъ рѣки²⁾. Далѣе слѣду-

¹⁾ О technikѣ выдѣлки шкуръ и кожъ см.: Поварнинъ, Очерки мелкаго кожевнаго производства въ Россіи. ч. I. Исторія техники производства. СПб. 1912.

²⁾ см. напр., Бобринскій, гр. У верховьевъ Пянджа.

еть удаленіе волоконъ съ внутренней стороны шкуры, просушка ея, удаленіе волоса, если желательна только обработка кожи, разминанье ея иногда до степени тонкой замши, дубленіе ея; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ея окраска. Изучая всѣ эти процессы, надо обращать вниманіе не только на *дѣйствія* работающаго, на положеніе при этомъ его тѣла, но и на *инструменты*, которыми производится работа (ср. характерные скребки для выдѣлки шкуръ у эскимосовъ древняго и новаго образца)¹⁾, а также и на тѣ *вещества*, которыя употребляются при выдѣлкѣ шкуръ и кожъ (напр. кора дуба, ивы, кислое молоко и пр.)²⁾. Не слѣдуетъ забывать и техники зашиванія прорѣзовъ, дырокъ и прочихъ поврежденій шкуры, въ которой такъ искусны нѣкоторые народы. Также и замѣчательное умѣнье шивать узенькія полоски мѣха, разнообразя этимъ видъ мѣховой одежды (ср. мѣховыя одежды, напр., самоѣдовъ, лопарей съ пропущенными между полосками мѣха полосокъ сукна, не пропускающія снѣга).

„Выдѣлка шкуръ крупныхъ и мелкихъ производится чукчами приблизительно всѣми племенами одинаково. Она состоитъ изъ соскабливанія всякихъ лишнихъ пленокъ и неровностей на наружной сторонѣ мездры, разминанія при помощи рукъ, ногъ, каменнаго скребка и просто тупого камня, вставленнаго въ ту же деревянную оправу, и смазыванія различными острыми и жирными веществами, для того, чтобы размягчить жесткую кожу. Для первоначальной смазки употребляется прокисшая печень,..... смѣшанная съ печенью, или безъ примѣси. Русскія мастерицы примѣняютъ для этой цѣли также рыбу печень и рыбу икру. Потомъ шкуру скоблятъ и мнутъ, потомъ намазываютъ тюленьимъ жиромъ, прокисшимъ оленьимъ мозгомъ, или просто тюленьимъ саломъ, а русскія мастерицы рыбьимъ жиромъ; потомъ опять усиленно мнутъ, слегка вспыскивая тепловатой водой..... Якутскія и русскія мастерицы на средней Колымѣ этимъ ограничиваются, но чукчанки, ламутки и нижнеколымскія русскія работницы еще красятъ мездру шкуры въ красивый цвѣтъ настоемъ ольховой коры. Отъ этой окраски шкура пріобрѣтаетъ большую мяг-

1) Boas, The C. Eskimo. Fig. 461—468.

2) у масаи, напр., кожу натираютъ жиромъ или масломъ и мнутъ ее; дубятъ же ее, натирая вываренной корой *Terminalia Brownii* var. *Merkeri* Engl. Merker, op. cit. s. 136—137.

кость, и также становится менѣ способна отсырѣвать. Впрочемъ, всѣ шкуры, выдѣленные такимъ образомъ, пропускаютъ воду, какъ бумага, и высохнувъ послѣ смачиванія, коробятся, сморщиваются и вообще портятся. Чукчанки все таки выдѣлываютъ всѣ шкуры мягче, чѣмъ работницы другихъ племенъ и краска у нихъ ложится гуще и ровнѣе, что тоже увеличиваетъ мягкость кожи¹⁾.

Валянье шерсти у чухарей Новг. г. „Когда сукно выткано, тогда его валяютъ. Это дѣлается такъ; двое мужчинъ ложатся на лавку (ногами вмѣстѣ) и между ихъ ногъ кладется сукно, поливается теплой водой, и валяльщики ударяютъ по сукну ногами (одинъ лѣвой, а другой правой и обратно) до тѣхъ поръ, пока не найдутъ его достаточно сваленымъ и потомъ передвигаютъ новую часть куска и дѣлаютъ тоже самое“²⁾.

Обработку рыбьей шкуры на одежду мы встрѣчаемъ на сѣверо-востокѣ Азіи (напр., у гиляковъ, гольдовъ)³⁾.

Обработку сивучьихъ кишекъ и обработку птичьихъ шкурокъ на одежду—у алеутовъ, колошъ⁴⁾ и др.

Рыбья шкура, идущая у гиляковъ на изготовленіе платья, берется съ обыкновеннаго въ р. Амурѣ рода лосося—*Salmo lagocerphalus*. „Съ рыбъ снимаются шкуры и, предварительно расправивъ послѣднія, очищаютъ ихъ отъ чешуи, для чего трутъ въ деревянномъ сосудѣ. Затѣмъ ихъ скребутъ, удаляя отъ нихъ частицы жира и мускуловъ, выравниваютъ, вылащиваютъ и сшиваютъ вмѣстѣ. По окончаніи этихъ операций получается, смотря по тщательности, матеріалъ различной доброты“⁵⁾.

Обработка древеснаго лыка на одежду. Эта техника, какъ сказано, имѣетъ опредѣленную область распространенія⁶⁾ (см. выше).

1) Богоразъ, Оч. мар. с. и т. д. стр. 20.

2) зап. Н. П. Бадаева. 1912 г.

3) см. колл. Рум. М

4) Веніаминъ. Зап. объ остр. Уналашкинск. Отд. СПб. 1840. II. стр. 215—217.

5) Шренкъ, Объ инор. Амурск. края. II. стр. 78.

6) Weule, Kulturelemente s. 27.

Техника заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Надрѣзають кору дерева (извѣстныхъ видовъ), и, когда кора нѣсколько усохнетъ, ее снимають съ дерева. Осторожно снявъ затѣмъ лубъ, его очищаютъ отъ приставшихъ къ нему кусковъ коры. Далѣе, растянувъ кусокъ луба на деревянномъ гладкомъ брускѣ, его начинаютъ раскачивать колотушкой. Форма этого *орудія* разнообразна въ разныхъ мѣстностяхъ; но характернымъ признакомъ ея служитъ то, что тотъ конецъ ея, которымъ ударяють по лубу, рубчатый. При такой обработкѣ кусокъ луба постепенно расплющивается и расширяется. Если при раскачиваніи лубъ смачивали, его по окончаніи работы выжимають, иногда скручивая его, какъ выстиранное бѣлье. Далѣе слѣдуетъ обравниваніе краевъ куска (орудія?—напр. раковина съ острыми краями) и соединеніе отдѣльныхъ кусковъ другъ съ другомъ (техника!)—напр., въ Полинезійи накладываютъ край одного куска на край другого и колотятъ по нимъ колотушкой, спаивая края. Слѣдующее дѣйствіе надъ матеріей изъ луба — окрашиванье его (см. ниже).

Обработка волокнистыхъ веществъ, шерсти, хлопчатой бумаги, крапивы, волоконъ пальмы *Raphia*, банановъ и пр. соединено съ первоначальной *подготовкой* матеріала, съ *сученіемъ* или *пряденіемъ* нитки и съ *ткачествомъ*. Не входя въ подробности этихъ сложныхъ подчасъ процессовъ ²⁾,

1) см. напр. Ратцель, Народовѣдѣніе. СПб. I. стр. 234—235 тоб. стр. 236. Weule, Kulturelemente s. 27—28. Abb. 8.—Weule, Wiss. Erg. s. 50—51. Taf. 18, 1 a—f. 19, 1, 2. Weule, Negerleben in Ostafrika.—Krämer, S. Jns. s. 299—309.—Nieuwenhuis, op. cit. II. s. 195—196. Taf. 48.—Sarasin, op. cit. I. s. 259—261. Колотушки—Fig. 22, 73.

²⁾ Желających подробнѣе познакомиться съ этими процессами, напр., у бѣлоруссовъ, отсылаемъ къ описаніямъ: Никифоровскій, Очерки простонароднаго житья бытья въ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ, 1895. стр. 145—184. Удачно воспроизведены въ рядѣ схематическихъ рисунковъ дѣйствія надъ обработкой льна, пряденіе, наматыванье нитокъ, устанавливаніе ткацкаго станка венгерскими крестьянками—M. Dezsö, op. cit. I. p. 220 (из. 334—342), 222 (из. 348—351). Подробное описание обработки остячками женщинами крапивы подъ пряжу и ткань см. въ Ежегод. Тобольскаго Музея. в. XIX. 1909. стр. 44—53. рис. 11—13 - орудія обработки: версена и лосиная косточка для расщепливанья крапивы.

остановимся на нѣкоторыхъ только подробностяхъ, относящихся къ этой техникѣ.

И тутъ приходится устанавливать: прежде всего, *последовательность* отдѣльныхъ дѣйствій, напр., способы собиранія льна, вымачиваніе его, сушка, очистка и т. п., далѣе, *положеніе* работающаго, *орудія производства*—напр., мялки для льна ¹⁾, трепалки, прялки, ткацкіе станки и пр., и, наконецъ, *вещества*, которыми пользуются при работѣ—напр., слюна, вода при смачиваніи пряжи.

Сученіе нитокъ можетъ, какъ извѣстно, производиться руками—напр., якутская женщина сучить нитки руками на обнаженной ногѣ, ²⁾ также и туземки Ц. Борнео ³⁾ и Бразиліи ⁴⁾. На Каролинскихъ о-хъ нитки для тканья бедренныхъ повязокъ сучатъ изъ волоконъ опредѣленнаго вида банана. Эти волокна даютъ нить чрезвычайной тонины. Приходится поэтому ссучивать нѣсколько нитей. Женщина сучить нить между ладонями обѣихъ рукъ или катая нитку ладонью правой руки по обнаженной верхней части правой ноги. Женщина при этомъ сидитъ на землѣ, прикорнувъ на колѣняхъ, съ вывернутыми кнаружи ногами (положеніе работающаго!) При добываніи волоконъ для нитей стволъ банана подвергаютъ вымачиванію въ прѣсной водѣ и обработкѣ особыми колотушками и скребками. Скребки сдѣланы изъ куска кокосовой скорлупы, отточенной кускомъ раковины (техника и орудія обработки!) ⁵⁾.

Техника сученія нитокъ, которая должна быть поставлена въ связь съ техникой витья веревокъ, встрѣчается у многихъ малокультурныхъ народовъ и не связана съ умѣньемъ изготовлять нити для тканья.

Австралійцы, напр., искусны въ изготовленіи шнуровъ и веревокъ изъ человѣческаго и звѣринаго волоса ⁶⁾. Нитки изъ оленьихъ жилъ сучатъ арктическія народности ⁶⁾. Ткачество неизвѣстно въ Микронезіи, кромѣ Каролинскихъ и Маріинскихъ о-въ; однако,

¹⁾ изобр. мялки малороссійской и способа работы на ней см.; напр., Peasant Art in R. № 323; въ Оденвальдѣ—Maurer, Von Land u. Leuten im Odenwald. Darmstadt. 1907.

²⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 375. рис. 80.

³⁾ Nieuwenhuis, op. cit. s. 189. Taf. 45.

⁴⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. II. s. 210. Abb. 128.

⁵⁾ Finsch, Ethn. Erf. etc. s. 217 (473).

⁶⁾ Такіе шнуры носятъ австралійцами въ видѣ пояса, повязокъ и пр., употребляются въ качествѣ магическихъ средствъ и пр. см. соответствующія изобр. въ соч-хъ Spencer а. Gillen'a.

микронезійцы видѣлываютъ веревки изъ кокосовыхъ волоконъ, которыя имъ необходимы, м. пр., при постройкѣ домовъ, такъ какъ они веревками скрѣпляютъ отдѣльныя части жилища ¹⁾. Якуты не умѣютъ соединять нитки и веревки въ ткань какимъ бы то ни было инструментомъ: вязальными спицами, крючкомъ и пр. Веретено и ткацкій станокъ имъ неизвѣстенъ. Даже узлы, которыми они связываютъ веревки, несложны ²⁾.

Усовершенствованіемъ для полученія нитки длинной и гладкой является *прялка*. Стоитъ обратить вниманіе на прялки, выставленныя въ музеяхъ, чтобы понять, какъ разнообразны бываютъ ихъ типы—и не только по отдѣльнымъ странамъ (напр., Россія и Германія), но и въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны. Далѣе, и прялка постепенно усовершенствовалась, такъ что существуютъ менѣе развитые, старинные типы прялокъ и болѣе совершенные изъ позднѣйшаго времени. Въ разсмотрѣннй типовъ прялокъ важно отмѣтить себѣ отдѣльныя части ея: гребень, донце, колесо и устройство его, веретено. Характерны также окраска и украшеніе прялки: рѣзьбой, инкрустаціей, надписями и пр. ³⁾ Необходимо описать и то положеніе, которое принимаетъ работающая на прялкѣ женщина.

Искусство *ткачества* встрѣчаются далеко не у всѣхъ народовъ земного шара. Отсутствіе его считается признакомъ низкой культуры (напр., австралійской). Но есть области съ развитой въ другихъ отношеніяхъ культурой, въ которыхъ населеніе не знаетъ ткачества (напр., Полинезія). *Ткацкій станокъ* имѣетъ свою исторію развитія отъ самыхъ примитивныхъ формъ до наиболѣе сложныхъ, современнаго машиннаго производства. Принципъ его остается всегда одинъ и тотъ же—на немъ натягиваютъ правильными рядами вдлинь нити такъ наз. основы для того, чтобы черезъ нихъ протягивать въ другомъ—поперечномъ

¹⁾ Finsch, op. cit. напр., s. 216 (472), 151 (407) и др.

²⁾ Сѣрошевскій, op. e. loco cit.

³⁾ см. многочисленные образцы прялокъ въ русскихъ и иностранныхъ музеяхъ. Раскрашенная венгерская прялка изъ у М. Dezsö, op. cit. I, XVI. th. a.

направлені нити т. наз. утока. Для облегченія этого послѣдняго дѣйствія особое приспособленіе раздѣляетъ нити основы такъ, чтобы опредѣленное количество нитей поднималось кверху и другое опредѣленное, обыкновенно тоже число рядомъ лежащихъ, нитей опускалось и т. д., давая свободный проходъ между собой нитямъ утока. При обратномъ движеніи нитки утока, поднявшіяся наверхъ нити основы должны опуститься, а опустившіяся подняться и т. д. Это то приспособленіе, облегчающее работу ткача или ткачихи, постепенно усовершенствуется въ смыслѣ большого удобства работающего, также въ возможности исполнять на ткацкомъ станкѣ болѣе сложныя въ отношеніи расположенія нитей ткани. — Напр., движеніе достигается посредствомъ педали ножной, освобождающей обѣ руки. Для того, что бы легче было вести нить утока между нитями основы, употребляется такъ наз. челнокъ, форма и устройство котораго различно въ разныхъ мѣстностяхъ. Усовершенствованіе его заключается въ возможности придать ему болѣе быстрое движеніе между нитями основы. Не останавливаясь на другихъ частяхъ ткацкаго станка, укажемъ только на то, что и тутъ типъ устанавливается изученіемъ *частей* станка. Чѣмъ примитивнѣе станокъ, тѣмъ частей въ немъ меньше, и тѣмъ менѣе онѣ сложны. Примитивныя формы ткачества въ сущности приближаются по техникѣ къ плетенію—ср. плетеніе гамаковъ и нѣкоторые способы плетенія сосудовъ у племенъ Бразиліи ¹⁾. Тканье на Каролинскихъ и Маріанскихъ о-хъ (напомнимъ, что наличность ткачества выдѣляетъ эти архипелаги изъ всей области Тихаго Океана, гдѣ искусство ткать не встрѣчается), производится безъ ткацкаго станка, и женщины, вырабатывающія на немъ красивые набедренные повязки съ разнообразными рисунками, исполняютъ трудную и сложную работу ²⁾. Инте-

¹⁾ Koch Grünberg, op. cit. s. 210—211, 221. Abb. 131, 132, 136 a, b. Примитивный ткацкій станокъ, встрѣчающійся у племенъ Бразиліи, по мнѣнію Коха, не туземнаго происхожденія. s. 211—213. Abb. 133—135.

²⁾ Finsch, op. cit. s. 216 (472)—222 (478). Fig. 40—47.

ресь представляет и тотъ фактъ, что на примитивныхъ станкахъ нѣкоторые умѣютъ изготовлять красивыя ткани—напр. нѣкоторые народы Малайскаго архипелага ¹⁾, навахи и пр. Иногда въ одной и той же области можно встрѣтить разные типы станка: такъ, въ Африкѣ этнографы различаютъ два типа ткацкихъ станковъ: одинъ туземный, другой—проникшій въ Африку, повидимому, изъ Индіи. Употребленіе каждаго типа соотвѣтствуетъ матеріалу, изъ котораго ткется матерія: на туземномъ станкѣ вырабатываютъ матеріи изъ волоконъ пальмы *Raphia*, на привнесенномъ изъ Азіи—изъ Азіи же перешедшій въ Африку матеріалъ: хлопчатую бумагу ²⁾.

Характерно для ткацкаго станка и расположеніе нитей основы: онѣ протянуты или вертикально (какъ у племенъ Бразиліи ³⁾, у наваховъ ⁴⁾) или горизонтально (какъ у индусовъ, на о Явѣ ⁵⁾, у суньи) ⁶⁾. Отчасти отъ устройства станка зависитъ и *положеніе* работающаго: суньи ткачиха сидитъ на землѣ за работой, вытянувъ впередъ ноги; навашка сидитъ передъ станкомъ, протянутомъ передъ входомъ въ жилище—землянку, на порогѣ этого жилища, опустивъ ноги въ жилье, приходящееся ниже уровня поверхности. Туземка Ю. Америки (Бразилія) сидитъ на сидѣннѣ передъ станкомъ. Нѣмецкій кустарь ткачъ во Франкенвальдѣ (близъ Штебена) сидитъ на высокомъ табуретѣ, держа ноги на педали, работающая и руками и ногами ⁷⁾.

Особый видъ ткачества—тканье на *дощечкахъ* или *карточкахъ* (*Brettchenweberei*), при которомъ нити продѣваются въ отверстія дощечекъ. Дощечки же перебираются работаю-

¹⁾ см., напр., кол. Рум. М.—также Mauss, *Durch Zentral Sumatra*. В. 1910. напр., Taf. III.

²⁾ Buschan, III. V. s. 392.

³⁾ Koch—Grünberg, *op. e loco cit.*

⁴⁾ Pepper, *Die Deckenweberei d Navajo Indianer*. Globus. LXXXIII. s. 134.

⁵⁾ Intern. Arch. f. Ethn. B. XI. H. V—VI. s. 242.

⁶⁾ Stevenson, *The Zuni Indians*. 23 th Rep. of the Bur. of. Ethn. 1904. t. XCIV.

⁷⁾ зап. 1909 г.

щимъ на подобіе коклюшекъ. Эта техника также приближается къ плетенью ¹⁾).

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, какъ важно, кромѣ описанія, привезти съ собой и подлинныя орудія производства, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части ихъ для помѣщенія въ соотвѣтствующемъ музеѣ. *Модели* также интересны подтѣмъ условіемъ, чтобы въ нихъ были точно воспроизведены всѣ части и также, если возможно, и матеріаль, изъ котораго изготовляются эти части. Важны и *фотографіи* и *рисунки*, воспроизводящія различныя дѣйствія при разныхъ техникахъ. Только такіе снимки, на которыхъ видишь людей за послѣдовательными фазами работы, дадутъ правильное понятіе о техникѣ производства въ разныхъ его стадіяхъ и о пользованіи орудіями обработки.

Кромѣ техники изготовленія матеріала на одежду, этнографъ долженъ изучать и *технику изготовленія самой одежды*. Сюда относятся *способы раскройки* матеріала, *шиванья* его и пр. При этомъ требуется изучить и тѣ *орудія и приспособленія*, которыми располагаетъ народность или группа населенія для изготовленія одежды.

Масаи для шитья одежды употребляютъ родъ шила и нитки изъ воловьихъ жилъ ²⁾). Чукчанки для кройки кожи имѣютъ т. н. „женскій ножъ“, а для стрижки оленьихъ шкуръ болѣе длинный и узкій „стригушій ножъ“. Къ содержанію женскаго рабочаго мѣшка принадлежитъ ассортиментъ иглъ, изъ которыхъ самыя лучшія американскія, большія трехгранныя иголки. За неимѣніемъ ихъ чукчанки расколачиваютъ обыкновенныя крупныя иглы, отпустивъ предварительно желѣзо на огнѣ и стараясь сдѣлать ихъ многоугольными, такъ какъ многоугольныя иглы берутъ кожу лучше круглыхъ. Чукчанки употребляютъ и наперстки металлическіе, костяные или кожаные, но всегда сквозные, безъ донышка. Нитками для шитья служатъ сухожилія, снятыя со спины. Онѣ цѣльныя или трепанныя и расчесанныя на тонкія волокна. Къ женскому рабочему мѣшку часто привѣшивается и узкая кроильная доска, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ и для крошенія табака ³⁾). Костя-

¹⁾ см. колл. Рум. М., Этн. От. М. И. Александра III. ср. работу Lehmann-Filhés, Ueber Brettchenweberei. В. 1901.

²⁾ Merker, op. cit. s. 141. Fig. 41 (шило).

³⁾ Богоразъ, Оч. мат. быта и т. д. стр. 32, 35—36.

ныя иглы, костяные игольники и кожаные наперстки въ употребленіи у эскимосовъ ¹⁾. Гиляцкія женщины носятъ у пояса красиво орнаментированные костяные игольники. Это—костяная трубочка, сквозь которую проходитъ ремень съ воткнутыми въ него иглками. Ремень снабженъ двумя пробками, закрывающими трубочку сверху и снизу. Нижняя пробка прикрѣплена къ ремню, а верхняя можетъ по нему двигаться. Если послѣднюю вынуть изъ трубочки и поднять на ремнѣ кверху, то ремень съ иглками выдергивается изъ трубочки за нижнюю пробку. Нитки добываются изъ крапивы. Хотя гилячкамъ извѣстны ножницы черезъ китайцевъ, онѣ ихъ не употребляютъ, а пользуются вмѣсто нихъ ножемъ. Для разглаживанія матеріи имъ служитъ деревянный снарядъ—„пансъ“, по формѣ нѣсколько напоминающій ножъ, красиво орнаментированный ²⁾. Напомнимъ, что у русской швеи можно было найти красиво орнаментированные игольники разнаго устройства, восковые шарики для вощенія нитки, кабаньи клыки для разглаживанья швовъ, гусиные шейки, обшитыя матеріей съ вложенными въ нихъ горошинками для наматыванья нитокъ и пр.

При изученіи разныхъ видовъ техники изготовленія матеріала для одежды и самой одежды (такъ же, какъ и всѣхъ остальныхъ техническихъ искусствъ изслѣдуемой народности) важно имѣть въ виду и еще одно обстоятельство: *кто* занимается данной техникой. *Техническія искусства* обычно строго *распредѣлены* у каждой народности *между мужчинами и женщинами*. Причины такого точнаго разграниченія мужскаго и женскаго труда бываютъ очень сложны: онѣ коренятся въ условіяхъ быта, въ религіозныхъ и другихъ представленіяхъ. Иногда разныя стадіи одной и той же техники бываютъ распредѣлены между представителями обоихъ половъ. Примѣненіе то мужскаго, то женскаго труда мы видимъ и въ техникахъ изготовленія матеріала для одежды. Обработка шкуръ и кожъ—дѣло женщинъ у эскимосовъ; въ Ю. Африкѣ—мужчинъ. Изготовленіе матеріи изъ лыка въ В. Африкѣ, на о. Борнео лежитъ на мужчинахъ, на Самоа—на женщинахъ. На Явѣ за ткацкимъ станкомъ работаютъ мужчины, на Каролинскихъ и Маріанскихъ островахъ, у наваховъ, суньи—женщины и пр. Шьютъ одежды у бари

1) Voas, op. cit. p. 523, 524. Fig. 470—473.

2) Шренкъ, op. cit. II. стр. 91, 92. Табл. XXIX, 2, 3 (из. игольника и „панса“).

(Африка) мужчины. На Сенегаль (З. Африка) женщины изготовляют нитки, ткнут же мужчины¹⁾.

4. *Окраска*. Излюбленные цвѣта въ одеждѣ, ея отдѣльных частяхъ и украшеніяхъ, какъ было уже сказано, являются характернымъ признакомъ одежды. Надо установить *подборъ красокъ* въ данной мѣстности и ихъ *сочетанія*. При сравнительномъ изученіи костюма въ изслѣдуемой мѣстности можно будетъ во многихъ случаяхъ установить и *перемѣну* въ излюбленныхъ краскахъ. Вотъ почему этнографу слѣдуетъ собирать *образцы* матерій, носимыхъ въ данной мѣстности и, если возможно, составить коллекцію образчиковъ и старинныхъ матерій—какъ самодѣльных, такъ и покупныхъ. Такая коллекція, если она *датирована*, будетъ цѣннымъ вкладомъ въ этнографическій музей. Хорошо бы было узнавать при этомъ и цѣны матеріямъ²⁾.

Если населеніе носитъ ткани, окрашенныя самодѣльно, передъ изслѣдователемъ становится вопросъ объ изученіи *красильной техники* въ данной группѣ населенія. Многие народы умѣли и умѣютъ окрашивать идущій на одежды матеріалъ.

Окраску кожи, напр., мы встрѣчаемъ въ Африкѣ—гереро (Ю.-З. Африка) окрашиваютъ кожаныя свои одежды бурокрасной краской; въ Ю. Америкѣ—тегуэльчи носятъ плащи изъ шкуръ молодыхъ или нерожденныхъ гуанако, мѣхомъ внутрь. Обращенная же снаружи внутренняя сторона мѣха окрашена красной охрой. По этому фону выведены геометрической узоръ синей, желтой и черной краской³⁾

Интересъ представляетъ техника окраски лычной матеріи—тапы въ Полинезій. На обрубокъ дерева растягиваютъ такъ наз. матрицу (терминъ этотъ примѣняется въ типографскомъ дѣлѣ и при набивномъ искусствѣ). Существуетъ 2 вида матрицъ. Однѣ дѣлаются изъ листьевъ пандануса, и рисунокъ на нихъ нашитъ

1) Novelacque, Les nègres de l'Afrique sus-équatoriale. P. 1889. p. 332.

2) см. колл. образцовъ матерій въ Рум. М.—Интересно указать и на коллекцію образцовъ мануфактурныхъ товаровъ, выходившихъ изъ фабрикъ Иванова-Вознесенска въ музеѣ г. Бурилина въ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Такая коллекція можетъ дать представленіе объ измѣненіяхъ во вкусѣ населенія въ отношеніи красокъ и рисунковъ.

3) Buschan, Ill. U. s. 137.

нервами листьевъ кокосовой пальмы. Эти гнущіяся матрицы накладываютъ на выпуклую доску, служащую имъ подпоркой. Другой видъ матриць—рѣзныя, деревянныя, не требующія, конечно, подставки. На матрицу накладываютъ матерію изъ лыка, насыпаютъ на нее красную глину и трутъ ею по матеріи, отчего на верхней сторонѣ матеріи выступаютъ окрашенными выпуклые рисунки матрицы. Окрасивъ одну часть куска, передвигаютъ матерію дальше и закрашиваютъ слѣдующую часть и т. д. Главныя линіи рисунка обводятъ затѣмъ сокомъ дерева *Bischoffia trifoliata* Hook¹⁾.

Что касается до матерій, изготовляемыхъ посредствомъ тканья изъ волокнистыхъ веществъ: хлопчатой бумаги, крапивы и пр., то они могутъ быть окрашиваемы разными способами: 1) окрашиваютъ предварительно нитки, иногда въ одну, иногда въ разныя краски, и изъ нихъ уже ткютъ ткань; она получается или одноцвѣтная или разноцвѣтная, при чемъ рисунокъ ея зависитъ отъ расположенія на ткацкомъ станкѣ нитей разныхъ цвѣтовъ; 2) опускаютъ готовую ткань въ красящій растворъ; 3) рисунокъ набиваютъ на ткань, при чемъ существуютъ разныя техники набиванья рисунковъ. И тутъ этнографъ долженъ обратить вниманіе на *пріемы* въ ихъ послѣдовательности, на *положеніе* работающаго, на *вещества*, служащія для раскраски и на *орудія* производства.

Краски, которыми пользуются различныя малокультурныя народы для окраски своей одежды (также и другихъ предметовъ, напр., деревянныхъ частей оружія, рѣзбы и пр.)—или растительныя, или земляныя съ примѣсью металлическихъ частицъ, или уголь.

Самоанцы знаютъ слѣдующія краски: бѣлую, красную, черную и желтую. Кромѣ этихъ главныхъ красокъ, для которыхъ у нихъ существуютъ особыя наименованія, они отличаютъ еще нѣсколько тоновъ коричневаго; для синяго и зеленаго они не имѣютъ особыхъ названій, но обозначаютъ ихъ описательно: „цвѣтъ листа кавы“, „цвѣтъ моря“. Въ черный цвѣтъ они красятъ сажей, въ красный—красной глиной, въ желтый—растеніемъ *Curcuma*. Рѣже употребляютъ плоды *Vixa orellana* L., сокъ краснаго *Hibiscus*, сокъ корня *Morinda*, дающій темножелтую краску и съ примѣсью пережженной извести—темнокрасную²⁾. На Маршальскихъ о-хъ черная и

¹⁾ Krämer, S. Ins. II s. 301—303. Abb. 120—121 (из. матриць).

²⁾ Krämer, S. Ins. II. s. 303—304.

красная краска добывается изъ плода или цвѣтка желѣзнаго дерева, на Каролинскихъ о-хъ—красновато-коричневая краска изъ отвара коры мангрововаго дерева ¹⁾).

При изученіи красящихъ веществъ, употребляемыхъ народностью, требуется обращать вниманіе и на *способы добыванья* ихъ.

На Маршальскихъ о-хъ наскребутъ плодовъ желѣзнаго дерева и отваряютъ ихъ въ большихъ раковинахъ или сосудахъ изъ кокоса. Скребками служатъ отточенные осколки кокосоваго орѣха. Личныя полосы, подвергавшіяся окраскѣ, опускались въ растворъ. Если ихъ затѣмъ сушили въ тѣни, онѣ окрашивались въ черный цвѣтъ: если же на солнцѣ—то получался красновато-коричневый цвѣтъ ²⁾). Подробно описана добыча красной глины для краски на Самоа изъ пещеры, служащей, по понятіямъ туземцевъ, жилищемъ духа, изготовленіе черной краски изъ сажи пережженныхъ особымъ способомъ орѣховъ (Lichtnuss), добываніе при помощи своеобразнаго пресса сока *Bischoffia*, служащаго какъ бы лакомъ при раскраскѣ ³⁾). Остяки добываютъ красную краску изъ марены, а желтовато-зеленую изъ плауна *Lycopodium complanatum*. Оба корня сушатъ на печахъ, толкутъ и пропускаютъ черезъ сито. Корень плауна кладутъ на 1—2 дня въ теплую воду; когда вода забродитъ, въ нее опускаютъ шерсть, которую надо окрасить дней на семь. Корень марены вывариваютъ въ теченіе одного дня ⁴⁾). У русскихъ крестьянъ употреблялись слѣдующія красящія вещества. Глубокіе красные тона добывались изъ марены (*Rubia tinctorum*), при чемъ различали болѣе темный тонъ—красъ и болѣе свѣтлый—полу-красъ. Для желтаго цвѣта брали желтыя купавки (*Anthemis tinctoria* L) и дрокъ (*Genista tinctoria* L). Для зеленыхъ тоновъ шла серпушечка (*Serratula tinctoria*) или березовыя почки и вѣниковатая трава ⁵⁾).

Окраска посредствомъ обмакиванья ткани въ красочный растворъ практикуется или практиковался во многихъ мѣстностяхъ Россіи—напр., въ Олонецкой г. и въ др. такимъ образомъ красили холстъ въ синюю краску.

Третій способъ окрашивать ткани—это *набиваніе* узора. Набивка или матерія съ набивнымъ рисункомъ пользовалась широкимъ распространеніемъ въ Россіи съ давняго

¹⁾ Finsch, op. cit. s. 157 (413), 218 (474).

²⁾ Finsch, op. cit. s. 157 (413).

³⁾ Krämer, S. I. s. 304—306. Fig. 36 (изъ прессы).

⁴⁾ Patkanow, op. cit. s. 46.

⁵⁾ Шнейдеръ, Къ азбукѣ русскаго искусства. Худож.-педагог. журналъ. 1910. 3. стр. 4.

времени. Она стала выводиться изъ употребленія подъ вліяніемъ притока покупныхъ тканей въ деревню. Набивка достигала красивыхъ эффектовъ благодаря удачно подобраннѣмъ краскамъ (синей, бѣлой, черной, красной, желтой и пр.) и сложнымъ иногда и изящнымъ рисункамъ. По этимъ рисункамъ можно установить вліяніе на древне-русское и народное искусство рисунковъ иностраннаго образца на шелковыхъ и бархатныхъ матеріяхъ, на чеканныхъ предметахъ, ризахъ и пр. Набивка производилась досками, образцы которыхъ можно видѣть въ нашихъ музеяхъ, напр., въ Рум. М., въ Моск. Историческомъ М., Кустарномъ М. Моск. Земства, Муз. им. кн. Тенишевой въ Смоленскѣ и пр.¹⁾

Техника набивки въ Малайскомъ арх., такъ наз. *батикенъ*, требуетъ особаго упоминанія. На обыкновенный бѣлый кусокъ бумажной матеріи наносится рисунокъ, сначала при помощи карандаша и линейки или угольника, а затѣмъ растопленнымъ горячимъ воскомъ. Воскъ выливается изъ кувшинчиковъ, особымъ образомъ выгнутыхъ и снабженныхъ одной или нѣсколькими трубочками для выливанья: ихъ держатъ приблизительно какъ перо для писанія. Рисунокъ наносится сначала на одной сторонѣ матеріи, затѣмъ совершенно также и на другой сторонѣ матеріи. Приготовленная такимъ образомъ матерія опускается въ краску. Мѣста, покрытыя воскомъ, не принимаютъ окраски. Послѣ этой первой окраски удаляютъ посредствомъ горячей воды воскъ или отдѣльныя части его въ соотвѣтствіи съ предполагаемымъ рисункомъ, и матерія окунается въ новый растворъ краски. Этотъ приемъ повторяется столько разъ, сколько нужно для исполненія желаннаго рисунка въ краскахъ. Чѣмъ тоньше и сложнее рисунокъ, тѣмъ длительнѣе и тяжелѣе процедура, которая занимаетъ иногда нѣсколько недѣль, даже мѣсяцевъ. Поэтому такія матеріи очень дороги: онѣ стоятъ иногда сотни гульденовъ.

5. *Украшеніе одежды* надо разсматривать отдѣльно отъ предметовъ, надѣваемыхъ ради украшенія, не связанныхъ съ самой одеждой.

¹⁾ Соболевъ, Набивка въ Россіи. Исторія и способъ работы. М. 1912.—Рисунки набивки въ Галиціи—Haberlandt, Textile Volkskunst aus Oesterreich. W. 1912. Taf. 37.

²⁾ Харузина В. Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ въ Германію. (Каталогизація, консервированіе и размѣщеніе коллекцій въ этнографическихъ музеяхъ). Оттиски изъ Отч. Археолог. Инстит. за 1910—1911 г. М. 1912., стр. 34—35.

Украшается одежда посредствомъ *вышивокъ, нашивокъ, обшивки*, посредствомъ введенія въ матеріалъ *другого матеріала*, разнящагося отъ него по окраскѣ или типу, въ видѣ полосъ, вставокъ и пр. — иногда и наводненіемъ на нее рисунковъ путемъ *окраски*.

Вышивки, которыми украшается одежда, слѣдуетъ изучать въ отношеніи *ихъ рисунка* (форма) *матеріала, техники* исполненія и *окраски*. — *Матеріалъ* для вышивокъ разнится у разныхъ народовъ. И тутъ мы встрѣчаемся съ ярко выраженнымъ вкусомъ, такъ что матеріалъ вышивки является характернымъ признакомъ для одежды данной области. Возьмемъ для примѣра красивыя, удивительно тонко исполненныя вышивки на одеждѣ (и на другихъ предметахъ), иглами дикобраза у многихъ племенъ Сѣв. Америки; вышивки оленьимъ волосомъ у нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ, вышивки шерстяными, бумажными и шелковыми нитками русскаго и инородческаго населенія, вышивки съ наложеніемъ кусочковъ разноцвѣтной кожи напр., у русинъ, вышивки съ блестками приволжскихъ финновъ, введеніе въ вышивку каменныхъ пуговокъ, бусинъ въ Тульской г., тонкія тамбурныя вышивки шелкомъ на чадрахъ крымскихъ татарокъ съ разбросанными по фону металлическими заклепками крестикомъ, вышивки бисеромъ многочисленныхъ народовъ (выдѣлать опять таки надо случаи, когда изъ бисера изготовляютъ нанизанныя — разница техники! — украшенія, какъ, напр., у зулусовъ или части украшеній, какъ, напр., т. наз. „позатыльники“, нанизанные изъ бисера на головныхъ уборахъ Тульскихъ крестьянокъ ¹⁾). *Окраска* матеріала, идущаго на вышивки, въ высшей степени характерна для опредѣленной народности или области. Иногда на первый взглядъ по окраскѣ его можно отгадать народность, или группу ея, которымъ принадлежитъ данный костюмъ. Характерны для костюмовъ тунгусовъ вышивки

¹⁾ У остяковъ существуютъ обѣ техники, которая иногда встрѣчаются на одномъ и томъ же предметѣ. Ежег. Тоболск. М. XIX. 1909. стр. 96—97.

изъ бѣлаго, голубого и синяго бисера, вышивки изъ бѣлаго бисера на костюмахъ остячекъ, преобладаніе синяго цвѣта на вышивкахъ гольдскихъ костюмовъ (наложенный узоръ), темно-красный и черный цвѣтъ на вышивкахъ мордовскихъ костюмовъ, красный, черный, синій, желтый цвѣта на вышивкахъ разныхъ мѣстностей Россіи, преобладаніе малиноваго цвѣта въ вышивкахъ русинъ и пр. 1).

Характерный или излюбленный цвѣтъ для вышивокъ мѣняется иногда у одной и той же народности въ зависимости отъ матеріала. Остячки расшиваютъ свои костюмы бѣлымъ бисеромъ, но нитки для своихъ вышивокъ красятъ въ красный и желто-зеленый цвѣта. Вышивки изъ иголь дикобраза исполнены въ бѣлыхъ желтоватыхъ и коричневыхъ тонахъ—въ мягкомъ сочетаніи. Вышивки бисеромъ у тѣхъ же индѣйскихъ племенъ отличаются яркими, крикливыми красками 2). Матеріаль вышивки иногда мѣняется въ зависимости отъ мѣста на одеждѣ, занимаемой вышивкой. Такъ остячка вышьетъ рубашку нитками, а воротникъ, разрѣзь ворота, обшлагъ рукава 3) также верхнее платье — бисеромъ. Различаются цвѣта и въ зависимости отъ разницы между самодѣльнымъ мѣстнымъ матеріаломъ и покупнымъ. Своеобразный темно-красный цвѣтъ нитокъ на мордовскихъ и черемисскихъ вышивкахъ объясняется тѣмъ, что онѣ выкрашены корнемъ марены. Гораздо ярче цвѣтъ покупныхъ нитокъ на русскихъ вышивкахъ. Яркія вышивки бисеромъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, м. б., объясняются именно не перемѣной во вкусѣ, но введеніемъ привознаго матеріала, т. е. невольнымъ воздѣйствіемъ вкуса торговцевъ на вкусъ народа.

Техника вышивокъ у разныхъ народовъ самая разнообразная и подлежитъ детальному изученію. Укажемъ только на нѣсколько видовъ швовъ и приемовъ при вышиваніи

1) см., напр., колл. Рум. М.

2) см. колл. Берл. Этн. М. f. Völkerk.

3) Еж. Тоб. Муз. стр. 97.

Каждый изъ нихъ имѣеть обыкновенно свое *название* у данной группы населенія. Это названіе должно быть записано собирателемъ¹⁾. Чтобы яснѣе представить технику шва, надо или попросить вышивальщицу дать образецъ работы, и, если шовъ сложный, то представить его въ нѣсколькихъ стадіяхъ. Самый простой примѣръ: шовъ крестикомъ—полный крестикъ и рядомъ первый косой стежокъ (справа налѣво или слѣва направо?), который долженъ быть покрытъ вторымъ. Звѣздочка или двойной, болгарскій крестъ: вертикальный крестъ, покрытый андреевскимъ или наоборотъ—полная звѣздочка и рядомъ вертикальный крестъ служащій основой звѣздѣ. Однимъ словомъ, шовъ долженъ быть разбитъ на *элементы*, которые надо представить или въ образцахъ или въ зарисованномъ видѣ (лучше всего, на канвовой бумагѣ²⁾). Удачны могутъ быть и другіе снимки (см. гл. I).

Шовъ „крестикомъ“, какъ извѣстно, бываетъ въ полкреста и въ полный крестъ, при чемъ красота вышивки обуславливается мелкотой и ровностью креста. Крестьянское населеніе Россіи вышиваетъ тонкіе и сложные узоры безъ канвы, только отсчитывая нитки. При этомъ часто вышиваютъ такъ, что съ обратной стороны получается также полный крестъ.—Отсчитываніе нитокъ играетъ также существенную роль въ другомъ видѣ вышиванья, когда рисунокъ исполняется прямыми или косыми стежками, расположенными отдѣльно (*point de sabie*), или въ извѣстныхъ комбинаціяхъ (напр., „елка“ въ Пудожск. у. Олонецк. г.). Величина стежка зависитъ отъ количества забранныхъ иглоу нитокъ, и отъ этого зависитъ и характеръ шва: тѣхъ точекъ, „елокъ“, квадратовъ и пр., изъ которыхъ образуется рисунокъ.

Шовъ тамбуромъ достигаетъ высокаго совершенства въ работахъ, напр., индусскихъ женщинъ, киргизовъ, туркменъ,

¹⁾ напр. „по наборному“, „наборомъ“, „въ клопецъ“—Шнейдерь. *op. cit.* стр. 4.

²⁾ напр., у Heikel, *Die T. u. M. d. M.*—Могиланскій, *op. cit.* стр. 9. рис. 23.

крымскихъ и казанскихъ татаръ и пр. Среди русскаго крестьянства онъ во многихъ мѣстахъ является нововведеніемъ. Тамбурный шовъ имѣетъ то преимущество, что онъ можетъ передать нѣжные изгибы и округлыя очертанія. Этимъ объясняется примѣненіе его въ передачѣ растительныхъ формъ въ вышивкахъ. Совершенство его измѣряется именно умѣніемъ передавать гибкость линій (ср., напр., южнокрымскія тамбурныя вышивки съ неловкими вышивками тамбуромъ хотя бы Тульск. г.), а также мелкотой и частотой шва.— „Гладь“ извѣстна многимъ народамъ. Она часто сочетается съ другими швами. Она бываетъ плоская и болѣе или менѣе выпуклая въ зависимости отъ того, имѣется ли подъ ней настилка и какой высоты.— „Англійскій“ шовъ — дырочками съ обметанными краями употребителенъ у чукчей¹⁾.— Обметанный шовъ — у гольдовъ²⁾.— Многочисленные швы встрѣчаемъ на вышивкахъ приволжскихъ финновъ³⁾. Вообще же можно сказать, что у нѣкоторыхъ народовъ и группъ населенія вышивки исполняются однимъ какимъ нибудь швомъ, тогда какъ у иныхъ одна и таже вышивка исполняется самыми разнообразными швами. Разнообразіемъ швовъ въ рисунокѣ отличаются, м. пр., вышивки Олонецкой г. ⁴⁾. Такое разнообразіе знаменуетъ развитіе искусства вышиванія.

„По отношенію къ техникѣ или способу шитья, всѣ вышивки (остяковъ) могутъ быть раздѣлены на нѣсколько типовъ;
. остяки однимъ и тѣмъ же словомъ „ханчъ“ (мѣтка, узоръ, пестрое) одинаково обозначаютъ какъ способъ шитья, такъ и узоръ. За самый старинный видъ вышиванія считаютъ „керемъ-ханчъ“ (отъ *keredem*—перевернуть, повернуть?). Шьется эта вышивка мелкими параллельными стежками, вплотную соприкасающимися другъ къ другу; такимъ образомъ получается непрерывная красная или синяя черта, шириною равная одному стежку, которой рисунокъ обведенъ. Тамъ, гдѣ рисунокъ покрупнѣе, черта обыкновенно дѣлается двойною, причемъ между двумя половинами остается промежутокъ шириною въ одну нитку той ткани, по которой вышиваютъ (рис. 19). Другая отличительная черта этого типа шитья состоитъ въ томъ, что иногда рисунокъ изображенъ на

1) Богоразъ, Очерки матеріальнаго быта оленныхъ чукчей. стр. 17.

2) колл. Рум. М.

3) Heikel, Tr. u. M. d. Mordv—также колл. Рум. М.

4) зап. 1887 г.

изнанкѣ ткани, такъ что на ея лицевой сторонѣ онъ выступаетъ въ видѣ бѣлой, незаполненной шитьемъ фигуры. Отсюда вѣроятно вышивка и получила свое названіе (см. табл. I; на таблицѣ изображенъ передъ вышитой рубашки; шитье „керемъ-ханчъ“. Колл. Музея № 4977. См. и рис. 18). Второй типъ шитья—„остяцкая вышивка“—„ханда-ханчъ“—наиболѣе сложны (рис. 20). При немъ примѣняются всѣ цвѣта, имѣющіеся въ распространеніи среди остяковъ, но и въ этомъ случаѣ съ замѣтнымъ преобладаніемъ краснаго и синяго. Начинаютъ съ вышиванія контура рисунка, чаще всего черною неокрашеною шерстью, хотя встрѣчается и цвѣтная. Дѣлаютъ при этомъ параллельные стежки сперва въ одномъ направленіи, отступая при каждомъ новомъ стежкѣ въ сторону на разстояніе, равное длинѣ его, затѣмъ замыкаютъ фигуру стежками перпендикулярными къ первымъ (рис. 21). Часто вершины полученныхъ угловъ украшаютъ стежкомъ, отходящимъ въ сторону, или завиткомъ изъ нѣсколькихъ стежковъ, Такимъ путемъ получается одинаковый рисунокъ на обѣихъ сторонахъ ткани. Затѣмъ крупными параллельными стежками заполняютъ контуръ съ лицевой стороны сплошь цвѣтною шерстью. Третій типъ вышиванья—„русская“ вышивка—„руть-ханчъ“ работается поже на то, какъ контуръ для „остяцкой“ вышивки (рис. 22); такъ же, какъ тамъ, получается одинаковый узоръ на обѣихъ сторонахъ съ тѣми же завитками, но главный рисунокъ, обыкновенно, состоитъ изъ ряда маленькихъ квадратовъ, соприкасающихся концами діагонами. Завитки и другія украшенія примѣняются иногда настолько обильно, что затемняютъ основной мотивъ. Шерсть употребляется почти исключительно красная и синяя; другіе цвѣта—въ самомъ незначительномъ количествѣ—идутъ иногда на заполненіе середины узора, уже другими параллельными стежками вплотную. Четвертый типъ—„плетеная“ вышивка—„севаемъ-ханчъ (отъ „севаемъ“ плести) — вышивка крестиками. Встрѣчаются въ ней всѣ цвѣта. Крестики соприкасаются иногда только однимъ концомъ, и иногда двумя, покрывая тогда фонъ почти сплошь. (рис. 23, 24) ¹⁾.

Разнообразіе въ вышиванье вноситъ сочетаніе вышивальныхъ швовъ съ нашитыми предметами: пуговицами, блестками, вырѣзаннымъ въ узоръ кусочками разноцвѣтной матеріи и пр. Красивыхъ эффектовъ достигаетъ, какъ сказано, такого рода вышивка, напр., на кожаныхъ безрукавкахъ русинъ, также и населенія Хотинскаго у. Бессарабск. г. ²⁾). Здѣсь по фону бѣлой кожи раскинутъ узоръ, исполненный мелкими кусками разноцвѣтной кожи, прихваченными

¹⁾ Ежегодникъ Tobольскаго Губернскаго Музея. в. XIX. 1909. стр. 64 -66, указ. на рис. въ текстѣ.

²⁾ зап. 1906 г.

различными швами; узоръ дополненъ подробностями, вышитыми и другими швами.

Къ разряду вышиванья можно отнести и „мережку“, которой въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напр., украшаютъ рукава рубашекъ. Мережка представляетъ изъ себя рѣшетку большей или меньшей ширины, образовавшуюся отъ того, что въ ткани выдернуты нити, напр., утока, а нити основы скрѣплены между собой въ извѣстномъ количествѣ и направленіи ниткой посредствомъ иглы.

Изучая технику вышиванья слѣдуетъ имѣть въ виду и тѣ предметы, которыми пользуется вышивальщица при своихъ работахъ: иглы, крючки (которыми въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исполняютъ тамбурныя работы), пяльца (разные ихъ типы: на ножкахъ и ручные, способъ работать на нихъ) ¹⁾ и т. д.

Рисунокъ.—Прежде всего, слѣдуетъ установить, какіе рисунки вышивокъ являются у изслѣдуемой группы *болѣе старыми* и *болѣе новыми*. Иногда это легко установить по первому взгляду: напр., на рукавахъ женскихъ рубашекъ одной и той же мѣстности увидишь вышивки, носящія совершенно различный характеръ. Часто разница рисунка подчеркивается и различіемъ въ техникахъ: напр., крестикъ и тамбуръ, или прямая стежка и крестикъ. Чтобы установить относительное старшинство рисунковъ вышивокъ въ данной мѣстности, полезно разспросить мѣстное женское населеніе насчетъ прежнихъ и болѣе новыхъ рисунковъ, также о томъ, какъ такой то рисунокъ проникъ къ нимъ, отъ кого онѣ ему научились (напр., отъ матери или отъ деревенской интеллигенціи: дочерей мѣстнаго священника, писаря и пр., которыя могутъ получать періодическія изданія съ приложеніями, м. пр., и въ видѣ рисунковъ для вышивокъ). За послѣдніе годы большимъ распространеніемъ начали пользоваться рисунки вышивокъ крестомъ съ образцовъ, прилагаемыхъ въ видѣ премій къ кускамъ мыла. Эти

¹⁾ см., напр., из. пялецъ у Могилянскаго, *op. cit.* стр. 11, рис. 20. Обь иглъ, игольникахъ и пр. остояковъ см. Еж. Тоб. М. XIX. стр. 42—43, 64.

образцы часто противорѣчатъ формамъ узора, бывшимъ общеупотребительными въ данной мѣстности, и рѣзко выдѣляются отъ прежнихъ.

Рисунки вышивокъ должны быть *собранны* этнографомъ въ оригиналахъ, что, конечно, всего желательнѣе, или же въ образчикахъ, или же въ хорошихъ снимкахъ (см. гл. I).

Но, мало того, рисунки вышивокъ должны быть *изучены* на мѣстѣ собирателемъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

а) *Форма*. Установивъ характерныя для данной мѣстности узоры вышивокъ, надо постараться въ нихъ разобраться. Всѣмъ извѣстно, что есть формы узоровъ, легко опредѣлимая въ своемъ *значеніи*: напр., роза съ листьями съ „мыльнаго“ рисунка ¹⁾, виноградъ, встрѣчаемый на вышивкахъ рубашекъ малороссійскихъ женщинъ. Но труднѣе неопытному глазу отличить, напр., въ нѣкоторыхъ формахъ растительныхъ малороссійскихъ узоровъ лотось ²⁾, въ среднеазіатскихъ вышивкахъ стилизованные степные цвѣты. Еще труднѣе понять *стилизацию* изображаемаго узоромъ въ тѣхъ случаяхъ, когда благодаря самой техникѣ шитья нѣтъ возможности передать изогнутыя линіи, и округлая линія принимаетъ видъ ломанной — какъ напр., въ вышивкахъ великоруссовъ, приволжскихъ финновъ и пр. Припомнимъ, что ромбъ въ русскихъ кружевахъ и вышивкахъ называется „кругомъ“ ³⁾ — и дѣйствительно при техникѣ плетенія, иногда и вышиванія кругъ не можетъ быть переданъ иначе, какъ равностороннимъ ромбомъ. Открыть истинный контуръ и значеніе предмета въ стилизованной передачѣ нелегко. У cadaго народа есть своя манера стилизаціи — и, слѣдовательно, чтобы понять ее въ вышивкахъ, надо изучить эту манеру въ другихъ проявленіяхъ его міровоззрѣнія, жизни и искусства. Ближе все, конечно, для сравненія въ данномъ

1) Смѣнившая, напр., своеобразныя старинныя узоры на полотенцахъ Бессарабской г.—см. колл. Рум. М. даръ Е. П. Казиміръ.

2) Миллеръ, А. Лотось въ малороссійскомъ орнаментѣ. М. 1911. Тр. XIV-го Арх. Съѣзда въ Черниговѣ, 7. II.

3) Давыдова, Русское кружево. СПб. 1892 стр. 7.

случаѣ область *орнаментики*. То, что мы говоримъ объ изученіи рисунка въ вышивкахъ, относится и къ изученію *орнамента*. Если, напр., изслѣдователь говоритъ намъ, что въ вышивкахъ чукчей крестикъ обозначаетъ человѣческую фигуру, мы не удивимся этой несложной стилизаціи, если вспомнимъ, что для чукчей раздвоенная палочка имѣетъ значеніе человѣческой фигуры (таковы у нихъ изображенія умершихъ, особаго рода духовъ) — т. е. одинъ признакъ человѣческой фигуры — ноги достаточны чтобы вызвать представленіе о человѣкѣ¹⁾. Если на несложныхъ вышивкахъ жителей Н. Мекленбурга на ихъ покрывахъ отъ дождя намъ укажутъ образъ птицы фрегата, а мы усмотримъ въ немъ лишь зигзагъ, вродѣ буквы W, — но затѣмъ сравнимъ этотъ зигзагъ съ другими формами мѣстнаго орнамента и ихъ объясненіями, тогда мы поймемъ, что при опредѣленномъ способѣ стилизаціи птичьихъ лапъ, слѣдовъ на песокъ рака отшельника, извѣстнаго вида раковинъ, змѣи, флейты и пр., и стилизація фрегатной птицы въ видѣ зигзага вполне возможна²⁾. И мы согласимся, что при извѣстномъ способѣ видѣть эту птицу во время ея полета, схематическій набросокъ ея можетъ натолкнуть на такую ея стилизацію.

Такимъ образомъ, чтобы осмыслить стилизацію въ искусствѣ даннаго народа, надо научиться усматривать, какъ видитъ этотъ народъ окружающіе его предметы, отрѣшиться отъ нашего собственнаго способа видѣть ихъ. Когда мы имѣемъ дѣло съ орнаментомъ, воспринятымъ въ вышивку у народа, стоящаго на высокой ступени развитія, вопросъ о стилизаціи получаетъ другія трудности: узоръ, случается, проникъ къ данной группѣ уже давно, онъ вышивается безъ знанія первоначальнаго его значенія. Такъ, малороссіянка, исполняя въ вышивкѣ привычный узоръ — лотось, не имѣетъ понятія о далекомъ его происхожденіи и, м. б., по

¹⁾ Богоразъ, Оч. м. быта. стр. 18, 50. табл. XVIII.

²⁾ Stephan, Südseekunst. s. 10—12. Taf. III. 3, 4, 13, 14.

назоветъ ей доступнымъ названіемъ к. ниб. растенія знакомыя по вышивкамъ растительныя формы. Крестьянка Тверской г., вышивая стилизованную фигуру оленя, не видала, можетъ быть, никогда этого животнаго даже на картинкѣ.

Значеніе узора (и орнамента), по крайней мѣрѣ, то, которое онъ имѣетъ въ глазахъ населенія, открываетъ иногда его *название*. Поэтому о названіи всякаго узора (орнамента, узора на кружевѣ, гдѣ есть кружевной промысль) должно разспросить и записать его. Но передъ нами возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли народность извѣстной формой, которой она даетъ названіе опредѣленнаго предмета, хотѣла изобразить этотъ предметъ. Если, напр., треугольникъ назывался у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ — шатромъ, у полинезійцевъ — акульимъ зубомъ¹⁾, у остяковъ — юрта. въ Кал. г. — городки²⁾, то несомнѣнно можно предположить, что шатеръ, зубъ акулы и пр., схематически видятся названными народностями въ видѣ треугольника, и мы, конечно, согласимся съ ними, что это вполне возможно. Но вопросъ для этнографа, занимающагося формами орнамента, ставится иначе: желала ли народность изобразить именно данный предметъ и для этого изобрѣла данную форму, воспроизводящую его въ ея глазахъ, — или же форма возникла изъ другихъ источниковъ и въ ней, уже позднѣе, народность увидала сходство съ какимъ нибудь предметомъ, такъ что она, уже по ассоціаціи представленій, назвала форму узора (орнамента) наименованіемъ предмета. Не останавливаясь на вопросѣ о происхожденіи орнамента, еще спорномъ въ этнографической литературѣ, мы обращаемъ вниманіе этнографовъ на важность записыванья названій узоровъ. При этомъ слѣдуетъ установить путемъ одновременнаго разспроса многихъ лицъ, прочно ли привилось это названіе, держится ли оно потому только, что такъ называли узоръ изстари, или и до сихъ поръ женщина вышиваль-

¹⁾ Stephan, op. cit. s. 55.

²⁾ сообщ. Р. Е. Кедриной.

щица склонна въ такой то фигурѣ видѣть „гречишку“, „яблоко“, „мельницу“ и пр.—и наконецъ, всѣ ли женщины видятъ одно и тоже подъ данной фигурой, т.-е. всѣ ли одинаково назовутъ узоръ однимъ и тѣмъ же именемъ—и какъ объясняютъ возникновеніе новаго имени (напр. одинъ рисунокъ въ Елецкомъ кружевѣ называется „забастовкой“¹⁾—названіе, которое, очевидно, возникло послѣ 1905 г.).

Появленіе новаго названія можетъ иногда разъяснить и процессъ возникновенія названія стариннаго. Русскія крестьянки вышивальщицы, какъ извѣстно, иногда берутъ узоры „съ мороза“ т.-е. съ морозныхъ узоровъ на окнахъ. Черемисскія женщины указываютъ на нѣкоторые узоры, какъ на взятые съ тучъ²⁾—между тѣмъ, названные узоры представляютъ, съ нашей точки зрѣнія, звѣриныя въ стилизаціи формы. Если бы удалось прослѣдить, какимъ образомъ русская крестьянка стилизуетъ морозные узоры, и почему формы звѣринаго орнамента черемисская женщина сближаетъ съ образованіями тучъ, или какъ она данныя формы облаковъ стилизуетъ въ опредѣленныя формы, получившія прочно установленное наименованіе — однимъ словомъ, если бы мы могли прослѣдить возникновеніе даннаго узора—мы, можетъ быть, пролили нѣкоторый свѣтъ на творчество народа въ этой области. Поэтому, какъ намъ представляется, этнографу важно наблюдать вышивальщицу за ея работой, присутствовать при зачинѣ узора, при его выполнении, выслушивать ея объясненія и пр.—однимъ словомъ, изучать это этнографическое явленіе въ жизненной обстановкѣ.

Но то названіе, которое данная группа населенія даетъ узору (орнаменту), то объясненіе его, которое можно услышать отъ вышивальщицы, не всегда въ состояніи дать правильное пониманіе его. Иногда съ ясностью можно установить, что народъ даетъ названіе, не отвѣчающее смыслу

1) сообщ. В. Л. Турбиной, зап. 1912 г.

2) изъ устнаго доклада С. К. Кузнецова, чит. въ Этн. Отд. И. О. Л. А. и Э. ср. Heikel, Tr. u. M. d. M. s. XXV.

самого узора. Этотъ смыслъ, между тѣмъ, удается выяснитъ путемъ *сравненія* изучаемаго узора съ рядомъ другихъ. Дѣло въ томъ, что форма узора (орнамента), возникнувъ, не остается неизмѣнной. Она подвергается иногда многочисленнымъ *видоизмѣненіямъ*, подъ вліяніемъ разныхъ факторовъ, изъ которыхъ двое играютъ главную роль: это — 1) личный *вкусъ*, часто прихотливый, отдѣльной вышивальщицы или работника, находящій примѣненіе въ *способности*, присущей человѣку, къ развитію формъ и идей во всѣхъ родахъ искусства; это—2) требованіе *согласовать* форму рисунка съ *пространствомъ*, ему отведенномъ. Усложняясь подъ вліяніемъ этихъ факторовъ придаткомъ новыхъ частей или, наоборотъ, теряя нѣкоторыя, и иногда нужныя части, рисунокъ узора (орнамента), бываетъ, мѣняется ядо неузнаваемости. И только, сопоставивъ рядъ аналогичныхъ узоровъ, можно иногда выяснитъ пройденныя имъ видоизмѣненія и возстановитъ возможную первичную форму. Такія попытки возстановитъ по ряду родственныхъ орнаментовъ видоизмѣненіе мотива сдѣланы были нѣкоторыми нѣмецкими этнографами. На нѣкоторыхъ архипелагахъ Тихаго океана, между проч., въ орнаментѣ мы встрѣчаемся съ стилизованной человѣческой фигурой, изображенной въ опредѣленномъ положеніи: съ согнутыми въ колѣняхъ ногами и поднятыми руками—такъ наз. „пляшущія фигуры“. Этотъ орнаментъ терпитъ всевозможныя превращенія: отъ фигуры то отпадаютъ ноги, то руки и ноги, то туловище удлинняется въ видѣ столбика, и отъ „человѣка“ остается только стилизованная голова съ ярко выраженными глазами; то фигура удваивается, то учетверяется такъ, что двѣ фигуры обращены головами вверхъ, двѣ же остальные, связанныя съ первыми—головами внизъ; этотъ усложнившійся мотивъ опять видоизмѣняется: лица утрачиваютъ ясность, отъ нихъ остаются однѣ парныя точки—глаза—и, наконецъ, орнаментальный мотивъ можетъ принять видъ волнообразныхъ линій и пр.¹⁾.

¹⁾ Luschan, v. Beiträge z. Völkerkunde d. Deutschen Schutzgebiete. B. 1897. перепеч. въ его же, Die ionische Säule. Lpz. 1912. s. 14—15. Abb. G.—Krause, od.

Нельзя, однако, забывать, что не всегда первичная форма самая совершенная въ смыслѣ ясности. Можетъ случиться, что рисунокъ при своемъ возникновеніи долженъ былъ изобразить опредѣленный предметъ и дѣйствительно довольно ясно передавалъ его; но постепенно видоизмѣняясь, утрачивались въ немъ характерныя черты предмета, и узоръ принималъ неопредѣлимый на первый взглядъ видъ. Но можетъ быть и иначе. Изъ прихотливаго, возникшаго изъ случайнаго расположенія линій рисунка могъ возникнуть постепенно новый осмысленный рисунокъ. Первоначальныя линіи, не возбуждавшія въ умѣ многихъ никакого представленія, въ умѣ одного кого нибудь вызвали опредѣленную ассоціацію, и онъ далъ ей ходъ, прибавивъ къ рисунку нѣсколько деталей; можетъ быть, въ этихъ деталяхъ другой исполнитель увидалъ даже намекъ на другой образъ, и онъ въ свою очередь подчеркнулъ прибавкой или уничтоженіемъ нѣкоторыхъ частей сходство рисунка съ этимъ образомъ¹⁾. Такимъ образомъ, въ группѣ родственныхъ узоровъ можно отмѣтить процессъ видоизмѣненія рисунковъ въ орнаментъ, въ сторону какъ дополненія, такъ и сокращенія. Сравненіе родственныхъ орнаментовъ и узоровъ ясно показываетъ, какое важное значеніе при такомъ сопоставительномъ изученіи играетъ умѣніе разлагать узоръ (орнаментъ) на *элементы*²⁾. Только умѣя уловить характерныя части узора (орнамента)—напр., направленіе и количество загибовъ подъ прямыми углами въ русскихъ и финскихъ вышивкахъ, можно правильно *читать орнаментъ*, отгадать въ немъ фигуру птицы, оленя и пр. Только зная рядъ изображеній дерева съ парными стоящими по обѣимъ

cit. s. 136.—Foy. Führer. s. 97.—Также поучительны иллюстраціи въ кн. Stolpe, Utvecklingsföreteelser i Naturfolkens Ornamentik. Stockh. 1911.

¹⁾ ср. Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. II. s. 233-234.

²⁾ Разлагая орнаментъ на элементы, надо считаться съ стремленіемъ къ симметричности, свойственнымъ орнаменту. Заполняемое имъ поле можетъ дѣлиться на двѣ соответствующія половины воображаемой горизонтальной или вертикальной линіей или же на четыре части мысленной крестообразной линіей. Въ каждой изъ этихъ частей рисунокъ повторяется, иногда въ обратномъ направленіи.

его сторонамъ фигурами: птицами, звѣрями и пр., извѣстными еще изъ древне-ассирійскаго искусства, можно угадать ту же композицію на нѣкоторыхъ русскихъ полотенцахъ.

Такъ какъ изученіе вышивокъ тѣсно связано съ изученіемъ орнамента, а это послѣднее крайне интересно какъ для этнографа, такъ и для историка искусства, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе этнографовъ еще на нѣкоторыя стороны изученія вышивокъ.

Узоры вышивокъ должны быть *изучаемы параллельно* съ другими проявленіями искусствъ изобразительныхъ и декоративныхъ народа: орнаментомъ, рисунками татуировки, знаками собственности и пр., чтобы выяснитъ ихъ взаимное отношеніе. Надо помнитъ, что такое взаимодействіе иногда можно установить съ одной техникой вышивки, тогда какъ другая или другія техники могутъ носить совершенно иной характеръ. Точно также интересно прослѣдить, не мѣняется ли одинъ и тотъ же рисунокъ въ зависимости отъ матеріала и техники въ орнаментѣ, вышивкахъ и т. д.

Нѣкоторыми учеными археологами и этнографами защищалась мысль, что *источникомъ возникновенія орнамента является техника*, что нѣкоторые техническіе приемы естественно вызываютъ сочетанія линій, воспроизводя которыя на другихъ предметахъ человѣкъ, стоя еще на низкой ступени развитія, орнаментируетъ ихъ. Такъ сближали технику прикрѣпленія каменныхъ лезвій съ древками путемъ обвязки ихъ жилами животныхъ съ нѣкоторыми орнаментами бронзоваго вѣка. Чаше же всего сближали искусства плетенія и гончарное искусство съ возникновеніемъ орнамента¹⁾. Подтверженіемъ этой теоріи оказывалось мнѣніе, будто до формовки отъ руки горшки вылѣпляли при помощи плетеныхъ сосудовъ. Сосудъ выкладывали глиной, потомъ его сжигали, а на стѣнкахъ сосуда оставался плетеный орнаментъ—слѣдъ отъ приставшаго къ сырой глины плетенья²⁾.

1) Stephan, Südseekunst. s. 53.

2) Харузинъ, Н. Этнографія. в. I. СПб. 1901. стр. 168—169.

Связь между искусствомъ плетенія и орнаментомъ у нѣкоторыхъ народовъ Ц. Бразиліи прослѣдилъ и установилъ М. Шмидтъ. Дѣйствительно, извѣстные приемы плетенія приводятъ непременно къ пересѣканію въ опредѣленныхъ направленіяхъ линий, что даетъ такъ называемый „геометрической“ орнаментъ. Орнаментъ, состоящій изъ такихъ же, весьма характерныхъ, сочетаній линий, можно отмѣтить у этихъ же народовъ въ ихъ керамическихъ произведеніяхъ. Въ подобныхъ случаяхъ возможно говорить о сознательномъ заимствованіи орнамента на керамикѣ изъ естественнаго при плетеніи сочетанія линий. Искусство плетенія существовало раньше искусства гончарнаго—по крайней мѣрѣ, первое встрѣчается у народностей, не знакомыхъ еще со вторымъ (напр., у австралійцевъ)—это даетъ возможность выводить орнаментъ въ керамикѣ изъ техники плетенія. Но и М. Шмидтъ не распространялъ этого положенія на все человѣчество¹⁾.

Въ виду такихъ предположеній о *взаимодѣйствіи орнамента* съ другими *техниками*, изслѣдователю этнографу слѣдуетъ обратить вниманіе на эту сторону вопроса и сравнивать приемы и результаты другихъ техникъ съ приемами и рисунками вышиванья и орнаментировки. Напр., ткацкіе узоры въ З. Европѣ и Россіи часто даютъ формы, встрѣчаемыя и въ народныхъ вышивкахъ²⁾, плетенье корзинъ—тѣ же узоры, которые повторяются на вышивкахъ³⁾.

Въ литературѣ представленъ взглядъ, что орнаментъ возникаетъ изъ стремленія, отвѣчающаго какой-то внутренней потребности человѣка заполнять пустыя поверхности предмета, при чемъ часто проявляется стремленіе къ симетріи. Этнографъ собиратель окажетъ и тутъ услугу теоретикамъ, наблюдая, какъ въ орнаментациіи предметовъ, въ

1) Koch-Grünberg, op. cit. II. s. 216, 232.

2) см. колл. Рум. М.

3) см. коллекцію плетеныхъ коробокъ, вкладывающихся другъ въ друга изъ Индіи съ рисунками, точно снятыми съ русскихъ полотенецъ. колл. Рум. М.

частности, въ вышивкахъ, исполнители разрѣшаютъ вопросъ о *заполненіи поверхностей*, и въ какой мѣрѣ они считаются съ законами *симметріи*. Исполнительница вышивки, такъ же, какъ и исполнитель орнамента должны, конечно, считаться съ предоставленнымъ имъ мѣстомъ. Интересно прослѣдить ихъ приемы съ этой стороны—напр., правильное раздѣленіе плоскости на части: квадраты, треугольники и пр., если такое существуетъ, какъ обычное явленіе, т.-е. придающее особый характеръ рисунку. При такомъ дѣленіи плоскости интересно выяснитъ, какими приемами и въ какой мѣрѣ достигается симметричность отдѣльныхъ частей плоскости. Такъ, напр., гольдскія женщины (по указанію Шимкевича) легко на его глазахъ вырѣзали изъ бумаги весьма сложные узоры для вышиванья изъ предоставленной имъ изслѣдователемъ бумаги—при чемъ онѣ складывали листъ бумаги вчетверо, и вырѣзали ножницами въ одинъ приемъ рисунокъ, который оказывался четыре раза повтореннымъ на развернутомъ листѣ¹⁾.

Но не всегда орнаментъ народа преслѣдуетъ такую симметричность—или, б. м., не всякій исполнитель или исполнительница умѣетъ разсчитать мѣсто для своего рисунка. Въ такомъ случаѣ интересно установить, во первыхъ, характерна ли асиметрія для орнаментальныхъ формъ или вышивокъ данной мѣстности, или же она—явленіе случайное; во вторыхъ, какъ въ послѣднемъ случаѣ выходятъ изъ затрудненія, т. е. „поправляютъ“ рисунокъ. Если бы удалось установить, какъ, напр., женщина въ такихъ цѣляхъ убавляетъ части узора, извѣстнаго ей съ опредѣленнымъ значеніемъ, напр., „олень“, или прибавляетъ къ нему части, мѣняя узоръ до неузнаваемости, и съ какимъ отношеніемъ къ своей работѣ она это дѣлаетъ—мы бы имѣли живое, м. б., изображеніе возникновенія новой орнаментальной формы.

Изслѣдователи орнамента много говорили о *заимствованіи* однимъ народомъ орнаментальныхъ формъ у другого

¹⁾ Миллеръ, Вс. Нѣск. словъ объ этн. колл. П. Шимкевича. Торж. засѣданіе въ память гр. Румянцева. М. 1897 стр. 68. таб. X.

или другихъ. М. т., слѣдуетъ помнить высказанное выше положеніе, что орнаментъ у одного и того же народа можетъ развиваться въ зависимости отъ техники:—и, слѣдовательно, чтобы говорить о вліяніи въ этой области одного народа на другой, надо прослѣдить это вліяніе во всѣхъ общихъ для обоихъ народовъ техникахъ: напр., въ вышиваньѣ нитками, низаніи бисеромъ, рѣзбѣ по дереву, керамикѣ и пр. Далѣе, если признать взаимоотношенія орнамента съ другими техниками, какъ то плетенья, гончарнаго дѣла, ткачества и т. д., мы можемъ предположить, что эти или другія техники вліяли на развитіе орнамента въ извѣстномъ направленіи у многочисленныхъ народовъ вполнѣ самостоятельно.

Но возможность заимствованій формъ орнамента (и въ частности, вышивокъ) остается въ полной силѣ. При сравнительной быстротѣ, съ какой народы передаютъ другъ другу культурныя явленія, въ числѣ новопріобрѣтенныхъ народомъ явленій могутъ быть и орнаментальныя формы. Только рѣшать вопросъ о заимствованіи надо съ крайней осторожностью. Крупнѣйшей ошибкой было бы при этомъ судить только по внѣшнему сходству формъ; сходныя формы могутъ возникнуть—благодаря сходной техникѣ, благодаря способности разныхъ народовъ видѣть разные предметы въ проэкции по одинаковому (шатерьъ и акулій зубъ, напр., въ видѣ треугольника) и т. д. Въ рѣшеніи вопроса о заимствованіи играть долженъ большую роль вопросъ и о техникѣ. Только найдя сходныя формы, исполненныя и въ сходной техникѣ у двухъ народовъ или группъ, можно говорить болѣе увѣренно о вліяніи одного на другой. Далѣе, заключать о заимствованіи можно только послѣ того, какъ были установлены точно пути вліянія. Устанавливаются же они историческимъ изученіемъ народовъ, торгового между ними обмѣна и прочихъ соприкасаній. Тамъ, гдѣ слѣды этихъ путей сглажены, этнографы, какъ извѣстно, возстанавливаютъ ихъ, изучая культурныя явленія въ ихъ характерныхъ чертахъ и область распространенія этихъ явленій.

Такимъ путемъ удалось, напр., изучить взаимодѣйствіе культуръ отдѣльныхъ архипелаговъ Тихаго Океана ¹⁾

Для того, чтобы изучать формы узоровъ, орнамента въ ихъ взаимномъ вліяніи, полезно изучать ихъ въ опредѣленномъ, даже и небольшомъ *районѣ*. Изученіе такъ наз. „русскаго“ орнамента доказало, что существуютъ различные типы его, и отличія простираются гораздо дальше дѣленія на малороссовъ и великороссовъ—ихъ можно провести и по губерніямъ. При болѣе детальномъ изученіи можно будетъ выяснитъ и болѣе мелкія дѣленія. Изученіе „полинезійскаго“ орнамента дало возможность установить въ Полинезіи 6 орнаментальныхъ провинцій ²⁾ и нѣтъ сомнѣнія, что и въ каждой провинціи есть опять таки свои подраздѣленія.

Мы остановились довольно долго на этомъ видѣ украшенія одежды въ виду большой важности изученія вышивокъ, какъ самихъ по себѣ, такъ и въ связи съ орнаментомъ. Теперь переходимъ къ другимъ видамъ украшеній одежды.

Нѣкоторыя *библіогр.* указ. по вопросу объ изуч. вышивокъ и орнамента.

Бобринскій, гр. А. Нар. русскія дерев. издѣлья. М. 1910.

Давыдова, Русское Кружево и русскія кружевницы. СПб. 1892.

Давыдова и др. Кустарная промышленность въ Россіи. Женскіе промыслы въ очеркахъ. СПб. 1913 г.

Издѣлья остяковъ Тобольской г. Этн. колл. Тоб. Губ. Муз. на 1-й Зап.-Сиб. Выст. въ г. Омскѣ. Объясн. ук. Тоб. 1911.

Ковровыя издѣлья Средней Азіи изъ собранія, сост. А. Боголюбовымъ. СПб. изд. Муз. Ал. III.

Литвинова, П. Я. Южно-русскій народный орнаментъ Черниговск. г. в. 2. Харьковъ. 1902. 4.

Миллеръ, А. Лотосъ въ малорусскомъ орнаментѣ. М. 1911.

Мотивы малороссійскаго орнамента изд. Полтавскаго Губ. Земства. 1907.

Сидамонъ—Эристова кн. и Шабельская, Собр. русской старины. М. 1910.

Украинское Народное творчество. сер. III. Женскія рукодѣлья. Изд. Полтавскаго Г. Земства. 1907.

Стасовъ, В. В. Русскій народ орнаментъ. 1872.

¹⁾ напр., взаимодѣйствіе культуръ о. Ниссанъ и сосѣднихъ арх-въ. Krause, op. cit. s. 156—159.

²⁾ Stephan, op. cit. s. 63.—соч. Стольпе, о кот. идетъ рѣчь: Entwicklungser-scheinungen in d. Ornamentik d. Naturvölker W. 1892. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

- Andree, R. Etnogr. Parallelen u. Vergleiche. N. F. Lpz. 1889. статья „Das Zeichnen bei d. Naturvölkern“.
- Basedow, Beitrag z. Entstehung d. Stilisierungsornamente d. Eingeborenen Australiens. Arch. f. Anthropologie. N. F. B. VII. H. 2—3. Braunschweig. 1908.
- Blomstedt, J. u. Sucksdorff, V. Karjalaisia rakenuuksia ja Koristemuotoja. Helsing. 1900—1901. (Карельскія постройки и орнаментъ).
- Breuil, Stylisation des dessins à l'âge du renne. L'Anthropologie. 1906. XVII. p. 125.
- Broderies des paysannes de Smolensk éx. sous la dir. de la Princ. Ténichev. P.
- Bunsen, Das Symbol d. Kreuzes bei allen Nationen. 1876.
- Colleg March, The meaning of ornament or its Archaeology a. its Psychology. Manchester. 1890.
- Danicic, T. Erotische Einschläge in den Stickornamenten d. Serben. Anthropophyteia. B. VI. (?).
- Dezsö, A Magyar nép Művészete. P. 4 m.
- Dreger, Entwicklungs-geschichte d. Spitze. W. 1901.
- Goblet d'Alviella, La migration des symboles. P. 1891.
- Grosse, Die Anfänge d. Kunst. Lpz. 1894. p. п. Гроссе, Происхождение искусства. М. 1899.
- Haberlandt, Textile Volkskunst aus Oesterreich. W. 1912.
- Haddon, Evolution of the Art. 1895.
- Haddon, The Decorative Art of Britsch New Guinea. 1894.
- Hartt, A origem da arte ou Ivolução da ornamentação. Revista da Exposição Anthropológica Brasileira. R. de Janeiro. 1882.
- Hein, W. Zur Entwicklungsgeschichte d. Ornamentes bei d. Dajaks. W. 1895.
- Hein, W. Ornamentale Parallelen. Mit. d. Anthr. G. in W. B. XX. 1890.
- Hein, Mäander, Kreuze, Hakenkreuze u. urmotivische Wingelornamente in America. W. 1891.
- Hein, Die bildenden Künste bei d. Dayaks auf Borneo, ein Beitrag z. allgemeinen Kunstgeschichte. W. 1890.
- Hein, W. Verwendung d. Menschengestalt in Flechtwerken W. 1891. Mit. d. Anthr. G. in W. B. XXI. 1891.
- Hildebrand, Beiträge z. Kunst d. niederen Naturvölker. Lpz. 1888.
- Hirn, The Origins of Art. L. 1885. н. п. Hirn, Der Ursprung d. Kunst. пер. М. Bartels. Lpz. 1904.
- Hirth, F. Mäander u. das Triquetrum in d. chinesischer u. japanischer Ornamentik. B. 1889. 8.
- Hoernes, Die ornamentale Verwendung der Thiergestalt in der prähistorischen Kunst (1892). 4.
- Hoernes, Urgeschichte d. bildenden Kunst in Europa.
- Hoernes, Natur—u. Urgeschichte d. Menschen. Lpz. 1907. B. II. VII. 2.
- Hoffmann, W. Pictography a Shamanistic Rites of the Ojibwa. The American Anthropologist. July. 1888.
- Holmes, W. H. On the evolution of ornament. American Anthropologist. v. III. 1890.
- Holmes, W. H. Pottery of the ancient Pueblos. 4--th. An. Rep. of Ethn. Wash. 1886.

Holmes, W. H. Art in Shell of the ancient Americans. 2 An. Rep. Bur. of Ethnol. Wash. 1883.

Holmes, W. H. A study of the textile art in its relation to the development of ornament. 6 A. Rep. B. of Ethn. Wash. 1888.

Holmes, W. H. Origin a development of form a. ornament in Ceramic Art. 4. A. Rep. B of Ethn. Wash. 1886.

Huszka, J. Magyar ornamentika. 1899.

Koch-Grünberg, Th. Südamerikanische Felsenzeichnungen. B. 1907.

Koch-Grünberg, Th. Anfänge d. Kunst im Urwald. B. 1906.

Kretz, Fr. Ornamenty Hoväcke. Typy lidového vysívání na rukovcit. Ser. I Uh. Hradüxté.

Levinstein, Kinderzeichnungen. 1905.

Luschan, v. Die Wandlungen d. menschlichen Figur Deutschland u. seine Kolonien im Jahre 1896.

Luschan, v. Die ionische Säule. Lpz. 1912.

Moraské ornamenty. W. 1891.

Meyer, A. B u. Richter, (). Celebes I. Samml. d. Herren P. u. F. Sarasin (1893 - 96). Anh. Die Bogen-Strich-Punkt - u Spiralornamentik v. Celebes. Dresden. 1903. Publ. aus d. K. Ethn. Mus. zu Dresden. B. XIV.

Penafiel, A. Monumentas del arte Mexicano antiguo.—Monuments de l'ar Mexicain, ancien ornementation, mythologie, tributs et monuments. Texte espagn. français et anglais. B. 1890.

Piette, E Etudes d'ethnographie préhistorique. L'Anthropologie 1906. t. XVII. № 1—2.

Riper, Das Thier in der Kunst. München. 1910.

Read, H. On the Origin a. Sacred Charakter of certain Ornament of the S. E Pacific. Journ. of the Anthropol. Institute of Great Britain a. Ireland. v. XXI. L. 1891.

Riegl, Neuseeländische Ornamentic. Mit d. Anthr. G. in Wien. B. XX. 1890.

Riegl, Stilfragen. Grundleg. u Geschichte d. Ornamentik. B. 1893.

Riegl, Volkskunst, Hausfleiss u. Hasindustrie. B. 1894.

Riegl, Kunstgeschichte. Insbruck 1898.

Schmidt, M. Ableitung südamerikanischer Geflechtsmuster aus d. Technik d. Flechtens. Zt. f. Ethnologie. II. 3. 4. 1904.

о томъ же вопросъ: Globus 1904. B. LXXXIV. № 7.

Schmidt, M. Aus d. Ergebnissen meiner Expedition in dem Schingu-Quellengebiet.

Schmidt, M. Geflechte u. Geflechtsornamentik im Schingu-quellengebiet. B. 1905.

Schurz, H. Das Augenornament. 1895.

Semper, Der Stil in d. technischen u. tektonischen Künsten. München. 1878.

Sirelius, Die Handarbeiten d. Ostjaken u. Wogulen. Hels. 1903. пер. въ Ежг. Тоб. Музея.

Smolka u. Biba, Krajki a Kraj Kärstói lidu slov. v Cechach, ua skorové, ve Slezsku a Uh. Slovensku. Praha 1908. крит. Z. f. Oest. Vksk. 1913. 1—II s. 46 50.

Steinen, v. Ueber prehistorische Zeichen u. Ornamente. B. 1896. измънен. взглядъ—Correspondblatt Anthropol. Ethnolog. u Urgesch. 1904. № 10.

Stephan, Südseekunst. B. 1907.

Stolpe, Entwicklungserscheinungen in d. Ornamentik d. Naturvölker, Mitt. d. Wien. Anthr. Ges. 1892. XXII.

Stolpe, Utvecklings förteelser i Naturfolkens Ornamentik. Stockh. 1911.

Stübel A. Ueber altperuanische Gewebemuster u. ihnen analoge Ornamente d. altclassischen Kunst. Dresd. 1898. Festschrift z. Jubelfeier d. 26-jahr. Bestehens d. Vereins f. Erdkunde.

Uhle, Holz—u Bambus-Geräthe aus Nord-West-Guinea mit besonderer Berücksichg. d. Ornamentik. Publ. aus d. K. Ethnogr. Mus. zu Dresden. VI. 1886.

Vierkandt. Das Problem d. Felszeichnungen u d. Ursprung d. Zeichnens.

Wankel, H. Mährische Ornamente in archäologischer Beziehung. Olmütz. 1889.

Weule, Die Eidechse als Ornament in Afrika.

б. *Нашивки* на одеждѣ въ цѣляхъ ея украшенія бываютъ самыя разнообразныя. Въ нихъ слѣдуетъ различать *материалъ, расположеніе* на одеждѣ и способъ *прикрѣпленія*. Нашиваютъ на одежду: позументы, ленты, шерстяныя тесьмы, шнурки, пуговицы, бусы, металлическіе предметы и т. п. Что касается до расположенія нашивокъ, то надо описать мѣсто, ими занимаемое—напр., „на нижнемъ краю юбки, на столько то вершковъ или сантим. отъ подола“, или „вдоль бортовъ корсетки, на столько то верш. или сантим. отъ края“, или „по пуговицѣ на каждомъ швѣ у талии“; расположены ли нашивки въ видѣ тесьмы, лентъ и пр. вгладь или въ сборку, или въ узоръ (и въ какой). Наконецъ, надо замѣтить способъ прикрѣпленія: простымъ ли швомъ—„предъ иголку“ или обметкой или швомъ въ елку, виднымъ сверху и служащимъ лишнимъ украшеніемъ и т. п.

Если нашивка принимаетъ видъ болѣе или менѣе сложнаго узора, ее можно иногда отнести къ разряду вышивокъ. Одна изъ техникъ вышивокъ, какъ извѣстно, заключается въ наложеніи вырѣзаннаго узора на основной материалъ и на прикрѣпленіи на немъ узора посредствомъ различныхъ швовъ. Примѣромъ такихъ нашивныхъ узоровъ на одеждѣ служатъ сложные и изящные узоры на гияцкихъ и гольдскихъ костюмахъ. Они вырѣзаны изъ рыбьей шкуры и нашиты на материалъ одежды швомъ строчкой ¹⁾.

¹⁾ см. колл. Рум. М.—О характерѣ и техникѣ гияцкихъ вышивокъ см. Шренкъ, Объ ин. Ам. кр. стр. 89—92. образцы рисунковъ—табл. XXIII, XXIV ср. Табл. XXV—XXVII—узоры изъ бересты, характерныя для гил. орнамента.

Въ качествѣ нашивного украшенія являются иногда и *пуговицы*. Ихъ слѣдуетъ считать украшеніемъ одежды въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не имѣютъ исключительной цѣлью застегивать части одежды.

Пуговицы въ видѣ украшенія нашиты бываютъ на нѣкоторыхъ видахъ сарафановъ, также на платьяхъ донскихъ казачекъ. Пуговицы, употребляемая въ видѣ украшеній, отличаются красотой формы и изяществомъ исполненія, какъ, напр., старинныя пуговицы изъ серебра и янтаря на платьяхъ донскихъ казачекъ. Надо замѣтить количество пуговицъ, часто ли или рѣдко онѣ пришиты, на какомъ мѣстѣ костюма онѣ прикрѣплены (напр., отъ ворота до таліи, или отъ верха одѣянія до его низа и пр.). Существуютъ ли петли фальшивыя или настоящія, но не необходимые для застежки одежды, а служащія только цѣлямъ украшенія и пр.

Желательно привезти образцы пуговицъ, по возможности датировавъ ихъ: напр., „принадлежали еще матери, бабкѣ настоящей владѣлицы“, указавъ приблизительно возрастъ ея. Если нѣтъ возможности пріобрѣсть пуговицы, слѣдуетъ зарисовать ихъ или описать. Для описанія можно держаться *типологической классификаціи*. Пуговицы можно *классифицировать* по типамъ, основываясь, напр., на формѣ, принимая затѣмъ въ соображеніе и прочіе изучаемыя въ предметахъ признаки: матеріалъ, технику и пр. Пуговицы бываютъ, напр., шарообразныя, бубенчикообразныя, грушевидныя, орѣховидныя и т. д. Въ каждой изъ этихъ рубрикъ можно отличать по матеріалу: золотыя, серебряныя, эмалевыя, сердоликовыя, стеклянныя и пр.; по техникѣ исполненія: филигранныя, дутыя, граненыя и пр. Кромѣ окраски, характерной для пуговицы, можно иногда отмѣтить и украшеніе ея; напр., въ золотую пуговицу вставленъ камешекъ, жемчужинка; на пуговицу наведенъ эмалью узоръ или на шарообразной пуговицѣ сдѣланы желобки и пр.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пуговицы на разныхъ ча-

стяхъ одежды разнятся между собой. У нѣкоторыхъ народностей существуютъ мужскія и женскія пуговицы.

в. *Обшивается* одежда самыми разнообразными украшеніями. Иногда, напр., позументомъ или лентами, швомъ черезъ край. Обшитая такимъ образомъ юбка нерѣдко на первый взглядъ мало разнится отъ юбки съ нашитымъ украшеніемъ. Обшивка юбки кладется иногда на подкладку для большей устойчивости. Въ такомъ случаѣ обшитый край юбки легко смѣшать на первый взглядъ съ краемъ, украшеннымъ нашивками. Определить настоящій характеръ украшенія можетъ только изслѣдованіе техники исполненія его. Обшиваютъ также нѣкоторыя части одежды кружевами.

Кружева бываютъ *вязаныя* и *плетеныя*, *покупныя* и *самодѣльныя*. Въ случаѣ, если въ данной мѣстности вяжутъ или плетутъ кружево, этнографъ долженъ спеціально изучить мѣстное кружево—относительно *техники* его выполненія (вязанье крючкомъ или плетеніе коклюшками, *материала* (кружева бываютъ нитяныя, бумажныя, золотыя, шелковыя и пр.), *окраски*, (бѣлыя, черныя, суровыя, съ введеніемъ красныхъ и синихъ нитей и пр.), *рисунка* (сравнить съ рисунками въ мѣстныхъ же вышивкахъ и орнаментѣ). Желательно было бы привезти образцы подушки для плетенія—типы ихъ разнятся по мѣстностямъ ¹⁾—коклюшки, рисунки, по которымъ плетутъ кружево (бумажки съ наколотыми рисунками).

г. *Введеніемъ* въ матеріаль, изъ котораго сшита одежда, *другого материала*. отличающагося отъ перваго цвѣтомъ, и т. д., достигается иногда своеобразный характеръ украшенія одежды. Напомнимъ, напр., кумачныя ластовицы на бѣлыхъ мужскихъ рубахахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи, кумачныя и иныя полосы, вшитыя въ верхнюю часть рукавовъ женской рубашки, красно-коричневая, напр.,

¹⁾ см. Могилянскій, *op. cit.* стр. 18. рис. 33. ср. Давыдова, Русск. кружева. Альбомъ.

полосы, вставленные въ „красненькую юбочку“ Михайл. у., Ряз. г. бѣлаго цвѣта ¹⁾).

Характерны въ этомъ отношеніи мѣховыя одежды нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ, напр., самоѣдовъ, остяковъ и др., своеобразной красотѣ которыхъ содѣйствуютъ разноцвѣтныя полосы различнаго мѣха, въ опредѣленныхъ направленіяхъ (горизонтально и вертикально) впущенныхъ въ одежду. Также оригинально украшеніе алеутской одежды изъ сивучьихъ кишекъ, сшитыхъ настолько плотно, что она не пропускаетъ влаги. Между тѣмъ, между полосами кишекъ введены въ видѣ украшенія небольшія перышки ²⁾).

Введеніе другого матеріала въ основной можетъ приводить къ узорамъ, если этотъ матеріалъ расположенъ не просто въ полосу или пришитъ каймой и т. п. Въ такомъ случаѣ введеніе другого матеріала въ основной можетъ близко сходиться въ технику съ вышивкой. На остяцкихъ одеждахъ можно видѣть своеобразныя „вышивки“—украшенія.

Техника этихъ „вышивокъ“ слѣдующая. Изъ мѣха двухъ различныхъ цвѣтовъ вырѣзается узоръ такъ, что всѣ части узора, вырѣзанныя въ полоскѣ мѣха одного цвѣта, въ точности соотвѣтствуютъ частямъ, вырѣзаннымъ въ полоскѣ другого цвѣта и могутъ входить другъ въ друга. Вложивъ эти два одинаковыхъ, но разноцвѣтныхъ узора другъ въ друга, ихъ сшиваютъ нитками. Подобныя мѣховыя полосы, на которыхъ получается красивый орнаментъ (по рисунку и отчасти по технику онъ сходенъ съ орнаментомъ, исполняемомъ остяками же на берестѣ) изъ сочетанія темнаго и бѣлаго мѣха, остяки пришиваютъ къ своимъ одеждамъ.

Коряцкія женщины знаютъ сходную технику: сшиванья кусочковъ разноцвѣтнаго мѣха, иногда чрезвычайно мелкихъ, въ красивый узоръ. Полоски съ такого рода „мѣхо-

¹⁾ сообщ. Е. В. Кулакова 1913 г.—см. колл. Рум. М.

²⁾ см. колл. Рум. М.

вой мозаикой“ онѣ иногда пришиваютъ къ своимъ одеждамъ ¹⁾).

д. Кромѣ вышеупомянутыхъ способовъ украшенія одежды, иногда нѣкоторыя части ея *окрашиваютъ* съ той же цѣлью: сдѣлать ее красивѣе.

У остяковъ, напр., „нѣкоторыя части одежды, обращенныя шерстью внутрь или со снятой шерстью, украшаются раскрашиваньемъ разноцвѣтными красками, обычно, красной, коричневой“. У нихъ же мы встрѣчаемъ и другіе виды украшеній: вышивки, нашивки и пр. ²⁾).

Остановимся теперь на нѣсколькихъ *примѣрахъ* изученія одежды въ ея *частяхъ*, обращаясь къ крестьянскому костюму Россіи и З. Европы. Примѣры эти покажутъ, что изученіе каждой отдѣльной части сводится къ установленію ея *характерныхъ чертъ*: покрою (формы), матеріалу, техникѣ изготовленія (разные швы, скрѣпленіе и пр.), окраскѣ, украшенію.

Бѣлье. Бѣлье, т. е. одежда, надѣваемая подъ платье, встрѣчается далеко не повсемѣстно. Наличие его знаменуетъ обыкновенно культурный ростъ, стремленіе къ большей чистотѣ. Съ другой стороны, бѣлье усиливаетъ прикрывающее вліяніе всякой одежды, давая больше тепла. Иногда части одежды, напр., рубашка, юбка, становятся постепенно частью бѣлья. Переходъ этотъ происходитъ иногда почти незамѣтно. Начинаютъ, напр., считать неудобнымъ, неприличнымъ появляться передъ гостями въ рубашкѣ, и мужчины надѣваютъ поверхъ ея или жилетку, или „пиджакъ“, а женщины—лифъ или кофту. Есть уже большая разница между такимъ отношеніемъ къ рубахѣ и тѣмъ, при которомъ считается возможнымъ, напр., женщинѣ ходить въ одной рубашкѣ, хотя бы во время работы.

Наличность бѣлья можетъ быть въ пригородныхъ селахъ нововведеніемъ. Такъ, въ Серпуховскомъ у. Моск. г.

¹⁾ Богоразъ, Очерки матер. быта и т. д. стр. 17—18. табл. IV. 1—6, V. 1—5, VI. 1—2. см. также колл. Рум. М. и колл. Акад. Этногр. М. им. Петра I.

²⁾ Ежегод. Тоб. М. XIX. стр. 31.

женщины носятъ бѣлье: рубашку и юбки подъ платьемъ городского покроя. Юбки—бѣлыя съ оборками, городского образца ¹⁾).

Отсутствіе или наличность бѣлья въ изучаемой мѣстности слѣдуетъ отмѣтить.

Рубаха (*рубашка, сорочка*).—Въ рубашкѣ изслѣдователю надо обращать вниманіе на слѣдующіе, обыкновенно *характерные для нея части: станъ, рукава, воротъ*.

Станъ женской рубашки шьется или изъ одного матеріала, напр., холста, или же верхнюю часть стана дѣлаютъ изъ одного матеріала, а нижнюю, пришивную—изъ другого. Часто при этомъ верхнюю часть рубашки, видную поверхъ юбки или изъ за сарафана, шьютъ изъ болѣе тонкаго или красиваго матеріала (красиво вытканный холстъ, кисея, шелкъ и пр.), а нижнюю изъ болѣе грубаго. Играетъ роль и длина стана, которая далеко не одинакова въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи женская рубашка шьется настолько длинной, что она выглядываетъ изъ подъ юбки, а въ другихъ мѣстностяхъ это считается смѣшнымъ; у словинцевъ же женская рубашка имѣетъ чрезвычайно короткій станъ. Если станъ длиненъ настолько, что онъ выглядываетъ изъ подъ юбки, нижній край его иногда украшается, напр., вышивкой. Длина мужской рубашки тоже разнится по мѣстностямъ и придаетъ ей особый характеръ.—Важно также замѣтить способъ вшивать клинья въ рубашку.

Въ *рукавахъ* рубашки важно отмѣтить ихъ покрой, способъ вшиванья ихъ въ станъ и украшеніе ихъ. Рукавъ кроится въ разныхъ мѣстностяхъ то болѣе длинный, то короткій, то широкий, то болѣе узкій; онъ собирается иногда только въ плечѣ, иногда и у запястья, причемъ у запястья онъ бываетъ вшитъ въ узкій или широкий обшлагъ, или же къ нему или къ узкому обшлагку еще пришиваютъ оборку. Количество борозъ у запястья и плеча характерно.

¹⁾ зап. 1912 г.

²⁾ зап. 1901 г.

Въ рубахѣ надо обратить вниманіе на наличность или отсутствіе ластовицъ. О красотѣ рукава рубашки много заботятся. Расшиваютъ и мужскія и женскія рубашки по рукаву, обыкновенно женскія больше, нежели мужскія. Украшеніе рукавовъ состоитъ изъ мережки, вышивокъ, нашивокъ; или же подбираютъ холстъ такъ, чтобы на предплечьѣ приходились цвѣтныя полосы. Наконецъ, иногда пришиваютъ къ холщевому стану рукава изъ другой болѣе тонкой матеріи, напр., кумача (Орловск. г. Малоарх. у.) ¹⁾ кисеи и пр.

Воротъ рубашки, какъ мужской, такъ и женской, бываетъ болѣе или менѣе вырѣзанъ. Разнится и длина передняго разрѣза, также и мѣсто его: спереди и сбоку (косоворотка). Воротъ разнится и по покрою: онъ бываетъ стоячій или отложной. Въ обѣихъ случаяхъ характерность ему придаютъ его размѣры. Далѣе, характеренъ и способъ застежки. Если воротъ застегивается на запонку или пуговицу, на одну и болѣе, надо обратить вниманіе на петли (прометныя или накидныя). количество петель, съ какой стороны онѣ приходятся, на форму пуговицъ и запонковъ. Существуютъ и другіе способы застежки.

Въ Витебской Бѣлоруссіи, напр., „воротникъ (мужск. рубашки) застегивается ординарною только застежкой, которою бываютъ: а) пришивныя къ основанію его съ того и другого конца нитяныя плетушки, б) пришивныя же кромки какой-нибудь ткани, или прочныя, но тонкіе рубцы одежды, в) одна пуговица—покупная, или швейнаго производства, застегивающаяся то прорѣзной, то нитяною петлей, г) цвѣтная ленточка, или обрывокъ цвѣтной матеріи, продѣтые черезъ прорѣзныя петли на концахъ воротника и д) покупная, тешевая запонка („шпонька“) въ тѣхъ же петляхъ. Область употребленія той или другой застежки невозможно разграничить, т. к. одно и тоже лицо нерѣдко носить рубашки съ разными застежками“ ²⁾.

Воротъ дѣлается обыкновенно изъ одного матеріала со станомъ рубашки; но иногда, (какъ, напр., у бѣлоруссовъ Витебской г. на одномъ видѣ рубашекъ—„кывняровцы“) изъ

¹⁾ зап. 1885 г.

²⁾ Никифоровскій, Очерки и пр. стр. 105.

болѣе тонкаго холста или коленкора ¹⁾). Украшеніе ворота заключается иногда въ вышивкѣ.

Въ мужскихъ рубашкахъ характеренъ излюбленный цвѣтъ или цвѣта, также и способъ ношенія рубашки: на выпускъ или внутрь.

Порты—одежда преимущественно мужская, но носится иногда и женщинами въ качествѣ бѣлья (напр., въ Кобринск. у. Гродн. губ. ²⁾), на работѣ (напр., въ Пудожск. у. Олон. г. ³⁾). У мужчинъ она служитъ иногда бѣльемъ, надѣваемая подъ суконныя и иные штаны, шаровары и пр.; иногда же нѣтъ. Покрой разнится по мѣстностямъ: очень узкій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезвычайно широкой, со многими борами у пояса и колѣнъ въ другихъ (напр., въ Херсонск. г. ⁴⁾). Характеренъ и способъ завязывать порты, также способъ ношенія ихъ.

Ихъ запускаютъ въ сапоги или же обвязываютъ на концѣ немного выше щиколки (въ Кобринск. у.) или, какъ въ Витебск. губ., оканчиваютъ нижнія части „незатѣливой бахромой, которая есть ничто иное, какъ оконечность ткани, откуда вынуто до десятка уточныхъ нитокъ, а концы основы связаны пучками, нитокъ въ пять каждый“ ⁵⁾).

Характерно наличие или отсутствіе кармана.

Вышесказанное относится и къ *брюкамъ*, *шароварамъ* и пр., отличающимся часто отъ портовъ только матеріаломъ. Эта часть мужской одежды иногда украшается вышивками, большей частью, въ области кармановъ. Такъ, красиво расшиты брюки у русинъ своеобразнымъ рисункомъ и техникой вышиванья ⁶⁾, также у польскихъ крестьянъ ⁷⁾, у нѣмецкихъ крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей ⁸⁾.

1) Никифоровскій, *op. cit.*

2) зап. 1913 г.

3) зап. 1887 г. ср. Сист. опис. колл. Дашк. Этн. М. в. III. М. 1893. стр. 21.

4) зап. 1900 г.

5) Никифоровскій, *op. cit.* стр. 106.

6) см. колл. Рум. Муз.

7) Matlakowski, *op. cit.* p. 155. rys. 149.

8) Hottenroth, *op. cit.* Fig. 266.

Юбка, (сподница).—Носится далеко не всегда и не повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женщина на работѣ или при извѣстныхъ родахъ работы ограничивается одной рубашкой, подпоясанной поясомъ или прикрытой фартукомъ (напр., въ Кобринск. у.). Въ другихъ она обворачиваетъ нижнюю часть тѣла несшитымъ кускомъ матеріи (т. наз. плахта). Общій характеръ юбки зависитъ отъ того, сшита ли она изъ прямыхъ или скошенныхъ полотнищъ. Сравнить стоитъ, напр., „прямые“ сарафаны нашихъ сѣверныхъ губерній и „косоклиный“ сарафанъ Уфимск. г. ¹⁾),—также количество полотнищъ ²⁾). Характерна для юбки и длина ея—ср. длинные сарафаны сѣверныхъ губерній и очень короткую юбку, едва спускающуюся ниже колѣнъ Тульск. г. Чернск. у. ³⁾), юбку по колѣни нѣкоторыхъ мѣстностей въ Гессенѣ, и длинную юбку хорватскихъ женщинъ.—Далѣе, особый отпечатокъ юбкѣ придаютъ складки и боры на ней, количество ихъ и техника исполненія. Гессенскія юбки имѣютъ многочисленныя сборки, придающій имъ весьма своеобразный видъ. Иногда количество боровъ на юбкѣ такъ велико, что, чтобы поддержать ихъ вокругъ таліи, подъ юбку подкладываютъ жгутъ, и юбка въ этой своей части отстоитъ отъ таліи. Боры или мелко набираются на иглу или располагаются валиками. Иногда юбка плиссируется (техника!).—Характерны и украшенія юбки: нашитыя полосами (количество?) ленты, позументъ, шнурочекъ и пр., также излюбленная окраска (цвѣта и расположеніе ихъ въ клѣтку на малороссійскихъ плахтахъ, на паневахъ, цвѣтистыя матерія на юбкахъ хорватокъ, темныя юбки словинокъ, излюбленные рисунки ситцевъ въ русскихъ деревняхъ и пр.).—Характерны и способы застегиванья и подвязыванья юбокъ. Иногда юбка держится только на таліи посредствомъ обшивки или пояса. Но иногда къ ея верхнему краю пришивается придаточная

¹⁾ см. колл. Рум. Муз. даръ О. С. Волохиной.

²⁾ напр. т. н. „сорококлиный сарафанъ“—муз. кн. Тенишевой въ Смоленскѣ.

³⁾ зап. 1888 г.

часть, въ большей или меньшей степени прикрывающая грудь и спину. Эта послѣдняя или держится на плечахъ посредствомъ помочей, или же „спинка“ и полы передней части сшиты на плечахъ. Такая юбка, дополненная новой частью, обыкновенно называется *сарафаномъ*. Формы сарафановъ самая разнообразныя. Различіе заключается въ высотѣ придаточной части, ширинѣ проймы и помочей. Есть сарафаны, которые кроются изъ цѣльныхъ полотнищъ сверху до низа, такъ что отдѣльная юбка исчезаетъ, и получается платье безъ рукавовъ, держащееся на плечахъ.

Названія этой части одежды разнятся по мѣстностямъ, напр., „саянъ“ въ Тверск., Смол. и Курск. г. ¹⁾, „ферязь“ въ Новгород., Тверск., Ярослав. г. и др. Они должны быть записаны.

Названія разнятся иногда и въ зависимости отъ материала. Въ Архан. г., напр., существуютъ слѣдующія названія для „сарафановъ“: „пестренный“—сшитый изъ пестряди, „печатный“—изъ набойки, „ситникъ“—изъ ситца, „синякъ“—изъ осиненнаго толстаго холста, „крашениникъ“—изъ крашенины, т. е. портна, окрашеннаго черной краской, фабричной матеріи кубоваго цвѣта, „кумачникъ“—изъ кумача, „лопотина“—изъ шелковой матеріи и др. ²⁾. Название опредѣляетъ иногда и покрой и технику—напр., „сорококлинный“ отъ многочисленныхъ вшитыхъ въ него клиньевъ.

Прикрытіе для груди составляетъ иногда самостоятельную часть одежды—*безрукавку* или *душегрѣю*, *шугай* и пр. названія. Она шьется часто изъ другого материала, нежели юбка, иногда бываетъ подвачена. Характерны для нея: покрой (вгладь обхватывающій грудь и спину, напр. Ржевскій у. Тверск. г. ³⁾, Бронницкій у. Моск. г. ⁴⁾ и др.), съ широкими борами на помочахъ—въ Воронежск. г. и многія другія формы, сохранныя намъ въ музеяхъ.

1) Даль, Толковый словарь живого великорусскаго яз. Спб. 1882.

2) Ефименко, Мат. и т. д. стр. 33—34.

3) Золотаревъ, Антроп. изслѣд. великорусскаго населенія Останковск. и Ржевск. уѣздовъ Тверск. г. Ежегодникъ Р. Антроп. Общ. т. IV. Спб. 1913. рис. на стр. 63.

4) зап. 1885 г.

Западно-европейскій женскій костюмъ выработалъ также многочисленныя формы этого чаще всего самостоятельнаго прикрытiя верхней части тѣла: типъ этой части одежды принято называть *корсеткой* ¹⁾. Украшенiя его самыя разнообразныя: напр., металлическiя цѣпочки въ Швейцарiи, шнуровка, обшивки и пр. Малороссiйская корсетка своеобразнаго покроя, и украшается она иногда нашитыми у талии на швахъ пуговицами.

Въ мужской одеждѣ этнографъ встрѣчаетъ тоже прикрытiе для груди и спины въ видѣ самостоятельной одежды. Это *жилетка*. И тутъ слѣдуетъ изучать, помимо покроя, матеріалъ: напр., жилетки подмосковныхъ крестьянъ шьются изъ сукна; но изъ сукна выкраиваютъ только переднiя полы, тогда какъ спинка дѣлается изъ болѣе легкаго, подкладочнаго матеріала; во многихъ мѣстностяхъ Германiи жилеты шьютъ шелковые и пр. Окраска тоже разнится по мѣстностямъ, такъ же, какъ и украшенiя жилета, которыя сводятся или къ вышивкамъ или къ пуговицамъ (болѣе или менѣе тѣсный рядъ пуговиць, болѣе или менѣе крупные, и цѣнные—напр., серебряныя пуговицы).—Если жилетка кроится ниже талии, но остается безъ рукавовъ, она занимаетъ среднее мѣсто между жилетомъ и кафтаномъ. Ее можно тогда назвать безрукавкой. Онѣ бываютъ очень красивы—напр., овчинныя безрукавки русинъ, вышитыя кусочками разноцвѣтной кожи ²⁾.

Фартукъ, передникъ. Эта часть одежды придаетъ особую характерность костюму. Характерны: форма его,—длина и ширина, количество боровъ, завязки; матеріалъ—онъ бываетъ самый разнообразный, отличаясь толщиной и тониной, соотвѣтственно назначенiю фартука: для рабочихъ цѣлей, для праздничнаго наряда. Украшенiе его доходитъ до большой слож-

¹⁾ Названiя, вродѣ „безрукавка“ „корсетка“, „дусегрѣя“ и пр. употребляютъ въ разныхъ губернiяхъ съ различнымъ значенiемъ. Въ Черниг. г., напр., „безрукавкой“ называютъ женское платье съ лифомъ, „корсеткой“—лѣтнее женское пальто изъ ситца“ и пр. Сист. оп. колл. Дашк. Этн. М. Ш. стр. 159, 171 и др.

²⁾ см. колл. Рум. Муз.

ности: фартуки обшиваются кружевами, вводятъ въ него разноцвѣтныя вышитыя или въ узоръ вытканныя полосы, вышиваютъ его. Окраска фартука также характерна (ср. напр., пестрые полосатые передники эстонокъ и шведскихъ крестьянокъ и бѣлые холщевые, украшенные или красными вышивками по краю или вытканными узкими красными полосками фартуки Кобринскаго у. Гродн. г., съ передниками, украшенными кумачными полосами Орловск. г.) Отмѣтить слѣдуетъ и способъ завязыванья и ношенія фартука. Если фартукъ надѣвается не по талии, а поверхъ груди, онъ иногда называется „занавѣской“.

Верхняя одежда. Матеріаль ея, напр., сукманина, сукно, овчина и т. д., а иногда и покррой, позволяютъ дѣлать ее на лѣтнюю, надѣваемую въ непогоду, осеннюю и зимнюю. Провести опредѣленно различіе бываетъ иногда трудно, потому что въ очень дурную погоду, на водѣ и вѣтру и т. п. крестьянинъ надѣнетъ зимнюю одежду и лѣтомъ. Трудно бываетъ иногда отличить мужскую и женскую верхнюю одежду въ одной и той же мѣстности, какъ по матеріалу, такъ и по общему характеру покроя. Отличительными признаками могутъ иногда служить большая или меньшая длина, покррой воротника, устройство и украшеніе кармановъ, способъ застежки, иногда и клинья и пр.

„Вся верхняя женская одежда такъ мало разнится отъ мужской, пишетъ Никифоровскій про бѣлоруссовъ Витебской г., что по-смѣнное пользованіе ею составляетъ заурядное дѣло. Однако, въ наиболѣе зажиточныхъ домахъ мужская и женская одежда нѣсколько обособляется, при чемъ послѣдняя имѣетъ: а) кафтанный, въ талию, покррой—б) болѣе низкіе воротники въ „кывняровыхъ“ одеждахъ—в) преобладающую узорность на груди и около кармановъ—г) опушку (въ шубѣ) на рукавахъ, правой полѣ и подолѣ. Кромѣ того, одежда шьется подлиннѣе мужской“¹⁾.

Въ верхнихъ одеждахъ: армякахъ, „балахонахъ“ и пр. надо обращать вниманіе на слѣдующія характерныя подробности. *Покрой.* Одежда кроится по талии и не въ талию. Спинка поэтому имѣетъ или не имѣетъ характерной вогну-

¹⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 121.

тости посрединѣ. Прямая спинка иногда суживается книзу, чтобы дать мѣсто клиньямъ. Величина и способъ вшивки клиньевъ придаетъ особый характеръ всей одеждѣ.

Напр., въ гуцульскомъ кафтанѣ, въ армякахъ населенія Кобринскаго у. ¹⁾ клинья сильно выступаютъ наружу.

Характеренъ и покрой ворота. Онъ вырѣзывается болѣе или менѣе низко, иногда заканчивается узкой обшивкой. Иногда къ нему пришиваютъ воротникъ, и въ такомъ случаѣ важенъ покрой воротника: стоячій, прямой или отложной. Характерна и высота воротника и способы его застежки. Обратитъ слѣдуетъ вниманіе и на наличность или отсутствіе кармановъ, на ихъ расположеніе и способъ вышиванья ихъ.

Материалъ верхней одежды (мѣхъ, сукно, холстъ и пр.), отдѣльныхъ частей ея, напр., мѣховые воротники, также и *окраска* его (напр., красное сукно гуцульскихъ кафтановъ, овчинные желтые и черненные тулупы, бѣло-сѣрая сукманина на армякахъ въ сѣверныхъ и сѣверо зап. губ. Россіи и т. д.) тоже характерны. *Украшенія* или вообще отсутствуютъ (надо отмѣтить), или же имѣются въ видѣ, напр., вышивокъ и нашивокъ на груди, рукавахъ, карманахъ, полахъ и пр. На инородческихъ костюмахъ можно видѣть вышивки изъ бисера, пришитые металлическіе предметы и пр.

Способъ ношенія верхней одежды тоже долженъ быть отмѣченъ. Запахивается, напр., пола на полу. Верхняя одежда непременно подвязывается, и выходить въ ней неподпоясаннымъ на улицу считается неприличнымъ ²⁾. Этнографъ долженъ отмѣтить, чѣмъ и какъ подвязывается одежда. Если же верхняя одежда застегивается на пуговицы или крючки, надо описать устройство петель (напр., прометныя на суконныхъ пришивныхъ патахъ на верхней

¹⁾ зап. 1913 г.

²⁾ напр., см. Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 110.

одеждѣ якутъ¹⁾ или прометныя въ самой полѣ) количество пуговицъ или крючкoвъ, характеръ пуговицъ), напр. — кожаныя шарообразныя на шубахъ бѣлоруссовъ²⁾ способъ застежки: справа налѣво или наоборотъ.

Пояса—которыми опоясываются по нижней и по верхней одеждѣ иногда одни мужчины, иногда и мужчины и женщины, бываютъ самыхъ разнообразныхъ типовъ: плетеные, тканые, кованые, кожаные, бисерные и пр. Простѣйшая опояска—конечно, веревка или шнуръ (вспомнимъ свитые изъ звѣриныхъ и человѣческихъ волосъ шнуры австралийцевъ). Шнуры и веревки разнятся по материалу. Въ Варнавинскомъ у. Костр. г. приобрѣтенъ Музеемъ И. Александра III поясъ—веревочка изъ желтой канители³⁾). Въ каждой категоріи мы встрѣчаемся опять таки съ значительнымъ разнообразіемъ. Тканые пояса, напр., бываютъ разной ширины—отъ 1 верш. до ширины шарфа. Характерны тутъ и техника тканья—на ткацкомъ станкѣ или посредствомъ дощечекъ съ четырьмя отверстиями, въ которыя пропускаются нити (*Brettchenweberei*)⁴⁾. Характеренъ материалъ, изъ кот. вытканъ поясъ: шерсть, нитки бумажныя или шелковыя, рисунокъ, получающійся при тканьи (записать *названія* узоровъ). Характерны и излюбленные цвѣта: иногда они зависятъ отъ личнаго вкуса носящаго, иногда пояса носятъ опредѣленнаго цвѣта. Въ поясъ бываетъ воткана и надпись⁵⁾

1) см. колл. Рум. М.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 112.

3) Инв. списки Музея. № 236—25.

4) Техника тканья при помощи дощечекъ въ Каргоп. у. Олон. г., см. Сист. отч. колл. Дашк. этн. М. III. стр. 22. Инв. сп. Этн. Отд. М. Имп. Ал. Ш. № 236—16. Різнообразные типы эстонскихъ поясовъ см. Heikel, Vtr. Taf. XIV, XV, XXX.—2 техники тканья поясовъ, м. пр., дощечками Taf. XIV.

5) напр., „1877 года. Благая совѣсть душу украшаетъ, лучши камней предрагихъ блистаетъ; богатство и слава и честь преходить, а совѣсть блага вѣчну радость намъ даетъ. Уповай всегда на Бога, проси милости Его. У Его щедротъ премного, Онъ не презреть никого. Блаженъ той, кто себе вручаетъ Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ“ выткано на раскольничьемъ пояскѣ, куплены въ Олонек. губ. въ 1881 г. На шелковомъ разноцвѣтномъ пояскѣ, прибрѣтенномъ въ Варнавинскомъ у. Костр. г. выткано: „святый ангеле хранителю мои моли бога о мнѣ“.

Плетенье также разнообразится по техникѣ. Круглый поясокъ даетъ, напр., плетенье на бутылкѣ въ Кинешемск. у. Костр. г. При другой техникѣ плетенья получается плоскій поясокъ. Эти пояски того же уѣзда, сплетенные изъ разноцвѣтной шерсти, очень узкіе ($1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ сент. шир.) имѣютъ узоры, носящіе особыя названія: „сѣмя“, „челноки“, „оборотъ“¹⁾, Кованые пояса достигаютъ порой удивительнаго искусства въ техникѣ—напр., словинскіе пояса. Характеренъ и способъ застегиванія кушака: пряжка и пр. Иногда, какъ въ В. Краинѣ, концы кушака завязываются посредствомъ лентъ, пришитыхъ къ нимъ. Характеренъ и способъ ношенія кушака: онъ или плотно охватываетъ талію или же, какъ у словинскихъ женщинъ, онъ нѣсколько спускается съ одного бока. У лужичанъ поясомъ служитъ лента, повязанная вокругъ таліи; спереди изъ нея дѣлаютъ большой бантъ²⁾.

Рубашечный „пьясь“ у бѣлорусовъ Витебской г. значительно уже тѣхъ, которыми опоясывается верхняя одежда, опоясывается по выпускной рубашкѣ довольно низко, ниже живота, тогда какъ поясъ, подпоясываемый поверхъ верхней одежды приходится по срединѣ живота³⁾.

На кожаныхъ и другихъ поясахъ интересны украшенія: вбитыми гвоздиками, напр., или вышивкой. Красиво и характерно украшеніе поясовъ въ Баваріи вышивками изъ расщепленныхъ стержней птичьихъ перьевъ.

Въ одной и той же мѣстности встрѣчаются иногда пояса разнаго типа: отличающіеся по ширинѣ, отсутствію или наличности бахромы (форма), матеріалу, техникѣ, окраскѣ и украшеніямъ. Такъ наз. „кубелечные“ пояса у донскихъ

1) Инв. сп. М. И. Ал. III, 1426—10, 1426—1—9.

2) см. колл. Берл. Муз. f. d. Volkskund.

3) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 107 и 110.

казаковъ, напр., бываютъ кованные, низанные изъ бисера и шитые жемчугомъ по бархату ¹⁾).

Вниманіе этнографа привлекають и *предметы, привезенные къ поясу*. Это—или сумки (типы ихъ различны), или предметы необходимые для шитья, какъ то ножницы, игольникъ и пр. ²⁾ (напр., костяные игольники лопарскихъ женщинъ) ³⁾, или столовый приборъ (во многихъ мѣстностяхъ Германіи).

Слѣдуетъ также установить, существуетъ ли разница между *мужскими и женскими* поясами.

Названія, которыя населеніе данной мѣстности даетъ поясамъ и которыя должны быть записаны собирателемъ, разнятся по отдѣльнымъ мѣстностямъ и по типамъ поясовъ (напр., „крайка“, „окрайка“ для поясковъ Черниговск. г.) ⁴⁾).

Платки—которыя во многихъ мѣстностяхъ дополняется костюмъ, чаще женскій, но иногда и мужской, *дѣлятся на: головные, шейные, нагрудные, носовые*. Во всѣхъ этихъ рубрикахъ должно отмѣтить слѣдующіе характерные признаки. Форма платковъ: большій или меньшій размѣръ, квадратный или удлиненный прямоугольникъ. Матеріаль—бываютъ дорогіе шелковые платки, болѣе дешевые шерстяные, кисейные и бумажные—это различіе можно видѣть и до сихъ поръ въ подмосковныхъ и другихъ деревняхъ Россіи, во многихъ мѣстностяхъ Германіи. Техника изготовленія: населеніе носить иногда покупные, но иногда и самодѣльные платки—напр., въ средней полосѣ Россіи, шелковые—тамъ гдѣ существуетъ кустарное производство шелковыхъ тканей. Окраска—она особенно характерна. Мѣняется она часто въ одной и той же мѣстности подъ влияніемъ моды, привознаго товара и пр. Съ другой стороны, платки,

¹⁾ см. колл. Этн. Отд. Муз. Имп. Ал. III.

²⁾ ср., напр., Mitt. d. Ver. f. deutsche Volksk. B. III. H. 1. s. 30 и Ambrosiani, Führer durch d. S. des Nord. Museet. s. 20; 18—19.

³⁾ зап. 1887 г.

⁴⁾ Инвент. списки Этн. Отд. М. Имп. Ал. III. №№ 161—48—56 и 58—63.

особенно дорогие, сохраняются долгое время, наследуются от матери дочерью. Неудивительно, что въ праздничномъ одѣяніи словинки В. Крайны недавно еще можно было увидѣть платки такихъ сочетаній цвѣтовъ, которые теперь уже не въ модѣ¹⁾. Иногда окраска платка соотвѣтствуетъ личному вкусу обладателя и обладательницы. Иногда же ясно замѣтно, что населеніе одной мѣстности отдаетъ предпочтеніе одному цвѣту въ окраскѣ платковъ, будь то головныхъ, шейныхъ или нагрудныхъ. Женское населеніе Арх. г. въ 70-хъ г.г. XIX-го ст. носило платки клѣтчатые или цвѣтные съ красными, желтыми, голубыми и синими цвѣтами, съ разноцвѣтными крапинками и мушками и непременно съ каймами²⁾. Въ Кобринск. у. Гродненской г. носятъ преимущественно платки бѣлые³⁾ и т. д.—Украшеніе платковъ заключается сплошь да рядомъ въ рисунокъ его, въ каймѣ, далѣе въ бахромѣ, болѣе или менѣе искусно сдѣланной, частой, длинной и пр. Платки носовые иногда обшиваются кружевомъ. Кромѣ того, на платкахъ увидишь и вышивки въ видѣ украшенія—напр., на платкѣ, надѣтомъ на манекенѣ крестьянки Каргопольск. у. Олонецк. г. въ Рум. М., гдѣ вышивка исполнена золотомъ по бѣлому фону.

Въ сѣверныхъ губ. встрѣчаются платки изъ тонкой кисеи, шитые золотомъ ниткой и битью, богатымъ узоромъ. Края платка обшиты бывають полоской бѣлаго атласа. Такой платокъ, напр., въ Торопецкомъ у. Псковск. г. надѣвается поверхъ туго накрахмаленнаго коленкороваго платка и служить лѣтнимъ шейнымъ украшеніемъ⁴⁾.

Кромѣ узоровъ вышиваютъ и надписи, записать которыя представляетъ интересъ для этнографа. На только что упомянутомъ головномъ платкѣ Каргоп. у. вышито: „Сей платокъ прекрасной девичи Лукерье Ивановне носит к сщачливо 1872 г.“⁵⁾.

1) зап. 1901.

2) Ефименко, Мат. и т. д. стр. 58.

3) зап. 1913 г.

4) Инв. списки Этн. Отд. Муз. Имп. Ал. III. № 229—2.

5) колл. Рум. М.

Въ Зальцбургѣ дѣвушки дарятъ парнямъ носовые платки съ вышитыми *надписями*. Парень въ торжественные дни кладетъ платокъ въ карманъ, выставляя его кончикъ на показъ, и прищипивъ его къ внутренней сторонѣ кармана, чтобы его не потерять. На платкѣ вышиты стихъ и имя дѣвушки.

1. Mein Herz ist klein,
Hat niemand Platz,
Als Gott allein
Und du, mein Schatz.

2. Du liegst mir im Herzen,
Du liegst mir im Sinn,
Du kannst mir nicht glauben,
Wie gut ich dir bin.

3. Deine Lieb' die wakkelt
Sie ist nicht fest,
Weil du von der Einen
Zur Anderen gehst.

4. Dass ich dich lieb
Ist ohne Zweifel,
Wirst du mir untreu
Hol' dich der Teufel ¹⁾.

¹⁾ 1. Мое сердце мало
Въ немъ никому нѣтъ мѣста,
Только одному Богу,
И тебѣ, моему милому.

2. Ты у меня въ сердцѣ
Ты у меня на умѣ,
Ты не повѣришь,
Какъ ты мнѣ дорогъ.

3. Любовь твоя не тверда—
Она—не крѣпка,
Потому что ты отъ одной
Переходишь къ другой.

4. Что я тебя люблю
Въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Если ты мнѣ измѣнишь —
Чортъ тебя побери.

Кромѣ вышеупомянутыхъ чертъ важно отмѣтить и *способъ ношенія* платковъ. Шейные платки повязываются узломъ, бантомъ и пр. Способы повязыванья головныхъ платковъ различны: подъ подбородокъ, концами назадъ и пр. Иногда платокъ, сложенный пополамъ, по діагонали обвязывается по головѣ, такъ что край его обрамляетъ лицо. Иногда женщина откладываетъ назадъ этотъ край (по діагонали) болѣе или менѣе широкой полосой. Положеніе платка на головѣ зависитъ отъ того, повязанъ ли онъ по головѣ или по головному убору: повойнику, кичкѣ или пр. Прическа заставляетъ также платокъ, наброшенный на голову, принимать особыя складки. Носовые платки еще во многихъ мѣстностяхъ Германіи и др. носятъ не для употребленія, а для пополненія праздничнаго костюма. Платокъ, сложенный особымъ способомъ, держится въ рукѣ, прищипливается сбоку и пр.

Въ ношеніи платковъ и способовъ ихъ завязыванья также наблюдается разница между *дѣвушками, женщинами и старухами* ¹⁾.

Въ Сольвычегодск. у. Вологод. г., напр., красные шелковые платки, вышитые золотыми и серебрянными нитями, съ золотой бахромой носятъ дѣвушками только зимой, на Водосвятіи, а замужними и лѣтомъ, поверхъ кокошника ²⁾.

Головные уборы. Они *классифицируются* на: мужскіе, женскіе, дѣтскіе; будничные и праздничные; зимніе и лѣтніе. Есть также головные уборы, носящіе обрядовый характеръ, напр., свадебные уборы невесты (Brautkrone), траурные головные уборы, напр., тотъ уборъ, который носить на головѣ вдова австраійскаго племени арунта при совершеніи одного погребальнаго обряда ³⁾. Существуютъ головные уборы, надѣваемые при исполненіи опредѣленныхъ дѣйствій,

¹⁾ Инв. списки Этн. Отд. Муз. Имп. Ал. III, № 141—12. — ср. данныя о Курск. г. въ Сист. оп. колл. Дашковск. М. III. стр. 114—115.

²⁾ Разнообразные типы платковъ у эстонцевъ—Heikel, Vtr. Taf. XII, XVII, XVIII.

³⁾ Soenger u. Gillen—The Nat. Tr. p. 503—510. Fig. 100, 101.

напр., шаманскихъ (у гольдовъ, напр.)¹⁾ и носимые лицами, занимающими опредѣленное положеніе.

Разнообразіе формъ головныхъ уборовъ поразительно. Если станешь изучать только женскіе головные уборы въ Россіи и въ З. Европѣ, въ современности и въ прошломъ, увидишь, какъ много мысли, вкуса, затѣйливости вкладывали въ эту часть костюма поколѣнія женщинъ²⁾. Описывать головные уборы весьма трудно, даже почти невозможно. Поэтому этнографъ собиратель долженъ стараться привезти уборы въ оригиналѣ или представить снимки съ нихъ или рисунки. При этомъ желательно головной уборъ снять на головѣ, спереди, сзади и сбоку, чтобы дать полное представленіе о немъ и о томъ, какъ онъ носится. Хорошо также представить выкройки частей убора съ помѣтками, какъ онѣ скрѣпляются.

Въ изученіи головныхъ уборовъ мы остановимся на нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ чертахъ.

Мужскіе головные уборы. Если населеніе носить головные уборы не покупные, какъ, напр., картузы—слѣдуетъ обратить вниманіе на *производство* этихъ уборовъ: изготовленіе мѣховыхъ шапокъ, напр., плетеніе лыковыхъ, лозовыхъ, соломенныхъ шляпъ и пр. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ подробно изучить всѣ приемы. Напр., какая берется солома для плетенія шляпъ, каковъ способъ плетенья

¹⁾ Шимкевичъ, Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ. Хабаровскъ, 1896. Зап. Приамурск. Отд. И. Р. Г. О. т. I вып. II. стр. 13—14.

²⁾ см. для прим. богатая коллекція русскихъ гол. уборовъ въ Рум. и въ Моск. Ист. М., въ Этн. Отд. М. И. Александра III, въ Муз. кн. Тенишевой и др.—нѣм. крестьянъ—Hottenroth. D. Tr. Fig. 267, 269. (посл. перенято у Spiess, op. cit. f. 121)—эстонскіе гол. уборы мужскіе и женскіе у Heikel, Vtr. Taf. XIX—XXIII.—чешскіе г. у.—Haberlandt, Textk. Taf. 17, 26, 27 35. Какъ образецъ описанія платковъ привожу въ букв. передачѣ описаніе богато расшитаго платка изъ Ю. Богеміи въ изд. Haberlandt—a, Textile Volkskunst aus Oesterreich. W. 1912. Taf. 15. „Umhängtuch aus weissem Leinen, bestickt mit Seide, Goldflitter, Perlen. Am. Rande breite Spitze in Lochstickerei (Madelraststickerei), dazwischen verschiedene Spitzenstiche. Technik d. Seidenstickerei: Plattstich, versetzter Flachstich, Grätenstich. Farben d. Seidenstickerei: Vornehmlich lila, gelb, rot, blau, gelblichweiss“. Изобр. различныхъ платковъ см. ib. Taf. 23, 24, 34, 42.

соломенной ленты, если изъ таковой сшивается шляпа или плетенья вообще, если плетется шляпа цѣликомъ ¹⁾, способъ сшиванья ленты, придаваніе ей особенной формы и пр.

Если въ данной мѣстности дѣлають для собственнаго употребленія или на продажу валянья, напр., шапки, надо описать процессъ валянья шерсти и предметы, необходимые при этой техникѣ. Если шапка сшивается изъ мелкихъ кусковъ, напр., домотканнаго сукна, сукна покупного, мѣха и пр. — надо представить эти куски въ выкройкѣ. Кромѣ формы, матеріала и техники изготовленія въ мужскихъ головныхъ уборахъ важна и окраска. Вспомнимъ темно-коричневая войлочная шапки „грешниками“, носившіяся еще въ 80-хъ гг. немолодыми крестьянами въ подмосковныхъ деревняхъ ²⁾ и бѣлая войлочная шапки, хотя бы бѣлоруссовъ Витебской г. ³⁾, красная фески турокъ и крымскихъ татаръ, черная мерлушковая шапки татаръ казанскихъ и т. д. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на украшеніе шапокъ и шляпъ, если таковое имѣется (отсутствіе украшеній слѣдуетъ отмѣтить). Украшеніе головныхъ уборовъ бываютъ характерны для данной мѣстности. Они состоятъ изъ шнуровъ, лентъ и пр., обхватывающихъ тулю, кистей, птичьихъ перьевъ и т. п.

Такъ, у бѣлоруссовъ Витебской г. высокій войлочный колпакъ, т. наз. „брыль“, опоясывался при самомъ основаніи „или тесьмой изъ яркой матеріи, или ажурной тесьмой изъ лошадиныхъ волосъ“; послѣдняя оканчивалась сзади кистями, въ которыя искусно и прочно вплетались мелкіе кусочки краснаго, а изрѣдка и синяго сукна“ ⁴⁾. Фески у нѣкоторыхъ народовъ украшаются кистями.

¹⁾ Способы плетенія и получающійся благодаря этому узоръ плетенья, бываютъ, какъ извѣстно, различные. Чтобы дать понятіе о нихъ, надо зарисовать узоръ и технику плетенья въ крупномъ масштабѣ съ раздвинутыми петлями, какъ принято это дѣлать въ новѣйшихъ этнографическихъ сочиненіяхъ. см. напр. Krause, *op. cit.* Abb. 108—110.

²⁾ см., м. пр., колл. Рум. М. Эту шапку мы знаемъ по многочисленнымъ картинамъ изъ народнаго быта, также, по лубочнымъ картинамъ.

³⁾ Никифоровскій, *Оч. и т. д.* стр. 113.

⁴⁾ Никифоровскій, *Очерки и т. д.* стр. 120.

Украшенія на мужской шляпѣ носятъ иногда *обрядовый характеръ*. Таковы украшения на шляпахъ дружки, жениха во многихъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи.

Женскіе головные уборы.—Во многихъ мѣстностяхъ и у многихъ народовъ проводится рѣзкая разница между головными уборами *дѣвушекъ, замужнихъ женщинъ и старухъ*. Головные уборы дѣвушекъ у европейскихъ народовъ обыкновенно меньше покрываютъ волосы, тогда какъ уборы женщинъ замужнихъ призваны иногда совершенно прикрывать ихъ. Уборы дѣвушекъ состоятъ часто изъ вѣнковъ, обручей, лентъ, охватывающихъ голову, оставляющихъ открытыми темя и волосы, или распущенные по плечамъ (напр., у эстонцевъ), или заплетенные въ одну косу. Описывая такой головной уборъ, надо имѣть въ виду: матеріаль, изъ котораго дѣлался обручъ, напр., лубокъ, береста, клеенный холстъ, картонъ и пр.; далѣе, тотъ матеріаль, которымъ обтягивается ободокъ, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны (если онъ обтягивается и съ внутренней), окраска этого матеріала, способъ обтяжки, украшенія, которыя сводятся къ вышивкѣ, нашивкамъ, обшивкамъ, цвѣтамъ. На цвѣты, украшающіе дѣвичью повязку, надо обратить особое вниманіе: часто считается необходимымъ дѣвушкамъ носить особый видъ цвѣтовъ. У литовской дѣвушки на обручѣ-вѣночкѣ, м. другими, прикрѣплена бываетъ рута.

„Вянокъ“ бѣлорусской дѣвушки Витебской г. „обыкновенно довольно плотно прилаживался на голову и крѣпко держался при самыхъ порывистыхъ движеніяхъ. Основою его были: стѣнки стараго ситечка, лубокъ, береста, клеенный холстъ, которые сперва обшивались снаружи и внутри холстомъ; вѣночная же матерія накладывалась потомъ только на наружную сторону. При заурядной жизни „вянокъ“ не имѣлъ украшеній; но тотъ же „вянокъ“ обильно украшался по наружной сторонѣ живыми и искусственными цвѣтами, а также лентами сзади, когда дѣвушка шла въ немъ вѣнчаться“..... Высота вѣночныхъ стѣнокъ, кстати, совершенно равномерныхъ, не превышала 3 вер.; верхъ же вѣнка оставался открытымъ и обнажалъ голову сверху“¹⁾. Характерно укра-

¹⁾ Никифоровскій, Оч. стр. 113.

шеніе шляпы цвѣтами. Въ В. Крайнѣ парни носятъ на шляпѣ росмаринѣ, цвѣтокъ молодежи мужского пола: нерѣдко также при-калываютъ къ шляпѣ красную гвоздику—цвѣтокъ дѣвушекъ.

Головныя уборы замужнихъ женщинъ гораздо сложнѣе. Бываетъ, что женщина носить на головѣ не одинъ уборъ—напр., внизу т. наз. „повойникъ“, а сверху кокошникъ, кичку и пр., поверхъ же послѣдняго убора покрывается еще платкомъ. Головные уборы женщинъ часто состоятъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя скрѣпляются другъ съ другомъ (выкройка, швы). Изучая головной уборъ (это требованіе, конечно, относится и ко всѣмъ другимъ видамъ уборовъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ) надо записать *названія* ¹⁾ и всего убора и каждой отдѣльной части: напр. „очелье“, „позатыльникъ“, „начельникъ“, „назатылень“, „налобникъ“ ²⁾).

Какъ и относительно другихъ уборовъ слѣдуетъ кромѣ формы отмѣчать и другіе характерные признаки, уже указанные: матеріаль, технику изготовленія, напр., способы на-низыванья бисера на „позатыльникахъ“, на бисерныхъ бо-ковыхъ привѣскахъ и т. д., плиссировка на нѣкоторыхъ чеп-цахъ (напр., продольная и сверху поперечная плиссировка кисеи на словинскихъ чепцахъ ³⁾), плиссировка ткани на французскихъ чепцахъ), выгибаніе рюша надъ лбомъ и пр. Украшенія головныхъ уборовъ бываютъ самыя различныя, напр. ярко-красные помпоны по обѣимъ сторонамъ убора въ Орловской г. ⁴⁾), ленты, нашивки, вышивки и пр.; они требуютъ особенно внимательнаго изученія по вышеуказанной схемѣ.

¹⁾ Могилянскій обращаетъ вниманіе на интересъ сравнительно-лингвистиче-скаго изученія женскаго головного убора—т. н. „сороки“, который заимствовалъ всю свою терминологию изъ пернатого царства. Интересно выяснитъ и географическую область распространенія этого убора: у мордвы, напр., встрѣчаются тождественные уборы, именуемые *hatakka* т.-е. сорока. Могилянскій, *op. cit.* стр. 11—12. Укажемъ попутно на обычай, отмѣченный у нѣкоторыхъ народовъ; въ головныхъ своихъ уборахъ болѣе или менѣе удачно воспроизводить животное, играющее какую нибудь роль въ ихъ вѣрованіяхъ и представленіяхъ—напр., у гиляковъ, коряковъ, эскимосовъ. Шренкъ, *op. cit.* II. стр. 87—88.

²⁾ Могилянскій, *op. cit.* стр. 7, 8, 10.

³⁾ зап. 1901 г.

⁴⁾ Могилянскій, *op. cit.* цвѣтн. табл. и рис. 13. 14.

Интересно установить и *отношеніе* населенія къ *отдѣльнымъ видамъ головныхъ уборовъ*.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи замужней женщинѣ считается неприлично появляться даже передъ членами семьи съ непокрытой головой или безъ повойника. У бѣлоруссовъ „появленіе въ одномъ только „коптуру“ считается неприличнымъ даже среди домашнихъ“, если „коптуръ“ сдѣланъ изъ домоткани. „Но тотъ же чепчикъ изъ ситца, кумачу и шерсти составляетъ выходной головной уборъ“ (разница въ матеріалѣ)¹⁾. Нѣкоторые головные уборы имѣютъ въ глазахъ населенія особое значеніе. Такъ, у тѣхъ же бѣлоруссовъ, „вянокъ“ справлялся разъ только въ жизнь дѣвушки, а именно по достиженіи ею брачнаго возраста (обычай особенностью въ одеждѣ отмѣчать наступленіе брачнаго возраста распространенъ и у малокультурныхъ народовъ). Послѣ замужества „вянокъ“ „поступалъ въ новыя наследственные руки“. Но, если дѣвушка умирала, ее непременно хоронили въ ея „личномъ“ вянкѣ“. Точно также и уборъ замужней женщины, т. н. „наметка“ справлялась одинъ разъ въ жизни, донашивалась въ старости, а по смерти собственницы ее надѣвали умершей“²⁾.

Важное значеніе, которое придается головнымъ уборамъ, доказывается тѣмъ, что обрядовая жизнь крестьянскаго населенія многихъ народовъ Европы отмѣчаетъ перемѣну убора въ день замужества, какъ важный фактъ въ жизни женщины. Эта перемѣна нашла себѣ, какъ извѣстно, откликъ и въ народной поэзіи.

Свадебные головные уборы заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по большей своей нарядности, богатству украшеній, такъ и по своему обрядовому характеру, болѣе или менѣе ясно сохранившемся. Нѣкоторыя детали убора могутъ имѣть опредѣленное значеніе. Встрѣчаются въ одной мѣстности разные виды свадебныхъ уборовъ.

Въ Устюжск. у. Новгородск. г. дѣвушка со дня просватанья ея до вѣнца носить особый головной уборъ, т. наз. „ленту“, состоящій изъ кованой вышивки растительнаго узора и двухъ шелковыхъ завязокъ. Въ день вѣнца невѣста носить другой головной уборъ³⁾.

Изучая головные уборы надо имѣть въ виду и изученіе *причесокъ*. О нихъ будетъ сказано ниже подробнѣе—

1) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 121.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д., стр. 120, 121.

3) Инвен. списки Эт. Отд. М. Имп. Ал. III, № 228—2, 3 и 5.

(гл. XI — украшенія). Здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что нѣкоторые головные уборы требуютъ опредѣленной прически. Гессенскія дѣвушки, напр., зачесываютъ себѣ волосы со всѣхъ сторонъ и скручиваютъ ихъ въ узелъ на маковкѣ, пряча ихъ подъ характерную маленькую шапочку на темени. Наоборотъ, и прическа даетъ иногда особый видъ покрытію головы: напр., гладко зачесанные волосы и заплетенные въ одну косу, волосы, скрученные въ узелъ на затылкѣ, двѣ косы, вѣнцомъ лежащія на головѣ дадутъ своеобразный видъ покрывающему голову платку.

Обувь. Она *классифицируется* также на: *мужскую, женскую, дѣтскую, зимнюю и лѣтнюю, будничную и праздничную*. Если этнографъ встрѣтитъ обувь, отличающуюся чѣмъ нибудь отъ обыкновенной и надѣваемой только для совершенія опредѣленнаго обряда, то этотъ видъ обуви можно будетъ назвать обрядовой. Въ такой роли передъ нами выступаютъ въ вышеуказанномъ обрядѣ казанскихъ татаръ расшитыя онучи, которыми молодая повязываетъ ноги молодому въ первую свадебную ночь, и которыя потомъ никогда уже не надѣваются. Если же, напр., во время свадебнаго обряда надѣваютъ особенно красивую обувь только для того, чтобы дополнить нарядность праздничнаго одѣянія—то такую обувь придется причислить къ разряду праздничной ¹⁾.

Праздничной обувью считается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чулки. Въ 70-хъ г.г. XIX-го в. чулки въ Арх. г. носились женщинами только по праздникамъ, на гуляньѣ, при веденіи хороводовъ въ гостяхъ и пр. ²⁾.

Можно также дѣлить обувь на: *нижнюю*—онучи, портянки, чулки, носки—и *верхнюю*—лапти, башмаки, сапоги, пимы и пр. Онучи, чулки и пр. нѣкоторые относятъ къ бѣлью.

¹⁾ см., напр., лапти тонкаго плетенья изъ Бѣльскаго у. Смоленск. г., названные „свадебными“, въ Муз. им. кн. Тенишевой въ Смоленскѣ. Деревянную обувь, отполированную и орнаментированную литовцевъ въ Рум. М.

²⁾ Ефименко, Мат. стр. 57.

Существуют и *переходныя* формы. Въ Кольск. у. Арх. г. при ходьбѣ по каменистой почвѣ, поросшей ягелемъ и жесткимъ кустарникомъ, предпочитаютъ толстые шерстяные чулки сапогамъ. Иногда къ этимъ чулкамъ пришиваютъ кожаную подошву¹⁾.

Изучать обувь слѣдуетъ все по тѣмъ же характернымъ признакамъ.

Форма. — Онучи. Измѣрять длину и ширину холщевой или суконной полосы, которою обвертываютъ ноги.—Чулки. Чулокъ вяжется или съ пяткой или безъ пятки—последнее часто отъ неумѣнія совладать съ вязаньемъ самой трудной части чулка; въ такомъ случаѣ чулокъ имѣетъ форму длиннаго мѣшка, который „пріобрѣтаетъ чулочный видъ только на ногѣ“²⁾.—Плетеная обувь бываетъ весьма разнообразна по формѣ. Она или охватываетъ только ступню—лапти, или принимаетъ видъ сапога, т.-е. достигаетъ въ высотѣ до щиколки — напр. полубашмаки, встрѣчающіеся въ деревняхъ центральной Россіи подъ разными названіями; поднимается до колѣнъ и выше—сапоги. Для формы обуви характерны: кромѣ вышины, форма носка (узкій, широкій, загнутый кверху), форма задка, устройство подошвы (пришивная или нѣтъ), толщина ея, отсутствіе или наличность каблука³⁾.

Материаль. Плетеная обувь, напр., бываетъ изъ лозы, лубка, бересты, веревокъ. Кожаная изъ замши (мокасины индѣйцевъ), мягкой юфты (обувь казанскихъ татаръ, киргизовъ и др.), толстой кожи. Обувь встрѣчается деревянная (*sabots* французскихъ крестьянъ; ихъ носятъ и низшіе классы населенія въ маленькихъ городахъ Бельгіи⁴⁾); ли-

1) В. Х. На Сѣверѣ. М. 1890. стр. 227.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 124.—Heikel, Vtracht. Taf. XXVIII.

3) см. напр. Retzius, Finland. s. 31, 33, 34 рис. 8—11—Heikel, Vtr. Taf. XXIX (типы лаптей, деревянной и кожаной обуви).

4) зап. 1910 г.

товцы ¹⁾ и др.), валеная (пимы), мѣховая (сѣверные инородцы и пр.) ²⁾.

Техника изготовленія. Требуешь вниманія—напр., вязанье чулокъ (спицами—стальными, какъ, напр., въ подмосковныхъ деревняхъ; „грубыми прутками“, какъ въ Витебской Бѣлоруссіи ³⁾), простое и въ узоръ, съ перемѣннымъ подхватываньемъ петель съ лица и съ изнанки; плетение лаптей съ инструментами и безъ нихъ, на колодкѣ и безъ нея; сшиваніе мѣховыхъ полосокъ въ мѣховой обуви (лопари, самоѣды и др.), валяніе шерсти на пимы и пр.

Окраска. Въ лаптяхъ иногда соскребавають бѣлую кожицу бересты или „темную поверхность лыковой коры“, какъ въ Витебской Бѣлоруссіи ⁴⁾), деревянную обувь окрашиваютъ ⁵⁾), лакируютъ. Кожаную шьютъ изъ желтаго или чернаго товара, причемъ иногда дѣлають каблуки изъ красной кожи; у нѣкоторыхъ народовъ встрѣчаешь красивую разноцвѣтную кожаную обувь и т. д.

Отмѣтить слѣдуетъ и окраску чулокъ—она различается по мѣстностямъ и придаетъ характерность всему костюму.

Въ Арханг. г. у русскаго населенія чулки женщинъ почти всегда бѣлые, но для нарядности ихъ красять въ голубую или синюю краску. Шерсть для вязанья чулокъ окрашивается въ красную, малиновую, синюю и зеленую краску. Иногда чулки вывязываются изъ шерсти „со стрѣлами“, т. е. по бѣлому фону („землѣ“) вывязываются мѣста красной или синей шерстью отъ подошвы кверху ⁶⁾. У эстонцевъ на верхнемъ краѣ чулка вывязана кайма съ узоромъ ⁷⁾. Въ разноцвѣтный узоръ, сплошной или вразбросъ по бѣлому фону, связаны чулки кавказскихъ инородцевъ.

1) колл. Рум. М.

2) „Тоборы“, надѣваемые поверхъ пимъ русск. крестьянами Арх. г. шьются изъ кожи съ оленьихъ мордъ шерстью вверхъ. Ефименко, *op. cit.* стр. 56—57.

3) Никифоровскій, *Очерки* и т. д. стр. 124.

4) Никифоровскій, *Очерки* и т. д. стр. 123—это „придаетъ „пыхлыпнямъ“ (родъ лаптей) особенную бѣлизну, гармонирующую съ бѣлизною одежды“.

5) напр., въ черную краску во Франціи. см. колл. Рум. М.

6) Ефименко, *Mat.* стр. 57.

7) Heikel, *Vtr. Taf.* XXVIII. ср. связанные въ узоръ носки изъ Далмаціи Haberland, *Tex. Volksk. Taf.* 36.

Украшение. И въ обуви можно отмѣтить тѣ же виды украшеній, какъ и въ остальныхъ частяхъ одежды: вышивки, нашивки, введеніе другого матеріала въ основной. Напр., вышитые тамбурнымъ шитьемъ онучи казанскихъ татаръ, каблуки другого цвѣта, вшитые изъ кожи другой окраски узоры на кожаной обуви казанскихъ татаръ и пр. На деревянной обуви иногда тисняютъ узоръ, золотятъ его ¹⁾. Чулки вяжутъ иногда въ узоръ изъ разноцвѣтной шерсти. Узоры эти должны быть зарисованы ²⁾.

Изучая обувь, слѣдуетъ еще отмѣтить слѣдующія черты: чѣмъ завязываются или поддерживаются на ногѣ онучи и чулки (веревкой, тесьмами и пр., шнурками на вздержкѣ въ кавказскихъ чулкахъ—длина ихъ); прочность обуви (сколько времени она носится), дѣлаютъ ли подстилку, изъ чего и для какой цѣли.

Русскіе лопари подкладываютъ въ свои остроносые „нюренки“ траву ситникъ, чтобы мягче было ходить ³⁾; бѣлоруссы шьютъ одинъ видъ обуви—„боты“ просторными, а лѣтомъ убавляли „лишній просторъ“ обильной подстилкой ⁴⁾. Въ Арх. г. въ сапоги подкладываютъ сѣно и солому ⁵⁾.

Перчатки и рукавицы (записать мѣстныя названія), какъ покрытіе для рукъ, встрѣчаются у многихъ народовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣется нѣсколько разновидностей ихъ.

Въ Арх. г. различаютъ: „перчатки“—вывязанныя изъ овечьей шерсти, покупныя „рукавицы“ изъ черной или желтой замши, самодѣльныя женскія „рукавки“, сшитыя изъ стараго или новаго сукна на мѣху, „исподки“ или „валеги“, связанныя изъ коровьей или овечьей шерсти съ однимъ пальцемъ, „мохнушки“—рабочія рукавицы, сшитыя изъ оленьей, волчьей, медвѣжьей или овечьей шкуры шерстью вверхъ ⁶⁾

1) см. напр., колл. Рум. М.—литовцы.

2) напр. чулки изъ Средней Азій, даръ Н. А. Бронникова Рум. М.-ю.

3) зап. 1887 г.

4) Никифоровскій, Очерки и т. е. стр. 125. Никифоровскій, описывая обувь бѣлоруссовъ Витебской г. (стр. 122—126), останавливается на вопросѣ о прочности каждаго вида.

5) Ефименко, Мат. стр. 56.

6) Ефименко, Мат. стр. 57.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они являются необходимой принадлежностью костюма—напр., у сѣверныхъ народовъ, зимой въ русскихъ деревняхъ и пр. Иногда они служатъ только дополненіемъ къ праздничному наряду.

Въ Этн. Отд. Муз. Имп. Александра III хранятся вышедшія уже изъ употребленія перчатки изъ Вологодск. г., шитыя серебряными нитями. Эти перчатки надѣвались женщинами преимущественно на Пасхѣ, когда, во время вседневнаго звона ходили на колокольню¹⁾. Въ Зюдерманландѣ, въ Швеціи, напр., перчатки никогда не надѣвались на руки: онѣ были слишкомъ узки для этого; въ нихъ вкладывали книжку гимновъ, отправляясь на воскресное богослуженіе²⁾.

Изучать надо: покрой перчатокъ и рукавицъ (встрѣчаются ли оба этихъ вида прикрытія для рукъ?), матеріаль, изъ котораго они выдѣлываются (мѣхъ, сукно, шерстяныя, вязаныя?), способы изготовленія (вязанье, сшиваніе и пр.). окраска, украшенія, напр., нашивки на рукавицахъ, введеніе узкой красной полоски въ суконныя рукавицы якутовъ³⁾. Вязаныя перчатки бываютъ или одноцвѣтныя или вязаныя въ узоръ—последнее, напр., у эстонцевъ⁴⁾. Узоры слѣдуетъ снять.

Надо отличать *мужскія* и *женскія* перчатки и время ношенія (напр., на работѣ, соколиной охотѣ и пр.).

Нѣкоторыя *библіографическія* указанія по вопросу объ изученіи одежды. Зеленинъ, Библ. указатель русской этногр. литературы. СПб. 1913. III. Одежда. стр. 227—255.

Харузина, В. Матеріалы для библіографіи этногр. литературы. СПб. 1904. подъ словомъ: „одежда“.

Харузинъ, Н. Этнографія. в. I. СПб. 1901. гл. „Одежда“.

Шурцъ, Исторія первобытной культуры. СПб. 1907, стр. 383—414.

Адлеръ, Возникновеніе одежды. СПб. 1893. 2-ое изд. 1903.

Прохоровъ, Русскія древности. СПб. 1871.

Busz, Das Kostüm in Vergangenheit und Gegenwart. Bielefeld und Lpz. 1906.
Dozy, Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes. Amsterdam 1845.

1) Инв. списки Этн. Отд. Музея, № 141—22 (а—b).

2) Ambrosiani, op. cit. s. 13.

3) см. колл. Рум. М.

4) см. колл. Рум. М.—образцы узоровъ съ вязаныхъ перчатокъ эстонцевъ исп. А. Д. Солодовниковымъ.—Heikel, Vtr. Taf. XXVIII.

- Duller, E. Das deutsche Volk in s. Mundarten, Sitten, Gebräuchen, Festen. u. Trachten. Lpz. 1847. 6. p.
- Eckardt. Wörterbuch der Bekleidung. Leipzig. 1886.
- Falke, v. Kostümgeschichte der Kulturvölker. Stuttgart. 1881.
- Heyne, Körperpflege und Kleidung bei den Deutschen von den ältesten geschichtlichen Zeiten bis zum 16 Jahrhundert. Lpz. 1903.
- Hottenroth, Trachten, Haus-, Feld- und Kriegsgerätschaften der Völker alter und neuer Zeit. 2 B. Stuttgart. 1884—1891. p. п. Готтенрогъ, Исторія виѣшней культуры.
- Hottenroth, Handbuch d. deutschen Tracht. Stuttg. 1896.
- Hottenroth, Deutsche Volkstrachten—städtische und ländliche — vom 16. Jahrhundert an bis zum Anfang des 19. Jahrhunderts. Frankfurt a. M. 1898—1902. 3. B.
- Joest, Westfälisches Trachtenbuch. B. 1904.
- Justi, Hessisches Trachtenbuch. Marburg. 1905.
- Katalog d. Freiherrlich v. Lipperheideschen Sammlung f. Kostümwissenschaft. B. 1896—1905. *Библи.* въ Abt. III. „Büchersammlung“. 2 Bd.
- Köhler, K. Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. 3 Teile. Drsd. 1871—1873.
- Köhler, B. Allgemeine Trachtenkunde. 2 B. Lpz. 1900—1902.
- Kretschmer, Die Trachten der Völker vom Beginne der Geschichte bis zum 19. Jahrhundert. Mit Text von Rohrbach. 2. Aufl. Lpz. 1882.
- Kretschmer, Deutsche Volkstrachten. Leipzig. 1870. 2. verm. Aufl. 1887—1890.
- Kretz, Fr. Slovácké Cepce. u Praha. 1901.
- Quinke, Katechismus der Kostümkunde. Lpz. 1889.
- Rumpf, Der Mensch und seine Tracht. B. 1905.
- Rosenberg, A. Geschichte d. Kostüms. B. 1905—1910.
- Schurtz, Grundzüge einer Philosophie d. Tracht. Stuttg. 1891.
- Schlichting, H. Trachten d. Schweden an d. Küsten Ehtlands u. auf Runö. 2. Abdr. Lpz. 1856.
- Spiess, Trachtenkunde. Deutsche Geschichtsblätter. VIII. 1906—07. s. 145—197.
- Большая библиографія по нѣмецкому народному костюму у Spiess, Die deutschen Volkstrachten. Aus Natur-u. Gesiteswelt. № 342. Lpz. 1911. s. 124—131.
- Weiss, Kostümkunde. Stuttgart. 1860—1872. 2-e stark verkürzte Aufl. 1881—1883. p. и. Вейссъ, Виѣшний бытъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. М. 1879.
- Weule, Kulturelemente d. Menschheit. Stuttg. 1910. Kap. XI.
- Willemin, Choix de costumes civils et militaires des peuples de l'antiquité, leurs instruments de musique, leurs meubles etc. P. 1798—1802.
- Zell, F. Bauern trachten auf d. bayerischen Hochland. München. 1903.

Украшенія.

Прежде чѣмъ говорить о способахъ изученія украшеній у даннаго народа или группы населенія со стороны этнографа собирателя, остановимся на нѣсколькихъ общихъ вопросахъ, касающихся этого культурнаго явленія, встрѣчаемаго у всѣхъ отраслей человѣчества.

Было представлено нѣсколько попытокъ *классифицировать* украшенія ¹⁾).

Обычно принимаемая въ этнографическихъ сочиненіяхъ и удобная классификація украшеній дѣлитъ ихъ на: *неснимаемая, снимаемая* и занимающія между этими двумя категоріями *среднее* мѣсто формы украшеній. Неснимаемая украшенія—это тѣ, которыя, будучи наложены разъ въ жизни, не могутъ быть удалены произвольно, напр., рубцы и татуировка. Снимаемая—это все то, что надѣваетъ на себя временно человѣкъ, для того, чтобы украсить себя, и что онъ можетъ снять съ себя по желанію. Такъ какъ человѣкъ украшаетъ снимаемыми предметами различныя части своего тѣла, то снимаемая украшенія обычно классифицируются сообразно частямъ тѣла, на которыя они надѣваются. Различаютъ, такимъ образомъ, украшенія: *головныя, грудныя, шейныя, ручныя, ножныя, ушныя, носовыя и т. п.*

Среднее мѣсто между неснимаемыми и снимаемыми украшеніями занимаютъ нѣкоторыя измѣненія во внѣшности, какъ то окраска, деформированіе отдѣльныхъ частей тѣла

¹⁾ см. напр. Selenka, Der Schmuck. d. Menschen. В. 1900. Въ краткомъ изложеніи Weule, Kulturelemente. s. 67—72.

и пр. Изъ нихъ нѣкоторыя болѣе или менѣе длительно могутъ оставаться на тѣлѣ человѣка, а другія неудаимы по желанію.

Слово „украшеніе“ съ большой легкостью употреблялось и употребляется и до сихъ поръ въ этнографическихъ сочиненіяхъ, особенно при описаніи быта народовъ малокультурныхъ. Все надѣтое, навѣшенное и пр. на человѣка помимо одежды, всѣ измѣненія тѣла именовались украшеніями. Между тѣмъ, этимъ словомъ слѣдовало-бы обозначать только тѣ приемы, которые употребляетъ человѣкъ и тѣ предметы, которые онъ носитъ на себѣ—съ опредѣленной цѣлью украсить себя т. е. сдѣлать себя красивѣе. Чтобы не вносить путаницы въ установившійся способъ примѣненія этого слова, и мы въ послѣдующемъ изложеніи не отступимъ отъ обычнаго его употребленія. Но, касаясь разныхъ видовъ „украшеній“, мы попутно постараемся выяснитъ различный характеръ предметовъ и явленій, называемыхъ однимъ именемъ: „украшенія“.

А. Украшенія неснимаемыя.—Къ этой категоріи украшеній относятся, какъ было сказано, *рубцы и татуировка*. Въ нѣкоторыхъ этнографическихъ сочиненіяхъ не различаются эти два вида неснимаемыхъ украшеній, встрѣчаемыхъ у народовъ малокультурныхъ: и тотъ и другой называютъ „татуировкой“, при чемъ различаютъ: „татуировку посредствомъ надрѣзовъ“ и „татуировку посредствомъ наколовъ“¹⁾. Эти два послѣднихъ выраженія сразу указываютъ намъ, что въ основу различія кладутъ *технику* нанесенія на тѣло этихъ видовъ украшеній. Поэтому представляется удобнѣе не объединять ихъ въ одну группу, которую приходится тотчасъ же раздѣлять, а сразу провести между ними границу. Это тѣмъ болѣе удобно, что, кромѣ техники исполненія, между рубцами и татуировкой есть существенная разница: рубецъ, какъ результатъ поврежденія и растравленія верхнихъ покрововъ тѣла, выдается на тѣлѣ и отличается отъ остальной кожи болѣе

¹⁾ напр., Деникеръ, Человѣческія расы. СПб. 1902 стр. 218.

свѣтлымъ цвѣтомъ. Татуировка, какъ результатъ подкожнаго окрашиванія тканей, не нарушаетъ естественной гладкости кожи, и рисунокъ ея выдѣляется на кожѣ только болѣе темнымъ цвѣтомъ. Вотъ почему украшеніе рубцами встрѣчается обыкновенно у народовъ съ темной кожей, а татуировка у народовъ съ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи.

Рубцы.—Изучая этотъ видъ украшеній надо имѣть въ виду: *форму* рубцовъ, ихъ *окраску*, и *технику* исполненія. Форма рубцовъ бываетъ различна у разныхъ народовъ и племенъ: рубцы имѣютъ видъ болѣе или менѣе длинныхъ полосъ на тѣлѣ, или небольшихъ круглыхъ неправильно расположенныхъ возвышеній (напр., у австралійцевъ ¹⁾), или же они располагаются въ узоръ, какъ напр., на лицѣ и на спинѣ у маконде (В. Африка ²⁾). Форма узора, въ который располагаются рубцы, надо сличать съ формами орнамента у даннаго народа, съ знаками собственности, если они у него существуютъ. Надо и тутъ постараться установить туземное *названіе* узора въ его значеніи.—Окраска рубцовъ, какъ сказано, естественно свѣтлѣе кожи.—Изученіе техники исполненія требуетъ; изученія, съ одной стороны, процедуры нанесенія и растравливанья рубцовъ, съ другой—употребляемыхъ для этого инструментовъ и растравляющихъ веществъ. *Техника* исполненія рубцовъ бываетъ *двоякая*: посредствомъ нанесенія *рѣжущихъ ранъ* и посредствомъ *ожоговъ*. Въ первомъ случаѣ инструментами служатъ ножи, осколки кремня, съ острыми краями раковина, колючка (у масаи, напр. и пр. ³⁾); во второмъ — небольшая палочка съ тлѣющимъ концомъ. Въ обоихъ случаяхъ нанесенной ранѣ не даютъ заживать, а растравляютъ ее введеніемъ въ теченіе нѣкотораго времени разѣдающихъ веществъ или растительныхъ соковъ и пр. ⁴⁾.

¹⁾ напр. Spencer a. Gillen, The Northern Tribes of Central Australia. L. 1904. fig. 12, 14, 15, 29, 30 и др. (рубцы на женщинахъ и мужчинахъ).—Деникеръ, Человѣческія расы. СПб. 1902.—Buschan, Die Sitten d. Völker. B. I. s. 151. Abb. 191.

²⁾ Weule. W. Erg. Taf. 53, 59, 61 и др.

³⁾ Merker, op. cit. s. 151—152.

⁴⁾ Отмѣченъ въ Ю. Африкѣ нанесеніе рубцовъ еще иной техникой: посредствомъ прошиванья. Кафрскимъ дѣвушкамъ въ Наталѣ прошивали кожу на нижней

У туземцевъ пол-ва Газели (меланезійцы) рубцы наносятъ или осколкомъ обсидіана или тлѣющей палочкой. Раны растравляютъ смѣсью кокосоваго молока съ негашенной известью¹⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ Меланезіи туземцы за послѣднее время стали употреблять для нанесенія рубцовъ горлышки отъ бутылокъ европейскаго происхожденія. Они накаливаютъ стекло и прикладываютъ его къ тѣлу, благодаря чему получаютъ кольцевидные ожоги²⁾. Австралійцы наносятъ себѣ раны для полученія рубцовъ осколкомъ кремня, въ настоящее время стекломъ; они втираютъ въ рану золу или пухъ птичій, и объясняютъ, что это будто бы излѣчиваетъ рану³⁾.

Остановимся еще на *значеніи* рубцовъ на тѣлѣ. Многіе путешественники, описавшіе у той или другой народности обычай дѣлать себѣ на тѣлѣ рубцы, называли ихъ украшеніемъ. Однако, и здѣсь, какъ и относительно нѣкоторыхъ другихъ этнографическихъ явленій, удалось путемъ болѣе детальнаго изученія выяснить и другое значеніе ихъ, чѣмъ то, которое склонны были придавать имъ европейцы, исходившіе въ объясненіи своемъ изъ собственныхъ, привычныхъ имъ возрѣній на вещи. Австралійцы центральныхъ частей материка, напр., наносятъ себѣ рубцы на тѣло во время погребальныхъ обрядовъ. При этомъ точно установлено, на какой части тѣла (плечѣ и пр.) они должны быть нанесены при погребеніи родственниковъ опредѣленной степени родства⁴⁾. Это указаніе даетъ намъ право заключить, что не всегда нанесеніе рубцовъ на тѣло имѣетъ источникомъ желаніе украсить себя: оно можетъ возникнуть и изъ *религіозныхъ* соображеній, изъ которыхъ истекаютъ всѣ проявленія культа мертвыхъ. Небезинтересно и то, что извѣстное расположеніе рубцовъ на тѣлѣ является иногда племеннымъ признакомъ, такъ что рубцы въ подобномъ случаѣ могутъ имѣть и *соціальное* значеніе⁵⁾.

части живота въ 4 ряда по 6—8 стежковъ, а затѣмъ разрѣзали прошитое ножомъ по линіи нитки, освобождая ее. Разрѣзанная кожа заросла рубцомъ. Joest, Tätowiren, Narbenzeichnen u. Körperbemalen. B. 1887. s. 66.

1) Parkinson, 30 Jahre etc. s. 145.

2) Friederici, op cit. s. 36.

3) Spencer a Gillen, The Nat. Tr. p. 41.

4) Spencer a. G. The Nat. Tr. p. 42—43.—ср. Buschan, Die S. d. V. I. s. 154.

5) напр въ Меланезіи. Buschan, Die S. d. V. I. s. 50.

У племень В. Африки, посѣщенныхъ Вейле, замѣчались племенные различія въ расположеніи рубцовъ на лицѣ. Макуа располагають рубцы преимущественно на лбу, маконде же и матамбве—на щекахъ. Расположеніе рубцовъ въ елку—племенное отличіе вamuera; подковообразное расположеніе—отличіе валомбве и т. д. Расположеніе рубцовъ въ опредѣленный узоръ имѣеть особыя наименованія на языкѣ туземцевъ: напр.. „острога“,—елкообразный узоръ, „изогнутая часть одного вида птичьихъ силковъ“, дѣйствительно напоминающая округлость подковообразную и пр. ¹⁾). Важно и тутъ установить связь между узорами рубцовъ и другими видами орнаментами народа.

Татуировка.—Изучая ее, слѣдуетъ держаться тѣхъ же характерныхъ чертъ, какъ и при изученіи рубцовъ. *Форма.* Татуировка въ своихъ рисункахъ бываетъ самая разнообразная, болѣе или менѣе обильная, болѣе или менѣе тонкая и изящная, представляющая простое сочетаніе непривлекательныхъ линій и изображающая красивый рисунокъ. У нѣкоторыхъ народовъ татуировка очень бѣдна; она дѣлается на нѣкоторыхъ только частяхъ тѣла, занимаетъ весьма небольшую площадь. Наоборотъ, у другихъ большія плоскости на тѣлѣ сплошь покрыты татуировкой до того, что получается, по свидѣтельству многихъ путешественниковъ, полная иллюзія покрывающей тѣло одежды ²⁾). Тонкость исполненія бываетъ также различна. Для примѣра можно привести татуировку на нѣкоторыхъ о-хъ Микронезіи. Крэмеръ былъ удивленъ тѣмъ, что одинъ изъ узоровъ татуировки будто бы изображаетъ нѣчто, похожее на повторяющуюся фигуру кочерги, тогда какъ онъ видѣлъ передъ собой рядъ тонкихъ черточекъ, перекрещиваемыхъ по срединѣ болѣе толстыми. Однако, при болѣе точномъ разсмотрѣніи оказалось, что, дѣйствительно, рисунокъ татуировки состоитъ изъ ряда черточекъ съ загнутыми въ противоположныя стороны концами—какъ бы двустороннюю кочергу. Рисунокъ былъ исполненъ такъ тонко, что на извѣстномъ разстояніи два конца „кочерги“, нижній одной и верхній другой, приходившейся подъ ней, давали иллюзіи черточки, перекрещен-

1) Weule, W. Erg. s. 83—84.

2) см. напр. изобр. туземца Маркизск. о-въ у Frobenius, Geographische Kulturkunde. Lpz. 1904 таб. при s. 288.

ной болѣе толстой чертой¹⁾. У японцевъ искусство татуировки достигаетъ настолько высокой степени совершенства, что татуировку не различишь отъ рисунка, исполненнаго въ краскахъ и съ тушевкой²⁾. Рисунокъ, образуемый татуировкой, иногда, какъ сказано, представляетъ съ нашей точки зрѣнія, простое сочетаніе линій, складывающихся въ такъ называемый „геометрической“ орнаментъ. Но то, что было сказано по поводу изученія вышивокъ и орнамента, примѣнимо и къ изученію татуировки. Къ рисункамъ татуировки нельзя подходить съ нашимъ европейскимъ пониманіемъ рисунка и орнамента. Надо стараться установить пониманіе рисунка самими туземцами. Для этого слѣдуетъ разспрашивать о значеніи рисунковъ представителей изучаемой народности, записать *названія* рисунковъ и *сравнить* эти послѣдніе съ формами орнамента, вышивками, знаками собственности и пр.

Иногда рисунки татуировки близко сходятся съ рисунками орнамента. Такъ спиральныя линіи новозеландской татуировки мы находимъ въ рѣзныхъ произведеніяхъ новозеландцевъ, для искусства которыхъ спиральныя линіи характерны³⁾. На соотвѣтствіе нѣкоторыхъ рисунковъ татуировки на Самоа съ орнаментомъ самоанцевъ на ихъ деревянной рѣзбѣ указалъ Крэмеръ⁴⁾ Полезно замѣтить, что у нѣкоторыхъ народовъ рисунокъ татуировки располагается всегда по одинаковому. Напр., на Раликскихъ о-хъ татуировка на груди дѣлится на три поля — причемъ на каждомъ полѣ татуировка состоитъ изъ особаго рисунка. Также на три поля дѣлится и татуировка на спинѣ⁵⁾. Татуировка у мужчинъ на Самоа располагается параллельными

1) Krämer, Hawaii etc. s. 405—407—ср. Joest, Tätowiren etc s. 75.

2) Joest, op. cit. Taf. VIII—XI, также Энц. Словарь Брокгаузенъ табл. при статьѣ „Татуировка“, переп. съ кн. Joest, также: Шульцъ, Исторія первобытной культуры, гдѣ перепечатана таже таблица.

3) Joest, op. cit. Taf. V.

4) Krämer, S. I. II. s. 85—86. Fig. 8.

5) Krämer, Hawaii etc. s. 407. Fig. 38.

рядами, всегда въ опредѣленномъ порядкѣ¹⁾.—У нѣкоторыхъ народовъ сильно различается *мужская и женская* татуировка въ своихъ рисункахъ. Напр., у маори (Н. Зеландія) татуировка на лицѣ у мужчинъ очень обильна: все лице покрыто симметрично расположенными по обѣ стороны его спиральными и округлыми линіями; у женщинъ же татуировка дѣлается только около губъ²⁾. На Самоа татуировка мужчинъ состоитъ изъ ряда полосъ, начинающихся немного выше поясницы и спускающихся нѣсколько ниже колѣнъ. У женщинъ татуировка представляетъ рядъ мелкихъ рисунковъ, разсыпанныхъ по бедрамъ³⁾. У нѣкоторыхъ народностей татуируются представители только одного пола⁴⁾. Во всѣхъ такихъ случаяхъ надо установить причину этого различія.

Техника исполненія.—Существуютъ *два техники* исполненія татуировки: а) *посредствомъ наколовъ* и б) *посредствомъ проведенія подь кожей* пропитанной красящимъ веществомъ *нитки*. Въ томъ и другомъ случаѣ надо обращать вниманіе на: *инструменты*, употребляемые при исполненіи татуировки, на *процедуру* исполненія и на *красящія вещества*, вводимыя подь кожу. Процедура исполненія татуировки дѣлится на рядъ дѣйствій, которыя должны быть описаны въ ихъ послѣдовательности. Выдѣляются слѣдующіе главные моменты: наведеніе рисунка до самого процесса татуировки, если рисунокъ татуировки по своей простотѣ и незатѣйливости не наносится прямо отъ руки; нанесеніе уколовъ или поврежденій кожи; введеніе подь кожу красящаго вещества. Помимо этого важно описать положеніе оперируемаго, оператора, есть ли у этого послѣдняго помощники и какъ дѣлятся ихъ обязанности (желательны фотографіи). Далѣе, во сколько времени произво-

1) Krämer, Samoa, II. s. 65. Taf. 2. Bild 278.

2) Joest, op. cit. Taf. IV.—Buschan, Die S. d. V. I. s. 5. Abb. 6. s. 9. Abb. 10.

3) Krämer, S. I. II. Fig. 2 и 5—7. Переснято у Buschan, Die S. d. V. I. s. 4. Abb. 4, 5.

4) На ост-ахъ Меланезіи. Buschan, Die S. d. V. I. s. 50. Abb. 66, 67, 72.

дятъ операцію, какъ утишаютъ кровоизліяніе, воспалительный процессъ ¹⁾).

Процедура нанесенія татуировки на Самоа описывается такъ. Татуированіе производится надъ юношами въ возрастъ отъ 14—18 лѣтъ. Сына вождя подвергаютъ татуировкѣ, когда онъ достаточно подростетъ, такъ какъ при ростѣ и растягиваніи кожи рисунки татуировки могутъ повредиться. Ко времени производства татуировки надъ сыномъ вождя приурочивается и татуированіе его товарищей, уже не взирая на ихъ возрастъ. Мастеръ татуировщикъ носитъ особое названіе на туземномъ языкѣ. Искусство татуировать передается обыкновенно въ одной семьѣ. При главномъ мастерѣ состоятъ помощники, которые въ тоже время учатся его искусству: одинъ натягиваетъ кожу, другой готовитъ краску, третій оттачиваетъ инструментъ для татуировки и пр. Юношей собираютъ: татуируетъ сына вождя главный мастеръ, остальныхъ, о татуировкѣ которыхъ нѣтъ такой большой заботы — помощники. Дѣвушки тоже собираются на мѣсто совершенія операціи, чтобы юноши въ ихъ присутствіи выказали бы больше мужества. Нѣсколько дѣвушекъ садятся около сына вождя, держатъ его голову въ рукахъ, гладятъ ее, кладутъ руку на его руки, ноги, тѣло, чтобы онъ лежалъ спокойно и не напрягалъ бы мускуловъ. Чтобы отвлечь его вниманіе отъ боли, мастеръ затягиваетъ пѣсню, подхватываемую всѣми присутствующими. Текстъ ея слѣдующій: „Другъ, оставь жалобы и стоны. Это—не боль больного. Это боль новичка! Сдѣлай податливымъ свое тѣло, какъ бы для того, чтобы его бросить. Поддайся, о господинь!...—Скоро, вечеромъ. Ты увидишь свою татуировку, Подобную свѣжему листу ти, Поддайся, о господинь!—Ахъ, если бы это было бремя, Я бы желалъ снять его съ тебя при моей любви, Будь же спокоенъ и поддайся. Я уйду, когда падутъ удары, Поддайся, о господинь! Какъ потокъ бѣжитъ твоя кровь. Ахъ, мнѣ жаль тебя, Поддайся, и т. д. Но таковъ обычай издавна, Ты все время стонешь, а я пою: Женщина должна рождать дѣтей, Мужчина долженъ татуироваться и т. д.“ Хоръ: „Ахъ, ты страдаешь подъ ударами. Ахъ, до самого сна, И ты не устаешь, и тебѣ не надоѣло!“ Татуировка производится обыкновенно въ особомъ домѣ, стоящемъ поодаль отъ остальныхъ. Иногда для совершенія обряда строили особый домъ на деревенской площади. Празднество начинается борьбой на дубинкахъ и раздачей циновокъ и матеріи изъ лыка. Обыкновенно заразъ татуировкѣ подвергаютъ пространство на тѣлѣ величиной съ ладонь: слѣдующій сеансъ устраиваютъ смотря по силамъ и выносливости оперируемаго на слѣдующій день или черезъ нѣсколько дней. Окончена можетъ быть татуировка въ 2—3 мѣсяца, если не приходится дѣлать перерывовъ изъ за воспалительныхъ процессовъ. Каждый сеансъ начинается съ татуированія сына вождя, а затѣмъ помощники мастера принимаются за сверстниковъ его. Татуировка

¹⁾ см. многочисленныя примѣры у Joest. op. cit.

ихъ часто не отличается тщательностью. Окончаніе татуировки отмѣчалось вторичной раздачей циновокъ: одаривались вождемъ мастеръ татуировщикъ и его помощники, товарищи сына вождя по татуировкѣ, и другія лица. Татуировщики исполняли обрядъ съ факельнымъ шествіемъ, а на слѣдующій день заново нататуированныхъ юношей опрыскивали кокосовымъ молокомъ—аналогичный обрядъ совершался при снятіи съ кого ниб. табу. До окропленія татуировки юношей могли касаться только мастера—теперь они свободны отъ этого запрета ¹⁾).

Въ связи съ изученіемъ процесса исполненія татуировки стоитъ и изученіе употребляемыхъ для этого *инструментовъ* и приспособленій. Если рисунокъ не сложенъ, татуировку часто производятъ прямо отъ руки, напр., на Самоа ²⁾). Если онъ, наоборотъ, сложенъ и тонокъ, то его сначала рисуютъ на кожѣ посредствомъ какого ниб. красящаго вещества, а затѣмъ уже по рисунку производятъ татуировку.

На Маршалскихъ о-хъ рисунокъ наносятъ на тѣло посредствомъ тонкаго нерва листа кокосовой пальмы, обмокнутой въ красящее вещество, напр., въ сажу ³⁾). Одинъ индѣецъ С. Америки такимъ образомъ нататуировалъ знакъ своего тотема—Бѣлки на тѣлѣ европейца: онъ развелъ въ водѣ золу отъ сожженной соломы и этимъ составомъ нарисовалъ на кожѣ нужный рисунокъ. Затѣмъ началъ накалывать рисунокъ. Кровь, смѣшавшись съ золой, образовала неснимаемый рисунокъ ⁴⁾). У нѣкоторыхъ народовъ для нанесенія узора существуютъ рѣзные *трафареты*. Ихъ обматываютъ въ краску и прикладываютъ къ кожѣ, отпечатывая узоръ. У туземцевъ Ц. Борнео рисунки рѣжутся рельефомъ на дощечкахъ или ажуромъ мужчинами, тогда какъ татуировка исполняется женщинами ⁵⁾).

Если техника исполненія татуировки заключается въ проведеніи подъ кожей окрашенной нити (напр., у чукчей, эскимосовъ ⁶⁾), орудіемъ служитъ иголка и нитка. При другомъ видѣ техники—нанесеніи уколовъ употребляютъ самые разнообразныя инструменты.

¹⁾ Krämer, S. I. II. s. 67—74; 76—84.

²⁾ Krämer, S. I. II. s. 76.

³⁾ Krämer, S. I. II. s. 75. Bild 25.—Krämer, Hawaii ets. s. 408.

⁴⁾ Joest, op. cit. s. 70.

⁵⁾ Nieuwenhuis, op. cit. I, s. 457. Taf. 82.—Joest, op. cit. s. 70.

⁶⁾ Boas, The C. Esk. p. 560.—Joest, op. cit. s. 66.

Наносятъ пораненія колючкой растенія, акульнымъ зубомъ, на Каролинскихъ о-хъ острымъ кускомъ раковины, на Соломоновыхъ о-хъ—кускомъ бамбука, зубомъ *Pteropus* ¹⁾. На Н. Зеландіи для нанесенія татуировки употребляютъ птичью косточку; также на Маркизскихъ о-хъ, но на косточкѣ дѣлаютъ зазубрины ²⁾.

Существуютъ у нѣкоторыхъ народовъ опредѣленные орудія для нанесенія правильныхъ уколовъ на кожу. Таковы гребнеобразные инструменты на полинезійскихъ арх-хъ.

На Самоа подобный инструментъ имѣлъ видъ небольшого молоточка. Гребнеобразная головка его состояла изъ черепаховаго щитка, къ которому придѣланы были мелкіе зубья изъ человѣческихъ костей, набравшихся татуировщиками во время войнъ. Гребни состояли изъ 1—2 до 15—20 зубьевъ. Употребленіе ихъ зависѣло отъ величины поверхности, на которую наносилась татуировка. Мастеръ приставлялъ инструментъ къ тѣлу оперируемаго и дѣлалъ по верхней части его короткій и сильный ударъ небольшою колотушкой. Гребень входилъ въ кожу, натянутую рукой помощника. Показывалась кровь, которую стиралъ тотчасъ другой помощникъ, давая возможность мастеру правильно нанести слѣдующій ударъ вплотную къ наколотому мѣсту ³⁾.

Красящія вещества, вводимыя подъ кожу, различны у разныхъ народовъ. У эскимосовъ употребляютъ для этого золу отъ пережженныхъ водорослей (*Fucus*), смѣшанныхъ съ жиромъ ⁴⁾. Часто употребляютъ разведенный въ водѣ угольный порошокъ или сажу, иногда порошокъ. Въ Японіи красныя рисунки татуировки исполняютъ киноварью, а фіолетовые—киноварью, смѣшанной съ тушью ⁵⁾.

Въ зависимости отъ вводимыхъ подъ кожу красящихъ веществъ зависитъ и цвѣтъ нататуированнаго рисунка. Обыкновенно татуировка имѣетъ изъ синя-черную окраску или синевато-сѣрую. У японцевъ рисунки татуировки исполнены синевато-черной краской разныхъ оттѣнковъ и крас-

1) Joest, op. cit. s. 25.—Finsch, op. cit. s. 227 (483).

2) Joest, op. cit. s. 67, 68.

3) Krämer, S. I. s. 74—75. Bild 25 и 26, Fig. 3.—Joest, op. cit. из. на s. 67—инструм. изъ Н. Зеландіи, s. 69, 70—гребнеобразные инструменты съ Таити. s. 72—японскіе инструменты для татуировки.

4) Voas, op. cit. p. 560.

5) Штернбергъ, статья „Татуированіе“ въ Энци. Слов. Брокгаузенъ.

ной краской; у индѣйскихъ племенъ Мексиканскаго залива— синей и красной ¹⁾).

Способъ введенія красящаго вещества различенъ: или наколотыя мѣста натираютъ красящимъ веществомъ, или же предварительно опускаютъ кончикъ орудія въ краску, и она проникаетъ въ тѣло вмѣстѣ съ ударомъ и пр.

Татуировку, такъ же, какъ и рубцы, часто принято называть украшеніемъ. Мало того, авторитетныя имена въ этнографіи отстаивали мысль, что татуировка не имѣетъ иной цѣли, кромѣ украшенія, или что она вызвана чувствомъ стыдливости: дѣйствительно, нататуированныя мѣста на тѣлѣ какъ будто облечены въ одежды ²⁾).

Кромѣ того, записаны указанія со словъ самихъ туземцевъ, что татуировка принимается ими за украшеніе. На Маршалльскихъ о-хъ европейцу изслѣдователю говорили, будто татуировка на лицѣ скрываетъ морщины старости ³⁾).

Но опредѣлить, насколько татуировка преслѣдуетъ именно эту цѣль—желаніе украсить себя, сдѣлать себя красивымъ, можно только изучая *значеніе* татуировки у каждаго народа въ отдѣльности. Извѣстны нѣкоторые факты, дающіе возможность иначе взглянуть на татуировку.

На нѣкоторыхъ архипелагахъ Микронезіи татуировка на лицѣ и шеѣ есть привилегія лицъ высшаго сословія ⁴⁾. Гайда на сѣверо-западномъ побережьѣ С. Америки имѣютъ обыкновеніе посредствомъ татуировки изображать у себя на тѣлѣ своего тотема—покровителя того рода, къ которому данное лицо принадлежитъ. Если въ одномъ домѣ живутъ нѣсколько семей, обладающихъ раз-

¹⁾ Hodge, Handbook etc. p. II. при словѣ Tattooing.

²⁾ Такого мнѣнія держится, м. пр., Крэмеръ: Samoa Inseln. II. s. 65—67. „на Самоа это учрежденіе лишено всякаго обрядоваго и мистическаго значенія“. пишетъ онъ (s. 66). Указанныя имъ самимъ въ его обстоятельномъ описаніи черты, нѣкоторыя приведены выше—мнѣ кажется, противорѣчатъ этому заключенію; см. также его: Hawaii etc. s. 409.—Joest выводитъ обычай татуировки изъ стремленія къ украшенію, м. пр., изъ желанія замѣнить непрочную окраску тѣла окраской неснимаемой т. е. татуировкой. Но онъ признаетъ, что и это желаніе могло имѣть иныя причины, напр., имѣть на себѣ неснимаемый признакъ племенной, и что татуировка можетъ преслѣдовать и другія цѣли. op. cit. 25—29.

³⁾ Krämer, Hawaii. etc. s. 407.

⁴⁾ Krämer, Hawaii etc. s. 407.

личными тотемами, главарь подобнаго дома нататуируетъ у себя на тѣлѣ всѣ эти тотемы. Ирокезы въ татуировкѣ изображаютъ своихъ тотемовъ. У оджибвеевъ (С. Америки) татуировка—племенной признакъ. Племеннымъ же отличіемъ является она и у нѣкоторыхъ южно-американскихъ племенъ ¹⁾.

Эти факты и имѣ подобные доказываютъ, что татуировка исполняетъ иное назначеніе, нежели украшеніе тѣла: она имѣетъ *соціальное* значеніе. То же подтверждаетъ и тотъ фактъ, что у нѣкоторыхъ народовъ татуировка накладывается въ періодъ перехода даннаго лица отъ дѣтскаго возраста къ зрѣлому и есть, можно сказать, ступень для пріобщенія его къ числу полноправныхъ членовъ племени.— Поэтому, въ высшей степени важно, изучая татуировку у какой нибудь народности, установить возрастъ, въ который она наносится, и, если она производится надъ человѣкомъ не сразу, а черезъ промежутки—то и различные возрасты, когда это происходитъ, т. к. обряды посвященія иногда распредѣляются на рядъ лѣтъ. Извѣстно, что переходъ отъ дѣтскаго возраста къ зрѣлому у многихъ народовъ сопровождается рядомъ обрядовъ, иногда весьма сложныхъ, тѣсно связанныхъ съ вѣрованіями. Поэтому, и татуировку, если она пріурочена къ этому періоду жизни мальчика или дѣвочки, и если она сопровождается какими нибудь обрядами, можно разсматривать съ точки зрѣнія совершенія религіознаго обряда, и самой татуировкѣ не придавать смыслъ простаго украшенія, а видѣть въ ней проявленіе во внѣ какой нибудь *религіозной* идеи.

Ярко выраженный религіозный характеръ носитъ обрядъ нанесенія татуировки на о-хъ Нукуоро (Тихій Ок. Каролинскій арх.). Здѣсь татуировка обязательна только для женщинъ. Интересно, что татуировка вождя и его близкихъ состоитъ изъ незначительнаго рисунка на плечахъ и груди, совпадающаго съ подобнымъ же рисункомъ на изображеніяхъ божествъ. Этотъ рисунокъ—табу, такъ же, какъ и татуировка женщинъ. Татуированіе женщинъ пріурочивается ко времени совершенія празднествъ и общественныхъ увеселеній (Takotóniu)—время, длящееся иногда нѣсколько мѣсяцевъ и сопровождаемое жертвоприношеніями, молитвословіями

1) Frazer, Totemism a. Exogamy. I. 1910. v. I. p. 28.

жрецовъ въ храмѣ, снятіемъ табу и пр. Женщинъ, имѣющихъ быть подвергнутыми татуировкѣ, дѣлятъ на партіи въ 5—10 чел. и распредѣляютъ ихъ по отдѣльнымъ храмамъ. За три мѣсяца до наступленія періода празднествъ, онѣ переселяются въ храмы и ждутъ времени совершенія обряда. Наступаетъ, наконецъ, назначенный день. Мужчины собираются на берегу моря, и женщины, окрашенные растительной желтой краской, снявъ съ себя передникъ изъ кокосовыхъ листьевъ, идутъ въ воду, совершить омовеніе. По возвращеніи каждую женщину принимаетъ мужчина, который и наноситъ на тѣло женщины рисунокъ (несложный) татуировки подъ наблюденіемъ жреца. Жрецъ же изготовляетъ инструменты для татуировки. Рисунокъ прикрывается тремя плоскими камнями, и на грудь женщины кладутъ треугольнички изъ черепахи. Три дня послѣ этого женщины считаются табу. Въ теченіе этихъ трехъ дней происходитъ борьба и бѣга. На бѣгахъ присутствуютъ нататуированныя вновь женщины и жрецы. Табу снимается съ женщинъ по совершеніи особаго обряда, которымъ руководитъ жрецъ и который заканчивается совмѣстнымъ яденіемъ ¹⁾).

Что татуировкѣ придаетъ иногда смыслъ иной, чѣмъ тотъ, который мы соединяемъ со словомъ: украшеніе, доказываютъ отчасти и народныя *преданія*, относящіяся къ установленію этого обычая.

На Самоа, напр., обычай татуироваться, согласно священному преданію, установленъ двумя богинями, занесшими этотъ обычай съ Фити и предписавшими будто бы мужчинамъ татуироваться, а не женщинамъ (этимъ объясняется будто бы обязательность татуировки мужчинъ и устойчивость рисунковъ мужской татуировки). На нѣкоторыхъ архипелагахъ Тихаго ок. почитаютъ опредѣленныхъ божествъ татуировки ²⁾).

Такъ какъ для пониманія сущности обряда немало важно знать, кто является *исполнителемъ* его, то и относительно татуировки слѣдуетъ установить, *кто* ее производить (мужчины, женщины, спеціальные мастера?), какъ они учатся своему искусству, какія къ нимъ предъявляются требованія, какими они ограничены ритуальными запрещеніями и пр.

¹⁾ Kubary, Beitrag z. Kenntniss d. Nukuoro oder Monteverde-Inseln. Hamb. 1900. Mitt. d. Geogr. G. in Hamburg. B. XVI. s. 10—11; 28—30.

²⁾ Krämer, S. I. II. s. 64, 67. Крэмеръ не считаетъ это за доказательство въ пользу религіознаго характера тат-ки. s. 67.

Въ Ц. Борнео, напр., искусство татуированія у нѣкоторыхъ племенъ принадлежитъ мужчинамъ, у другихъ — женщинамъ. У пл. бахау и кенья мастерицы татуировщицы обставлены опредѣленными ритуальными запрещеніями и предписаніями. Каждая мастерица находится подъ покровительствомъ духа; она обязана приносить ему жертвы. При каждомъ новомъ случаѣ татуировки, она приноситъ въ даръ духу старинныя бусы и листья, свернутые съ пищей, кладя ихъ въ корзину съ инструментами. Ей запрещено употреблять въ пищу извѣстные виды рыбъ и листьевъ. Пока у нея дѣти маленькіе, она не можетъ примѣнять своего искусства. Самую дорогую плату—гонгъ, она имѣетъ право получать только послѣ 20-лѣтняго исполненія своего мастерства. До этого она должна довольствоваться болѣе скромными подарками: бусами и матеріей. Если мастерица татуировщица пренебрежетъ этими правилами, она будетъ болѣть и умереть; кромѣ того, ея рисунки не будутъ окрашиваться. Искусство татуировки часто наследуется въ семьѣ, потому что удобнѣе всего научиться ему у какойнибудь старшей женщины изъ близкихъ. Но есть и другой *способъ* приобрѣтенія искусства татуировки: если какаянибудь женщина заболѣетъ, и леченье, примѣняемое къ ней жрицей, не облегчаетъ ея страданій, ей совѣтуютъ прибѣгнуть къ иному средству: сдѣлаться жрицей или татуировщицей. Въ томъ и другомъ случаѣ, она должна подвергнуться обряду, цѣль котораго состоитъ въ введеніи въ нея духа. Татуировщица, находясь подъ воздѣйствіемъ своего духа покровителя, можетъ въ тоже время выздоровѣть ¹⁾.

Религіозный характеръ татуировки—онъ можетъ еще вполне быть сознаваемъ народностью, или быть уже затемненнымъ въ ея представленіяхъ—можетъ открыть, помимо изученія обрядовъ, сопровождающихъ исполненіе ея, также изученіе *смысла* ея рисунковъ. Если рисунокъ изображаетъ, напр., тотемнаго звѣря въ стилизованномъ, но всѣмъ въ народности понятномъ стилѣ, и вѣра въ тотема покровителя группы еще жива, не трудно будетъ изслѣдователю открыть значеніе татуировки. Но можетъ случиться, что смыслъ рисунка удастся отгадать только *сравненіемъ* его и его деталей съ *орнаментомъ* того же народа на разныхъ предметахъ, путемъ изученія *названій* всей татуировки и отдѣльныхъ ея частей. Если среди названій рисунковъ встрѣчаются наименованія животныхъ, растеній предметовъ и пр., слѣдуетъ выяснить, не играютъ ли эти послѣдніе как. ниб. роли въ представленіяхъ народности,

¹⁾ Nieuwenhius, op. cit. I. s. 452—453.

и нельзя ли их сблизить съ другими вѣрованіями ея объ этихъ животныхъ, растеніяхъ и пр. Такимъ путемъ можетъ иногда удасться открыть *символическое* значеніе татуировки.

Въ литературѣ описаны, наконецъ, случаи, когда татуировка производится съ *медицинской* или *профилактической* цѣлью.

Всѣ случаи татуировки, зарегистрированные ванъ-Женнепомъ у кабиловъ, имѣли лекарственное или профилактическое значеніе. Обычная у кабиловъ земледѣльцевъ и традиціонная татуировка на правой рукѣ предохраняетъ будто бы руку отъ вывиха, опуханія или излѣчивается отъ нихъ и даетъ рукѣ силу. Если женщина откладываетъ татуировку изъ опасенія боли и заболѣваетъ, говорятъ про нее, что ей по дѣломъ: надо было дѣлать какъ всѣ¹⁾. У чиппековъ татуировка примѣняется, какъ средство леченія, напр., при зубной боли²⁾.

Нѣкоторые изслѣдователи отмѣтили, что въ связи съ лечебными цѣлями могло стоять и *возникновеніе* татуировки. Нанесеніе неглубокихъ ранъ съ цѣлью незначительнаго кровопусканія—лечебное средство, примѣняемое малокультурными народами. Такъ какъ раны затѣмъ замазывались, напр., сажей, надрѣзы заживали съ несмываемой окраской. Татуировка была, такимъ образомъ, „изобрѣтена“.

Таковъ, м. пр., взглядъ фонъ-денъ-Штейнена. Онъ указываетъ на обычай нѣкоторыхъ бразиліанскихъ племенъ царапать себѣ до крови тѣло и лице въ цѣляхъ лечебныхъ. Для этого они употребляютъ отрѣзокъ тыквенной скорлупы, усаженный рыбьими зубами или котями. Вызвавъ кровотеченіе, они намазываютъ царапины желтой глиной, сажей или сокомъ одного вида плодовъ. Такое леченіе примѣняется при опухоляхъ. Для того, чтобы у мальчиковъ было острое зрѣніе и сильная рука, этимъ орудіемъ имъ расцарапываютъ лице и верхнюю часть лица³⁾.

Такая непреднамѣренная татуировка, преслѣдуя чисто утилитарныя цѣли, очевидно, не будетъ располагаться въ

1) Genep, v., Etudes d'Ethnographie algérienne. Revue d'Ethn. et. de Soc. 1912. № 1—2. p. 5.

2) Hodge, op. cit. при словѣ Tattooing. p. 700.—ср. тат. у даячки, имѣющую троякую цѣль: она служитъ украшеніемъ, излечиваетъ и отвращаетъ болѣзни и послѣ смерти освѣщаетъ путь душъ въ страну тѣней. Buschan, Die S. d. V. B. I. s. 218. Abb. 261.

3) Steinen, v. d. Unter d. Naturvölkern Z. Brasiliens. s. 188—189.

узоръ (если не считать ровныя параллельныя линіи, проведенныя инструментомъ бразиліанскихъ племень). Но и татуировка преднамѣренная можетъ имѣть опредѣленныя, чисто лечебныя цѣли, если нѣкоторые рисунки ея, по мнѣнію наносящихъ ее, имѣютъ, положимъ, магическую силу вызвать особый цѣлебный результатъ.

Мы встрѣчаемся и съ другими значеніями татуировки.

У эскимосовъ извѣстныя рисунки татуировки на лицѣ дѣвушки указываютъ, что она достигла брачнаго возраста. Другіе рисунки она наноситъ себѣ, ставъ замужней женщиной. Мужчины въ знакахъ татуировки изображаютъ свои охотничьи подвиги— татуировка въ данномъ случаѣ является съ нашей точки зрѣнія трофеемъ, знакомъ отличія. У осаговъ (С. Америка) особый знакъ былъ нататуированъ на гѣлѣ лица, хранившаго племенную трубку— должность эта была наслѣдственна (надо вспомнить важное и часто обрядовое значеніе, которое придавалось индѣйцами куренію трубки)¹⁾. У другихъ индѣйскихъ племень татуировка служитъ признакомъ выдержаннаго испытанія, доказавшаго мужество носящаго ее лица, магическимъ средствомъ внушить страхъ неприятелю, сдѣлаться неуязвимымъ, достичь благополучія. Татуировка указываетъ иногда и на принадлежность къ тайному обществу.

Если татуировка имѣетъ рѣзко выраженный социальный характеръ—напр., служить признакомъ принадлежности къ данной родовой группѣ или племени— или если сознается ясно религіозное значеніе обряда татуировки, и рисунокъ татуировки тѣсно связанъ съ религіозными представленіями народности, — можно заранѣе предположить, что рисунокъ будетъ устойчиво держаться въ данной группѣ. Но, если смыслъ первоначальный татуировки утраченъ, и обычай татуироваться держится только, какъ завѣтъ старины, какъ мода, если татуировка является украшеніемъ, то могутъ мѣняться, сообразно измѣнившемуся вкусу и внѣшнимъ вліяніямъ, рисунки татуировки, точно такъ, какъ для татуировки могутъ избираться другія, чѣмъ ранѣе, части тѣла.

¹⁾ Hodge, *op. e loco cit.*

²⁾ Hodge, *op. cit.* подъ словомъ *Pictographs*. p 244.

Перемѣна въ рисункахъ татуировки одного племени и заимствование новыхъ рисунковъ у сосѣдняго племени было отмѣчено въ Ц. Борнео¹⁾. У одного племени въ Бразиліи татуировка отличала лицъ, занимавшихъ выдающееся положеніе; но постепенно она становилась всеобщимъ достояніемъ²⁾.

Нѣкоторыя *библиографическія* указанія по вопросу о татуировкѣ:

Joest, W. Tätowieren, Narbenzeichnen u. Körperbemalen. В. 1887 *библ.*— s. 4—5.

Штернбергъ, статья „Татуированье“ въ Энци. Сл. Брокгаузена-Андреевскаго. (Къ татуировкѣ авторъ относитъ и „шрамованіе“ т. е. рубцы) указ. и *библиогр.*

Luschan, v., Beitrag. z. Kenntniss d. Tatauierung in Samoa. Verh. d. Ges. f. Anthr. Ethnol. u. Urgeschichte. 1896.

Marquardt, Die Tatauierung beider Geschlechter in Samoa. В. 1890.

Многочисленные и интересные рисунки у Buschan, Die Sitten d. Völker. 1914.

Изъ украшеній, занимающихъ *среднее* мѣсто между неснимаемыми и снимаемыми украшениями, остановимся прежде всего на окраскѣ, которая встрѣчается у многочисленныхъ народностей земного шара.

Окраска. Ею покрываютъ или все тѣло цѣликомъ или же только опредѣленные части тѣла. Краску кладутъ сплошнымъ слоемъ или въ рисунокъ, который бываетъ иногда сложенъ и тонокъ³⁾). Извѣстенъ, напр., обычай многихъ народовъ Африки покрывать себѣ тѣло слоемъ жира, смѣшаннаго съ охрой. Тлинкиты или колоши (сѣв.-зап. побережье С. Америки) окрашиваютъ себѣ на лице красной, синей, желтой, также зеленой краской довольно тонко исполненные рисунки, частью имѣющіе отношеніе къ ихъ вѣрованіямъ и тотемнымъ подраздѣленіямъ, частью лишенныхъ, по увѣренію туземцевъ, значенія: напр. кита, семгу, лапы медвѣдя и пр.⁴⁾). Удивительной тонкости и изящества достигаетъ окраска лица и тѣла у тукано (Ю. Америка)—лицо симметрично по обѣимъ сторонамъ раскрашено

¹⁾ Nieuwenhuis, g. d. В. В. I. s. 288—89.

²⁾ Steinen, v. d. op. cit. s. 190.

³⁾ Многочисленные примѣры см. у Joest, op. cit. s. 9—16.

⁴⁾ Swanton, Social Condition, Beliefs a. Linguistic Relationship of the Tlingit Indians. 26—th Rep. of the Bur. of Ethn. W. 1908. pl. XLVIII—LV и объясненія къ нимъ.

рисунками, имѣющими много общаго съ характерными формами орнамента этой области ¹⁾).

Нѣкоторые народы окрашиваютъ себѣ не только тѣло, отдѣльныя части его или лице—но и волосы, и зубы. Черненіе зубовъ принято у меланезійцевъ ²⁾. У нихъ же нѣкоторыя племена окрашиваютъ себѣ волосы въ разные цвѣта ³⁾. Окраска волосъ, такъ же, какъ и ногтей хенной—явленіе наблюдаемое, м. пр., у южнобережныхъ татаръ. На Маршалльскихъ о-хъ окрашиваютъ себѣ ногти краснымъ красящимъ веществомъ, добываемымъ изъ одного вида улитки ⁴⁾.

Окраска, какъ видно, принимаетъ разныя *формы*, которыя и являются характерными для опредѣленной области. Если окраска наложена не сплошь, но рисункомъ, требуется специальное изученіе рисунковъ, ихъ названій и значенія, въ связи съ искусствомъ и вѣрованіями народа.

Изученіе окраски со стороны *материала* требуетъ изученія красящихъ веществъ, употребляемыхъ народностью, ихъ добыванія и приготовленія.

Красящія вещества, употребляемая для окраски, бываютъ различны у меланезійцевъ; напр., черная краска добывается изъ сажи одного вида орѣховъ (*Aleuritesnuss*), изъ пережженной смолы одного дерева (*Kanagibaum*), изъ обугленныхъ листьевъ бетеля, смѣшанныхъ съ масломъ; красная—изъ пережженной красной охры, бѣлая—изъ пережженного кораллового известняка ⁵⁾. Масаи употребляютъ для праздничной окраски красную краску, надушенную истолченными въ порошокъ благовонными листьями одного растенія (*Lippia asperifolia* Rich) ⁶⁾. На Маркизскихъ о-хъ туземцы мазали себѣ тѣло кокосовымъ масломъ, къ которому примѣшивали окрашивающій желтымъ сокъ нѣкоторыхъ растеній ⁷⁾.

Изученіе *техники* исполненія предполагаетъ ознакомленіе съ приспособленіями, употребляемыми при окраскѣ, и съ процедурой окраски.

1) Koch-Grünberg, *Zwei Jahre*, etc. I. s. 250. Abb. 131, 132. s. 342. Abb. 217.

2) Parkinson, *op. cit.* s. 140—142.

3) *id.* s. 140.

4) Krämer, *Hawaii* etc. s. 409.

5) Parkinson, *op. cit.* s. 144.

6) Merker, *op. cit.* s. 150.

7) Joest, *op. cit.* s. 15.

Тукано для наведенія на тѣло и лице тонкихъ красочныхъ узоровъ, возобновляемыхъ иногда по нѣсколько разъ въ день, имѣютъ особую палочку, одинъ конецъ котораго утолщенъ растительными волокнами, намотанными на него. Краска въ видѣ небольшихъ крошекъ хранится въ маленькихъ мѣшечкахъ или круглыхъ тыквенныхъ сосудахъ. Имѣются и особые сосуды изъ шелухи пальмоваго плода, украшенные орнаментомъ; съ одного бока продѣлано небольшое отверстіе, залѣпленное воскомъ, такъ что заразъ высыпается лишь мало краски. При употребленіи высыпаютъ небольшое количество краски на колѣно, бедро или на одну сторону ноги, растираютъ ее, смачиваютъ палочку слюной и забираютъ ею краску ¹⁾).

Черненіе зубовъ у меланезійцевъ производится слѣдующимъ образомъ. Краска добывается изъ особаго рода земли (Manganerde), стоимость которой высока. Истолченную въ порошокъ землю смѣшиваютъ съ молодыми побѣгами дерева *Terminalia litoris*, предварительно слегка подвергнутыми дѣйствию огня. Получившуюся массу оставляютъ стоять два дня. Затѣмъ массу, смѣшанную съ сокомъ одного вида банана, накладываютъ на зубы. Тоже повторяютъ и на второй день. На третій опять мажутъ зубы этой массой, но смѣшавъ ее уже съ сокомъ одного корня. На четвертый день зубы почернѣютъ. Чтобы краска осталась навсегда, зубы мажутъ сокомъ одного растенія (*Euphorbia?*). Во время всей этой процедуры нельзя жевать: поэтому чернящему свои зубы вливаютъ воду въ ротъ и кормятъ его разжеванными бананами. (Небезинтересно, что во время черненія зубовъ мужчина подверженъ ограниченіямъ въ смыслѣ сношеній съ женщинами). ²⁾

Изъ приспособленій для окраски назовемъ трафареты, которыми нѣкоторые народы пользуются для наведенія на тѣло красочнаго узора. Такъ, напр., кадзуо (Ю. Америка) окрашиваютъ себѣ грудь и руки въ весьма сложный узоръ при помощи трафаретовъ ³⁾.

Цвѣтъ окраски имѣетъ также большое значеніе. Онъ разнится по народностямъ, въ зависимости отъ имѣющихся

¹⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. I. s. 250 · 251.

²⁾ Parkinson, op. cit. s. 140—142.

³⁾ Buschan, III. V. s. 132. Abb. 37.

подъ рукою красящихъ веществъ, отъ вкуса народности и отъ различныхъ другихъ соображеній.

Причудливостью отличается окраска у меланезійцевъ. У туземцевъ п-ва Газели окраска тѣла вообще имѣеть опредѣленное названіе; но особыми же названіями обозначаютъ, слѣдовательно, проводя между ними существенную разницу, окраску праздничную и военную. Праздничную окраску нельзя накладывать по произволу: каждый штрихъ, каждая точка имѣють опредѣленное значеніе. Отдѣльныя формы раскраски имѣють собственниковъ, владѣющихъ ими или по праву наслѣдованія или потому, что являются ея изобрѣтателями. Всякій, желающій воспользоваться тѣмъ или инымъ видомъ окраски, обязанъ уплатить извѣстную сумму собственнику ея. Отдѣльные виды окраски имѣють особыя туземныя названія. Три перпендикулярныхъ штриха на щекахъ бѣлой, черной или красной краской называются: „лить слезы“; кругъ вокругъ глаза, исполненный одной изъ этихъ красокъ, называется: „маленькая сова“; лукообразная черта въ три краски отъ внутренняго угла глаза къ виску—„бабочка“—женщины могутъ исполнять ее только красной краской. Военная окраска имѣеть обыкновенно магическое значеніе. Отдѣльные виды ея тоже обозначаются особыми именами. Правый глазъ окрашенъ чернымъ, лѣвый—краснымъ—это: „черная ворона“. Иначе зовется таже окраска, когда она исполнена вокругъ праваго глаза чернымъ, вокругъ лѣваго—бѣлымъ. Бѣлая полоса отъ плеча къ плечу черезъ грудь зовется „ястребъ“; такая же полоса, но красно-чернаго цвѣта имѣеть иное наименованіе ¹⁾).

Что бы понять *значеніе* окраски, надо постараться установить цѣли, съ которыми она производится. Этнографическія описанія указываютъ, что окраска иногда преслѣдуетъ цѣли *гигиеническія*. Окраска предохраняетъ въ жаркомъ климатѣ отъ зноя и пристекающаго отсюда растрескиванья кожи, отъ укуса насѣкомыхъ и т. д. ²⁾).

У нѣкоторыхъ кафрскихъ племенъ говорятъ, что смазыванье тѣла маленькихъ дѣтей смѣсью жира съ красной глиной охлаждаетъ кожу и предохраняетъ ее отъ дѣйствія наружнаго воздуха. Зулусы обмазываютъ тѣло дѣтей жиромъ, смѣшаннымъ съ опредѣленнымъ видомъ красной глины въ видѣ средства противъ одного кожного заболѣванія ³⁾. Туземцы Ц. Бразиліи мажутъ себѣ тѣло черной (сажа) или красной (уруку) краской, смѣшанной съ масломъ, для того, чтобы кожа не страдала отъ сильной жары и укусовъ

¹⁾ Parkinson, op. cit. s. 139—140, 143; переводъ туземныхъ названій не всегда приведенъ авторомъ.

²⁾ Joest, op. cit. s. 18—19.

³⁾ Kidd, S. Ch. p. 30—31.

насъкомыхъ. Къ маслянистой поверхности мелкія насъкомыя прилипаютъ и гибнутъ. Передъ отправленіемъ на охоту жена мажетъ туземцу грудь и спину такимъ окрашеннымъ маслянистымъ веществомъ; туземецъ беретъ съ собой въ дорогу тыквенный сосудъ съ этой мазью и, пlying въ ладѣ, обмазываетъ себѣ ея тѣло¹⁾.

Въ такихъ случаяхъ окраска не имѣетъ ничего общаго съ украшеніемъ. Исходя изъ фактовъ подобнаго рода, нѣкоторые изслѣдователи находили возможнымъ утверждать, что окраска, какъ украшеніе, не есть явленіе первичное въ человѣчествѣ, что этотъ обычай проистекаетъ изъ утилитарныхъ цѣлей²⁾.

Извѣстенъ еще одинъ видъ окраски, который не можетъ быть сочтенъ за украшеніе съ нашей точки зрѣнія— это *обрядовая* окраска. Подъ этимъ именемъ слѣдуетъ понимать окраску, налагаемую при опредѣленныхъ случаяхъ и большею частью опредѣленнаго цвѣта. Такъ, напр., австралійская женщина въ знакъ траура обмазываетъ себѣ тѣло бѣлой глиной³⁾. У австралійцевъ при первомъ обрядѣ посвященія на тѣлѣ мальчиковъ дѣлаютъ рисунки красной и желтой охрой. Рисунки эти наводятся мужчинами, находящимися въ опредѣленныхъ отношеніяхъ родства съ мальчиками⁴⁾.

У нѣкоторыхъ народовъ шаманы для камланья окрашиваютъ себѣ лице⁵⁾.

Точно также окраска не можетъ считаться украшеніемъ, когда она имѣетъ *соціальное* значеніе, когда она изображаетъ, напр., родовой знакъ, опредѣляетъ принадлежность къ группѣ. У чейенновъ (С. Америка) существуютъ нѣкоторыя организации, отчасти военнаго, отчасти полицейскаго характера. Эти общества: „Воиновъ-Собакъ“, „Воиновъ-Койотовъ“ (койоть-прерійный волкъ) и пр. слѣдятъ за правильной разстановкой шатровъ на стоянкахъ, за правиль-

1) Steinen, v. d. op. cit. s. 186.

2) Joest, op. e. loco cit.—Steinen, v. d. op. cit. s. 184—188. Штейненъ различаетъ окрашивание отъ обмазыванья: окрашивание предполагаетъ всегда узоръ, по его понятію.

3) Spencer a. Gillen, The Nat. Tr. p. 503.

4) Spencer a. Gillen, op. cit. p. 214 - 215.

5) Bartels, M. Die Medizin d. Naturvölker. Lpz. 1893. s. 69.

нымъ производствомъ охоты на буйволовъ и т. д. Они имѣютъ каждое установленную окраску для своихъ членовъ (наряду съ особой одеждой, особыми плясками и пр.). Интересно отмѣтить, что цвѣтъ окраски (одежда, пляски и пр.) сообщены учредителю общества въ видѣніи¹⁾.

Окраска является иногда нагляднымъ *признакомъ* извѣстнаго состоянія или указаніемъ на событіе и т. п.

У масаи (В. Африка) воинъ, убившій врага, на празднествахъ окрашиваетъ себѣ тѣло полосами красной и бѣлой краской²⁾.

Окраска имѣетъ и *магическое* значеніе, охраняя собой носящаго ее, вызывая опредѣленные результаты.

Воины, женщины, дѣти у масаи, но не старики и не старухи, придя въ мѣстность, въ которой имъ не случилось еще бывать, посыпаютъ себѣ грудь и лице землей ради предохраненія себя отъ болѣзни въ незнакомой области³⁾. У туземцевъ п-ва Газели (Меланезія) одинъ видъ военной окраски состоитъ изъ черной полосы, идущей отъ живота черезъ правую сторону груди и плечо по верхней части руки. Эта окраска придаетъ будто бы силу рукъ при бросаніи копья. Даже названіе одного вида военной окраски *maliga bainig* указываетъ на ея магическое значеніе: *maliga* — магическое средство, перенятое у сосѣдняго племени байнингъ⁴⁾.

Окраска, носящая или обрядовый характеръ, или социальный, или магическій, имѣетъ, какъ видно, тѣсное отношеніе къ религіознымъ представленіямъ народности. По поводу этого частнаго вопроса не лишне еще разъ вспомнить то большое значеніе, которое играютъ религіозныя представленія какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни малокультурныхъ народовъ.

Чтобы лучше отдать себѣ отчетъ въ значеніи окраски, слѣдуетъ не упускать изъ виду, что у нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, народовъ, сильно развита *символика красокъ*. Знакомство съ ней можетъ открыть истинное значеніе окраски.

1) Dorsey, The Cheyenne. I. Ceremonial Organisation. Chicago. 1905. p. 26—29. pl. VIII—XI.

2) Merker, op. cit. s. 150. Fig. 67.

3) Merker, op. cit. s. 150.

4) Parkinson, op. cit. s. 143.

Интересныя свѣдѣнія собраны относительно символизма красокъ у индѣйцевъ С. Америки. Этотъ символизмъ проводится у нихъ какъ въ окраскѣ тѣла, такъ и въ обрядовой жизни. Определенными цвѣтами, напр., символизируются страны свѣта, также „верхняя“, „средняя“ и „нижняя вселенная“. У апачевъ, напр., востоку соотвѣтствуетъ черный цвѣтъ, югу—бѣлый, сѣверу—синій, западу—желтый; у хопи—востоку—бѣлый, югу—красный, сѣверу—желтый, западу—синій, нижней вселенной—черный, и т. д. Когда хопи при совершеи своихъ обрядовъ исполняютъ на землѣ обрядовые рисунки разноцвѣтнымъ пескомъ, они рисуютъ въ определенномъ порядкѣ: сначала желтой краской—части рисунка, имѣющей отношеніе къ сѣверу, затѣмъ синей краской—западной, далѣе, красной—южной и бѣлой—восточной. Въ томъ же порядкѣ употребляются краски и въ другихъ случаяхъ. Символизируютъ красками индѣйцы и принадлежность къ мужскому и женскому полу. У хопи, напр., красный и желтый—мужскіе цвѣта; бѣлый, зеленый, синій—женскіе. У наваховъ символика мужского и женскаго связана съ представленіемъ о странахъ свѣта. Если два предмета, явленія и пр. близки другъ къ другу по существу или похожи другъ на друга, но одинъ изъ нихъ крупный, сильный, стремительный, а другой—малъ, слабъ, нѣженъ, то первый считается мужского рода, а второй—женскаго. Такъ, сильный ливень, по представленіямъ наваховъ—мужского рода, небольшой дождь—женскаго. Бурно текущая рѣка С. Хуанъ—мужского рода, плавная Ріо Гранде—женскаго рода. Страна къ сѣверу отъ области, занимаемой навахами, съ снѣжными вершинами, суровымъ климатомъ—„мужская страна“: область къ югу отъ нихъ, отличающаяся мягкимъ климатомъ, лишенная очень высокихъ горъ—„женская страна“ и т. д. Поэтому черный цвѣтъ сѣвера считается также цвѣтомъ мужскимъ, синій—цвѣтъ юга—цвѣтомъ женскимъ. Символизмъ красокъ проявляется и въ изготовленіи предметомъ культа. Онъ же выступаетъ и въ играхъ, которыя иногда до сихъ поръ являются обрядовыми дѣйствіями, именно въ соотвѣтствующей окраскѣ предметовъ, употребляемыхъ при игрѣ.—Кромѣ такой спеціальной символики, можно отмѣтить, что, въ общемъ, красный цвѣтъ у многочисленныхъ племенъ индѣйцевъ обозначаетъ удачу, силу и потому употребляется преимущественно при военной окраскѣ, черный—печаль, бѣлый—миръ, благополучіе¹⁾).

Нельзя, разумѣется, отрицать, что окраска можетъ служить просто *украшеніемъ*, можетъ, по понятію туземцевъ, повышать красоту лица или тѣла, содѣйствовать производимому впечатлѣнію и т. д. Приведенные выше факты только доказываютъ, съ какой осторожностью изслѣдователь долженъ подходить къ изученію этнографическихъ явленій, не спѣша опредѣлять ихъ общеупотребительнымъ словомъ.

¹⁾ Hodge, op. cit. п. словомъ Color symbolism. I. p. 325—326.

Существуют нѣкоторые виды окраски, близко стоящія къ рубцамъ и татуировкѣ. Налагается на тѣло окраска, оставляющая благодаря составу красящаго вещества и техники исполненія болѣе или менѣе длительные неснимаемые слѣды, которые, однако, исчезаютъ черезъ нѣсколько времени.

У масаи, напр., женщины рисуютъ себѣ на щекахъ небольшой рисунокъ свѣжей кровью съ сокомъ растенія *Plumbago seylonica*. Этотъ сокъ такой ѣдкій, что кожа оказывается сожженной и черезъ два дня сходитъ съ лица, оставляя на лицѣ нѣчто вродѣ рубца болѣе свѣтлой окраски. Однако, черезъ 8—10 дней гладкость кожи восстанавливается¹⁾. „Аинки, начиная съ 10 лѣтъ, красятъ себѣ губы масляною сажею японскихъ котловъ, употребляемыхъ для вывариванія жира селедки. Для этого сначала дѣлаютъ насѣчки на губахъ. Губы послѣ намазыванія сильно болятъ и опухаютъ такъ, что аинка не можетъ раскрыть рта и принуждена впродолженіи 3—4 дней питаться исключительно жидкою пищею чрезъ трубочку. Красятся отъ 1 до 4 разъ въ годъ—чѣмъ моложе, тѣмъ чаще. Начинаютъ красить сначала только середину верхней губы и только постепенно переходятъ къ полной окраскѣ губъ. Старухи не красятся; но отъ старыхъ слабоокрашенныхъ рубцовъ губы ихъ принимаютъ свинцовый цвѣтъ“²⁾).

Мѣсто *среднее* между неснимаемыми и снимаемыми украшеніями занимаетъ и *оклейка* тѣла *перьями* или *пушинками*. Этотъ видъ украшенія встрѣчается далеко не повсемѣстно.

Племена центральной Австраліи украшаютъ себѣ такимъ образомъ тѣло и лице при совершеніи своихъ религиозныхъ обрядовъ. Рисунки, въ которые располагаются наклеенныя на тѣло пушинки, разные и имѣютъ значеніе въ глазахъ туземцевъ³⁾. У нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ племенъ на побережьѣ Тихаго ок. существуетъ обычай намазывать тѣло густо жиромъ, а затѣмъ надувать на него пухъ дикихъ гусей и утокъ⁴⁾. Бороро (Ю. Америка) мало окрашиваютъ себѣ тѣло, зато у нихъ въ большемъ ходу оклеиванье тѣла перышками. Оклеиваютъ себѣ, напр., руки зелеными перышками попугая во время празднествъ. Оклейка перышками производится также съ цѣлями *лечебными*. Такъ лечились,

1) Merker, op. cit. 150—151. Fig. 69.

2) Добротворскій, Аинско-Русскій Словарь. Казань. 1875. стр. 33—34.

3) Spencer a. Gillen, The Nat. Tr. и The North. Tr.—многочисленные изображенія; нѣкоторыя воспроизведены у: Buschan, Die S. d. V.—Обрядовую оклейку пушинками и предметовъ культа австралійцевъ см. Strehlow, Die Aranda u. Loritja—Stämme in Z. Australien. Fr. a. M. 1907.

4) Joest, op. cit. s. 17.

напр., туземцы отъ приступовъ лихорадки. Тѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чувствовалась боль, намазывали смолой и оклеивали перышками. Дѣти—въ посѣщенной европейскимъ изслѣдователемъ мѣстности держалась эпидемія лихорадки—ходили какъ бы въ рукавчикахъ, съ оклеенными утинными перышками руками¹⁾.

За украшеніе считаютъ нѣкоторые изслѣдователи и многочисленные виды *деформациі*, которые можно встрѣтить у многихъ народовъ. Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ.

Деформация череповъ. Для того, чтобы придать черепу желательную форму, на голову ребенка накладываютъ дощечку, повязку или нѣсколько повязокъ, или дѣлаютъ соотвѣтствующее приспособленіе въ его колыбели. Если такими способами сдавлена теменная кость, черепъ раздастся въ височныхъ частяхъ; если же, наоборотъ, по обычаю данной народности сдавленъ черепъ въ области висковъ, черепъ поддастся къ затылку и вытянется въ задней своей части. Деформированіе черепа встрѣчается въ Азіи, Америкѣ, въ Меланезіи³⁾ и другихъ мѣстностяхъ. Этотъ обычай сохранился до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи. Онъ былъ отмѣченъ на Кавказѣ, въ Польшѣ и Бѣлоруссіи⁴⁾.

Техника деформациі различна. На о. Целебесѣ головку ребенка сдавливаютъ двумя дощечками, на Филиппинскихъ о-хъ употребляютъ для этой цѣли повязки. Индѣйцы С. Америки деформируютъ голову при посредствѣ особаго приспособленія въ колыбели⁵⁾, кавказскія народности—при помощи шапочекъ и повязокъ⁶⁾ и пр.

1) Steinen, v. d. op. cit. s. 476. Taf XXVII и табл. при стр. 504.

2) Покровский, Физ. восп. дѣтей, стр. 150—151 и всю гл. XIII „Искусственное измѣненіе формы черепа“.—Ploss, Das Kind in Brauch u. Sitte d. Völker. Lpz. 1884. I. s. 206—229.

3) Buschan, Die Sitten. d. Völker. I. s. 52 Abb. 84.

4) Ploss. op. cit. I. s. 325—326.—Покровский, op. cit. стр. 153—157.

5) Weule, Kulturelemente, s. 76 77. Abb. 27 (колыбель чинуковъ съ приспособленіемъ для деформированія головы—см. тоже у Hodge, op. cit. при словѣ Artificial head deformation. I. p. 28.

6) Покровский, op. cit. стр. 155 и многочисленныя изображенія приспособленій для деформированія головы. Ср. матеріалъ, приведенный у Ploss, op. e loco cit.

Подобно татуировкѣ, и деформированіе черепа могло возникнуть изъ обычая, имѣвшаго *утилитарныя* цѣли. При бродячемъ образѣ жизни: переходахъ и перекочевкахъ, м. б., догадались извѣстными приспособленіями удерживать въ неподвижности дѣтскую головку, страдавшую отъ мотанья. Привязыванье головки вызывало деформацию ея. Деформированная голова могла понравиться своей формой, вызвать подражаніе и привести къ обычаю деформированія ¹⁾.

Относительно деформациі черепа у нѣкоторыхъ народовъ можно замѣтить, что она явзается племеннымъ признакомъ, а иногда и сословнымъ. У тлинкитовъ, напр., рабы не имѣли деформированныхъ череповъ, а лица, проигравшія свою свободу (тлинкиты—страстные игроки) утрачивали право деформировать голову своимъ дѣтямъ ²⁾. Здѣсь деформациа имѣетъ *соціальное* значеніе.

Деформациа зубовъ встрѣчается въ разныхъ видахъ у нѣкоторыхъ народовъ Африки, въ Индонезіи, въ Австраліи. Она заключается или въ томъ, что удаляютъ одинъ или нѣсколько зубовъ, или же отъ зубовъ откалываютъ небольшіе кусочки, придавая имъ заостренный или пилеобразный видъ ³⁾. Способы производить эту операцію различны, иногда очень мучительны.

Въ Австраліи мальчика или дѣвочку кладутъ на землю, запрокидываютъ ему голову, нажимаютъ на зубъ костью или палкой, и ударяютъ по ней камнемъ, пока не вышибутъ зубы. Операторами являются мужчины и женщины⁴⁾. У вагого (В. Африка) оперируемый сидитъ на землѣ между ногъ оператора, который, придерживая его колѣнями, запрокинувъ ему голову къ себѣ, вкладываетъ ему въ ротъ круглую палочку, чтобы держать ротъ раскрытымъ. Затѣмъ онъ приставляетъ острый конецъ топора къ двумъ нижнимъ рѣзцамъ и раза два ударяетъ по нему кускомъ

¹⁾ Weule, Kultel. s 77.—Ploss, op. cit. I. s. 311.

²⁾ Breysig, Die Völker ewiger Urzeit. В. I. В. 1907. s. 145. въ государствѣ Лунда (Африка) деформациі череповъ подвергались дѣти знатныхъ лицъ. Ploss, op. cit. I. s. 319—320.

³⁾ Weule, Kulturel. s. 80. Abb. 29—Weule, Wiss. Erg. Taf. 58. Abb. 1.

⁴⁾ Spencer, a. Gillen, The Nat. Tr. p. 213, 450—458—The North Tr. p. 589—596. Fig. 167, 168.—Buschan, Die S. d. V. I. s. 164. Abb. 204. (австр.) s. 266. Abb. 314 (о. Минданао).

дерева. Раскаченные зубы легко вынуть желѣзнымъ шиломъ¹⁾. На о. Целебесѣ для производства операціи имѣется особый инструментъ — небольшая заостренная желѣзка, одинъ край которой пилеобразенъ. Этой пилкой операторъ трудится надъ зубами оперируемаго, пока не достигнетъ желаемаго результата, измучивъ жертву. Интересно, что инструментъ, употребляемый для оперируванія дѣвочекъ, нѣсколько разнится отъ инструмента для мальчиковъ²⁾.

Чтобы установить *значеніе* этого обычая, важно узнать объясненіе его со стороны туземнаго населенія. Есть свѣдѣнія въ литературѣ, что нѣкоторыя племена деформируютъ себѣ зубы съ цѣлью походить на опредѣленный видъ животнаго, и Фрэзеръ видитъ въ такомъ намѣреніи указаніе на тотемистическія вѣрованія³⁾. Если признать объясненіе англійскаго ученаго, придется усмотрѣть въ этомъ обычаѣ, съ одной стороны, вліяніе религіозныхъ представленій, съ другой стороны — знакъ племенного или родового отличія. Если же вспомнить, что деформированіе зубовъ производится часто при переходѣ мальчиковъ (и дѣвочекъ) въ зрѣлый возрастъ, и что этотъ переходъ, съ одной стороны, вводитъ новопосвящаемаго въ общественную жизнь, какъ полноправнаго члена, съ другой, бываетъ ознаменованъ исполненіемъ иногда очень сложныхъ религіозныхъ обрядовъ, мы вправѣ признать, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за этимъ украшеніемъ *соціальное* и *религіозное* значеніе.

Деформированіе губъ принимаетъ слѣдующія формы. Въ верхнюю или нижнюю губу вставляютъ какой нибудь предметъ: палочку, костяной цилиндръ, мѣдный гвоздь и т. п. Цилиндры, вставляемые въ губы, достигаютъ, какъ напр., у маконде (В. Африки), внушительныхъ размѣровъ: до вершка въ діаметрѣ. Для того, чтобы быть въ состояніи вдвинуть такое украшеніе въ губу, ее просверливаютъ и вставляютъ въ нее сначала маленькій предметъ. Вставляютъ въ постепенно расширяемое отверстіе цилиндры все боль-

1) Claus, Die Wagogo. s. 44. Fig. 98 и 99.

2) Sarrasin, op. cit. II. s. 52—53. Fig. 17, 18.

3) Frazer, Tot. a. Ex. I. p. 27.

шихъ размѣровъ, достигаютъ того, что, наконецъ, въ губу входитъ цилиндръ весьма большой. Такимъ образомъ оттянутая губа не мѣшаетъ ни говорить, ни принимать пищу ¹⁾. Губу деформируютъ и иными способами. Напр., въ края губъ вводятъ спиральную проволоку или оплетаютъ проволокой среднюю часть верхней губы или края губъ, какъ напр., у бонго. Деревянный цилиндръ, вставленный въ нижнюю губу у женщинъ бонго, служитъ признакомъ, что она замужняя ²⁾.

Деформація носа. — Она производится слѣдующими способами: просверливается носовая перегородка, и въ нее вставляютъ какойнибудь предметъ: палочку, косточку, перышко, кольцо и пр.; или же просверливаютъ ноздрю и въ нее вставляютъ какойнибудь предметъ: кольцо, запонку, травинку ³⁾ и пр.

Относительно просверливанія носовой перегородки намъ извѣстно, что у австралійцевъ, напр., это „украшеніе“ носить иногда обрядовый характеръ: въ носъ вставляютъ носовое украшеніе въ опредѣленныхъ случаяхъ — при ожиданіи опасности или въ качествѣ приворота. У пл. курнаи колдунъ можетъ сообщаться съ міромъ духовъ, только просунувъ въ перегородку носа палочку ⁴⁾.

Деформація ушей. Деформируется чаще всего ушная мочка. Ее просверливаютъ для ношенія серегъ, но также и для того, чтобы вставлять въ нее предметы украшенія, иногда настолько крупные и тяжелые, что они оттягиваютъ книзу мочку, образуя въ ней огромное отверстіе; мочка достигаетъ иногда до плеча ⁵⁾. Что касается до предметовъ,

¹⁾ Weule, W. E. Taf. 1, 2 и др.

²⁾ Schweinfurth, Artes Africanae. Lpz. 1875. Taf. III и объясненіе Fig. 3.

³⁾ напр. Weule, W. Erg. Taf. 5—Schweinfurth, op. cit. Taf. III.

⁴⁾ Thomas, Natives of Australia. L. 1906. p. 68. Pl. 12 — Frazer, T. a Ex. I. p. 26—27.

⁵⁾ Деформированіе уха посредствомъ растяженія ушной мочки, принятое у нѣкоторыхъ народовъ, могло подать поводъ къ народнымъ рассказамъ о людяхъ, духахъ, народахъ, обладавшихъ чрезмѣрно большими ушами, которыми они будто бы были въ состояніи прикрывать себѣ лице или тѣло, какіе приводились Геродотомъ, спутниками Магеллана и пр. Friederici, Beiträge etc. s. 41.

вставляемыхъ въ мочку, они очень разнообразны: это или деревянные цилиндры, какъ у вагого¹⁾, напр., или большія кольца изъ раковинъ, какъ у туземцевъ Соломон. о-въ²⁾, это нанизанныя на шнуръ пластинки изъ скорлупы кокосовыхъ орѣховъ³⁾, или цвѣты или цвѣточныя грозди, напр. пандануса⁴⁾, какъ у туземцевъ Каролинскихъ о-въ. Иногда они бываютъ такъ тяжелы, что ихъ приходится подвязывать на головѣ, иначе они разорвутъ мочку. Женщины у масаи (В. Африка) носятъ такія огромныя серьги изъ металлическихъ спиралей, что онѣ бы не удержались въ ушахъ, не будь онѣ подвязаны⁵⁾.—Другой видъ деформациі ушей заключается въ томъ, что предметы, долженствующіе служить украшеніемъ, вводятся въ края ушной раковины. Такъ, напр., украшаютъ себѣ уши женщины сухаели (В. Африка и о. Занзибаръ): онѣ вводятъ въ край ушной раковины опредѣленное количество штифтовъ⁶⁾.

Какъ примѣръ *деформациі ногъ* принято приводить деформированіе ногъ китайками. За деформацию же ногъ, можно, пожалуй, признать и жестокую моду, отмѣченную у нѣкоторыхъ народовъ Африки, наворачивать на ноги металлическую проволоку въ видѣ спирали. Проволока тѣсно обхватываетъ икры, причиняя боль женщинѣ, непривыкшей еще носить подобное украшеніе и не даетъ свободно развиваться ногѣ. Въ этомъ же смыслѣ неумышленной деформацией признаютъ нѣкоторые авторы обычай, встрѣчаемый у нѣкоторыхъ племенъ Ю. Америки, носить на тѣлѣ широкій поясъ изъ коры. Поясъ этотъ, покрывающій весь торсъ, никогда не снимается, такъ что, наконецъ, изъ подъ него начинаетъ выступать тѣло⁷⁾.

1) Claus, op. cit. Fig. 52—56 и др.

2) Buschan, Die Sitten d. Völker. I. s. 54. Abb. 69.

3) Singer, Die Karolinen. Globus. LXXVI. 3. 1899. s. 42. Fig. 2, 3.

4) Finsch, op. cit. 228 (484).

5) Merker, Die Masai. s. 143. О деформациі ушей мужчинъ и женщинъ s. 141—143 и соответствующія изображенія.

6) Buschan, III. Volk. s. 388. Abb. 171.

7) Koch-Grünberg, op. cit. II. Taf. II—Buschan, III. V. s. 108—109. Abb. 26.

Сравнительная легкость, съ какой привыкають представители малокультурныхъ народовъ ко всѣмъ этимъ противоестественнымъ уродованіямъ тѣла, удивительна для европейца.

Б. Снимаемая украшенія. Выше было сказано, что украшенія снимаемая, т. е. такія, которыя человѣкъ по желанію надѣваетъ на себя и снимаетъ съ себя, *классифицируются* по тѣмъ частямъ тѣла, на которыя они надѣваются: головныя, шейныя, ручныя и пр. Не у всѣхъ народовъ, однако, имѣются всѣ категоріи украшеній: напр., не всѣ носятъ браслеты, ножные обручи и пр. Далѣе, нѣкоторыя украшенія снимаемая приходится разсматривать въ рубрикѣ деформации тѣла. Несомнѣнно, что „колюжа“—предметъ, который вставляется въ губу тлинкитами ¹⁾, есть и украшеніе снимаемое, поскольку его можно, по желанію, вынуть изъ губы—но въ тоже время она деформируетъ губу и поэтому относится уже къ другому разряду украшеній. То же можно сказать и про носовую палочку, которую австраліецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ продѣваетъ черезъ перегородку носа. Трудно затѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣлить серьги отъ нѣкоторыхъ ушныхъ украшеній, деформирующихъ ушную мочку и, пожалуй, пришлось бы ношеніе серегъ причислить къ деформации уха, если бы наряду съ серьгами, для ношенія которыхъ просверливаютъ ушную мочку, не было бы типовъ серегъ, привѣшиваемыхъ къ уху.

Разнообразіе снимаемыхъ украшеній у разныхъ народовъ чрезвычайно велико. Чтобы нѣсколько разобратъ въ нихъ остановимся, прежде всего, только на *характерныхъ признакахъ* разнаго вида украшеній.

Такъ какъ форма снимаемыхъ украшеній въ значительной степени зависитъ отъ матеріала, изъ котораго они сдѣланы, мы прежде всего остановимся на этомъ послѣднемъ.

Матеріаль для украшеній у разныхъ народовъ самый разнообразный и находится въ большой зависимости отъ

¹⁾ см. колл. Рум. Муз.

окружающей данную народность флоры и фауны и отъ усвоенныхъ имъ искусствъ.

Въ области Тихаго океана, напр., этнографъ встрѣчаетъ обиліе украшеній изъ раковинъ, рыбьихъ зубовъ, пластинокъ изъ кокосоваго орѣха; тутъ же въ видѣ украшеній любятъ носить цвѣты, воткнутые въ волосы, сплетенные въ гирлянды, разныхъ цвѣтовъ листья, сѣмена и пр. Въ Африкѣ украшенія носятъ иной характеръ: браслеты изъ слоновой кости и кожи слона и, въ связи съ давно усвоеннымъ искусствомъ обработки металловъ, желѣзные и мѣдные обручи и браслеты, проволочныя спирали, желѣзные бубенцы, цѣпи и пр. Въ Бразиліи — обиліе перовыхъ украшеній, состоящихъ изъ перьевъ яркой окраски, въ сочетаніи съ крылышками жуковъ металлическаго отсвѣта, ожерелья изъ зубовъ животныхъ, изъ плодовъ и пр. Можно только удивляться, какъ умѣло пользуются для своихъ украшеній малокультурные народы тѣмъ, что предоставила имъ природа. При этомъ матеріаль, рѣдко встрѣчающійся, иногда тоже выбирается для украшеній, которыя и цѣнятся больше, благодаря его рѣдкости. Такъ, у одного племени въ Бразиліи особенно дорогимъ считаютъ шейное украшеніе, состоящее изъ цилиндрическаго куска кварцита, привѣшеннаго на шнуръ черезъ просверленное въ немъ отверстіе. Кварцитъ въ этой мѣстности рѣдокъ; кромѣ того, просверлить кварцитъ чрезвычайно трудно — такъ что здѣсь оцѣнивается не только рѣдкость матеріала, но и потраченный на изготовленіе украшенія трудъ.¹⁾

Окраска. Такъ какъ многочисленныя малокультурныя народы пользуются для украшеній различными предметами, предоставляемыми имъ окружающей ихъ природой (напр., цвѣтами, листьями, раковинами, перьями, зубами животныхъ, плодами и сѣменами и т. д.), подвергая ихъ только произвольному сочетанію и незначительной обработкѣ (напр., просверливанію, нанизыванію и пр.) — окраска украшеній стоитъ въ тѣсной зависимости отъ матеріала. Поэтому, какъ матеріаль характеренъ для украшеній опредѣленной области и народа, такъ и окраска ихъ типична.

Бразиліанскія перовыя украшенія поражаютъ яркой окраской: красной, желтой, зеленой, бѣлой; австралійскія украшенія изъ перьевъ эму — сѣраго цвѣта; ожерелья изъ кокосовыхъ пластинокъ въ Микронезіи темно-коричневаго цвѣта; ожерелья изъ зубовъ въ Меланезіи блестяще-бѣлаго, изъ раковинъ — бѣлаго, желто-розоваго цвѣта и пр.

¹⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. I. s. 327. Abb. 206.

Даже и тогда, когда матеріаль подвергается обработкѣ, окраска украшеній естественная напр., металлическіе обручи въ Африкѣ или искусственная, напр., окрашенныя охрой нѣкоторыя австралійскія украшенія¹⁾ настолько характерны, что иногда по первому взгляду можно опредѣлить въ этнографическомъ музеѣ, изъ какой области данное украшеніе. Кромѣ того, разсматривая украшенія различныхъ народностей, поражаешься, съ какимъ умѣньемъ малокультурные народы выбираютъ не только матеріаль, но и окраску своихъ украшеній. Красоту украшенія можно понять, только представивъ его въ связи съ цвѣтомъ кожи носящаго его народа. Въ Кельнскомъ Этнографическомъ Музеѣ (Rautenstrauch-Joest Museum) украшенія малокультурныхъ народовъ выставлены на подстилкѣ изъ линолеума, выкрашеннаго приблизительно въ цвѣтъ кожи тѣхъ народовъ, которымъ принадлежатъ украшенія. Ясно становится при такомъ расположеніи коллекцій, какъ красиво должны выдѣляться, напр., на темной кожѣ африканскихъ народовъ широкіе браслеты изъ слоновой кости, желѣзныя цѣпочки съ матовымъ блескомъ, мѣдныя обручи и спирали, какъ изящны украшенія меланезійцевъ и полинезійцевъ: бѣлыя цѣпи раковинъ, браслеты изъ раковины *Tridacna*, украшенія изъ кабаньихъ клыковъ, связанныхъ шнурами изъ кокосовыхъ волоконъ мягко-коричневаго цвѣта, украшенія, въ которыхъ кабаньи зубы и раковинныя пластинки сочетаются съ красными и черными сѣменами.

Форма.—Форма украшеній зависитъ отъ матеріала, и не только въ тѣхъ случаяхъ, когда украшеніемъ служить предметъ, не подвергавшійся вовсе обработкѣ или подвергнутый ей въ незначительной мѣрѣ. Извѣстный видъ матеріала даетъ возможность придать ему ту или другую форму, которую не получишь изъ другого матеріала, по крайней мѣрѣ, съ тѣми незначительными приспособленіями,

¹⁾ см. колл. Франкфуртскаго Этн. Муз.

которыми владѣетъ техника малокультурныхъ народовъ. Форма украшеній и у малокультурныхъ народовъ достигаетъ нерѣдко большого изящества и сложности исполненія. При этомъ форма является характернымъ признакомъ украшеній опредѣленной области.

Искусствомъ ковать серебро владѣютъ и навахи (С. Америка), и арауканцы (Ю. Америка); но серебряныя украшенія наваховъ, которыя встрѣтишь и у апаховъ, и у суньи—лунообразныя привѣски на цѣпяхъ не имѣютъ ничего общаго съ круглыми пряжками и трапезоидальными серьгами большихъ размѣровъ арауканцевъ¹⁾. Отличны по стилю и произведенія бурятскихъ, остяцкихъ и якутскихъ ковачей²⁾. Перовыя украшенія сѣверо-американскихъ индѣйцевъ отличаются весьма сильно по типу отъ южно-американскихъ³⁾.

Кромѣ рѣзкихъ противоположностей по областямъ, различія въ формѣ встрѣчаются и въ меньшихъ этнографическихъ единицахъ: напр., на отдѣльныхъ архипелагахъ Тихаго океана и на отдѣльныхъ островахъ, ихъ составляющихъ, въ отдѣльныхъ племенныхъ группахъ и пр.

Часто можно наблюдать явленіе, что форма одного и того же украшенія разнится у разныхъ народовъ, какъ въ зависимости отъ матеріала, такъ и отъ болѣе или менѣе развитой техники. Это, въ свою очередь, зависитъ иногда отъ болѣе или менѣе высокаго *культурнаго уровня* народа. Стоитъ, напр., чтобы убѣдиться въ этомъ, сравнить браслеты, сплетенные изъ растительнаго матеріала и браслеты изъ раковинъ съ арх-овъ Тихаго океана, браслеты изъ слоновой кости, желѣза и мѣди африканскихъ народовъ, браслеты, вырѣзанные изъ кожи слона у вагого, и, наконецъ, жалкіе браслеты изъ ротанга пигмеевъ центральныхъ частей Африки⁴⁾. Сравненіе ожерелій и шейныхъ цѣпей раз-

¹⁾ Buschan, III V. s. 139. Abb. 40 (сереб. укр. арауканцевъ) и s. 68. Abb. 12 (женщ. суньи съ серебр. укр.). Ostermann, The Navajo Indians of New Mexico a Arizona. Anthropos. 1908. 5—6. B. III. при p. 857.

²⁾ ср. колл. Рум. Муз.

³⁾ напр., Buschan, III. V. Titelb. и Taf. VII.

⁴⁾ Maes, Notes sur quelques objets des pygmés. Anthropos. 1911. I. p. 135. прил. рис.

ныхъ народовъ: шейныхъ цвѣточныхъ гирляндъ въ Полинезій, нанизанныхъ зубовъ, плодовъ и т. п., бисерныхъ цѣпей и пр. докажетъ тоже самое.

Техника изготовленія.—Изученіе ея въ отношеніи украшеній, какъ и въ отношеніи другихъ категорій предметовъ, служащихъ объектомъ этнографическаго изслѣдованія, сводится къ изученію: способовъ добычи матеріала, орудій и приспособленій, необходимыхъ для ихъ изготовленія, приемовъ при работѣ, положенія тѣла работающаго.

Браслеты изъ раковины *Trochus niloticus* на арх. Бисмарка и др. изготовляются такъ. Раковину конусообразно-спиральной формы подвергаютъ дѣйствію огня, отъ чего она распадается на рядъ характерныхъ кружковъ неправильной формы и неодинаковой величины (спираль). Неровности удаляются шлифовкой на гладкомъ коралловомъ камнѣ. Носятъ такихъ браслетовъ нѣсколько—отъ 4—20 шт. Одинаковые по величинѣ должны быть добыты изъ нѣсколькихъ раковинъ¹⁾.—Въ области же Меланезіи часты браслеты изъ раковины *Tridacna gigas*. Техника изготовленія ихъ на о. Ниссанъ слѣдующая. Въ раковину кладутъ горячіе уголья, чтобы легче было отбить отъ нея нужный кусокъ. Посредствомъ оббивки получаютъ нужную форму въ грубыхъ очертаніяхъ. Затѣмъ переходятъ къ сверленію отверстія. Сверло—это кусокъ коралловой вѣтви дл. въ 20—30 см., насаженный на кусокъ бамбука. Сверленіе производится съ помощью песка и воды. Сверлятъ съ двухъ сторонъ, пока оба воронкообразныя углубленія не соединятся, благодаря пролomu отъ надавливанія сверла. Отдѣлавъ внутреннюю сторону браслета до желаемыхъ размѣровъ отверстія, приступаютъ къ шлифовкѣ внѣшнихъ стѣнокъ. Браслетъ для этого насаживаютъ на толстую палку, занимающую все внутреннее отверстие его, и, взявшись за оба конца палки, катаютъ браслетъ по гладкому коралловому рифу. Такъ какъ браслетъ плотно сидитъ на палкѣ, стѣнки получаются ровной толщины²⁾.—На Н. Гвинѣ сверленіе браслетовъ изъ раковины *Tridacna* производится другого рода сверломъ. Грубо оббитый кусокъ раковины укладываютъ въ подставку, имѣющую видъ деревянной доски (существовали въ прежнее время и каменные подставки). Въ этой доскѣ продѣланы одно или нѣсколько круглыхъ углубленій, въ одно изъ которыхъ и вкладываютъ подвергающійся сверленію кусокъ раковины. Для большей устойчивости его оплетаютъ лианами. Сверло—довольно толстую палку съ поперечной рукояткой въ верхней части вставляютъ перпендикулярно къ изготовляемому браслету и начинаютъ вращать его. Работающій

¹⁾ Krause, Zur Ethnographie d. Insel Nissan. s. 92—93. Abb. 37.

²⁾ Krause, op. cit. s. 137—138. Abb. 106, 107 (браслетъ въ разныхъ стадіяхъ изготовленія и сверло).

(мужчина) сидитъ на согнутыхъ въ колѣняхъ и поджатыхъ подъ себя ногахъ, поднявъ руки къ рукояткѣ сверла (изученіе положенія работающаго) ¹⁾.—Характерное грудное украшеніе, встрѣчаемое въ Меланезіи, состоитъ изъ круглой раковинной пластинки (*Tridacna gigas*), на которую наложена чрезвычайно тонко исполненная рѣзная пластинка изъ черепахи. Какъ тончайшее кружево выдѣляется черепаховый узоръ на бѣломъ фонѣ раковинной пластинки. Узоръ въ прежнее время вырѣзывался примитивными каменными орудіями. Изготовленныя въ болѣе новое время уже желѣзными инструментами не отличаются прежней тонкостью исполненія. Въ этихъ нагрудныхъ украшенияхъ—круглыхъ пластинкахъ: Кар Кар, которыя носились почти исключительно мужчинами, цѣнилась величина, такъ какъ для большой пластинки требовалась и раковина большихъ размѣровъ, а также и трудъ, который шелъ на изготовленіе его (илифовка пластинки раковинной и вырѣзываніе черепаховой пластинки) ²⁾.

Извѣстны обычные типы украшеній: ожерелья, браслеты, ножные обручи, брошки, пряжки и пр. Но простѣйшіе типы ихъ *развиваются*—это развитіе заключается въ *усложненіи формы*, въ *украшеніи* предмета *искусственной его окраской, орнаментацией, придѣлками и привѣсками*. Австралійцы, напр., окрашиваютъ свои обрядовыя украшенія охрой и оклеиваютъ ихъ пухомъ ³⁾; они же носятъ орнаментированныя головныя повязки. Орнаментъ на нихъ несложный и характерный, состоящій изъ точекъ, расположенныхъ въ кругъ, волнообразными линіями и пр. Они также обматываютъ голову шнуромъ, къ которому посредствомъ куска смолы приклеены кости, зубы, хвосты и пр. ⁴⁾.

Значеніе украшеній.—Этнографическія описанія очень часто называютъ именемъ украшеній самые разнообразныя предметы, носимые на себѣ представителями малокультур-

¹⁾ Foy, Führer etc. s. 100. изоб. сверла s. 99.—Weule, Kulturel. s. 24. Abb. 6.—Buschain, S. d. V. I. s. 92. Abb. 120. (туземецъ за работой).

²⁾ напр., Ратцель, Народовѣденіе. СПб. 1903. т. I. стр. 224.—Parkinson, op. cit. s. 290--291. Abb. 46 (изоб. Кар Кар.). Одно такое украшеніе имѣется въ Рум. Музеѣ.—Foy, Führer etc. s. 97 (изобр. головной булавки той же техники) s. 124. (из. Кар Кар).

³⁾ напр. Strehlow, Die Aranda-u. Loritja-Stämme in Zentral Australien. Th. I. Fr. a. M. 1907. Veröff. a. d. Städt. Völker-Mus. Taf. V—VIII.

⁴⁾ Spencer a. Gillen, The Native Tr. Fig. 109, 110.—The North. Tr. Fig. 255, 257, 258, 262, 263 и др.

ныхъ народовъ. Исслѣдователи, особенно прежняго времени, склонны были называть этимъ именемъ предметы, которые съ такимъ именно значеніемъ встрѣчаются у народовъ цивилизованныхъ: браслеты, серьги, ожерелья и т. п. Болѣе глубокое знакомство съ бытомъ малокультурныхъ народовъ дало возможность и въ такъ наз. снимаемыхъ украшеніяхъ открыть иной смыслъ, нежели тотъ, который склоненъ имъ придать на первый взглядъ неопытный путешественникъ.

Паркинсонъ изобразилъ въ своемъ трудѣ „30 Jahre in der Südsee рядъ надѣваемыхъ туземцами п-ва Газели предметовъ, въ которыхъ легко можно было бы видѣть снимаемая украшенія: широкіе воротники, усаженные раковинами, повязки, привѣски и пр. Оказываетя, однако, что всѣ эти предметы являются *магическими* средствами: они или служатъ приворотами, или играютъ роль предохранительнаго средства во время военныхъ дѣйствій, или спасаютъ носящаго ихъ отъ колдовства. Такъ, однѣ головныя повязки удаляютъ будто бы враждебныхъ духовъ, другія—привлекаютъ неминуемо любовь женщины, третьи дѣлаютъ чело-вѣка мужественнымъ на войнѣ. Приворотомъ является и поясъ изъ круглыхъ раковинныхъ пластинокъ и раковинъ въ различныхъ комбинаціяхъ, отъ которыхъ зависитъ и дѣйственность пояса. Нѣкоторые туземцы соединяютъ нѣсколько такихъ поясовъ вмѣстѣ. Большіе тарелкообразные воротники, сдѣланные изъ скрѣпленныхъ полосокъ ротанга съ тѣсно нашитыми на нихъ раковинками одного вида улитокъ, надѣвались мужчинами во время войны въ качествѣ магическаго средства и т. д. Паркинсонъ говоритъ, что, по его мнѣнію, не существуетъ ни одного т. н. „украшенія“ у туземцевъ, которое не имѣло бы магическаго значенія¹⁾.

Низки раковинныхъ пластинокъ, очень мелкихъ, требующихъ много труда на ихъ изготовленіе, носятя иногда туземцами архипелаговъ Тихаго океана—и въ нихъ легко усмотрѣть украшеніе. Между тѣмъ, эти нанизанныя на шнуръ пластинки являются нерѣдко *денежными единицами*-- и Шурцъ справедливо указывалъ, что носеніе этихъ низковъ есть способъ указать на свое богатство²⁾.

Нѣкоторые предметы украшенія являются въ тоже время денежными знаками. Очень цѣнными считаются „деньги“—вышеописанные браслеты изъ раковины *Tridacna*. Онѣ уплачиваются

1) Parkinson, op. cit. s. 146, 147—148. изобр. Abb. 20 при s. 140.

2) Schurtz, Grundriss einer Entstehungsgeschichte d. Geldes. Weimar. 1898. s. 101 и вообще гл. 9. гдѣ говорится о Schmuckgeld: изобр. у Krause op. cit. Abb. 124. 125—изъ Н. Гвинеи. Finsch, Eth. Bel. Taf. XIV.

при замиреніи враждующихъ, какъ плата за кровь. Такой видъ денегъ находится обыкновенно во владѣннн вождей. Его хранятъ спрятаннымъ въ лѣсу и выставляютъ на показъ только въ торжественныхъ случаяхъ. Тогда браслеты эти нанизываютъ на палки и держатъ ихъ на виду около вождя, указывая тѣмъ на его богатство ¹⁾.

У вагого (В. Африка) извѣстнаго вида браслетъ изъ слоновой кожи могутъ носить только лица, убившіе слона— т. е. тотъ предметъ, въ которомъ можно было бы усмотрѣть украшеніе, есть охотничій *трофей*, способъ сдѣлать нагляднымъ образомъ извѣстнымъ всѣмъ опредѣленный фактъ ²⁾.

У туземцевъ Мадагаскара отмѣченъ слѣдующій обычай: замужняя женщина не носить никакихъ отличительныхъ признаковъ, указывающихъ на то, что она замужемъ, пока ея мужъ дома. Но, когда онъ въ отлучкѣ, она надѣваетъ ожерелье изъ серебряныхъ колець или бусъ или сплетенныхъ волосъ—это признакъ, что она замужняя, и ея особа неприкосновенна ³⁾.—Марко Поло (XIII в.) говоритъ о слѣдующемъ обычаѣ въ одной изъ китайскихъ провинцій: матери предлагали своихъ дочерей чужестранцамъ, которые, разставаясь съ дѣвушкой, награждали ее дарами или какимъ нибудь знакомъ памяти. Этотъ послѣдній дѣвушка носила на себѣ— и чѣмъ болѣе подобныхъ предметовъ она имѣла, тѣмъ легче она находила себѣ жениха ⁴⁾.

Иногда украшенія надѣваются въ *опредѣленный періодъ жизни*, очень часто при наступленіи зрѣлости—въ такомъ случаѣ они являются всѣмъ видимымъ признакомъ, что носящее ихъ лицо достигло совершеннолѣтія.

На о. Серангъ (Малайскій арх.) у дѣвочки при наступленіи совершеннолѣтія подпиливаютъ зубы, а затѣмъ на нее надѣваютъ золотые и серебряные браслеты и ожерелья, гребни и пр. ⁵⁾—У алтайцевъ дѣвушка, достигшая брачнаго возраста, надѣваетъ серьги—и слово: *syrgalıı* т. е. „носящая серьги“ равнозначуще русскому „невѣста“ въ смыслѣ возможности вступленія въ бракъ ⁶⁾.

¹⁾ Krause, op. cit. s. 155—156.

²⁾ Claus, Die Wagogo. s. 33.

³⁾ Hartland, Pr. Paternity. p. 154.

⁴⁾ Hartland, op. cit. p. 172 прим.

⁵⁾ Hartland, op. cit. p. 259-260. Дальнѣйшій обрядъ, вводящій ее въ число лицъ, готовыхъ къ брачной жизни, мы опускаемъ.

⁶⁾ Radlow, Aus Sibirien. Lpz. 1884. В. I. s. 264.

Подобные факты заставляют насъ отнести чрезвычайно осторожно къ такому ясному на первый взглядъ этнографическому явленію, какъ т.-н. снимаемая украшенія. Прежде чѣмъ причислять тотъ или другой предметъ, носимый туземцами, къ разряду снимаемыхъ украшеній, надо установить его настоящій смыслъ въ глазахъ даннаго народа. Можетъ быть, придется многіе изъ нихъ перевести въ разрядъ амулетовъ, магическихъ средствъ, признать за ними социальное значеніе и т. д.

В. Прически. Къ разряду украшеній можно отнести и прически. Способы стрижки и ношенія волосъ, какъ извѣстно, весьма разнообразны у разныхъ народовъ. Они находятся въ зависимости отчасти и отъ свойствъ и строенія волосъ (гладкіе, волнистые, курчавые и пр.). Нѣкоторые народы волосы носятъ распущенными, напр., гладковолосые индѣйцы С. и Ю. Америки, волнистоволосые тодды (Индія), ведды Цейлона. Иные закручиваютъ ихъ на затылкѣ или темени узломъ, какъ, напр., туземцы Каролинскихъ о-въ¹⁾; другіе изобрѣли рядъ затѣйливыхъ причесокъ, съ точки зрѣнія европейцевъ смѣшныхъ и странныхъ. Нѣкоторые сбываютъ часть волосъ или всю голову. У нѣкоторыхъ народовъ женщины брѣютъ себѣ волосы, а мужчины отпускаютъ косы, вплетая въ нихъ, какъ, напр., у вагого, лыко, кожаные ремешки и проч.²⁾

Въ зависимости отъ строенія волосъ находится, видимо, и употребленіе *искусственныхъ причесокъ*.

Народы гладковолосые ихъ не дѣлаютъ. Парики изъ перьевъ птицы эму носятъ австалійцы³⁾ и др. У вагого (В. Африка) устраиваютъ себѣ прическу, напоминающую большую шапку: къ каждой пряди волосъ прикрѣпляютъ они по гусиному перу⁴⁾. У остяковъ,

1) напр., Singer, op. e loco cit.

2) Claus, op. cit. s. 26. Fig. 56.

3) Spencer a. Gillen, The Nat. Tr. Fig. 109.

4) Claus, op. cit. s. 26—27. Fig. 57 a, b.

живущихъ по Иртышу, женщины, не имѣющія густыхъ волосъ, носятъ фальшивыя косы. Это дѣлается по праздникамъ, а по буднямъ такая коса виситъ гдѣ-нибудь на стѣнкѣ юрты ¹⁾).

Изученіе причесокъ прежде всего направляется на *форму*—будь-то прическа изъ настоящихъ или искусственныхъ волосъ, или парики. Хорошій рисунокъ или фотографія *спереди, сбоку и сзади* даетъ болѣе вѣрное понятіе о формѣ прически, нежели описаніе, особенно въ случаѣ замысловатой прически.

Если прическа состоитъ изъ примѣси искусственныхъ волосъ, надо упомянуть и о *матеріалѣ*, изъ котораго они дѣлаются ²⁾).

Техника сооруженія причесокъ бываетъ простая при незамысловатыхъ прическахъ: распущенныхъ, коротко остриженныхъ волосахъ, сбритыхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ головы и пр. Она можетъ быть и очень сложна.

У нѣкоторыхъ народовъ Ю. Африки сидящіе шариками на головѣ волосы промазываютъ жировымъ веществомъ, смѣшаннымъ съ охрой—отчего вся голова кажется усѣянной красными шариками. Прическа зулусовъ состоитъ какъ бы изъ твердой коронки. Волосы промазываютъ, даютъ имъ свалиться, такъ что они представляютъ твердую массу, которая сплетается съ положеннымъ на голову обручемъ ³⁾). У масаи молодые воины отращиваютъ себѣ волосы и затѣмъ крутятъ ихъ между пальцами. причемъ образуются спиралеобразныя пряди. Эти пряди окрашиваютъ смѣсью жира и красной глины. Когда волосы отрастутъ, ихъ заплетаютъ въ косы, отъ уха къ уху, удлиняя ихъ вплетеніемъ древесныхъ волоконъ. Волосы дѣлать поперечнымъ проборомъ такъ, что спереди получаютъ три скрученныхъ при помощи лыка пряди—одна надъ лбомъ, двѣ—надъ висками; задніе волосы прикрѣпляютъ къ палкѣ, длинной въ футъ, при помощи лыка и тонкой козьей кожи. Иногда надъ этой косой устраиваютъ еще 1—3 меньшихъ косицъ, а пряди надъ висками связываютъ вмѣстѣ шнуромъ изъ волоконъ, проходящимъ подъ подбородкомъ. Волосы душатъ благовоннымъ порошкомъ изъ корня *Croton spec.* ⁴⁾).

¹⁾ Patkanow, Die Ir. Ost. s. 21.

²⁾ см., напр., льняныя пряди, вплетаемыя въ волосы эстонками: Heikel, Die Volkstr. etc. Taf. XVI. I и способъ вплетанія s. 4. Bild 6. Нѣсколько лѣтъ т. н. одна крестьянка Юрьевского уѣз. Владимірск. г., желая подражать модной городской прическѣ и не обладая большими волосами, изготовила себѣ подкладной валикъ на подобіе парикмахерскихъ изъ пеньки. зап. 1913 г.

³⁾ см., напр. Fritsch, Die Eingeborenen Süd-Afrika's. Atlas. Breslau. 1872. Taf. 1.

⁴⁾ Merker, op. cit. s. 148. Fig. 64—66.

Чтобы изучить технику сооруженія причесокъ, надо обратить вниманіе на *вещества*, употребляемые при причесываніи волосъ: напр., на жировыя вещества, охру, которыми промазываютъ волосы нѣкоторые народы и т. п.; на *предметы*, при помощи которыхъ сооружаютъ прически; напр., дощечки, прутики, гребни и пр., на которыхъ держатся взбитые и зачесанные волосы; на *приемы* для сооруженія причесокъ, какъ простѣйшихъ, такъ и сложнѣйшихъ: напр., способы стрижки, бритья, взбиванье волосъ, соединеніе волосъ настоящихъ съ искусственными, способы придаваніе замысловатыхъ формъ волосамъ, также на употребляемые при этомъ *инструменты*: напр., разные типы бритвъ, начиная съ простѣйшихъ въ видѣ отрѣзка бамбука, куска олова (у масаи), расчески и пр. Что касается до приемовъ сооруженія причесокъ, то слѣдуетъ изслѣдователю наблюдать *исполненіе прически въ разныхъ фазисахъ* ея и запечатлѣть всѣ фазисы въ отдѣльныхъ рисункахъ или снимкахъ¹⁾.

Окраска волосъ (см. выше) придаетъ несомнѣнно особый характеръ прическѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ промазываніе волосъ жировыми веществами, если они соединены съ красящими (напр., съ охрой) есть уже ихъ окрашиваніе. Бываютъ случаи и искусственнаго измѣненія цвѣта волосъ. Меланезійцы, напр., промазываютъ иногда свои волосы известью, отчего естественный ихъ темный цвѣтъ становится желтоватымъ.

Прически, сооруженныя изъ своихъ или искусственныхъ волосъ принято у нѣкоторыхъ народовъ *украшать*; обычный для этого способъ—втыканіе въ волосы различныхъ предметовъ, какъ въ ихъ естественномъ видѣ, такъ и въ большей или меньшей обработкѣ.

На Самоа любятъ украшать волосы цвѣтами и яркими листьями²⁾. Народы Тихаго океана придумали разнообразныя предметы, которые втыкаются въ голову³⁾. Выдающійся интересъ представ-

¹⁾ Такой способъ изученія причесокъ удачно примѣненъ Gabnay, v. Ungarische Kopf- u. Haartrachten. Globus. B. XCVI. 1909. № 5.

²⁾ Krämer, S. I. Bild. 16, 17 и др.

³⁾ напр., ib. Bild 10.—Foy, Führer, s. 97.

ляютъ украшенія причесокъ, изученныя на пл-вѣ Газели. Каждое подобное украшеніе имѣетъ особое названіе. Оно сооружено при помощи указаній духовъ, живущихъ будто-бы въ деревьяхъ. Чтобы получить такое указаніе, исполняется опредѣленный обрядъ, и совѣтъ свой духъ преподаетъ вопрошающимъ, находящимся подъ вліяніемъ наркоза. Каждое такое украшеніе является собственностью лица, добившагося откровенія. Вотъ образцы подобныхъ украшеній. Въ голову втыкаютъ пучекъ пестрыхъ перьевъ попугая съ бѣлымъ пѣтушымъ перомъ посреди; носятъ это украшеніе при пляскахъ на войнѣ. Въ голову втыкаютъ пучекъ бѣлыхъ перьевъ какаду—въ тѣхъ же случаяхъ, а также украшаютъ т. о. трупъ мужчины. Третье украшеніе состоитъ изъ пучка желтыхъ перьевъ какаду и другой птицы. Къ этому пучку прикрѣплена вырѣзанная изъ деревянныхъ дощечекъ человѣческая фигура, держащая въ рукахъ по небольшому пучечку растенія съ желтыми листьями. Это—изображеніе духа Турлю, и этимъ именемъ зовется и само украшеніе. Духъ живетъ въ кустарникѣ извѣстнаго вида, и пучекъ перьевъ изображаетъ именно этотъ кустарникъ. Еще другое украшеніе состоитъ изъ гребня, сплетеннаго изъ папортника и окрашеннаго въ черный цвѣтъ. Оно признается сильнымъ магическимъ средством¹⁾. Особымъ видомъ украшеній для причесокъ слѣдуетъ считать *гребни*, которые въ многочисленныхъ разновидностяхъ встрѣчаются у разныхъ народовъ. Нѣкоторые изъ нихъ отличаются изяществомъ, напр., рѣзные гребни самоанцев²⁾.

Значеніе причесокъ. Казалось бы естественнымъ предположить, что разнообразныя прически малокультурныхъ народовъ изобрѣтены ими для того, что бы украсить себя. Но есть случаи, когда прически завѣдомо призваны играть и другую роль. Прическа, какъ иногда и татуировка, является признакомъ извѣстнаго *состоянія*—напр., замужней женщины (см. ниже). Извѣстны случаи, когда прическа носить ярко выраженный *тотемистическій* характеръ: т. е. является способомъ уподобить носителя ея своему тотему—звѣрю покровителю родовой группы и тѣмъ, можетъ быть, подчеркнуть свою связь съ нимъ.

У омагасовъ (С. Америка) существуетъ среди группъ, признающихъ свою тѣсную связь съ буйволомъ, рядъ буйволовыхъ причесокъ. Члены одного рода закручиваютъ себѣ волосы на подобіе двухъ роговъ буйвола, члены другого рода сбиваютъ себѣ волосы, оставляя полоску волосъ, пересѣкающую темя отъ одного виска къ другому—эта полоса должна изображать изогнутую спи-

1) Parkinson, op. cit. s. 146—147. Способы получить откровеніе духа s. 123-124.

2) Krämer, S. I. II. s. 219.

ну буйвола¹⁾. Прическа въ данномъ случаѣ связана съ *религіозными* представленіями; она имѣетъ и *соціальное* значеніе.—У кафрскихъ народностей Ю. Африки мать при появленіи перваго зуба у ребенка навязываетъ ему къ волосамъ бисеринку. Это украшеніе явно указываетъ всѣмъ на то, что у ребенка появился первый зубъ. Оно остается на головѣ ребенка до тѣхъ поръ, пока не прорѣжется у него второй зубъ. Послѣ этого мать считаетъ обезпеченнымъ правильное появленіе остальныхъ зубовъ. И тутъ предметъ, на первый взглядъ имѣющій видъ украшенія прически, имѣетъ совершенно иной смыслъ²⁾.—У алтайцевъ дѣвочки до 12 лѣтъ брѣютъ себѣ волосы на передней части головы; сзади же волосы заплетаютъ въ многочисленныя косицы, къ которымъ прикрѣпляютъ золотыя нити, раковины и пр. Взрослыя же дѣвушки не сбриваютъ волосъ, но расчесываютъ ихъ на проборъ и отпускаютъ ихъ по обѣ стороны лица. Сзади волосы также плетутъ въ косы, но привязываютъ къ нимъ, кромѣ обычныхъ украшеній, еще деревянныя палочки, которыя при быстрой ходьбѣ стучаются другъ о друга и издають характерный звукъ. Какъ деревяшки, такъ и ниспадающія вдоль лица пряди—признакъ, что дѣвушка достигла брачнаго возраста³⁾. Здѣсь прическа и украшеніе ея играетъ роль явственнаго признака опредѣленнаго состоянія.—Прически *искусственныя* также имѣютъ иногда неожиданный для насъ смыслъ. Парикъ изъ чѣловѣческихъ волосъ, надѣваемый туземцами пол-ва Газели во время военныхъ дѣйствій—*магическое* средство: носящій его сможетъ приблизиться незамѣченнымъ къ врагу⁴⁾.

На примѣрѣ разныхъ видовъ украшеній, какъ неснимаемыхъ, такъ и снимаемыхъ и занимающихъ между ними среднее мѣсто, мы видѣли, что то, что наблюдатели малокультурныхъ народовъ изъ представителей цивилизованныхъ странъ склонны называть украшениями, часто преслѣдуетъ иныя цѣли, нежели желаніе украсить себя, и что къ изученію такъ называемыхъ украшеній надо подходить съ большою осторожностью. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшается и вопросъ о *возникновеніи* украшеній. Нельзя объяснять происхожденіе предметовъ и пріемовъ, способствующихъ такъ называемому украшенію себя, одному стремленію выдѣлится себя изъ среды окружающихъ, привлечь вниманіе лицъ другого пола, какъ объясняли это нѣкоторые авторы. Придется и тутъ, какъ относительно многихъ другихъ этно-

1) Frazer, Totemism. I. 1887 p. 27.—Tot. a. Ex. I. p. 26—27.

2) Kidd, Sav. Ch. p. 82.

3) Radlow, Aus Sibirien. Lpz. 1884. B. I. s. 264.

4) Parkinson, op. cit. s. 143.

графическихъ явленій, признать, что въ основѣ ихъ возникновенія лежатъ разнообразныя мотивы.

Кромѣ указанной выше *классификаціи* украшеній на снимаемая, неснимаемая и занимающія среднее между ними мѣсто, украшенія этихъ трехъ категорій можно классифицировать на: *мужскія, женскія, дѣтскія; повседневныя, праздничныя и обрядовыя; украшенія*, отмѣчающія принадлежность къ опредѣленному *сословію, состоянію, положенію*. Въ выше приведенныхъ фактахъ можно было найти соотвѣтствующіе примѣры.

Предметы украшеній *мужчинъ* и *женщинъ* у одного и того же народа въ большей или меньшей степени разнятся другъ отъ друга. Интересенъ и тотъ фактъ, что при наличности однихъ и тѣхъ же украшеній у мужского и женскаго населенія, *способъ ношенія* ихъ бываетъ различенъ.

На о. Ниссанъ, напр., мужчины носятъ на верхней части правой руки плетеные браслеты, а на мускулъ лѣвой руки плотно охватывающіе его браслеты изъ раковины *Tridacna*. Женщины носятъ на верхней части обѣихъ рукъ браслеты изъ *Tridacna* или рядъ браслетовъ изъ раковины *Trochus*. Мужчины потому не носятъ твердыхъ браслетовъ на правой рукѣ, что при натягиваніи лука или при работѣ топоромъ сильно напрягается мускулъ правой руки. Какъ мужчины, такъ и женщины пользуются браслетами, чтобы засовывать въ нихъ трубку, табакъ и другія принадлежности¹⁾.

Дѣтскія украшенія иногда, какъ и одежда, являются миниатюрнымъ воспроизведеніемъ украшеній, носимыхъ взрослымъ населеніемъ. Въ изяществѣ и кропотливости ихъ исполненія сказывается нерѣдко материнская любовь и заботливость. Такъ, кафрскія матери любятъ надѣвать на своихъ дѣтей, до опредѣленнаго возраста ходящихъ безъ всякой одежды, красиво исполненныя бисерныя украшенія²⁾. Отъ этнографа не должны ускользнуть и тѣ формы украшеній, которыя придумываютъ для себя дѣти. И тутъ сказывается большая способность пользоваться матеріаломъ, изобрѣтательность и индивидуальный вкусъ. Замѣтимъ при

1) Krause, Zur Ethnographie d. Insel Nissan. s. 94.

2) см. прелестныя иллюстраціи къ книгѣ Kidd, Savage Childhood. L. 1906. напр. при р. 52, 60.

этомъ, что во многихъ проявленіяхъ, также и въ украшеніяхъ, дѣти у многочисленныхъ народовъ не связаны, подобно взрослымъ, обязательными постановленіями.

Дѣти кафровъ, собираясь въ гости въ сосѣдній крааль, за нѣсколько дней начинаютъ заботиться о своемъ нарядѣ и украшеніяхъ. Дѣвочки на небольшихъ плоскихъ камняхъ, напоминающихъ камни для растиранія зерна, растираютъ въ тонкій порошокъ мягкій бѣлый камень. Смѣшивая этотъ порошокъ съ водой или жиромъ, онѣ получаютъ краску для окрашиванья тѣла. Дѣти иногда раскрашиваютъ себя самымъ фантастическимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предпочитаютъ бѣлую, въ иныхъ—красную краску. Окраска мальчиковъ и дѣвочекъ разнится. Дѣти постарше изготовляютъ красныя бисерныя украшения, также обручи изъ травы, которые надѣваютъ на ноги, руки, шею и пр. Дѣти производятъ себѣ и временную татуировку на лицѣ и рукахъ при помощи заостренной палочки. Знаки поврежденія исчезаютъ черезъ нѣсколько дней. Дѣвочки дѣлаютъ себѣ и постоянныя рубцы. Онѣ покрываютъ небольшой кусокъ тѣла на рукѣ коровинымъ пометомъ, а сверху кладутъ горячую золу. Получаются ожоги и какъ результатъ ихъ—небольшія круглыя пятна болѣе свѣтлаго цвѣта нежели кожа (техника посредствомъ ожога)¹⁾. Въ Бѣлоруссіи дѣти „лѣтомъ и осенью нанизываютъ на нитки ягоды шиповника, также порѣзанные на мелкіе кусочки стержни растенія „блекота“, стержень листьевъ тыквы, длинные стебли водяной кувшинки, „цвѣты сосны“ и носятъ это въ видѣ украшенія“²⁾.

Прически мужскія, женскія и дѣтскія мѣстами также сильно разнятся другъ отъ друга. Относительно дѣтскихъ украшеній и причесокъ важно установить время ихъ одѣванія, часто соединяемое съ обрядами: напр.; первая стрижка волосъ, просверливаніе уха для ношенія серегъ и пр.³⁾. Въ

1) Kidd, S. Ch. p. 260—261.

2) Романовъ, Бѣлор. Сб. VIII—IX. стр. 24.

3) Прически *дѣтскія* мало изучены—какъ вообще до послѣдняго времени изслѣдователи сравнительно мало обращали вниманія на все, что касается дѣтскаго міра у малокультурныхъ народовъ. Прежде всего, требуетъ вниманія уходъ за первыми волосами ребенка. Первая стрижка волосъ у ребенка сопровождается обрядами и у крестьянскаго населенія З. Европы и Россіи, напр., обрядъ „застрижки“ совершасмый въ Орловск. губ. надъ мальчикомъ черезъ годъ послѣ его рожденія. Зеленинъ, Обрядовое празднество совершеннолѣтія дѣвицы у русскихъ. СПб. 1911. Ж. Ст. 1911. стр. 235—236. Въ Индіи особыми обрядами отмѣчали первую стрижку волосъ, первое бритье бороды. Henry, La Magie dans l'Inde antique. p. 83, 84, 85.

украшеніяхъ и прическахъ женскихъ слѣдуетъ отличать прически дѣвушекъ и замужнихъ, разница между которыми существенна у многихъ малокультурныхъ народовъ, также и въ Европѣ.

У народовъ Европы, какъ извѣстно, часто рѣзко проведено различіе между прическами дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ; тоже—у народовъ малокультурныхъ: перемѣна прически составляетъ иногда одинъ изъ свадебныхъ обрядовъ. Такъ, у хопи (С. Америка) обрядъ бракосочетанія совершается матерью жениха. Онъ заключается въ томъ, что она распускаетъ волосы невѣсты, причесанные до этого времени по дѣвичьи и причесываетъ ихъ, какъ это дѣлаютъ замужнія. Слѣдуютъ другіе обряды ¹⁾. Перемѣна прически (расплетаніе косы, заплетаніе волосъ въ двѣ косы и пр.)—одинъ изъ важнѣйшихъ свадебныхъ обрядовъ у русскихъ крестьянъ и у зап. и южн. славянъ ²⁾.

Все, сказанное выше объ изученіи украшеній у малокультурныхъ народовъ относится и къ изученію украшеній крестьянскаго населенія **3. Европы и Россіи**, а также инородческаго населенія этой послѣдней. Надо, конечно, признать слѣдующія ограниченія. Здѣсь мы встрѣчаемся преимущественно съ украшениями снимаемыми. Однако, и другіе разряды украшеній, хотя и слабо, представлены въ этой области изслѣдованія. Татуировка практиковалась въ прежнее время остяками. У айнгъ, недавно бывшихъ въ числѣ русскихъ инородцевъ, женщины какъ было сказано, подвергаютъ губы характерной окраскѣ, которая, мучительная по технике исполненія, держится довольно долго, но должна быть время отъ времени возобновляема. На случаи деформированія череповъ во Франціи и Россіи было указано выше. Остатки окраски слѣдуетъ видѣть въ обычаяхъ *бѣлиться* и *румяниться*, который до сихъ поръ встрѣчается у крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи. Употребляются для этого различныя красящія вещества.

Въ Тарусскомъ уѣз. Калужской губ. дѣвушки весной отыскивали цвѣтущее растеніе Соломонову печать (*Convallaria polygonatum*) и считали по цвѣтамъ на стеблѣ: „румяна, бѣлила, лупи-

¹⁾ Hartland, *Primitive Paternity*. L. 1910. v. II. p. 75—76.

²⁾ Piprek, *Slawische Brautwerbungs—u. Hochzeitsgebräuche*. Stuttg. 1914. s. 176—177.

ло“; если послѣдній цвѣтокъ приходился на слово „румяна“—корневище растенія, будто бы, способно было идти на румяна; если выходило слово „бѣлила“, то корневище давало, будто бы, бѣлила, а если приходилось „лупило“, то корневище не слѣдовало брать: добытое изъ него вещество портило кожу¹⁾.

Среди снимаемыхъ украшеній мы, какъ увидимъ ниже, встрѣчаемъ многія формы, подобныя тѣмъ, которыя имѣются у малокультурныхъ народовъ. Разница заключается въ томъ, что въ Россіи и Зап. Европѣ большинство изъ этихъ предметовъ носятъ съ ясно выраженной цѣлью—украсить себя. Если и существовало другое значеніе у этихъ предметовъ, оно давно уже утрачено или сохранились лишь слабые слѣды его.

Ношеніе серьги въ одномъ ухѣ мужчиной считалось у крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи за средство отъ болѣзни глазъ. Такъ, для предохраненія себя отъ болѣзни русскія крестьянки носили на тѣлѣ янтарныя ожерелья²⁾. Что украшенія носятъ и другой характеръ, доказываетъ и выборъ камней въ украшенияхъ, которые въ глазахъ, какъ крестьянскаго населенія, такъ и интеллигентныхъ круговъ Европы, обладаютъ особыми свойствами и силами³⁾. Чрезвычайно изящныя по исполненію привѣски-погремушки, снабженныя бубенцами и колокольцами, которыя надѣваютъ въ Италіи на дѣтей, являются магическими средствами отъ сглаза и пр.⁴⁾.

Изучая украшенія крестьянскаго населенія Россіи и З. Европы, украшенія русскихъ инородцевъ, изслѣдователь долженъ обращать вниманіе на тѣ же, указанные выше, *характерные признаки*: форму, матеріаль, технику изготовленія, окраску, украшенія. Всѣ эти признаки дадутъ ему возможность опредѣлить *типы* украшеній въ данной мѣстности. Но, изслѣдуя отдѣльныя области, большія или меньшія районы въ З. Европѣ или въ Россіи, этнографъ встрѣчается иногда съ болѣе сложными вопросами, чѣмъ при

1) зап. 1885 г.

2) зап. въ Москвѣ въ разное время.

3) см., м. пр., Seligmann, Der böse Blick. В. 1910. II. s. 28—31.

4) Peasant Art in Italy. „The Studio“ 1913. №№ 309—314, 315, 316, 318, 320.

изученіи народовъ малокультурныхъ. У этихъ послѣднихъ уже новѣйшее изслѣдованіе не останавливается на выясненіи типовъ, но стремится опредѣлить *область и пути распространенія* извѣстныхъ типовъ установленіемъ путей торговыхъ сношеній, исторіи военныхъ и мирныхъ столкновений народовъ. Всѣ факторы, которые содѣйствуютъ тутъ подвижности типовъ украшеній, намѣчаются и въ средѣ крестьянскаго населенія Россіи и З. Европы съ той только разницей, что они сложнѣе, добавляются другими факторами, выдвинутыми впередъ гораздо болѣе сложной жизнью, и что количество изучаемыхъ типовъ гораздо многочисленнѣе.

Тутъ дѣйствуютъ усовершенствованія путей и способовъ передвиженія, облегчающія взаимныя сношенія между отдѣльными группами населенія, даже далеко отстоящими другъ отъ друга, вліяетъ близость городовъ, промышленныхъ центровъ, школъ и пр. Но, если ростъ культуры дѣйствуетъ нивеллирующимъ образомъ, онъ же даетъ большій просторъ творческимъ силамъ индивидууму—и мы въ правѣ ожидать большее проявленіе ихъ въ созданіи новыхъ типовъ и ихъ разновидностей, особенно тамъ, гдѣ кустарное производство украшеній еще не вытѣснено, но освѣщено уже большими знаніями, знакомствомъ съ другими образцами. Вспомнимъ, напр., какое большое значеніе для развитія мастерства сыграли въ Германіи ученическія путешествія и поѣздки подмастерьевъ. Вопросы эти мало затронуты до сихъ поръ. Такъ же, какъ и при изученіи одежды, этнографъ долженъ постараться выяснить *исторію* деревенскихъ украшеній, происхожденіе типовъ, развитіе ихъ, замѣну новыми и пр. До сихъ поръ ограничивались часто только указаніемъ на существованіе такихъ то типовъ въ данной мѣстности¹⁾. Интересно было бы представить, насколько возможно, живую картину возникновенія ихъ, ихъ развитія, участіе въ ихъ созданіи отдѣльныхъ личностей и

¹⁾ см. работы Mielke, Der deutsche Bauernschmuck. Mit. d. Ver. f. d. Volksk. B. II.

пр. Все это возможно при большемъ углубленіи въ народную жизнь.

Въ этомъ отношеніи для этнографа особенно интересно наблюдать работу мѣстныхъ мастеровъ, изготовляющихъ украшенія. Иногда наряду съ покупными имѣются въ населеніи и самодѣльные ¹⁾. Въ такомъ случаѣ интересно отмѣтить сходство или разницу типовъ. Важно также приглядѣться къ мастерамъ, къ способу работы, также къ орудіямъ мастерства, къ условіямъ производства, къ воспріятію мастерами новыхъ формъ, техники извнѣ и пр. ²⁾.

Остановимся кратко на нѣсколькихъ видахъ украшеній, употребительныхъ среди низшихъ классовъ населенія Зап. Европы и Россіи. Прежде всего, не всѣ виды украшеній типичны въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ мѣстностей, и не вездѣ встрѣчаются всѣ виды ихъ. Такъ, металлическія нагрудныя цѣпочки характерны для народнаго женскаго костюма нѣкоторыхъ мѣстностей Швейцаріи, нагрудныя бляхи-брошки для женскаго костюма эстонокъ и латышекъ, бисерныя нагрудныя цѣпочки — для женскаго костюма нѣкоторыхъ губерній Россіи, брошки — для праздничнаго костюма поморокъ, „дукачи“ — для костюма малороссіанокъ и пр. Такъ что первой задачей изслѣдователя будетъ опредѣлить, *какіе виды украшеній встрѣчаются* въ данной мѣстности, и *какіе нѣтъ*, и *какіе являются непремѣннымъ и существеннымъ дополненіемъ костюма* въ противоположность тѣмъ, которые имѣютъ болѣе случайный характеръ. Установивъ виды украшеній, надо приступить къ изученію *типовъ* каждаго вида украшеній.

Ушные украшения.—*Серьги* ³⁾.—Типы серегъ лучше всего можно установить по формѣ. Можно бы было въ основу

¹⁾ см., напр., Святскій, Крестьянскіе костюмы въ области соприкосновенія Орловск., Курск. и Черниговск. г.г. Ж. Ст. 1910. в. I—III. стр. 11.

²⁾ см., напр., упоминаніе о калмыцкомъ серебряникѣ, перенявшемъ искусство золоченія серебряныхъ вещей у русскихъ. Житецкій, Астраханскіе калмыки. Оч. II. (Формы труда среди астр. калмыковъ). Астр. 1892. стр. 86.

³⁾ „Серьги и подвѣски, писалъ г. Прохоровъ, принадлежать къ самымъ употребительнѣйшимъ и всеобщимъ украшеніямъ женскаго наряда... Серьги женскія

типологической классификации ихъ положить и материалъ: металлическія серьги, напр., жемчужныя, бисерныя и пр.—но, въ такомъ случаѣ, въ отдѣльныхъ рубрикахъ изслѣдователь столкнулся бы съ одинаковыми формами. Формъ серегъ, употребительныхъ въ Россіи и въ 3. Европѣ среди низшихъ классовъ населенія, весьма много. Серьга, если она продѣвается черезъ отверстіе въ ушной мочкѣ, состоитъ изъ двухъ частей: той, за которой признается роль украшенія, видимой глазамъ постороннихъ пластинки, привѣски и пр. и замаскированнаго крючка, который и продѣвается черезъ ушную мочку и держитъ на надлежащемъ мѣстѣ ушное украшеніе. Первая часть бываетъ самыхъ разнообразныхъ формъ. То она представляетъ кольцо—кольцевидныя серьги; то привѣску въ формѣ груши—грушевидныя серьги; то пластинка серьги развѣтвляется на лопасти—лопастныя серьги и пр. Вторая, задняя часть серьги состоитъ или изъ одного крючка, или же въ ней имѣются двѣ части: крючекъ и замычка, въ которую для большей прочности входитъ крючекъ, благодаря чему серьга не можетъ вывалиться изъ уха.

Производить типологическую классификацію серегъ слѣдуетъ по передней части. Каждый типъ дѣлится на нѣсколько подъ-типовъ: напр., въ кольцеобразныхъ серьгахъ кольцо можетъ быть гладкимъ, оно можетъ имѣть въ одномъ мѣстѣ утолщеніе, имѣть форму змѣйки съ хвостомъ, вдвинутымъ въ открытую пасть; круглое пространство въ кольцѣ можетъ быть раздѣлено перемычкой и пр.—Грушевидныя серьги могутъ состоять изъ одной грушевидной привѣски, или же надъ ней можетъ быть укрѣплена другая часть, круглая; привѣска груша можетъ быть свободна или же оправлена въ ободокъ и пр.—Лопастныя серьги могутъ отличаться количествомъ и расположеніемъ лопас-

доходили иногда до чудовищныхъ размѣровъ и длины, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ носили уже не въ ухахъ, а привѣшивали къ головнымъ уборамъ противъ ушей... Такія серьги вѣрнѣе назвать привѣсками". Прохоровъ, Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной. Спб. 1881. т. I. стр. 42, 43.

тей и пр.—¹⁾). Интересно записать и мѣстныя *названія* серегъ, имѣющія иногда отношеніе и къ формѣ ихъ, напр. „пятерица“, „лапы“ въ Волог. г. Тотемск. у. ²⁾).

Матеріаль, изъ котораго дѣлаются серьги—самый разнообразный; матеріаль иногда является характернымъ для опредѣленной области. Часто въ сергѣ смѣшиваются различные виды матеріала, такъ что однѣ части типичной формы дѣлаются изъ одного матеріала, другія изъ другого. Иногда же основная форма изготовляется изъ одного матеріала, а другой матеріаль вводится въ сергу въ качествѣ украшенія. Характерно при металлической сергѣ прикрѣпленіе къ ней пуха гусинаго, лебяжьего и пр. Также типично для серегъ приволжскихъ финновъ введеніе въ нихъ монетъ ³⁾).

Серьги бывають *мужскія* и *женскія*; онѣ отличаются иногда по типу и способу ношенія.

Серьги мужскія у бѣлоруссовъ отличаются тѣмъ, что онѣ всегда гладкія, тогда какъ серьги женскія („подвѣски“) всегда узорчатыя, со вставными камнями. Кромѣ того, въ ободокъ мужской серьги вставленъ крестъ. Мужчины носятъ сергу въ одномъ ухѣ—то правомъ, то лѣвомъ ⁴⁾). Замужнія женщины у калмыковъ носятъ серьги въ обоихъ ушахъ, дѣвушки же только въ правомъ ухѣ ⁵⁾).

Нагрудныя украшенія бывають различны: къ нимъ слѣдуетъ отнести падающія на грудь и прикрѣпленныя къ груди цѣпочки, брошки, нагрудныя бляхи и пр. Къ нагруднымъ же украшеніямъ можно причислить и предметы религиозные, напр., шейные кресты, если они носятя наружу, поверхъ платья, причемъ обыкновенно стараются носить

¹⁾ см. колл. серегъ въ Историч. Музеѣ въ Москвѣ, въ Этн. Отд. М. И. Александра III въ Петербургѣ, въ М. кн. Тенишевой въ Смоленскѣ и др., частная колл. Н. Ф. Романченко въ Петербургѣ.—Peas. Art in Russia №№ 118, 121, 125—130 —Peas. Art in Italy №№ 229—264 266, 270.

²⁾ Инвен. сп. Эт. Отд. Муз. Им. Ал. III. 1593—28—35.

³⁾ напр., у вотяковъ—колл. Рум. М.

⁴⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 130, 132.

⁵⁾ Житецкій, Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. Изд. И. О. Л. Е. А. и Э. LXXVII. в. I. Тр. Эт. От. т. XIII. в. I. стр. 13.

ихъ на цвѣтной или красивой ленточкѣ или цѣпочкѣ, въ свою очередь служащія украшеніемъ¹⁾. Несомнѣнно нагруднымъ украшеніемъ служатъ т. н. „дукачи“—круглые предметы съ религіозными иногда изображеніями, разнаго вида, болѣе или менѣе красивой работы, украшенные иногда надписями²⁾, которые носятъ поверхъ платья малороссіянки.

Типы нагрудныхъ *цѣпочекъ* могутъ быть установлены по способу ношенія (свѣшивающіяся съ шеи,³⁾ непосредственно или съ другого украшенія⁴⁾, протянутыя поперекъ груди и прикрѣпленныя пряжками къ одеждѣ и т. п.⁵⁾; по материалу (серебряныя, бисерныя и пр.) и т. д. Въ каждой рубрикѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на технику исполненія, достигающую иногда большой высоты, на окраску (очень характерную, напр., въ бисерныхъ цѣпочкахъ), на украшеніе, т. е. на орнаментъ (напр., въ бисерныхъ цѣпяхъ, гдѣ орнаментъ, м. б., значительно зависитъ отъ техники), на узоры отдѣльныхъ звеньевъ металлическихъ цѣпочекъ, на придѣланныя къ цѣпи привѣски⁶⁾, фермуары и пр.

Типологически классифицировать *брошки* и нагрудныя *бляхи* всего удобнѣе по формѣ: имѣющія форму круга, двойной волуы и пр. Брошки и бляхи состоятъ изъ двухъ частей: верхней, призванной служить украшеніемъ, и нижней—булавки, посредствомъ которой бляха или брошка прикрѣпляется къ одеждѣ. Обѣ эти части должны быть изучены отдѣльно, причемъ, конечно, большее вниманіе привлечетъ верхняя часть.

¹⁾ у бѣлоруссовъ дѣвочки привѣшиваютъ мѣдныя крестики и образки къ бусамъ на шеѣ, а мальчики носятъ иногда по нѣсколько крестиковъ заразъ. Романовъ, Бѣл. Сб. VIII—IX. стр. 23—24.

²⁾ напр., „Украшеніе для женщинъ и дѣвицъ“, „Модный нарядъ 1896 г.“—надписи на дукачахъ работы золотарей Харьковской г. Ахтырскаго у. Инв. сп. Ѳ. От. М.И. Ал. III. 1573—148, 1573—145.

³⁾ напр., Peas. Art in It. № 48, 50.

⁴⁾ напр., нагрудныя украшенія якутовъ: рядъ цѣпочекъ, придѣланныхъ къ металлическому обручу, надѣваемому на шею. см. колл. Рум. М.

⁵⁾ напр., на о. Фэръ.

⁶⁾ напр. трапезональные привѣски на вышеупомянутомъ якутск. украшеніи, крестики и кресты-монеты и пр.

Нагрудныя бляхи эстонокъ, напр., разнятся по *размѣрамъ*, и по *формѣ*, хотя въ общемъ онѣ типичны: это—металлическій кругъ съ вырѣзаннымъ посреди кругомъ большихъ или меньшихъ размѣровъ (слѣдуетъ дать размѣры). Орнаментація бляхи въ нѣкоторыхъ случаяхъ привела къ измѣненію типа: бляха приняла напр., звѣздообразную форму. *Украшеніемъ* бляхи служитъ орнаментъ (зарисовать, снять рисунокъ), исполненный разной *техникой* (вырѣзанный, штампованный), отдѣлка краевъ круга жгутикомъ и пр. Булавка бляхи прикрѣплена къ краю внутренняго кругообразнаго отверстія. Она плоская и не имѣетъ затвора¹⁾. Характерны мордовскія брошки, т. н. „сюлгама“²⁾. Верхняя часть состоитъ изъ металлическаго прута, согнутаго въ эллипсоидальную форму; сходящіеся концы украшены вставленными камнями—обыкновенно по одному съ cadaго конца (бываетъ и по два). „Сюлгама“ развивается: къ ней прикрѣпляютъ привѣски (украшеніе основной формы). „Сюлгама“ имѣетъ и обрядовое значеніе: ее надѣваютъ на поминкахъ; на свадьбѣ невѣста передаетъ его дружкѣ вмѣстѣ съ полотенцемъ—дружка прищипливаетъ „сюлгама“ сзади къ спинѣ³⁾.

Особый и весьма характерный типъ нагрудныхъ украшеній можно видѣть у мордвы и черемисовъ.

„Прорѣха рубашки мордовки застегивается на груди мѣдной круглой брошкой (кирмижъ—карчиня), перевитой проволоками и убранной пуговицами, бисерными нитками, цѣпочками и тенками. Сверхъ рубахи носится каштазынь—цивкъсъ—наплечникъ, передняя часть котораго, надѣваемая на грудь, имѣетъ форму широкой подковообразной полосы, сплетеной изъ разнообразныхъ бисерныхъ нитокъ; отъ концевъ этой бисерной дуги идетъ длинный переваль на спину, убранный продольными рядами мишурныхъ нитокъ, проволоками съ мѣдными бляхами, бѣлыми раковинами и нитками изъ мелкаго бисера. Наплечникъ накидывается на плечи и расстилается по всей груди подъ брошкой (запонкою) и по всей верхней части спины. Поверхъ наплечника на грудь надѣвается еще такъ называемый ярмакынь—пилькъстъ. Это двѣ продолговатая полотняныя лопасти, съ закругленными концами, узанныя съ боковъ нѣсколькими рядами разноцвѣтнаго бисера, а въ серединѣ—мелкимъ серебрянымъ битьемъ и обложенныя въ нижнихъ концахъ мѣдными пуговками, держащими по три нитки изъ крупнаго бисера съ наглухо перевитыми поперекъ проволоками и съ разными привѣсками на мѣдныхъ цѣпочкахъ. Лопасти эти надѣваются на шею посредствомъ ремня, пришитаго къ верхнимъ концамъ ихъ и служатъ уборомъ грудей Мордовки. Кромѣ того, Мордовка надѣваетъ на шею еще такъ называемый оцюкрестъ ведма—широкій гайтанъ изъ сшивнаго холста, шириною въ 1½ вершка; весь одинаково узорчато узанный разноцвѣтнымъ мелкимъ бисеромъ и увѣшанный разными привѣсками на мѣдныхъ

1) Heikel, Die Volkstr. Taf. XXV—XXVII.

2) см. колл. Этн. От. М. И. Александра III.

3) сообщ. М. Е. Евсевьевъ.

цѣпочкахъ, какъ то: тенками, старинными монетами, крестиками, сросшимися орѣхами, медвѣжьими когтями, пучками человѣчьихъ волосъ, позвонками, клыками и всякой всячиной. Концы этого гайтана соединены между собою наглухо нѣсколькими бисерными нитками, такъ что онъ надѣвается на шею, подобно хомуту, поверхъ всѣхъ означенныхъ нарядовъ“¹⁾. „Сверхъ рубахи на грудь черемиски надѣваютъ четырехугольный кожаный нагрудникъ (шаркема), прикрѣпленный къ мѣдному кольцу, пришитому къ рубахѣ. Шаркема весь обшитъ старинными ссеребряными монетами и убранъ раковинами (змѣиными головками)²⁾.

Шейныя украшенія. Нагрудныя украшенія въ видѣ ниспадающихъ съ шеи на грудь предметовъ иногда развиваются изъ украшеній шейныхъ и тѣсно связаны съ ними³⁾. *Ожерелья* („мониста“ „кralи“, „мотки“ и прочія названія), охватывающія шею, въ одинъ или нѣсколько рядовъ, можно классифицировать по матеріалу: это—всевозможнаго вида искусственныя бусы, янтари, кораллы и пр., металлическія цѣпочки и пр. Характерно будетъ и тутъ окраска, также техника (способъ нанизыванья бусъ, напр., техника обработки металла и пр.) Если въ данной мѣстности различаютъ разные виды ожерелій по матеріалу или техникѣ исполненія, слѣдуетъ записать ихъ названія.

Подъ общимъ именемъ „краль“ население Витебск. Бѣлорусіи подразумѣваетъ разнообразныя шейныя ожерелья, начиная отъ зеренъ чуть ли не бисерныхъ и доходя до орѣховой величины. Среди множества иногда и очень дорогихъ „краль“ встрѣчаются: а) „простыи кralи“—дешевыя разноцвѣтныя бусы, приобретаемыя у тряпичниковъ и офеней;—б) „гырнаты“, зерна которыхъ имѣютъ грани и темновишневый цвѣтъ; в) „кывавыи маціцы“—гладкія зерна того же цвѣта; г) „пярловыи маціцы“—фальшивыя и дѣйствительныя жемчужныя зерна, и д) „бруштынъ“, или „бруштынть“—фальшивый и настоящій янтарь⁴⁾.

1) Миллеръ, В. Систематическое описаніе коллекцій Дашковск. Этногр. Музея. I. М. 1887. стр. 33—34.

2) Миллеръ, В. *op. cit.* I. стр. 40.

3) У гагаузовъ дѣвушки по праздникамъ надѣваютъ три ряда ожерелій, состоящихъ изъ тонкихъ золотыхъ кружковъ, приготовляемыхъ специально для гагаузовъ и болгаръ особыми мастерами. Кромѣ этихъ ожерелій дѣвушки носятъ еще кораллы, стеклянныя бусы „всевозможныхъ видовъ и цвѣтовъ“. „Въ общемъ всѣхъ этихъ украшеній такъ много, что они закрываютъ грудь до самаго пояса“; такимъ обр., тутъ совпадаютъ шейныя и грудныя украшенія. Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго у. Э. О. 1902.4. LV. стр. 41.

4) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 131.

Ручныя украшенія. *Перстни, кольца.* Установить типы перстней удобнѣе по формѣ. Перстни представляютъ или ободокъ, одинаковый по ширинѣ во всѣхъ своихъ частяхъ, или же въ одномъ мѣстѣ перстень расширяется. Эти два основныхъ типа распадаются на рядъ другихъ, разнясь другъ отъ друга опять таки по формѣ. Ободокъ кольца можетъ, напр., представлять изъ себя прямую или слегка выгнутую или рубчатую поверхность, или имѣть форму жгутика и т. п. Утолщеніе на перстнѣ можетъ также принимать разнообразныя формы. Въ зависимости отъ формы отчасти стоитъ и украшеніе перстней. Оно можетъ распространяться на весь ободокъ (напр., рѣзной орнаментъ по ободку, надпись, вставленные по ободку камешки и пр.), или же оно сосредотачивается на расширенной части перстня, или же оно охватываетъ равномерно или неравномерно ободокъ и утолщенную его часть. Украшеніе перстней бываетъ, какъ извѣстно, самое разнообразное: оно состоитъ иногда въ введеніи другого матеріала (напр., вставленные камни при металлическомъ ободкѣ), иногда въ орнаментации и пр. Помимо формы и украшеній въ перстняхъ слѣдуетъ изучать матеріаль (серебро, золото, олово и пр.), находящуюся чаще всего въ зависимости отъ него окраску и технику изготовленія. Эту послѣднюю особенно интересно установить, когда населеніе пользуется самодѣльными перстнями ¹⁾).

Въ Витебской Бѣлоруссіи молодой мужчина обыкновенно обзаводился „пярсцѣнкомъ“—серебрянымъ или мѣднымъ кольцомъ. Но онъ носилъ его только до женитьбы. Кольцо служило примѣтой холостого мужчины. „Дѣвушки начинаютъ носить кольца при первыхъ положительныхъ данныхъ, что онѣ стали невѣстами, продолжаютъ носить ихъ въ положеніи засватанныхъ и заканчиваютъ ношеніе ихъ въ пору старческихъ подступовъ“. вмѣсто мѣдныхъ, бронзовыхъ и серебряныхъ колецъ „употреблялись кольца оловянные—домашней работы и покупныя—кольца желѣзные, стальные, и всѣ они бывали исключительно гладкими. Дѣти и молодежь украшали пальца соломенными кольцами, гдѣ умѣлая рука строила въ узлѣ довольно красивую повязь“ ²⁾ (слѣдовало бы зарисовать формы узловъ). Кромѣ *времени* ношенія колецъ важно отмѣтить

¹⁾ см. напр. Heikel, Die Volkstr. Taf. XXVII.

²⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 130, 133.

и *способъ* ношенія ихъ разными группами населенія. У калмыковъ, напр., замужня женщины носятъ кольца на всѣхъ пальцахъ правой руки, дѣвушки же на мизинцахъ обѣихъ рукъ¹⁾.

Описывая перстни, встрѣчаемые въ изслѣдуемой мѣстности, не слѣдуетъ забывать о кольцахъ, приобретаемыхъ въ монастыряхъ и пр., напр., въ Кіевѣ у мощей св. вм. Варвары, мѣдныя кольца, продававшіяся на улицахъ Москвы при открытіи мощей св. Анны Кашинской²⁾ съ соотвѣтствующими надписями. Они указываютъ на тяготѣніе населенія къ опредѣленному религіозному центру. Кромѣ того, ношеніе ихъ связано съ нѣкоторыми вѣрованіями, не всегда совпадающими съ церковными.

Головныя украшенія. Среди нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе, м. пр., на прикрѣпляемые къ волосамъ т. н. „*накосники*“. Типы ихъ очень разнообразны. „Укосникомъ“, „закосникомъ“ бѣлоруссы называютъ ленты, вплетаемыя дѣвушками въ косу для украшенія ея³⁾. Ленты и простыя косоплетки должны быть описаны въ отношеніи матеріала (пестрые обрывки матеріи, шелковыя ленты и пр.), окраски (преобладаютъ иногда опредѣленные цвѣта)⁴⁾, украшеній, если къ лентамъ прикрѣплены какіе либо предметы, техники изготовленія (напр., фабричнаго издѣлья, покупныя, плетенныя, домотканныя и пр.). У нѣкоторыхъ народовъ накосники представляютъ изъ себя сложное украшеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ частей.

Накосники алтайцевъ составлены изъ металлическихъ колець и раковинъ. Они такъ тяжелы, что ихъ пристегиваютъ къ поясу. Если у женщины волосы короче, въ свою косу вплетаютъ волосы, чтобы коса имѣла достаточную длину. Накосники у алтайцевъ носятъ и мужчины, и женщины⁵⁾. У мордвы существуютъ накос-

1) Житецкій, Очерки быта Астр. калмыковъ. Изв. И. О. Л. Е. А. и Эт. т. XXVII. в. I. Тр. Эт. От. т. XIII. в. I. стр. 13.

2) см. колл. Рум. М.

3) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 131.

4) У гагаузовъ напр., дѣвушки вплетаютъ въ косы узелкія шелковыя ленточки краснаго, синяго и зеленаго цвѣта. Мошковъ, *ore loco. cit.*

5) Radlow, *Aus Sibirien*, I. s. 263—264.

ники, въ которые иногда вплетаютъ волосы подруги ¹⁾). Иногда къ косѣ прикрѣпляютъ мордовскія и черемисскія дѣвушки мѣдныя бляхи²⁾.— „Замужнія калмычки“ на концѣ своихъ двухъ косъ, спря- танныхъ въ чехоль („шибирлик“) носятъ или сдѣланныя изъ своихъ волосъ, или же (состоятельныя) изъ серебра особыя укра- шенія, которыя называются „токо́к“—это металлическіе вершка въ два длины, книзу суживающіеся конусы; въ верхнемъ, толстомъ концѣ, они бываютъ толщиною въ женскій палець; на нижнемъ, тонкомъ концѣ припаивается закрытая коробочка въ видѣ сердца или въ видѣ трехъ отдѣльныхъ круглыхъ коробочекъ“. „Шибир- ликъ“—два длинныхъ черныхъ чехла, въ которые замужнія жен- щины вкладываютъ свои косы, дѣлается изъ плиса, бархата или атласа. Косы женщины въ „шибирлик'ахъ“ всегда спускаются по груди къ поясу³⁾).

¹⁾ сообщ. М. Е. Евсевьевъ.—см. также coll. Этн. От. М. И. Александра III.

²⁾ Миллеръ, В. Систематическое описаніе coll. Дашковского Этн. Музея. в. I. М. 1887. стр. 33. 41.

³⁾ Житецкій, Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. Из. Им. Об. Л. Ес. Ан. Эт. т. LXXVII. в. I. Тр. Эт. От. т. XIII. в. I. стр. 13.

ХІІ.

П и щ а.

Изученіе пищи въ изслѣдуемой мѣстности должно направляться на выясненіе: А. *пищевыхъ продуктовъ, употребляемыхъ изучаемымъ населеніемъ*, Б. *способовъ приготовленія пищи*.

А. Тотъ или другой *видъ пищи* и пищевые продукты, употребляемые населеніемъ, находятся *въ зависимости* отъ: а. *окружающей природы*, б. *отъ занятій жителей* и в. *отъ степени ихъ культуры*, дающей имъ возможность болѣе широко использовать дары окружающей природы или обмѣниваться пищевыми продуктами съ другими группами, или переходить къ новымъ культурамъ.

а. Пища разныхъ народовъ естественно носить на себѣ отпечатокъ окружающей *природы*, ея фауны и флоры. Въ приморскихъ странахъ морская вода употребляется иногда для варки ради содержащейся въ ней соли ¹⁾. Употребленіе въ пищу приморскими жителями водорослей, моллюсковъ, рыбъ и морского звѣря—другой тому примѣръ. Въ пустынь Калахари (Ю. Африка) бушмены спасаются отъ жажды плодами дикой тыквы, содержащими пропитанная жидкостью мясистыя части ²⁾. Значеніе сѣвернаго оленя для пропитанія населенія арктическихъ странъ, верблюда въ Аравіи, кокосовой пальмы для туземцевъ арх-говъ Тихаго океана,

¹⁾ напр., на Н. Мекленбургѣ. Burger, Die Küsten-u. Bergvölker d. Gazellehalbinsel. Stuttg. 1913. s. 56—57.

²⁾ Prévile, Les sociétés africaines. P. 1894. p. 135—136.

банановъ для многихъ народовъ Африки общеизвѣстно. б. Понятно также, что и *занятія* народности кладутъ опредѣленный отпечатокъ на его пищу. Кочующіе съ оленьими стадами чукчи питаются преимущественно олениной; сидячіе т. е. осѣдлые приморскіе чукчи—продуктами рыбной ловли. Нѣкоторыя скотоводческія народности выработали большое количество изготвленій изъ молока, точно такъ же, какъ вообще народы, разводящіе большія стада; народы земледѣльцы умѣютъ въ разныхъ комбинаціяхъ приготавливать продукты своей земледѣльческой культуры. в. *Культурный* уровень народа отражается также и на обилии и на разнообразіи употребляемой имъ пищи. Народы, стоящіе на очень низкомъ уровнѣ, т. наз. бродячіе охотники и „народы-собиратели“, не умѣющие еще работать надъ природными дарами и развивать ихъ культурой, довольствуются для своего пропитанія тѣмъ, что даетъ имъ природа въ готовомъ видѣ. Калифорнійскія племена питаются собранными желудями; нѣкоторыя альгонкинскія племена (С. Америка) добываютъ сахаръ изъ клена, пьютъ отваръ изъ листьевъ *Ilex cassine* ¹⁾. Австралійцы берутъ въ качествѣ охотничьей добычи крупную дичь: кенгуру и птицу эму, но также и змѣй, лягушекъ, ящерицъ и пр. Австралійскія и бушменскія женщины, бороро (Ю. Америка) ²⁾, вооруженныя т. наз. „копалками“ — заостренными палками, собираютъ въ свою очередь пищевые продукты: сѣмена, корни, личинки насекомыхъ, муравьевъ и пр. Болѣе развитые народы, умѣющие разводить скотъ или обрабатывать землю или соединяющіе оба эти занятія вмѣстѣ съ рыболовствомъ и охотой, имѣютъ и болѣе разнообразную и изысканную пищу. Желаніе использовать новые пищевые продукты заставляеть заводить новые виды скота, новые виды злаковъ и другихъ полезныхъ растений. Они—показатель давнишнихъ культурныхъ сношеній между народами. Извѣстно, напр., что ши-

1) Buschan, III. Völk. s. 63, 44.

2) Steinen, v. d. Unter d. Naturv. etc. s. 490.

роко распространенная въ Африкѣ мандіокка, также кукуруза—американскаго происхожденія, что европейцами введены въ Африку пшеница и ячмень ¹⁾). Въ то же время способность воспріять новые виды, подвергнуть ихъ туземной культурѣ, аклиматизировать ихъ есть показатель довольно большого культурнаго развитія. Что касается до обмѣна пищевыми продуктами въ натурѣ, мы встрѣчаемъ его и на низкихъ ступеняхъ развитія. Такъ, горныя, малоразвитыя племена Н. Мекленбурга отправляютъ своихъ женщинъ къ береговымъ племенамъ съ произведеніями земледѣльской культуры обмѣнивать эти послѣднія на морскую воду и морскую рыбу ²⁾). Пигмеи Центральн. Африки, охотники, приносятъ въ селенія великорослыхъ своихъ сосѣдей земледѣльцевъ охотничью добычу, чтобы получить отъ нихъ въ обмѣнъ продукты ихъ плантацій ³⁾).

Употребленіе населеніемъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ въ пищу регулируется, кромѣ указанныхъ факторовъ, еще нѣкоторыми соображеніями, часто непонятными на первый взглядъ культурному человѣку. Во многихъ мѣстностяхъ земного шара отмѣчено, что такой то народъ или племя не пользуется всѣми пищевыми продуктами, которые даруетъ ему окружающая природа, но нѣкоторые изъ нихъ *исключаетъ изъ употребленія*. Эти ограниченія такъ строго соблюдаются, что иногда представитель малокультурныхъ народовъ сильно мучился на глазахъ европейца путешественника отъ голода, но не рѣшался дотронуться до считавшагося запретнымъ вида пищи. У многихъ малокультурныхъ народовъ изслѣдователь сталкивается, такимъ образомъ, съ явленіемъ т. наз. *пищевого табу*—т. е. запрещеніемъ ѣсть ту или другую животную или растительную пищу. Въ виду того, что полинезійское слово „табу“ имѣетъ въ Полинезій особое значеніе, тѣсно связанное съ представленіями поли-

1) Sievers, Afrika. Lpz. 1895. s. 196.

2) Burger, op. cit. s. 57.

3) Schmidt, P. Die Stellung d. Pygmaeenvölker in d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen. Stuttg. 1910. s. 55.

незйцевъ, намъ кажется удачнѣе замѣнять его словомъ: „запрещеніе“.

Пищевыя запрещенія могутъ имѣть *разнообразныя основанія*. Иногда оно, повидимому, коренится во вкусовыхъ и другихъ ощущеніяхъ, разнящихся у отдѣльныхъ народовъ.

Гйяки, напр., питаютъ ничѣмъ необъяснимое отвращеніе къ мясу кита и китовому жиру. „Оно тѣмъ страннѣе, что у другихъ палеазіатскихъ народовъ китовое мясо и жиръ слывутъ за лакомый кусокъ“ (напр., у айновъ, камчадаловъ, чукчей). Отвращеніе къ китовому мясу раздѣляютъ, м. пр., корейцы. Алеуты же и эскимосы употребляютъ его въ пищу. Непреодолимое отвращеніе питаютъ гйяки къ крысамъ, въ изобиліи водящимся въ ихъ жилищахъ; между тѣмъ, китайцы, которымъ охотно подражаютъ амурскіе инородцы, какъ извѣстно, ѣдятъ ихъ ¹⁾. Кромѣ того, гйяки обнаруживаютъ отвращеніе къ соли и, наоборотъ, очень любятъ сахаръ. Отвращеніе къ соли было отмѣчено и у другихъ народовъ ²⁾. Туземцы Того ловятъ особыми западнями крысъ и ѣдятъ ихъ. Лакомой пищей считается одинъ видъ собакъ. Они ѣдятъ куръ, но избѣгаютъ ѣсть яицы, особенно сырыя ³⁾. Бороро (Бразилія) ѣдятъ мясо дикаго кабана, но домашней свиньи не употребляютъ въ пищу. Когда на столѣ европейцевъ появлялся поросенокъ, они выбѣгали изъ комнаты. Въ тоже время они ѣли паразитовъ ⁴⁾.

Иногда пищевое запрещеніе находится въ тѣсной связи съ *религіозными представленіями* народа. Таковы, прежде всего, пищевыя запрещенія, коренящіяся въ тотемизмѣ. Какъ извѣстно, у многихъ народовъ, въ вѣрованіяхъ которыхъ съ большей или меньшей ясностью выступаетъ тотемизмъ, почитаніе тотема проявляется, между прочимъ, въ признаніи неприкосновенности тотема—животнаго или растенія—покровителя и родственника его почитающей группы. Тотемъ не убиваютъ, не срубаютъ, не срываютъ и не употребляютъ въ пищу ⁵⁾.

1) Шренкъ, Объ инор. Ам. края. II. стр. 122, 123.

2) Шренкъ, op. cit. II. стр. 133—135.

3) Seidel, Bilder aus dem Alltagsleben der Togoneger. Bremen. 1903. Bremer Missions-Schriften. № 9. s. 10—11.

4) Steinen, v. d. Unter d. Naturv. etc. s. 490—491.

5) Frazer, Totemism. L. 1887. p. 7—11.—Frazer, Totemism a. Exodamy. L. 1910. I. p. 8—13.

Отдѣльныя племена бечуанъ (Ю. Африка), напр., у которыхъ съ большой ясностью сохранились тотемистическія вѣрованія, называются по имени животнаго, котораго они и почитаютъ.—Племя ба-наре или племя Буйволовъ не убиваютъ буйвола и не употребляютъ въ пищу мяса буйвола. Племя Льва поступаютъ также относительно львовъ. Запрещеніе ѣсть дикобраза лежитъ на членахъ племени Дикобраза ¹⁾).

У нѣкоторыхъ народовъ слѣды тотемизма, зиждущагося на примитивной формѣ религіозныхъ представленій, успѣли уже сильно сгладиться, такъ что трудно бываетъ опредѣлить, основывается ли данное пищевое запрещеніе на тотемистическихъ представленіяхъ, или оно имѣетъ источникомъ *теріолоатрію* (почитаніе животныхъ — теріолоатрія шире тотемизма). Источники теріолоатрії бываютъ разнообразны. Животное можетъ быть почитаемо изъ страха, если это крупный и опасный звѣрь, изъ сознанія его полезности; или же съ почитаніемъ опредѣленнаго вида животнаго соединяются вѣрованія въ души умершихъ, будто бы принимающихъ образъ этого животнаго. Однимъ изъ проявленій теріолоатрії и культа мертвыхъ можетъ быть запрещеніе употреблять данное животное въ пищу.

Не всегда объясненіе, даваемое изучаемымъ населеніемъ, можетъ считаться вѣрнымъ. Часто народность (племя или группа) уже забыла основаніе еще бытующаго запрещенія, измѣнила свои вѣрованія (напр., подъ вліяніемъ высшей религіи: христіанства, буддизма, ислама) и съ точки зрѣнія новыхъ представленій объясняетъ самой себѣ стародавній обычай. Этнографъ, записывая объясненіе изслѣдуемой группы — приводимую, напр., легенду, взглядъ на данное животное, растеніе и пр. — долженъ помнить, что, помимо него, вѣрное указаніе даютъ иногда факты изъ обрядовой жизни населенія, вѣрованія, относящіяся къ данному виду животнаго, растенія и пр. Только суммирование чертъ иногда открываетъ истинный характеръ явленія.

Мы встрѣчаемся съ многочисленными пищевыми запрещеніями у русскихъ инородцевъ. Не чуждо имъ и рус-

¹⁾ *ibid.* II. p. 372, 373.

ское крестьянство; даже въ городахъ изымаются изъ употребленія нѣкоторыя виды пищи, напр., заяць, голуби, и эти запрещенія твердо соблюдаются еще понынѣ старыми людьми.

Олонецкій крестьянинъ не стрѣляетъ и не ѣстъ лебеди потому, что лебедь имѣетъ нѣкоторыя человѣческія черты, и убивать лебедь „грѣхъ“¹⁾. Голубя не ѣдятъ потому будто бы, что онъ есть символъ Св. Духа. Зайца потому, что его не благословилъ на ѣду Господь и т. п. Нѣкоторыя животныя не употребляются въ пищу на томъ основаніи, что они будто бы „поганья“, „нечистыя“. Въ Харьковск. губ. у куръ не ѣдятъ лапокъ, потому что курица будто бы разгребла лапками солому въ ясляхъ, когда въ нихъ былъ скрытъ отъ преслѣдователей Младенецъ Христось. У индѣекъ не ѣдятъ головокъ—„гадюча головка бо въ неи“. Не ѣдятъ головокъ голубей—„ангольски головки“. Воробьевъ, галокъ, скворцовъ, грачей ѣдятъ, но не употребляютъ въ пищу сорокъ, воронъ и вороновъ, потому что они ѣдятъ „проклятую кобылятину“. Конина же считается проклятой потому, что на лошади ѣздитъ домовой, потому, что лошадь будто бы разгребала тоже солому въ ясляхъ Спасителя²⁾. Бѣлоруссы употребляютъ въ пищу яйца куръ, дикихъ утокъ, тетеревей; яйца же домашнихъ голубей неприкосновенны и не идутъ въ пищу. Мѣстами ѣдятъ молодыхъ грачей и чаекъ, но запретными считаются голуби, ласточки, аисты, какъ полезныя птицы, вороны, галки, ястреба, какъ питающіеся падалью. Не ѣдятъ животныхъ однокопытныхъ и когтевыхъ, за исключеніемъ зайца, котораго мѣстами употребляютъ въ пищу. Изъ рыбъ не ѣдятъ щипачка, сига и угря, у вьюновъ же отрѣзаютъ головы³⁾.

Гиляки ѣдятъ всѣхъ птицъ, кромѣ ворона и вороны. Это запрещеніе объясняется, очевидно, вѣрованіями гиляковъ, которые связываютъ твореніе міра съ вороной. Воронья голова считается у нихъ средствомъ, приносящимъ счастье. Чукчи связываютъ подобное же предствленіе съ ворономъ и также не употребляютъ эту птицу въ пищу⁴⁾.

Пищевыя запрещенія накладываются иногда на нѣкоторыя виды пищи *временно* и при *извѣстныхъ случаяхъ*. Причины такихъ запрещеній коренятся въ вѣрованіяхъ мѣстнаго населенія. Слѣдуетъ отмѣтить, напр., ограниченія, налагаемая у разныхъ народовъ на женщину, готовящуюся

1) зап. 1887 г.

2) В. Ш. Пища и питье крестьянъ малороссовъ съ нѣкот. относящимися сюда обычаями, повѣрьями и прилѣтями. Э. О. 1899 1—2. XL—XLI. стр. 289—290

3) Романовъ. Бѣл. Сб. VIII—IX. стр. 37.

4) Шренкъ. Объ инор. Ам. кр. II. стр. 128.

стать матерью, иногда и на ее мужа. Обыкновенно такія запрещенія основываются на представленіи, что тотъ или другой видъ пищи, принятый матерью или отцемъ, вредно отразится на здоровьѣ или на качествахъ будущаго ребенка ¹⁾). Временными же запрещеніями обставлено пользованіе нѣкоторыми плодами до ихъ созрѣванія. Эти запрещенія, иногда, можетъ быть, утилитарнаго свойства, находятъ часто въ народѣ иныя объясненія.

Напр., среди русскаго крестьянства царить запрещеніе ѣсть яблоки до второго Спаса (6-го августа) дня освященія ихъ въ церкви для общаго пользованія. Подкрѣпляется запрещеніе вѣрой, будто бы дѣти преступившихъ завѣтъ матерей остаются въ раю безъ яблочковъ, когда Христосъ одѣляетъ яблоками всѣхъ прочихъ. Пищевыми же запрещеніями обставляютъ иногда и празднованіе извѣстнаго святаго—напр., на Ивана Постнаго не ѣдятъ ничего круглаго, сближая этотъ видъ пищи съ головой св. Іоанна Крестителя.

Изучая употребляемые въ данной мѣстности пищевые продукты, слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣ изъ нихъ, которые употребляются только въ случаѣ недостатка питанія—такъ-называемые *суррогаты* пищи. Часто народность, употребляя ихъ, хорошо освѣдомлена объ ихъ малой питательности, иногда даже вредѣ для организма, но прибѣгаетъ къ нимъ по необходимости, избѣгая голодовки.

Бѣдные якуты употребляютъ вмѣсто муки сосновую и лиственничную заболонь ²⁾). Примѣшиваніе сосновой коры и лебеды къ хлѣбу русскими крестьянами въ голодные годы—фактъ общеизвѣстный. Въ Бѣлоруссіи въ голодъ 30-хъ и 40-хъ гг. XIX-го ст. „истребляли хлѣбъ изъ лебеды, болотнаго бобовника“, древесныхъ гнилушекъ, дополняя къ этому торфъ и глину ³⁾).

¹⁾ Примѣры *временныхъ пищевыхъ запрещеній* можно отмѣтить въ Меланезіи: ихъ соблюдаетъ невѣста въ Н. Помераніи, переселившаяся въ домъ свекра до свадьбы. Buschal, Die Sitten d. V. B. I. s. 86: вождь во время жатвы въ юговост. части Н. Гвиней *ibid.* s. 100.; мальчики на Н. Гвиней при изготовленіи барабана—выдѣлать который себѣ обязанъ каждый мальчикъ при наступленіи зрѣлости. *ibid.* s. 106. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ пищевыя запрещенія соединяются съ другими, то изучать приходится совмѣстно всѣ запрещенія, относящіяся къ одному случаю, чтобы выяснитъ значеніе и пищевого запрета.

²⁾ Строщевскій, Якуты, стр. 318.

³⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 6.

Изученіе видовъ пищи изслѣдуемой группы населенія предполагаетъ и *изученіе способовъ добыванія пищи*.—Это приводитъ этнографа къ изслѣдованію охотничьихъ, рыболовческихъ, скотоводческихъ и земледѣльческихъ приемовъ населенія. Но эта область входитъ въ другую рубрику изслѣдованія—а именно, она относится въ большей мѣрѣ къ занятіямъ населенія; кромѣ того, она такъ сложна, что говоритъ о ней умѣстно особо. Поэтому, оставивъ въ сторонѣ вопросъ объ изученіи приемовъ, употребляемыхъ при охотѣ, рыбной ловлѣ, скотоводствѣ, земледѣліи (дѣйствія, орудія и инструменты, примѣты и магическія дѣйствія, содѣйствующія цѣли), обратимся къ способамъ приготовленія пищи.

Способы приготовленія пищи.—Пища можетъ употребляться въ естественномъ своемъ видѣ (напр., сырое мясо, сырая рыба, сырые плоды, моллюски и пр.); она можетъ подвергаться разнымъ приемамъ приготовленія, какъ при помощи огня, такъ и безъ его содѣйствія. Въ настоящее время намъ неизвѣстны народы, не пользующіеся огнемъ для приготовленія себѣ пищи. Но преданія многочисленныхъ народовъ говорятъ о томъ времени, когда люди употребляли только сырую пищу и не умѣли подвергать ее дѣйствію огня. Это время преданія считаютъ эпохой дикаго состоянія человѣчества и открытіе искусства готовить пищу на огнѣ—великимъ культурнымъ приобрѣтеніемъ.

Несмотря на то, что умѣніемъ готовить пищу на огнѣ обладаютъ всѣ народы, у многочисленныхъ представителей человѣчества еще сохранились и способы приготовленія пищи безъ помощи огня. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Вяленье, сушка. Слѣдуетъ отличать сушеніе продуктовъ на воздухѣ, солнцѣ отъ сушенія при помощи огня.

Всѣ эти способы—практикуются иногда однимъ и тѣмъ же народомъ. Въ В. Африкѣ такимъ образомъ сохраняютъ временно мясо, которое не могли сразу употребить въ пищу. Мясо рѣжутъ на длинныя узкія полоски и вывѣшиваютъ, иногда въ тѣни. Рыбу коптятъ и сушатъ на особыхъ помостахъ, подъ которыми

раскладываютъ огонь¹⁾.—Вяленье и сушка мяса и рыбы чухарями (небольшое финское племя, живущее въ Лодейнополюск. уѣз. Олон. губ., въ Тихв. и Бѣлозерск. уу. Новгородск. г.) производятъ слѣд. образомъ: „Мясо лосиное чухари, раздѣливъ поровну между всѣми участниками охоты, доставляютъ домой и здѣсь его солятъ (моютъ въ водѣ, кладутъ въ „кадку“ и наливаютъ соленой водой), а весной вытаскиваютъ изъ кадки и вѣшаютъ на деревянныхъ крючкахъ подъ крышу „вялиться“. Когда же лось убитъ лѣтомъ, тогда мясо его сушатъ (разрѣзаютъ на тонкіе кусочки и кладутъ ихъ въ печь, гдѣ оно и просохнетъ). Такое мясо они берутъ съ собой на работы и варятъ изъ него „щи“. Иногда сушеное мясо они „толкутъ“ на муку („мясная мука“) и этой мукой приправляютъ свои кушанья. Рыбу они чистятъ, разрѣзаютъ по позвоночнику (вдоль туловища), и солятъ (кладутъ въ кадочку и наливаютъ соленой водой). Два дня спустя, ее вынимаютъ, моютъ и кладутъ въ печь для просушки на солому, положенную въ печь, чтобы рыба не могла замазаться въ золѣ“²⁾.

Иногда одинъ и тотъ же продуктъ подвергается сушкѣ посредствомъ огня и безъ него. Приаянскіе тунгусы такъ приготовляютъ порсу или „султу“. Голова и внутренности рыбы отбрасываются, икра оставляется. Рыбу варятъ въ котлахъ, растираютъ руками въ наскоро сдѣланной берестяной посудѣ, выбрасывая кости слоемъ толщиной въ палецъ. Полученную кашицу прилѣпляютъ къ 4-угольной доскѣ, смазанной рыбьими молоками, и ставятъ доску у огня; потомъ, раскрошивъ смѣсь на мелкіе кусочки, досушиваютъ ихъ на солнцѣ³⁾.

Закисаніе, гніеніе.—У многихъ народовъ отмѣчено употребленіе пищи, начавшей подвергаться процессу разложенія.

Въ несвѣжемъ видѣ употребляютъ семужью икру туземцы Аляски. Гуроны мочатъ въ водѣ несозрѣвшія зерна кукурузы, пока они не загниютъ, а затѣмъ ѣдятъ ихъ⁴⁾. Крашенинниковъ отмѣтилъ у камчадаловъ слѣд. способъ приготовленія ихъ. „Свѣжую икру кладутъ они въ ямы усланная травой, и закрывъ травою и землею, квасятъ, и сія кислая икра почитается у нихъ за такоежъ пріятное кушанье, какъ у насъ зернистая икра свѣжая. Но Коряки квасятъ оную въ мѣшкахъ кожанныхъ, а не въ ямахъ“. „Самое деликатное Камчатское кушанье кислая рыба, которую они квасятъ въ ямахъ, такимъ же образомъ, какъ о кислой икрѣ показано“⁵⁾.

¹⁾ Weule, Wiss. Erg. s. 38, 40. Taf. 14. Abb. 2.

²⁾ зап. Н. П. Бадаева. 1912 г.

³⁾ Пекарскій и Цвѣтковъ, Очерки быта приаянскихъ тунгусовъ. Спб. 1913. Сб. муз. Антр. и Этн. при И. Ак. Н. т. II., I. стр. 43—44.

⁴⁾ Hodge, Handbook of Am. Indians. I. п. словомъ Food. p. 467—468.

⁵⁾ Крашенинниковъ, Оп. земли Камчатки. II. стр. 51, 52.

Замораживаніе.—Однимъ изъ любимыхъ кушаній якутовъ, пишетъ Сѣрошевскій, слѣдуетъ считать „строганину“ мерзлую рыбу, наръзанную въ ломтики. „Строганину“ подаютъ обыкновенно къ чаю. Она бываетъ только изъ жирной рыбы: лососины, стерляди. Рыба должна промерзнуть до очень низкой температуры, не меньше 40 гр., иначе она кажется дряблой и водянистой ¹⁾. Замораживаютъ мясо, предохраня мясные запасы отъ порчи, и индѣйцы С. Америки ²⁾.

Способы приготовленія пищи при *помощи огня* сводятся преимущественно къ *печенью, жаренью, и варкѣ*. При помощи же огня производится *копченье* и приготовленіе пищи *на пару*.

Наиболѣе примитивными изъ этихъ способовъ принято считать печенье и жаренье, при которыхъ пищевые продукты подвергаются непосредственному дѣйствію огня. Для варки должны уже имѣться сосуды. При копченіи и приготовленіи пищи на пару пользуются уже не непосредственной силой огня—огонь является лишь вспомогательнымъ средствомъ при готовкѣ пищи.

Печенье и жаренье. Наболѣе примитивнымъ способомъ печенья и жаренья является тотъ, при которомъ пищевые продукты кладутся непосредственно въ разведенной на землѣ костерь. Растительные продукты (напр., клубни таро, картофель) подвергаются при этомъ процессу печенія, а животная пища, благодаря выдѣленію жира—процессу жаренья. Обуглившіеся покровы: кожа, перья птицъ, кожура плодовъ служатъ естественной приправой.

Интересно, что и при такомъ примитивномъ способѣ приготовленія пищи человѣческая мысль и на низкихъ степеняхъ развитія народности работаетъ въ направленіи усовершенствованія и развитія воспринятаго культурнаго приобрѣтенія. И на весьма низкихъ степеняхъ можно отмѣтить зачатки кулинарнаго искусства.

Австралійцы центральныхъ частей материка готовятъ себѣ пищу, подвергая ее непосредственно дѣйствію огня. Но у нихъ выработаны различные приемы жаренья въ зависимости отъ раз-

¹⁾ Сѣрошевскій, *op. cit.* стр. 321.

²⁾ Hodge, *op. e loco cit.* I. p. 468.

ныхъ видовъ приготовляемой пищи. Оппосума, напр., прежде всего потрошатъ, потомъ пальцами выщипываютъ его шерсть и кладутъ его затѣмъ въ горячую золу. Съ уоллоби поступаютъ почти что также, но сначала опаливаютъ звѣрка и соскребаютъ кожу кускомъ кремня. Набрасываютъ кучкой золу на звѣрка, а черезъ нѣсколько времени, когда мясо не дошло еще до полной готовности, дѣлаютъ у реберъ два надрѣза; они наполняются жидкостью, которую туземцы пьютъ съ большой охотой. Затѣмъ уже мясо дѣлятъ на части. При приготовленіи эму, птицу сначала ощипываютъ. Дѣлаютъ въ боку надрѣзъ и черезъ него вынимаютъ внутренности. Образовавшаяся полость набиваютъ перьями, а кожу скалываютъ деревянной спицей. Выкапываютъ должной величины яму, разводятъ въ ней огонь и держатъ надъ нимъ птицу, обжигая оставшіяся на ней невыщипанными перья. Срѣзаютъ лапы до колѣннаго сустава и подкладываютъ подъ одну ногу голову птицы, прикалывая ее деревянной же спицей. Изъ ямы-печи выгребаютъ золу, устилаютъ дно ямы перьями, кладутъ на нихъ птицу на бокъ и покрываютъ ее сверху также рядомъ перьевъ, затѣмъ сверху посыпаютъ горячей золой. Когда мясо дошло до готовности, птицу кладутъ на грудь и дѣлаютъ по спинѣ надрѣзъ, отдѣляющій верхнюю часть ея отъ нижней, потомъ переворачиваютъ, отрѣзаютъ лапы и дѣлятъ на части. Приготовление мяса кенгуру обставлено другими подробностями ¹⁾.

Усовершенствованіемъ при такомъ способѣ приготовленія пищи является устройство *печей*. — Печи, имѣющіяся у малокультурныхъ народовъ, очень примитивны. Это—ямы большей или меньшей глубины, въ которыя обыкновенно на слой раскаленныхъ камней кладется пища, засыпаемая сверху золой, закладываемая другимъ рядомъ камней и пр. Нѣкоторые народы умѣютъ въ такихъ печахъ готовить пищу на *пару*, что содѣйствуетъ размягченію пищевыхъ продуктовъ, ихъ нѣжности и придаетъ имъ особый вкусъ.

Печи на Самоа устраиваются на небольшомъ разстояніи отъ жилища подъ открытымъ навѣсомъ, покоящемся на 4-хъ столбахъ. Печь представляетъ изъ себя плоскую яму приблизительно въ 1 м. въ поперечникѣ и въ 1 ф. глубиной. По краямъ она ограничена четырьмя деревьяшками, образующими нѣчто вродѣ квадрата. Въ этой ямѣ разводятъ огонь, затѣмъ бросаютъ на него камни, которые и накаляются. На раскаленные камни кладутъ заготовленное кушанье, завернутое въ листья. Сверху и между съѣстнымъ располагаютъ также раскаленные камни. Потомъ покрываютъ все сшитыми листьями хлѣбнаго дерева и оставляютъ приготовляемое въ печи на 1—2 часа. Если жарится большая свинья, она, разу-

¹⁾ Spencer a. Gilen, The Native Tribes. p. 22—24.

мѣется, остается въ печи гораздо дольше. Такъ жарять и пекутъ кушанья, иногда же на листья льютъ воду— и кушанье готовится отъ этого на пару ¹⁾. (ср. стр. 162—печь на Джильбертовыхъ о-хъ) Печь на Н-омъ Мекленбургѣ (Меланезія) представляетъ изъ себя яму, обложенную по краямъ плоскими большими камнями. Яма эта засыпается до половины небольшими камнями, на которые и кладутъ клубни таро или другіе съѣстные продукты. Клубни засыпаютъ рядомъ тлѣющаго древеснаго угля. Женщина раздуваетъ угли и разводитъ посредствомъ сухого кокосоваго листа яркій и сильно дымящій огонь. Послѣ этого сверху накладываютъ дрова, такъ, чтобы они лежали на верхней части огораживающихъ печь плоскихъ камняхъ. На дрова кладутъ опять рядъ камней и все покрываютъ листьями. Въ такихъ печахъ готовятъ въ пищу рыбу (ее укладываютъ въ печь въ чешуѣ), бананы (не снявъ съ нихъ кожуры) и пр. ²⁾.

Какъ было сказано выше (стр. 170), примитивнаго устройства печи мы встрѣчаемъ и у народовъ, стоящихъ на высокомъ культурномъ уровнѣ.

Во время полевыхъ работъ русскій крестьянинъ выкапываетъ въ землѣ ямы—печи, въ которыя вставляется сосудъ для варки ³⁾. Примитивный хара́ктеръ носятъ и нѣкоторыя сбитыя изъ глины печи, отдѣленные отъ жилья. У черкесовъ Кубанск. Обл. увидишь иногда снаружи, подъ навѣсомъ въ особыхъ зданіяхъ—пекарняхъ глинобитныя печи для печенія хлѣбовъ. „Печь дѣлается такъ: сначала устраиваютъ изъ глины съ половой площадку, на которую накладываютъ конусомъ короткіе куски дерева и обломки вѣтокъ, затѣмъ все это обкладываютъ толстымъ слоемъ глины и приколачиваютъ доской. Когда глина подсохнетъ, снаружи прорѣзываютъ отверстіе и черезъ него постепенно вынимаютъ изнутри дерево“ ⁴⁾.

Другой видъ усовершенствованія жаренья заключается въ томъ, что пища подвергается дѣйствию огня не непосредственно, а *на разстояніи*. Здѣсь мы встрѣчаемся съ разнаго рода *приспособленіями*. При этомъ измѣняется и процессъ, которому подвергаются пищевые продукты. Употребленія *вертела*—одно изъ такихъ приспособленій. Вертела бываютъ разныхъ типовъ.

Лопари Кольскаго пол-ва, напр., жарять дичь, насадивъ ее на заостренный колышекъ, который втыкаютъ въ землю около

¹⁾ Krämer, S. I. II s. 131—132.

²⁾ Stephan u. Graebner, Neu Mecklenburg. B. 1907. s. 56—57; 94. Abb. 49.

³⁾ зап. 1897 г. въ Звениг. у. Моск. г.

⁴⁾ Миллеръ, А. Черкесскія постройки стр. 73. рис. 24.

самого костра въ нѣсколько наклонномъ положеніи¹⁾. Также жарятъ куски мяса алтайцы²⁾. Вертель, напр., у крымскихъ татаръ состоитъ изъ прута, на который насажено мясо кусками или дичь цѣликомъ. Пруть этотъ покоится на двухъ стойкахъ—вѣткахъ, у которыхъ въ верхней части имѣются развилины. Вертель вложенъ въ эти развилины. У нѣкоторыхъ народовъ въ обычаѣ устраивать помосты, на которые кладется приготовляемая пища, тогда какъ огонь раскладывается на землѣ. Пища, подвергаясь дѣйствию огня на разстояніи, медленнѣе прогрѣвается, постепенно пропитывается жиромъ и въ то же время нѣсколько прокапчивается. Этотъ процессъ придаетъ, какъ говорятъ путешественники, особый вкусъ приготовляемому³⁾.

Кушанье, называвшееся камчадалами чуприки, готовилось изъ разныхъ рыбъ слѣдующимъ образомъ: „Въ юртахъ, въ балаганахъ и въ барабарахъ надъ очагомъ дѣлаютъ они помостъ изъ колья, и кладутъ на оной рыбы въ вышину до трехъ аршинъ, послѣ того натапливаютъ юрту или балаганъ, какъ баню и skutываютъ жарко; есть ли рыбы на помостахъ не много наложено будетъ, то она поспѣваетъ скоро, и бываетъ тогда готова какъ юрта простываетъ; въ противномъ же случаѣ натапливаютъ ихъ по нѣсколько разъ перемѣшивая рыбу. Такая рыба бываетъ полужареная и копченая и вкусомъ весьма пріятная, такъ что сей вымыселъ приуготовленія рыбы можетъ почестся за самой лучшей на Камчаткѣ: ибо весь сокъ и жиръ весьма тихо, и какъ бы въ вольной печи выжаривается. Тѣло рыбѣ въ кожѣ, какъ въ мѣшкѣ лежитъ, которую снять можно безъ трудности. Потрохъ и кишки вынимаются изъ рыбы, когда она поспѣетъ. Тѣло растирается мѣлко, сушится на рогожахъ до суха, и кладется въ мѣшки изъ травы плетеные. И сіе есть настоящая Камчатская *пѣрса*, которую и Тунгусы около Охотска также готовятъ. Вяжутъ же такую жареную рыбу и плетенками не растирая тѣла и ѣдятъ сухую какъ юколу“⁴⁾.

Варка. Этотъ способъ приготовленія пищи предполагаетъ наличность сосуда, въ которомъ въ кипящей водѣ или другой жидкости варится пища. Но не слѣдуетъ думать, что искусство варки соединено непремѣнно съ изобрѣтеніемъ гончарнаго искусства⁵⁾. У многихъ народовъ, не

¹⁾ зап. 1887 г.

²⁾ Radlow, Aus Sibirien I. s. 299.

³⁾ напр., у туземцевъ Бразиліи.—v. d. Steinen, Unter. d. Naturvölk. etc s. 236. Abb. 30.

⁴⁾ Крашенинниковъ, Описаніе земли Камчатки. II. стр. 51.

⁵⁾ Такое сближеніе дѣлаетъ, м. пр. прелестная сказка южно-африканскаго племени басуто, въ которомъ говорится, что мужчины владѣли искусствомъ жаренья, а женщина изобрѣла искусство дѣлать гончарные сосуды и варить въ нихъ пищу. Jacottet, Contes populaires des bassouts. P. 1895. p. 253—258.

умѣющихъ лѣпить сосуды изъ глины, существуетъ искусство готовить вареную пищу. Воду, налитую въ сосудъ: деревянный, плетеный, тыквенный и т. п. разогрѣваютъ, опуская въ нее раскаленные камни¹⁾. Кромѣ того, какъ извѣстно, кромѣ изготовленныхъ рукой человѣка сосудовъ нѣкоторые народы употребляютъ въ качествѣ таковыхъ раковины, скорлупу кокосоваго орѣха, отрѣзки бамбука. Наконецъ, при варкѣ можно обойтись и безъ сосуда.

Своеобразный способъ варки кушаний безъ помощи сосудовъ отмѣченъ на Самоа. Здѣсь всякое кушанье готовится въ покровѣ изъ листьевъ. Для этого берутъ листья дикаго или культивированнаго банана, нагрѣваютъ ихъ, чтобы сдѣлать ихъ гибкими и наполняютъ ихъ затѣмъ приготовляемымъ. Этотъ листъ кладутъ на другой, листъ хлѣбнаго дерева для большей прочности и потомъ завязываютъ его въ видѣ кисета. Такимъ образомъ можно варить и жидкую пищу, говоритъ Крэммеръ (см. выше устройство полинезийскихъ печей)²⁾. На Н. Зеландіи населеніе пользуется для готовки пищи многочисленными гейзерами. Туземная женщина опускаетъ въ горячую воду гейзера или держитъ на пару пищу, заключивъ ее въ сѣтку³⁾.

Съ изобрѣтеніемъ гончарной посуды пріобрѣтается возможность съ большимъ удобствомъ готовить вареную пищу: сосудъ устанавливается въ близкомъ соприкасаніи съ огнемъ.

Кулинарныя усовершенствованія при варкѣ заключаются въ томъ, что а. въ воду или другую жидкость опускаются помимо главнаго продукта еще и другіе, придающіе вкусъ всему кушанью: травы, кирпичный чай, сало, соль, корни и пр. (Не всѣ народы одинаково употребляютъ приправы)⁴⁾.

б. Варятъ изготовляемое не въ водѣ, а въ другой жидкости, отъ чего измѣняется вкусъ продукта, подвергаемаго варкѣ.

¹⁾ см., напр. у Hodge, Handbook of American Indians. Wash. 1907. p. i. п. словомъ Food. p. 468 рис. изображающей индианку Калифорніи, кипящую воду въ плетеныхъ сосудахъ посредствомъ раскаленныхъ камней.

²⁾ Krämer, S. Ins. V. II. s. 145.

³⁾ Buschan, Die S. d. V. B. I. s. 32. Abb. 43.

⁴⁾ напр., якуты—Сѣрошевскій, op. cit. стр. 324, 325.

Пріаянскіе тунгусы варять мясо или въ водѣ безъ соли, или же въ рисовомъ супѣ съ солью ¹⁾. Крестьяне Олонецкой губ. варять одинъ видъ рыбы въ молокѣ ²⁾.

Или в. вырабатываютъ приемы, содѣйствующіе принятію вареной пищи особаго вкуса.

Якуты, напр., рыбу, въ противоположность мясу и дичи, варять долго. Чтобы крупная рыба не разварилась, ее не допускаютъ кипѣть, употребляя тѣ же приемы, какъ при варкѣ молока: поглаживая ложкой по поверхности воды. „Ее выдерживаютъ при точкѣ кипѣнія нерѣдко въ продолженіи двухъ часовъ, смотря по сорту рыбы“ ³⁾.

Кромѣ жаренія, печенія и варки существуетъ еще одинъ способъ приготовленія пищи при помощи огня, хотя продукты при немъ и не подвергаются непосредственному дѣйствию его: это *копченіе* на дыму.

Этотъ способъ приготовленія пищи встрѣчается у малокультурныхъ народовъ, напр., у индѣйцевъ С. Америки. Онъ сохраненъ и у культурныхъ народовъ: напр., копченіе окороковъ, колбасъ среди европейскаго крестьянства.

Кромѣ способовъ приготовленія пищи для непосредственнаго употребленія ея этнографъ долженъ изучить въ изслѣдуемой группѣ и *способы заготовки* пищевыхъ продуктовъ *въ прокѣ*. Многочисленные народы, даже стоящіе еще низко въ культурномъ отношеніи выработали разные для этого приемы. Тѣмъ развитѣе они на высокихъ ступеняхъ развитія, напр., у русскихъ и зап.-европейскихъ крестьянъ. Изученіе способовъ заготовленія и сохраненія пищи въ запасъ должно направляться на тѣ *приемы*, которымъ подвергаются пищевые продукты для сохраненія ихъ, на употребляемыя при этомъ *приспособленія* (орудія, сосуды и пр.) и на спеціальныя *сооруженія* (амбары, погреба и пр.) для этой цѣли.

Гиляцкая *ма* или юкола (терминъ общеупотребительный на сѣверовостокѣ Азіи) изготовляется изъ нѣсколькихъ породъ рыбъ, преимущественно же изъ лососевыхъ (*Salmo*). Надрѣзавъ кожу

1) Пекарскій и Цвѣтковъ, *op. cit.* Сб. муз. А. и Э. стр. 73.

2) зап. 1887 г.

3) Сѣрошевскій, Якуты. стр. 324.

рыбы вдоль отъ головы до хвоста по спинѣ и брюху, и сдѣлавъ еще одинъ поперечный надрѣзь у головы, отдѣляютъ быстрымъ движеніемъ кожу съ боковъ, а затѣмъ снимаютъ и мясо съ хребта въ видѣ двухъ пластинокъ. Каждый изъ этихъ пластовъ разрѣзаютъ еще на двѣ половины вдоль, „въ каждой половинкѣ дѣлаютъ по небольшому прорѣзу, нанизываютъ ее вмѣстѣ съ другими на веревку и вѣшаютъ въ сушильняхъ, рядомъ съ лѣтними юртами“. *Ма* служитъ пищей людямъ, отчасти собакамъ. Хребетъ съ оставшимся на немъ мясомъ, на которомъ дѣлаютъ еще поперечные надрѣзы съ тѣмъ, чтобы оно легче сушилось, составляетъ такъ-наз. *жаркъ*—юколу, предназначаемую исключительно для собачьяго корма ¹⁾.—У камчадаловъ отмѣчено было нѣсколько способовъ приготовленія икры. Икра, писалъ Крашенинниковъ, „1) сушится на воздухѣ вязками, 2) вынимается изъ перепонки, въ которой какъ въ мѣшечкѣ содержится, и наливается въ стебли или дудки различныхъ травъ, а особливо сладкой травы и у огня сушится, 3) дѣлается прутьями и въ листѣ травяномъ сушится. Никто не ходитъ на промыселъ или дорогу безъ сухой икры какъ безъ надлежащаго содержанія“ ²⁾.— „Отстаиваютъ якуты молоко для сливокъ въ неглубокихъ ямахъ, охонгчокъ, бока которыхъ выложены обыкновенно на скорую руку лиственной корой, а верхъ покрытъ землей и навозомъ. У богатыхъ въ ямы нерѣдко спущенъ срубъ и онѣ настолько глубоки, что въ нихъ можно ставить молоко только съ половины лѣта и то не на полъ, а на полки: на полу молоко мерзнетъ. Въ хорошихъ молочныхъ погребахъ якуты выдерживаютъ молоко до 4 дней. Стоитъ оно тамъ въ берестяныхъ плоскихъ чашкахъ, *чыбычахъ*, разной величины, смотря по количеству дойныхъ коровъ. У богачей размѣры чыбычачовъ достигаютъ 6—7 литровъ. У бѣдныхъ чыбычахи маленькія отъ 2 до 5 лит.“ ³⁾.

У русскихъ крестьянъ и зап.-европейскихъ можно отмѣтить интересные способы заготовленія пищевыхъ продуктовъ въ прокъ: капусты, грибовъ, ягодъ, колбасъ и пр. (Описать способы храненія, посуду, помѣщеніе и пр.).

Изученіе способовъ приготовленія пищи ведетъ за собой изученіе различныхъ *приспособленій* для готовки. Сюда относятся указанные выше вертела, помосты, также стойки, (желѣзныя, деревянныя) крюки и цѣпи, на которыхъ подвѣшиваются котлы надъ костромъ, надъ жирникомъ,

¹⁾ Шренкъ, *op. cit.* II. стр. 116.—ср. нѣсколько другой способъ приготовленія юколы у камчадаловъ, описанный въ XVIII-мъ в. Крашенинниковъ, *op. cit.* стр. 49—50 см. также табл. при стр. 38.

²⁾ Крашенинниковъ, *op. cit.* стр. 50.

³⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 314.

надъ очагомъ и пр.¹⁾), желѣзные подставки для устанавливанья тагана на шесткѣ, на очагѣ, лопаты для сажанья хлѣбовъ въ печь, ухваты и пр.

Сюда же относится и изученіе **сосудовъ**, употребляемыхъ при приготовленіи пищи. И тутъ надо держаться тѣхъ же признаковъ, какъ и при изученіи остальныхъ предметовъ матеріальной культуры.

Для изготовленія себѣ сосудовъ народы земного шара употребляютъ весьма разнообразный *матеріаль*. Отчасти матеріаль обуславливаетъ и форму сосуда и технику его изготовленія. Ограничимся нѣсколькими примѣрами.

Нѣкоторые предметы изъ растительнаго и животнаго міра представляютъ какъ бы готовые сосуды, по крайней мѣрѣ, требуютъ небольшой обработки со стороны человѣка, чтобы служить сосудомъ. Таковы страусовыя яйца, которыя бушмены выдуваютъ и въ которыхъ они затѣмъ носятъ воду, кокосовыя орѣхи и разнаго вида тыквы. Форма этихъ сосудовъ дана самой природой; но въ *украшеніи* этихъ примитивныхъ сосудовъ малокультурные народы достигли большого изящества—объ этомъ говорятъ изящные орнаменты, вырѣзанные на ящикахъ сосудахъ у бушменъ, вычерченные узоры на сосудахъ тыквенныхъ малайцевъ, на чашкахъ изъ скорлупы кокосовыхъ орѣховъ²⁾). Подобные есте-

¹⁾ Ср., напр.: Стойка для котелка изъ трехъ жердей, составленныхъ пирамидой, русскихъ рыбаковъ. На фотографіяхъ, собст. М. Е. Евсевьева, изображающихъ разные моменты „моленія“ мордвы, котель съ жертвенной пищей повѣшенъ на перекладинѣ, установленной на двухъ вертикальныхъ стойкахъ. Способъ подвѣшивания четырехугольнаго котла надъ жирникомъ у эскимосовъ—Voas, *The Central Eskimo*. 6-th Ann. Rep. 1888. p. 543. fig. 493.; способъ привѣшивания котла на цѣпи у черкесовъ—Миллеръ, А. Черк. постр. Mat. по этнографіи Россіи. Т. II. Спб. 1914. и пр.; въ норвежскомъ жил. -- альбомъ: *Norsk Folkemuseum*. Kristiania. Подставки для вертеловъ въ нѣм. кр. жильѣ изображены у Meringer, D. deut. Haus. Fig. 43—46.—см. s. 34—35. Fig. 39—41 изображенія и описаніе т.-н. „Feuerbock“, „Feuerross“ (и другія названія), назначеніе котораго заключалось въ сущности въ поддерживаніи дровъ на очагѣ на извѣстномъ разстояніи отъ земли, чтобы дать доступъ тягѣ воздуха и облегчить горѣніе. Но на верхнихъ частяхъ этого типичнаго для нѣмецкаго крестьянскаго дома прежняго времени приспособленія устанавливался и вертель.

²⁾ ср. орнаментир. сосудъ изъ тыквы и страус. яйцо баротсе (Африка)—Ратцель, *Народовѣдніе*. Спб. 1903. II. стр. 230.

ственные сосуды не имѣютъ ручки, и потому вырабатываются особыя *приспособленія* для ихъ *ношенія*; напр., сѣтки бушменовъ для ношенія страусовыхъ яицъ съ водой, способности носить кокосовые, тыквенные и др. сосуды ¹⁾).

Древесная *кора* легко поддается разнымъ подѣлкамъ. Сосуды изъ коры мы встрѣчаемъ въ мѣстностяхъ обильныхъ лѣсомъ, у народовъ, невысоко поднявшихся въ культурномъ отношеніи: напр., въ деревняхъ Финляндіи, у остяковъ, у гиляковъ и др. Форма сосудовъ изъ коры бываетъ болѣе или менѣе примитивная—сравнить стоитъ, напр., сверченые изъ бересты сосуды финляндскихъ крестьянъ ²⁾ и нелишенные изящества сосуды остяковъ. Что касается до *украшенія* сосудовъ изъ коры, то они бываютъ различны.

На остяцкихъ сосудахъ красиво вырѣзанъ характерный для остяцкаго орнамента „геометрической“ узоръ ³⁾. Тунгусская берестяная посуда иногда вышивается бисеромъ; украшеніемъ берестяной посуды якутовъ служитъ крестообразный шовъ бичевкой изъ конскаго волоса, въ тоже время скрѣпляющій сосудъ ⁴⁾; якутскіе мастера стараются, чтобы бѣлые и черные цвѣта волосаныхъ бичевокъ сшивающихъ бересту, „пріятно въ нихъ сочетались“ ⁵⁾. Украшеніемъ сосудовъ изъ коры служитъ иногда и *окраска*, которая, какъ извѣстно, разнится по мѣстностямъ. Западно-сибирскіе ярко раскрашенные туеса (оранжево-желтый, сѣроголубой и др. цвѣта фона съ написанными на немъ яркими розанами) отличаются отъ вологодскихъ, расписанныхъ растительнымъ орнаментомъ малиновой, зеленой и желтой краской съ черными фигурами коней ⁶⁾. Другой типъ берестяныхъ туесовъ представляютъ, напр., нераскрашенные туеса Вятск. г., ⁷⁾ для которыхъ характерна естественная окраска. Важно обратить вниманіе и на *технику изготовленія* посуды изъ коры: на изготовленіе матеріала и на скрѣпленіе краевъ. „Тунгусы и мангуты предпочитаютъ соединять березовую кору на замокъ подобно нашимъ бѣлоруссамъ; если они сшиваютъ ее, то шовъ обыкновенно запрятанъ, онъ некрасивъ, за нитки служатъ сухожилія сѣвернаго оленя. Якуты сшиваютъ бе-

1) напр., Ратцель, Народовѣдѣніе. I. Табл. при стр. 730.—Foy, Führer etc. изобр. на s. 108, 129.

2) Retzius, Finland. s. 40. рис. 19.

3) см. колл. Рум. муз.

4) Шренкъ, op. cit. II. стр. 135—136.

5) Сѣрошевскій, Якуты. стр. 374.

6) колл. Эт. От. М. И. Александра III.

7) зап. 1891 г.

ресту бичевками изъ конскаго волоса: шовъ ихъ чаще всего крестообразный, составляетъ главное и чуть ли не единственное украшеніе посуды“ 1).

Дерево—также удобный для подѣлокъ матеріалъ. Деревянные сосуды имѣютъ на земномъ шарѣ широкое распространеніе. Въ зависимости отъ совершенства техническихъ пріемовъ: выдалбливанія, выжиганія, рѣзбы и пр. и въ связи съ развитіемъ искусствъ у народа стоитъ и замысловатость *формы и украшеній* сосудовъ.

Австраійская женщина носить при себѣ деревянную коробку для собиранія мелкихъ пищевыхъ продуктовъ. Эта коробка изъ выдолбленнаго дерева украшена по наружной сторонѣ параллельными полосами. Онѣ тонко исполнены каменнымъ орудіемъ 2). На Соломоновыхъ о-хъ деревянные сосуды изображаютъ иногда птицу; выдолбленный корпусъ ея и есть сосудъ, тогда какъ голова и хвостъ птицы, приходящіяся съ противоположныхъ краевъ служатъ въ одно и тоже время захватками и орнаментальнымъ мотивомъ 3). Весьма характерны сосуды индѣйцевъ съ сѣв.-зап. побережья С. Америки. Различные по величинѣ и емкости они представляютъ изъ себя человѣческую или звѣриную фигуру, корпусъ которой образуетъ сосудъ. Приходящееся съ одной стороны лицо или морда изображены въ характерныхъ для искусства данной области чертахъ, а противъ лица съ другого конца сосуда приходится или хвостъ звѣря или согнутыя ноги человѣка 4). У гиляковъ въ обиходѣ деревянные корыта, изъ которыхъ ѣдятъ они и ихъ собаки. Корыта съ вырѣзанными изъ одного куска съ сосудомъ захватками, орнаментированными красивой рѣзбой 5). Красивая и тонкая рѣзба украшаетъ деревянные блюда айновъ 6). Разнообразны и изящны деревянные сосуды нѣмецкаго, скандинавскаго и русскаго крестьянскаго населенія. Размѣры ихъ и форма различны и указываютъ на богатство замысла и высоту техники. Что касается до украшеній деревянныхъ сосудовъ, то мы и въ этомъ отношеніи встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ: это выпуклая рѣзба, рѣзба выгравированная, выжиганіе (напр., на словинскихъ шайкахъ 7) и т. д.

1) Сѣрошевскій. *op. e loco cit.*

2) Spencer a Gillen, *The Northern Tribes*. Fig. 12, 13, 210--219.

3) см., м. пр., открытку Кельнск. этногр. Rautenstrauch-Joest Museum's. Характерно для деревянныхъ произведеній юго-вост. Соломоновыхъ о-въ украшеніе ихъ перламутровой инкрустаціей. Foу, Führer etc. s. 108, 109.

4) Ратцель, *Народовѣдѣніе*. Спб. 1903. I. рис. на стр. 563.

5) Шренкъ, *op. cit.* II. стр. 136. Табл. XXXIII, 6 XXXIV, 1.

6) см. колл. Рум. м.—также Hitchcock, *The Ainos of Jezo*. Ann. Rep. of the Board of Regents of the Smiths. Inst. Wash. 1891. p. 456.

7) зап. 1901 г.

Камень, какъ матеріалъ для изготовленія сосудовъ, также встрѣчается у нѣкоторыхъ народовъ. Выбираются для этой цѣли, конечно, мягкія породы.

Эскимосы, напр., имѣютъ котлы, выдолбленные изъ мягкаго, т. наз. мыльнаго камня. Они четырехугольной формы: въ верхнемъ краѣ на четырехъ углахъ продѣлываютъ четыре отверстія, въ которыя и продѣваютъ шнуры для подвѣшиванья котла надъ огнемъ ¹⁾).

Посуду изъ *кожи* можно встрѣтить чаще всего у народовъ скотоводческихъ и кочевыхъ. Кожаная посуда при перекочевкахъ гораздо удобнѣе ломкихъ глиняныхъ и другихъ сосудовъ. Самымъ примитивнымъ типомъ кожаныхъ сосудовъ слѣдуетъ считать мѣхъ т. е. цѣликомъ снятую съ звѣря шкуру. У многихъ народовъ мѣха служили и служатъ до сихъ поръ для храненія и перенесенія жидкостей (напр., бурдюки кавказскихъ народностей). Въ мѣхахъ хранятъ и переносятъ иногда и сыпучія тѣла, напр., у словинцевъ въ Крайнѣ ²⁾). Искусство изготовлять сосуды изъ кожи можетъ достигать большого совершенства; это отражается на *формахъ* сосудовъ и ихъ *украшеніи*.

Якуты изготовляютъ изъ кожи старинную, дорожную посуду—симиры и круглые кумысные чаны—холлогосы. Въ кожаныхъ же мѣшкахъ якуты лѣтомъ сохраняютъ молоко, сливки, масло ³⁾).

Техника изготовленія кожаной посуды, разнообразная у отдѣльныхъ народовъ, должна быть изучена собирателемъ въ отношеніи обработки кожи, кройки ея, формовки сосудовъ. Также должна быть изучена и техника украшенія кожаной посуды, напр., тисненіе узора.

У астраханскихъ калмыковъ, прежде чѣмъ кожа (верблюжьи и лошадиныя шкуры) поступаетъ для окончательной выдѣлки къ специалисту, ее подготавливаетъ каждая семья. Кожу сначала мочатъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкой, а затѣмъ ее брѣютъ. Съ этой цѣлью берутъ аршина полтора длины колъ („кгасынъ“) и втыкаютъ его заостреннымъ концомъ въ землю,

¹⁾ Boas, The Central Eskime p. 545 также p. 543 (способъ подвѣшиванья такого котла надъ жирникомъ).

²⁾ зап. 1901 г.

³⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 373.

а сверху на тупой конец набрасывают кожу, натягивают ее и брѣютъ. Послѣдняя работа должна быть сдѣлана быстро, пока кожа не засохла, а потому бритые кожи всегда производятъ два лица; одно брѣтеть, а другое точить ножи и подаетъ. Часа черезъ два бритые оканчиваются, и кожу для просушки растягиваютъ посредствомъ вбитыхъ по краямъ кожи колышковъ. Высушенную совершенно послѣ бритья кожу смазываютъ съ обѣихъ сторонъ бараньимъ саломъ, котораго идетъ на это около фунта, и оставляютъ ее на солнцѣ, пока сало впитывается, а затѣмъ изъ кожи кроютъ „архоты“, „сулго“, „бербе“ и проч. На это употребляются только середина кожи, а окраины идутъ на ремни для уздечекъ, недоуздрокъ („ногто“), для связыванія кибиточныхъ рѣшетокъ („терме“) и пр. ¹⁾.—Домашняя посуда, приготовляемая самими алтайскими инородцами, „обусловливается мѣстною обстановкою: на югѣ играетъ роль кожа, на сѣверѣ—береста“. Для сохраненія, напр., жидкостей, на югѣ шьютъ жилами: „аркыш“ для кумыса и, почти въ ростъ человѣка, вмѣщающій въ себѣ около 10 ведеръ „тамаур“. емкостью около 1 ведра и „порбуй“ изъ цѣльной кожи снятой съ коровьей ноги, мѣрою отъ 2 до 1½ ведра. „Послѣдніе сосуды употребляются преимущественно въ дорогѣ. Для этихъ сосудовъ сырую кожу, опаривши въ горячей водѣ и очистивши шерсть руками, сшиваютъ тогда-же по извѣстной формѣ и, всыпавъ сухой земли, высушиваютъ близъ огня въ теченіе 10 дней. Потомъ, высыпавъ землю, дымятъ сосуды 7 сутокъ или болѣе, чтобы сквозь продымились; отъ дыму кожа размягчается, но просохнувъ на вѣтру 1 день, дѣлается твердою, рогаобразною, такъ что ее ножъ не беретъ“ ²⁾

Плетеные сосуды у многихъ народовъ съ успѣхомъ замѣняютъ глиняные и другіе виды посуды для храненія, переноски пищевыхъ продуктовъ, также для приготовленія въ нихъ пищи безъ огня и при помощи огня. Умѣютъ нѣкоторые народы, напр., нѣкоторыя африканскія племена, калифорнійскіе индѣйцы и др. плести сосуды, не пропускающіе жидкостей. Техника плетенія достигаетъ у многочисленныхъ малокультурныхъ народовъ высокой степени совершенства. Сосуды плетеные украшаются узорами, частью происходящими благодаря самой technikѣ плетенія (линіи переплетающихся стеблей, листьевъ и другого матеріала);—при этомъ получаютъ узоры одно-или разноцвѣтные, отчасти отъ введенія въ основную ткань матеріала иной окра-

1) Житецкій, Астраханскіе калмыки. Очеркъ II. Астрахань. 1892 г. стр. 83.

2) Вербицкій, Алтайскіе народы. М. 1893 г. стр. 24.

ски. Не исключается возможность и другихъ видовъ украшенія плетеныхъ сосудовъ—напр., нашивкой на нихъ раковинъ ужомки въ Африкѣ¹⁾.

Тотъ фактъ, что извѣстный *материалъ* поддается опредѣленнымъ же способамъ плетенія, отчего зависятъ иногда и узоры сосудовъ, доказываетъ, какъ важно собирателю обратить вниманіе и на матеріалъ, изъ котораго сдѣланы плетеные сосуды данной мѣстности.

Среди разныхъ способовъ плетенія, съ такимъ разнообразіемъ выработанныхъ разными народами, особаго вниманія заслуживаетъ одна техника: т. наз. *спиральное плетеніе*. Она заключается въ томъ, что сосудъ цѣликомъ плетется изъ одного жгута, который укладывается спиралью, причемъ завитки спирали скрѣпляются другъ съ другомъ поперечнымъ плетеньемъ. Такіе сосуды встрѣчаются, напр., въ Африкѣ.

Глиняные сосуды—явленіе далеко не повсемѣстное, такъ какъ гончарное искусство извѣстно не всѣмъ народамъ. Хотя отсутствіе гончарнаго искусства и бываетъ признакомъ низкаго культурнаго уровня народа (оно, напр., отсутствуетъ у австрал. племень), мы все же знаемъ народы, въ другихъ отношеніяхъ довольно высоко развившіеся и, однако, не умѣющіе изготовлять глиняную посуду (напр., полинезійцы). Отсутствіе глиняныхъ сосудовъ въ обиходѣ народности можетъ вызываться разными причинами: отсутствіемъ подходящей глины въ обитаемой ею мѣстности, сравнительнымъ удобствомъ при условіяхъ быта другихъ видовъ посуды: кожаной, берестяной, плетеной и пр.—и т. д. Но у большинства народовъ, уже знакомыхъ съ гончарнымъ искусствомъ, оно достигло высокаго развитія.

Техника гончарнаго искусства включаетъ: формовку сосуда, обжиганье его и, иногда, глазированье. Прimitивное гончарное искусство—безъ помощи гончарнаго круга—которое мы встрѣчаемъ у малокультурныхъ народовъ, зна-

¹⁾ см. колл. Рум. Музея.

еть *два способа формовки сосуда*: формовку отъ руки изъ куска глины и формовку изъ глинянаго валика.

Женщины въ Африкѣ, напр., формуютъ сосуды отъ руки. Размявъ кусокъ глины, женщина, сидя или стоя, придаетъ ему желательную ей форму сосуда. Глазomѣръ ея при этомъ такъ точенъ, что отверстіе сосуда, измѣренное въ разныхъ направленіяхъ циркулемъ, во всѣхъ точкахъ окружности имѣетъ одинаковый діаметръ. Пользуясь самыми примитивными орудіями: отрѣзкомъ бамбука, початкомъ кукурузы, круглымъ камнемъ и пр., она выравниваетъ свое произведеніе, придаетъ круглоту стѣнкамъ, срѣзаетъ края, удѣлываетъ дно. Работаетъ она, то сидя на землѣ, то обходя вокругъ стоящаго на землѣ сосуда въ неудобномъ согбенномъ положеніи ¹⁾.

Женщина у индѣйцевъ Бразиліи, разстеливъ циновку на землѣ, выкатываетъ на ней глиняный валикъ и затѣмъ укладываетъ этотъ валикъ спиралеобразно, пока не получится сосудъ желательной формы. Отдѣльные завитки спирали, склеиваясь другъ съ другомъ, даютъ рубчатость стѣнокъ сосуда, которую сглаживаетъ женщина, окончивъ формовку сосуда ²⁾.—Въ Меланезіи, гдѣ высоко стоитъ гончарное искусство, и гдѣ нѣкоторыя женщины далеко славятся своимъ искусствомъ изготовлять глиняную посуду, отмѣчены оба приведенныхъ способа формовки ³⁾.

Изъ этихъ двухъ способовъ формовка спиралью интересна въ томъ отношеніи, что ее можно сблизить съ техникой спиралеобразнаго плетенья. Нѣкоторые этнографы, исходя изъ того факта, что искусство плетенья встрѣчается у народовъ, не владѣющихъ гончарнымъ искусствомъ (напр., австралійцы), выводили заключеніе, что плетеніе—болѣе древнее культурное приобрѣтеніе человѣчества, нежели гончарное искусство и что, м. б., именно спиралеобразное плетеніе дало толчекъ къ изготовленію сосудовъ при помощи подобной же техники, но изъ другого матеріала.

Какъ бы примитивны ни были приемы гончарнаго дѣла у малокультурныхъ народовъ, они всетаки постепенно *развиваются*. Въ Африкѣ и въ С. Америкѣ, напр., сдѣланъ уже шагъ въ направленіи изобрѣтенія *гончарнаго круга*. Женщина въ В. Африкѣ принуждена для того, чтобы из-

¹⁾ см., напр., Weule, Wiss. Erg. s. 47—48. Taf. 15.—Weule, Negerleben in Ostafrika. Lpz. 1908. табл. при s. 328.

²⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. II s. 224—226. изобр. на s. 225.

³⁾ напр., Finsch, Ethn. Erg. etc s. (200) 62; 324 (110):

готовить сосудъ правильной формы, ходить вокругъ него въ согнутомъ положеніи. Но у тѣхъ же племень найденъ болѣе удобный способъ работать, при которомъ женщина можетъ лѣпить сосудъ сидя: женщина устанавливаетъ формуемый сосудъ на черепкѣ разбитаго отслужившаго сосуда: пользуясь выгнутостью черепка, она, сидя передъ нимъ, поворачиваетъ его кругомъ, формуя сосудъ рукою ¹⁾). Женщина вагого ставитъ изготовляемый сосудъ уже на круглую доску, преслѣдуя ту же цѣль: возможность поворачивать передъ собой формуемый сосудъ ²⁾). Стоитъ такую круглую доску укрѣпить на стержнѣ такъ, чтобы она получила большую свободу вращательнаго движенія, освобождая на время обѣ руки работающей, какъ гончарный кругъ уже созданъ. Дальнѣйшее его развитіе заключается въ томъ, что устраивается педаль, дающая возможность вращать доску съ формуемымъ сосудомъ движеніемъ ногъ—тогда какъ обѣ руки свободно работаютъ надъ формовкой.

Техника обжиганья и глазированья сосудовъ далеко не одинакова у разныхъ народовъ: она—болѣе или менѣе примитивна или развита.

На Н. Гвинеѣ женщина сначала сушитъ въ тѣни готовые сосуды—числомъ отъ 4—6—затѣмъ обжигаетъ ихъ, сложивъ костеръ изъ легко воспламеняемаго матеріала: коры, мелкихъ сучьевъ, сухихъ листьевъ и пр. Длинными пинцетами изъ бамбука она поворачиваетъ сосуды въ огнѣ. Обжиганіе длится около 15 мин. Женщина вынимаетъ сосуды изъ огня и опрыскиваетъ и мажетъ ихъ еще горячими настоенной на морской водѣ корой мангрововыхъ деревьевъ, затѣмъ подвергаетъ ихъ еще разъ обжиганію на сильномъ огнѣ въ теченіе 10 мин. ³⁾—Въ В. Африкѣ сосудъ, изготовленный женщиной, сохнетъ сначала въ теченіе нѣсколькихъ дней. Для обжиганія складывается костеръ изъ очень сухого бамбука и вѣтвей, толщиной въ палецъ. Сосудъ укладывается осторожно на костеръ и прикрывается еще тѣмъ же горючимъ матеріаломъ. Горѣніе продолжается отъ 25—30 мин. Сосудъ поворачивается женщиной при помощи палки. Когда костеръ прогоритъ, вокругъ

¹⁾ Weule, Negerleben etc. s. 334 и соотв. рис.

²⁾ Claus, Die Wagogo. s. 34—35. Fig. 80, 81.—Къ тѣмъ же приѣмамъ прибѣгаютъ у пуэбло. Hodge, Handbook etc. II. п. словомъ Pottery p. 295.

³⁾ Finsch, Ethn. Erg. etc. s. (110) 324.

сосуда, раскаленного до красна, собираютъ горячіе уголья. Еще горячій сосудъ опрыскиваютъ настоемъ на водѣ листьевъ и коры двухъ разныхъ видовъ деревьевъ. Отъ этого сосудъ дѣлается чернымъ и болѣе прочнымъ¹⁾.—У нѣкоторыхъ племенъ Бразиліи обжиганіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Женщина даетъ просохнуть вылѣпленному сосуду, держа его въ теченіе 3—4 дней въ тепломъ жилищѣ, недалеко отъ очага. Потомъ сосудъ сохнетъ еще на солнцѣ въ теченіе дней трехъ; иногда его, кромѣ того, сушатъ на легкомъ огнѣ. Чтобы сосудъ не покривился, въ отверстіе его вставляютъ деревянные распорки. Приступая къ обжиганію, женщина ставитъ сосудъ дномъ кверху на камни и обкладываетъ его дровами такъ, что получается надъ сосудомъ какъ бы коническій шалашикъ съ выходомъ для дыма вверху. Этотъ шалашъ покрываютъ сверху толстымъ слоемъ коры. Благодаря этому весь жаръ отъ подоженныхъ дровъ сосредотачивается подъ покровомъ коры. Во время горѣнія женщина бросаетъ въ огонь золу. Когда прогорятъ дрова и кора, и сосудъ готовъ. Ему даютъ остыть постепенно на воздухѣ. У нѣкоторыхъ арауканскихъ племенъ существуетъ особаго рода керамика. На сохнуцій на солнцѣ сосудъ наносится краской орнаментъ. Затѣмъ осыпаютъ сосудъ истолченной въ порошокъ смолой или окропляютъ его молочайнымъ сокомъ одной породы деревьевъ. Отъ этого при обжиганіи получается превосходная глазурь, сквозь которую просвѣчиваетъ орнаментъ²⁾.

При изученіи глиняной посуды въ изслѣдуемой мѣстности надо, помимо техники, обращать вниманіе и на употребляемый для гончарныхъ издѣлій *материалъ*, отъ котораго зависитъ иногда и характерная окраска. *Окраска* сосудовъ бываетъ и искусственная. Въ такомъ случаѣ, этнографъ долженъ познакомиться съ употребительными красящими веществами и со способами окраски.

У нѣкоторыхъ бразиліанскихъ племенъ горшки бываютъ обыкновенно раскрашены орнаментомъ по внѣшней поверхности, внутренняя же покрыта черной краской. Наоборотъ, на чашахъ и чашкахъ орнаментъ расположенъ по внутренней поверхности, а внѣшняя имѣетъ естественную желтовато-сѣрую окраску—цвѣтъ глины, или она бываетъ окрашена въ красный цвѣтъ. Черная краска—это сажа отъ пережженныхъ плодовъ пальмы, смѣшанная съ липкимъ растительнымъ сокомъ. Красная краска добывается изъ листьевъ одного вида лианъ (*Sapayugi*). Листья эти подвергаются медленной сушкѣ, складываются затѣмъ въ корыта или горшки, наливаются водой. Дня черезъ три начинается броженіе, и на дно сосуда осаждается мелкій красный порошокъ. Это красящее вещество нѣсколько разъ промываютъ въ водѣ, сушатъ на солнцѣ

1) Weule, W. Erg. s. 48.

2) Koch-Grünberg, op. cit. II. s. 226—223.

и сохраняютъ въ маленькихъ тыквенныхъ сосудахъ, коробочкахъ изъ пальмовыхъ листьевъ, мѣшечкахъ изъ лыка. Мѣшечки завертываютъ въ листья, чтобы тонкій порошокъ не высыпался, сквозь неплотную лычную матерію ¹⁾).

Особые приемы употребляются для *лакированія* глиняныхъ сосудовъ.

Кохъ-Грюнбергъ приводитъ слѣдующія данныя. Большихъ размѣровъ сосуды послѣ обжиганія покрываютъ смолой. Для этого женщина устанавливаетъ на подставкахъ уже обожженный сосудъ въ опрокинутомъ положеніи и разводитъ подъ нимъ небольшой огонь, который только нагрѣваетъ его. Женщина мажетъ стѣнки сосуда смолой; по нагрѣтой поверхности она равномерно растекается. Сверху сосудъ покрываютъ еще молочайнымъ сокомъ дерева *Geoffroya spinosa* L. ²⁾).

Украшеніемъ глиняныхъ сосудовъ могутъ служить и орнаментировка. Она бываетъ разнаго рода: *выпуклая, выгравированная, наведенная штампомъ, краской*. Форма орнамента, способъ нанесенія его, излюбленныя краски характерны для данной мѣстности. Стоитъ сравнить глиняные сосуды пуэбло, индѣйцевъ Бразиліи, африканскія издѣлія и пр.

У индѣйцевъ С. Америки существуютъ особыя *орудія* для наведенія орнамента—напр., зубчатое небольшое колесо, насаженное на палочку; катая имъ по непросохшей глинѣ, получаешь орнаментъ пунктиромъ. Другое орудіе похоже на валекъ. На деревянной поверхности вырѣзанъ орнаментъ. Валекъ надавливаютъ на мокрую глину, отпечатывая такимъ образомъ, узоръ ³⁾).—Въ В. Африкѣ Вейле отмѣтилъ на сосудахъ т. н. „шнуровой“ орнаментъ. „Я удивился, говоритъ нѣмецкій изслѣдователь, что онъ наносился безъ помощи шнура“. Женщина наводила его, проводя въ глинѣ борозды, пользуясь въ качествѣ орудія заостреннымъ кускомъ тыквенной шелухи. Другой орнаментъ, состоящій изъ ряда треугольниковъ, она исполняла, надавливая на глину треугольный кусокъ такой же шелухи ⁴⁾).

Форма сосудовъ глиняныхъ также характерна для искусства опредѣленной народности. У нѣкоторыхъ народовъ изготовляютъ глиняные сосуды разнообразныхъ формъ.

¹⁾ Koch-Grünberg, op. cit. II. s. 228, 234, 235.

²⁾ Koch-Grünberg, op. cit. II s. 230. Abb. 149.

³⁾ Hodge, Handbook etc. II. п. словомъ Pottery рис. на стр. 295, 296.

⁴⁾ Weule, W. Erg. etc. s. 47. Taf. 16, Abb. 4. Taf. 17, Abb. 1—2.

Разнообразны, напр., хотя и однородны по типу, изящно исполненные чашки туземцевъ Бразиліи, изображающія животныхъ: летучую мышь, жабу, ящерицу, рака и пр. ¹⁾). Гончарное искусство и другихъ народовъ Америки выработало оригинальныя формы—воспроизведенія человѣческой фигуры, птицъ и звѣрей ²⁾).

Металлическая посуда, понятно, можетъ быть встрѣчена далеко не повсемѣстно. Часто она—предметъ ввоза со стороны.

У гиляковъ, напр., желѣзные котлы, въ которыхъ они готовятъ себѣ пищу, китайскаго и японскаго происхожденія ³⁾).

Богатство или бѣдность посуды изслѣдуемой группы, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи разнообразія формъ и украшеній, есть одинъ изъ показателей культурнаго уровня населенія, большаго или меньшаго развитія его потребностей, его художественнаго вкуса ⁴⁾). Богатство и роскошь въ этомъ направленіи доходитъ иногда до того, что населеніе изготовляетъ посуду не только для употребленія, но и для украшенія своего жилища.

Въ Швеціи, напр., выдѣлывалась посуда, служившая единственно для украшенія горницы во время праздниковъ ⁵⁾).

Къ изученію сосудовъ относится и наблюденія надъ *обращеніемъ съ сосудами*. Нѣкоторые приемы, употребляемые хозяйкой, имѣютъ чисто практическія цѣли: сдѣлать, напр., горшокъ менѣе хрупкимъ и ломкимъ, выварить горшокъ или чугунокъ и т. д. Въ иныхъ приемахъ мы встрѣчаемся съ примѣтами, основанными на опытѣ хозяйки или на распространенныхъ въ населеніи вѣрованіяхъ.

1) Steinen, v. d. op. cit. Taf. XXIII и XXIV.

2) Hodge, op. e loco cit.—также, напр., и Ратцель, Народовѣдѣніе. I. табл. при стр. 645.

3) Шренкъ. op. cit. II. стр. 136. таб. XXXIII. 3, 4.

4) Удачной слѣдуетъ считать мысль привести точный инвентарь употребляемой въ хозяйствѣ мѣстнымъ населеніемъ посуды. В. Ш. Пища и питье крестьянъ-малороссовъ. Э. О. XL—XLI. 1899. стр. 271—272. — см. также: Семенова-Тянь-Шанская, Жизнь „Ивана“. стр. 1—3 перечисленіе посуды среди прочаго инвентаря крестьянскаго хозяйства Данковск. у. (?)

5) Ambrosiani, Führer d. die Samml. d. Nordiska Museet. Stockh. 1911. s. 14—15.

Въ Харьк. г. новый горшокъ сначала выполаскивають, затѣмъ просѣютъ въ него ржаной муки, разведутъ ее водой, а затѣмъ обмоютъ горшокъ какъ снаружи, такъ и снутри. Потомъ ставятъ его въ вытопленную печь на всю ночь. На утро его вынимаютъ и, не споласкивая, сливають въ него борщъ. Это дѣлается для того, чтобы горнюкъ не разваливался скоро. „Складывая борщъ въ новый горшокъ, его предварительно перекрестятъ и напишутъ снаружи на днѣ и на бокахъ пять крестовъ“ мѣломъ или углемъ. Покупая новый кувшинъ, ощупываютъ рукой дно: если на немъ есть возвышеніе, кувшинъ обѣщаетъ хорошій сборъ сметаны. Если въ кувшинъ натрушено соломы, ее не слѣдуетъ выдувать—иначе сметана въ немъ будетъ дуться и т. д. ¹⁾). Интересны и приемы обращенія съ дежой ²⁾).

Классифицировать посуду, употребляемую изслѣдуемой группой населенія, можно на разныхъ основаніяхъ. Удобной представляется классификація по *материалу*: посуда берестяная, деревянная, глиняная и т. д. Какъ извѣстно, у одной и той же группы населенія можно встрѣтить посуду, изготовленную изъ разнаго матеріала. (Олонецкій крестьянинъ, напр., употребляетъ посуду деревянную, берестяную, глиняную, желѣзную). Можно также классифицировать посуду по *назначенію* въ хозяйственной жизни: напр., посуда для приготовленія пищи, какъ при помощи огня (котлы, горшки, чугуны, напр.), такъ и безъ огня (кадки для засола, для закисанія капусты и пр.), для молочнаго хозяйства, для перенесенія и сохраненія запасовъ, для храненія соли ³⁾) и т. д. Дѣлить можно посуду и на *обыденную*, повседневно употребляемую и идущую только на хозяйственныя потребности; на *праздничную*, выставляемую только въ торжественные дни, какъ цѣнный предметъ, содѣйствующій праздничному убранству стола, горницы; на *ритуальную*, специально изготовляемую или употребляемую при совершеніи опредѣленныхъ обрядовъ или при опредѣленныхъ празднествахъ.

„Жертвенныя чумашки (ведра) у гиляковъ изготовляются изъ бересты и покрываются сложнымъ рѣзнымъ орнаментомъ. Хра-

¹⁾ В. Ш. Пища и питье etc. стр. 273.

²⁾ ib. стр. 274.—Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 40 и 82.

³⁾ вспомнимъ разнообразныя и затѣйливыя формы русскихъ, славянскихъ и др. солонокъ.

нятся онѣ отдѣльно въ амбарѣ, откуда ихъ достаютъ только въ торжественныхъ случаяхъ жертвоприношеній т. е. когда нужно въ нихъ помѣщать разные яства для „кормленія“ боговъ или убитыхъ на охотѣ звѣрей, соболя, лисицу, медвѣдя и т. д.“¹⁾ Во время т. наз. медвѣжьихъ праздниковъ у гиляковъ, когда происходитъ ритуальное закланіе и съѣденіе почитаемаго гиляками животнаго — медвѣдя, употребляются особыя деревянныя рѣзные чашки и ложки. Онѣ носятъ названіе: „медвѣжьи чашки и ложки“ и дѣлаются изъ цѣльнаго, „часто очень длиннаго куска дерева, посерединѣ котораго или ближе къ одному концу вырѣзается овальное углубленіе... Самое любопытное въ этихъ сосудахъ, — это рѣзные украшенія на концахъ подставки, на которой укрѣплена чаша—украшенія, имѣющія отношеніе къ медвѣдю и медвѣжьему празднику. Такая же рѣзьба въ изобиліи находится и на рукояткахъ (а иногда и на самихъ ложкахъ) ложекъ, употребляемыхъ Гиляками въ это время... Рѣзьба на сосудахъ стремится передать различныя положенія медвѣдя въ теченіе всего времени празднества“. Такъ, рѣзьба на одной чашкѣ изображаетъ медвѣдя, обреченнаго на закланіе въ поясѣ и ошейникѣ; на другой—медвѣдь ѣстъ изъ медвѣжьей ложки; на третьей—медвѣдь изображень, когда его ведутъ на цѣпи, и онъ защищается отъ нападенія и т. д.²⁾

По этому примѣру видно, какое вниманіе долженъ обращать этнографъ собиратель на *украшенія* сосудовъ, особенно ритуальныхъ, и какъ онъ долженъ стремиться выяснитъ ихъ значеніе. Часто какое ниб. рѣзное украшеніе или орнаментъ на сосудѣ имѣетъ глубокое, относящееся къ культу и религіознымъ представленіямъ, значеніе.

Классифицируются разные виды пищи на: *повседневную, праздничную и обрядовую*; или же, сообразно сезону, и употребляемымъ продуктамъ на: *зимнюю, лѣтнюю, весеннюю, осеннюю*.

Повседневная пища дѣлится, въ свою очередь, на пищу *скоромную и постную*, также на пищу въ семьѣ *достаточной и бѣдной*. Это относится преимущественно къ крестьянской средѣ въ Россіи и Зап. Европѣ, хотя и у малокультурныхъ народовъ существуетъ различіе между столомъ лицъ неимущихъ и богатыхъ (чѣмъ ниже культурный уровень народа, тѣмъ менѣе ярко выступаютъ черты, раз-

¹⁾ Штернбергъ, Матеріалы по изученію гиляцкаго яз. и фольклора. I. СПб. 1908. стр. 176.

²⁾ Шренкъ, *op. cit.* III. СПб. 1913. стр. 83—84. табл. I—LII.

личія въ образѣ жизни отдѣльныхъ лицъ, и тѣмъ единообразнѣе общая жизнь группы); точно также встрѣчаются у нихъ пощеніе по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ ограниченія себя въ пищу. Желательно, поэтому, чтобы этнографъ собиратель записалъ въ данной мѣстности *нѣсколько меню* завтраковъ, обѣдовъ, ужиновъ и пр. трапезъ, какъ скромныхъ, такъ и постныхъ, какъ въ семьѣ съ достаткомъ, такъ и въ семьѣ бѣдной.

За *праздничную* пищу слѣдуетъ считать ту, которая готовится только съ цѣлью увеличить торжественность дня и въ отношеніи питанія: обиліемъ ли пищи, бѣльшимъ вкусомъ или внесеніемъ въ готовку кушаній болѣе рѣдкихъ и дорогихъ припасовъ. Сюда относится праздничное употребленіе мяса русскимъ крестьяниномъ, которому оно недоступно въ повседневной жизни, печеніе хлѣба и печеній изъ бѣлой пшеничной муки вмѣсто обычной ржаной, большее сдабриваніе продуктовъ масломъ и пр.

Говоря объ одеждѣ, мы указывали уже, что въ современныхъ праздникахъ народовъ, достигшихъ высокаго развитія, на задній планъ далеко отступила обрядовая сторона. Праздникъ очень часто понимается уже только какъ день отдыха, соединеннаго съ повышеннымъ настроеніемъ, вызываемымъ отдохновеніемъ послѣ дней большого труда, возможностью предаваться забавамъ, играмъ и пр. Мы видѣли, что одежда, бывшая, м. б., раньше обрядовой, въ настоящее время стала только праздничной, т. е. выдѣляющей вмѣстѣ съ другими чертами праздничный день изъ ряда однотонныхъ будничныхъ. Тоже можно сказать и относительно пищи. Бываютъ случаи, когда пища обрядовая постепенно переходитъ въ пищу праздничную, утративъ свое первоначальное значеніе.

Не безинтересно въ этомъ отношеніи мнѣніе одного нѣмецкаго этнографа (Гѣфлера) о значеніи кренделя. Мы привыкли видѣть этотъ видъ печенья въ числѣ праздничныхъ (на именинахъ и пр.). Однако, крендель былъ, повидимому, обрядовымъ печеньемъ и имѣлъ отношеніе къ культу мертвыхъ¹⁾.

¹⁾ Höfler, Das Spendebröt bei Sterbefällen. Globus. 1901. № 6. s. 93.

Подобнымъ же цикломъ обрядовъ, приуроченныхъ къ празднованію какого ниб. событія ветхозавѣтной или новозавѣтной исторіи, памяти христіанскаго святого и церковному ихъ почитанію являются многочисленные праздники зап.-европейскаго и русскаго крестьянства. Въ нихъ часто встрѣчаются черты, аналогичныя празднествамъ малокультурныхъ народовъ—напр., возжиганіе костровъ, обходъ маскированными лицами селенія, одариваніе, ношеніе куколъ и чучель, обливанье и стеганье свѣжими прутьями, мимическія представленія, имѣющія магическій характеръ и пр. Къ этимъ чертамъ относится и вкушеніе обрядовой пищи.

Само *принятіе пищи* въ нѣкоторыхъ случаяхъ является *обрядомъ*: совмѣстной ѣдой, напр., скрѣпляется у многихъ народовъ союзъ жениха и невѣсты, также дружественный союзъ двухъ лицъ. Принесеніе въ даръ пищевыхъ продуктовъ, угощеніе ими и потребленіе ихъ можно считать обрядомъ, иногда, правда, уже поблекшимъ.

Среди поморовъ существуетъ обычай, чтобы подруги и родныя родильницы приносили ей т. н. „родины“, состоящія изъ пряниковъ и калачей; родильницы, въ свою очередь, при рожденіи первенца посылаютъ имъ „краяны“, какъ говорятъ здѣсь, „вѣсти“¹⁾ У бѣлоруссовъ, идутъ приглашать бабуку къ родильницѣ, неся съ собой кусокъ хлѣба; бабука, въ свою очередь, приноситъ родильницѣ что ниб. съѣстное. Съѣстное же несутъ родильницѣ по рожденіи ребенка посѣщающія ее женщины. Приглашая кого ниб. въ кумовья, отецъ новорожденнаго приноситъ будущему куму связку баранокъ или кусокъ хлѣба. Бабука, кумъ, кума, гости, отправляясь на крестины, приносятъ съ собой пищевые продукты: кашу, хлѣбъ, лепешки²⁾.—У масаи (В. Африка) родильницу навѣщаютъ послѣ рожденія ребенка жены ея мужа, также ея родственницы; онѣ приносятъ ей молоко и муку³⁾. Въ свадебномъ ритуалѣ русскаго крестьянина и многочисленныхъ народовъ большую роль играетъ обмѣнъ подарками, м. пр., и пищевыми продуктами, взаимное угощеніе жениховой и невѣстиной стороны. На похоронахъ, какъ извѣстно, раздають у многихъ народовъ подарки (на Самоа, напр., циновки, въ Меланезіи — раковинныя

1) Изв. Арханг. Общ. Изуч. русскаго Сѣвера. 1910. 15 XII. № 24. стр. 44.

2) Романовъ, Бѣлорусскій Сбор. в. VIII. - IX. стр. 323, 324, 325. 331, 345 и др.

3) Merker, Die Masai. s. 52.

деньги ¹⁾, у европейских народов—и припасы. На Новый годъ у бурятъ въ каждой семьѣ стряпаютъ, ждутъ гостей. Молодежь при этомъ обмѣнивается гостинцами ²⁾.

Обрядовой или *ритуальной* пищей можно называть ту, которая считается непремѣннымъ условіемъ исполненія опредѣленнаго обряда или правильнаго теченія опредѣленнаго цикла обрядовъ, въ суммѣ своей наполняющихъ одинъ или нѣсколько дней и которые въ литературѣ этнографической часто называются праздниками. Съ подобными „праздниками“, которые являются лишь исполненіемъ ряда обрядовъ, но въ то же время выдѣляются повышеннымъ настроеніемъ участниковъ и зрителей (не всегда совпадающимъ съ весельемъ), этнографъ встрѣчается у многочисленныхъ народовъ.

Въ числѣ обрядовой пищи фигурируютъ, съ одной стороны, пищевые продукты или кушанья, взятые изъ повседневной жизни, но считающіеся необходимыми для совершенія обряда или содѣйствующими ему въ извѣстныхъ случаяхъ, или вызывающими опредѣленное дѣйствіе—или же въ опредѣленный день, въ цѣляхъ совершенія опредѣленнаго обряда, готовится извѣстный видъ пищи, не употребляемый въ другіе дни. Къ первой категоріи относится, напр., соль, хлѣбъ—необходимая принадлежность родильныхъ, свадебныхъ и др. обрядовъ, яишница, т. наз. крестинная каша. Ко второй — сырная пасха, кутья, обрядовое фигурное печенье, опредѣленныя формы котораго приурочены къ опредѣленнымъ же днямъ и обрядамъ и пр.

Обрядовое печенье, обыкновенно фигурное, встрѣчается у многочисленныхъ народовъ. У гольдовъ напр., существуетъ слѣдующее обязательное на малыхъ поминкахъ печенье. Пекутъ хлѣбъ, изображающій птицу гааза, напоминающій наши „жаворонки“, по одному на каждый домъ; хлѣбца, въ видѣ чашечекъ, далѣе некруг-

¹⁾ Krämer, S. I. II. s. 106—107. — Winthuis, Kultur u. Karakterskizzen aus p. Gazelenhalbinsel. Anthropos. 912. 6. s. 875—892.

²⁾ Потанина, Изъ путешествій и т. д. стр. 39.

лый калачикъ ¹⁾.—У вогуль на медвѣжьемъ праздникѣ передъ разложенной медвѣжьей шкурой ставятъ въ берестяной корзинѣ куски бѣлаго хлѣба и печенье, изображающее лося, оленя, птицу ²⁾.—Въ мордовскихъ селеніяхъ Хвалынск. у. наканунѣ Рождества пекутъ сдобные пироги, имѣющіе видъ коня ³⁾.—У осетинъ магометанъ въ праздникъ, совпадающій съ нашей Троицей, пекутъ хлѣбы не-премѣнно треугольной формы. ⁴⁾ Многочисленные формы обрядоваго печенья въ Германіи и Австріи изучены, м. пр., Гефлеромъ (см. библ.).

Образцы обрядоваго печенья въ оригиналѣ и слѣпкахъ хранятся въ этнографическихъ музеяхъ. Въ Россіи существуетъ не мало видовъ обрядоваго печенья ⁵⁾—напомнимъ: „жаворонки“ ⁶⁾, „лѣстницы“ ⁷⁾, „кресты“, „благовѣщенскія просфоры“, подковы—въ день св. Флора и Лавра („лошадиный праздникъ“) ⁸⁾, бороны и сохи на 9-ое марта у бѣлорусовъ ⁹⁾ и т. д.

Нѣкоторыя *библиогр.* указанія по вопросу объ обрядовомъ печеніи.

Данковская, А. „Куликъ“ и „лѣстничка“, обрядовыя печенья Фатежскаго у. Э. О. 1909, 2—3. LXXXI—LXXXII.

Данковская, Р. Малороссійскія обрядовыя печенья Курск. г. Э. О. 1909. № 1. I. XXX.

Егоровъ, Н. Особые пироги и хлѣбы. Сбор. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа. в. XXXX (40-й). Тифлисъ. 4909.

Сумцовъ, Н. Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ. Харьковъ. 1885 г.

Сумцовъ, Н. Обрядовое употребленіе хлѣба. 1885.

Терещенко, Бытъ русскаго народа. ч. VI. Спб. 1848. стр. 19—20, 22.

Höfler, Gebädbrote bei Sterbefällen. Z. f. Anth. N. F. VI. H. 2—3.

Höfler, Gebädbrote u. Gebäckform. Ein Anruf. Zt. d. Ver. f. Volkskunde. 1899.

Höfler, Das Spendebrot bei Sterbefällen. Globus. LXXX. 1901. № 6.

Höfler, Die Gebäcke d. Dreikönigstages. Z. d. Vereins f. Volksk. 1904.

Höfler, Neuahrsgebäcke. Z. f. öster. Volkskunde. 1903. H. 5 и 6.

¹⁾ Шимкевичъ, Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ. Хабаровск. 1896. стр. 22.

²⁾ Kannisto, Ueber die wogulische Schauspielkunst. Finn.—Ugr. Forschungen. V. VI. H. 2—3. 1906 s. 216. прил. изобр.

³⁾ Минхъ, Народные обычаи, суевѣрія, предрасудки и т. д. Саратовск. г. Спб. 1890. стр. 90.

⁴⁾ Егоровъ, Особые пироги и хлѣбы. Сб. матер. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа. в. XXXX. 1909. стр. 4.

⁵⁾ см. колл. Рум. Муз.

⁶⁾ напр.: В. Ш., ор. cit. стр. 314 (также и про „кресты“).—Шейнъ, Великоорусъ въ своихъ обрядахъ и пѣсняхъ. I. стр. 337.—Косичъ, Литвинобѣлорусы Черниг. г., ихъ бытъ и пѣсни. Ж. Ст. 1901. в. II.

⁷⁾ Аничковъ, Весенняя обрядовая пѣсня. ч. I, стр. 348.—Ивановъ. П. Жизнь и повѣрья крестьянъ Купянск. у. Харьк. г. Харьк. 1907. стр. 141.

⁸⁾ зап. В. М. Соймоновой и Е. В. Кулаковой.

⁹⁾ Шейнъ, Матер. и т. д. т. II. Спб., 1893. стр. 383.

Höfler, Weihnachtsgebäcke. Z. f. österreichische Volkskunde. Supplementheft III. zu B. XI. W. 1905.

Höfler, Ostergebäcke. *ibid.* Suppl. H. zu B. XII.

Höfler, Gebädbrote d. Faschings-Fastnachts u. Fastenzeit. *ibid.* S. II. VI zu B. XIV.

Höfler, Gebädbrote d. Hochzeit. *ibid.* Ergänzt h. VII zu B. XVII.

Höfler, Allerseelegebäck. *ibid.* B. XIII. H. 3.

Höfler, Gebädbrote bei d. Geburt-Wochenbett u. Tauffeier (Geburts—u. Namens-tag) *ibid.* B. XV. H. 3—4.

Höfler, Gebädbrote d. Sommer-Sonnenwendezeit. *ibid.* B. XVI. H. 3.
Volkow, Th. Les pains nuptiaux de l'Ukraine.

Изученіе обрядовой пищи вводитъ этнографа въ область обрядовой жизни населенія т. е. его вѣрованій и представленій. *Для правильного пониманія обряда требуется совмѣстное изученіе составляющихъ его дѣйствій, сопровождающихъ его словъ и предметовъ, необходимыхъ для его совершенія.* Поэтому, этнографъ не долженъ ограничиваться записью о существованіи такого то или иного вида обрядоваго кушанья, напр., печенья или собраніемъ образцовъ его. Онъ долженъ записать и употребленіе его (сѣденіе, задача бѣднымъ и др., раскрашиваніе его на полѣ, кормленіе имъ скота и пр.), также всѣ дѣйствія, производимыя съ нимъ и сопровождающія ихъ слова. Эти послѣднія иногда единственно могутъ освѣтить правильно утерянный смыслъ обряда.

Широко распространенъ, напр., въ Россіи крестинный обрядъ: подавать т. н. „бабину кашу“ т. е. круто сваренную бабкой кашу, которою она угощаетъ присутствующихъ, получая за это съ нихъ деньги въ свою пользу. Значеніе этого вида угощенія во многихъ случаяхъ затерянъ; но его удастся возстановить изъ приговора бабки, записаннаго въ Мстиславскомъ у. Тутъ, бабка, подавая кашу, произноситъ: „Дай жа, Божа, кабы у етымъ дома было многа дѣтыкъ на палѣ, жирибяткъ съ тиліткыми на дварѣ, парасітыкъ съ игнѣткыми на варѣ (въ хлѣву), и ўсякыга дабра гэтымъ дварѣ!“¹⁾ Раздаваемая присутствующимъ каша служила, такимъ образомъ, не только символомъ желаемаго благополучія и достатка—она нѣкогда была магическимъ средствомъ вызвать желаемое плодородіе по принципу магіи: „подобное вызываетъ подобное“, какъ состоящая изъ безчисленныхъ мелкихъ частицъ, обезпечивающихъ множественность (ср. обсыпанье зерномъ, орѣхами въ обрядахъ, вызывающихъ обиліе, плодородіе). Во многихъ

¹⁾ Романовъ, Бѣлор. Сб. в. VIII—IX. стр. 327.

мѣстностяхъ Россіи въ Вознесенье пекутъ т. наз. „лѣсенки“— обрядовое печенье, имѣющее разныя формы въ разныхъ мѣстностяхъ ¹⁾). Съ „лѣсенками“ направляются въ поле и бросаютъ ихъ въ рожь. Этотъ обычай во многихъ мѣстностяхъ объясняется такъ: лѣстницы пекутъ *потому, что* въ этотъ день Христосъ поднимается на небеса. Одна крестьянка Тамбовск. г. Кирсановск. у. говорила, что она въ дѣтствѣ все удивлялась, какъ Христосъ можетъ войти на небо по такимъ маленькимъ лѣстницамъ ²⁾). Бросанье хлѣбнаго печенья въ рожь можетъ считаться аграрнымъ обрядомъ, имѣющимъ цѣлью усилить ростъ злаковъ. Ясно подтверждаютъ это слова, произносимыя при совершеніи обряда въ Серпуховск. у. Моск. г. Здѣсь, раскрошивъ „лѣсенки“, бросаютъ ихъ въ ржаное поле, говоря: „Христось, полѣзай на небеса, Тащи рожь за колоса!“³⁾) — т. е. подниманіе Христа вверхъ, которому содѣйствуетъ печенье, *должно вызвать* и поднятіе вверхъ ржи по вышеуказанному принципу магіи.

Изъ числа обрядового печенья заслуживаетъ особаго вниманія свадебное, м. пр., т. наз. „каравай“ (и др. названія). Они представляютъ иногда очень сложныя формы и замысловатостью своихъ украшеній свидѣтельствуютъ о высококомъ искусствѣ ихъ изготовляющихъ женщинъ ⁴⁾). Свадебный каравай (ихъ бываетъ иногда два — съ обѣихъ сторонъ) играетъ большую роль въ свадебномъ ритуалѣ ⁵⁾). Для выясненія его значенія слѣдуетъ изучить тѣ моменты ритуали, которые связаны съ нимъ: его печеніе, перевозъ изъ дома невѣсты, раздача его и т. д., приговоры и пѣсни, относящіяся къ нему (напр., т. н. „каравайныя пѣсни“ во время его печенія), украшенія на немъ (ленты, деревца, тѣстяныя фигурки и пр.), также обратить вниманіе на лицъ, участвующихъ въ его изготовленіи, раздачѣ и пр. И тутъ, какъ при изученіи другихъ обрядовъ, надо имѣть въ виду: дѣйствія обряда, сопровождающія ихъ слова, предметы.

¹⁾ см. колл. Рум. Муз.

²⁾ зап. Е. В. Кулаковой 1913 г.

³⁾ зап. 1912 г

⁴⁾ см. колл. Рум. М.—также отчетъ Рум. Музея за 1910 г., гдѣ помѣшены рисунки съ отдѣльныхъ фигурокъ, украшающихъ свадебный „каравай“ изъ Калужской г. дост. въ Музей З. А. Фалѣевой.

⁵⁾ Сумцовъ. Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ. Харьк. 1885. стр. 56—66; 98—99. Piprek, Slaw. Brautwerbungs—u. Hochzeitsgebräuche. Stuttg. 1914. s. 179—182. Сумцовъ. О свадебныхъ обрядахъ, преим. русскихъ. Харьк. 1881 стр. 124—126. Довнаръ-Запольскій. Исслѣдованія и статьи. Кіевъ. 1909 въ статьѣ Свадебныя пѣсни пивчуковъ. стр. 376—380. каровайныя пѣсни.

имѣющіе отношеніе къ обряду (въ данномъ случаѣ, самъ каравай, дежа, въ которой онъ замѣшивается, лопата, на которой его сажаютъ въ печь и др.). Уясняетъ также значеніе всякаго обряда *участники обряда* (въ данномъ случаѣ характерно обязательное участіе замужнихъ женщинъ, ребенка), также *время* и *мѣсто совершенія* обряда.

Изученіе пищи ведетъ за собой и изученіе *способа принятія* ее. Сюда относятся приспособленія для того, чтобы рѣзать ѣду, брать ее и т. п. (ножи, ложки, вилки, палочки, замѣняющія вилки и т. п.) Далѣе, надо отмѣтить, что у нѣкоторыхъ народовъ мужчины трапезуютъ отдѣльно отъ женщинъ. Правило это строго соблюдается и коренится, очевидно, въ какихъ нибудь представленіяхъ, раздѣляющихъ жизнь мужчинъ и женщинъ.

Въ Того мужчины и женщины ѣдятъ отдѣльно. Миссіонеры съ трудомъ отучали туземцевъ отъ этого обычая. Сосудъ съ пищей стоитъ на землѣ, и туземцы присаживаются вокругъ него. Обыкновенно ѣдятъ руками: большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами захватываютъ порядочный кусокъ каши изъ ямса или кукурузы, и, надавивъ на него большимъ пальцемъ, дѣлаютъ на немъ углубленіе. Кусокъ опускаютъ въ густой соусъ на подобіе ложки, захватываютъ соусъ и все вмѣстѣ препровождаютъ въ ротъ ¹⁾.— Въ Харьковск. г. „въ рабочіе дни за столъ на лавку сажаютъ дѣтей и молодежь, „шобъ скорышь йили та шли на роботу“, а старики помѣщаются съ краю стола на ослони (на скамейкѣ). По праздникамъ же на покути садится глава семьи, а младшіе на концѣ стола... Если въ семьѣ нѣтъ отца, его мѣсто занимаетъ старшій женатый сынъ, если же онъ еще не женатъ, то главенство принадлежитъ матери“. Въ будни стряпуха обѣдаетъ послѣ другихъ, потому что некогда присаживаться. По праздникамъ она садится къ столу. „Если въ домѣ есть невѣстка, то она ѣстъ стоя около стола, или и ѣстъ и помогаетъ свекрови“. Ея дѣло—прислуживать сидящимъ за столомъ. Сколько ни есть невѣстокъ въ домѣ, всѣ онѣ ѣдятъ стоя. Дѣти съ четырнадцати лѣтъ ѣдятъ за столомъ, а матери все таки ѣдятъ стоя. Невѣстка только тогда получаетъ право садиться обѣдать, когда женить сына или выдать дочь замужъ или станеть старшей въ домѣ.—По праздникамъ (въ будни всѣ спѣшать съ принятіемъ пищи) рѣжетъ хлѣбъ и мясо хозяйинъ. Онъ же беретъ себѣ первую ложку борщу, съѣдаетъ ее и кладетъ ее на столъ; послѣ него остальные берутъ себѣ по оче-

¹⁾ Seidel, Bilder aus dem Alltagsleben der Togoneger. Bremen 1903. Bremer Missions-Schriften. № 9. s. 13.

реди по ложкѣ. Дальше порядокъ уже не соблюдается ¹⁾. При полевыхъ работахъ, когда трапезуютъ въ полѣ, расположившись вокругъ посланной на землѣ скатерти, мужчины сидятъ съ одной стороны, присѣвъ на одну ногу, женщины же съ другой стороны, поджавъ одну ногу подъ себя, а другую вытянувъ впередъ. Въ полѣ и невѣстки садятся въ общій кружокъ ²⁾.

Важно также освѣдомиться о распорядкѣ дня въ отношеніи пищи у данной группы населенія, а именно, *сколько разъ и въ какіе часы* принимаютъ обыкновенно пищу, какъ *называются* населеніемъ отдѣльныя трапезы (завтракъ, обѣдъ, полдникъ, паужинъ и пр.), какія изъ трапезъ считаются главными, и какія второстепенными. Нѣкоторыя трапезы, какъ извѣстно, при спѣшности работъ, при недостаткѣ провіанта и пр. иногда опускаются. Распорядокъ дня въ отношеніи принятія пищи бываетъ различный у разныхъ народовъ и въ разныхъ группахъ населенія.

Въ Харьковск. г., напр., крестьяне ѣдятъ четыре раза въ день лишь съ 1-го іюня до 1-го окт. Въ остальное время года не полдничаютъ. По праздникамъ только обѣдаютъ и ужинаютъ. Снимаютъ (завтракаютъ) въ 8 утра лѣтомъ и часовъ въ 7 зимой; обѣдаютъ часовъ въ 12, полдничаютъ часа въ четыре и вечеряютъ (ужинаютъ) часовъ въ 9 вечера³⁾.

Закончивъ общій обзоръ изученія пищи, употребляемой населеніемъ изслѣдуемой мѣстности, остановимся на нѣкоторыхъ видахъ пищи и на *частностяхъ* въ ихъ изученіи.

Хлѣбъ и хлѣбныя печенія. Въ обиходѣ русскаго и зап.-европейскаго крестьянина хлѣбъ—существенная пища, почти необходимая, „нерѣдко единственный предметъ ѣды“ ⁴⁾. Важной ролью его въ питаніи крестьянской семьи (отчасти благодаря этому хлѣбу отведено такое большое мѣсто въ вѣрованіяхъ и обрядахъ крестьянскаго населенія Европы), объясняется многочисленность способовъ его пригото-

¹⁾ В. Ш. Пища и питье малор. стр. 305—306.

²⁾ В. Ш. *op. cit.* стр. 308.

³⁾ В. Ш. *op. cit.* стр. 307

⁴⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 3.

нія, разнообразіе формъ хлѣба и хлѣбныхъ печеній. *Классифицировать* хлѣбныя приготовленія въ данной мѣстности можно на разныхъ основаніяхъ: по технику изготовленія, по материалу, по формѣ (ср. ковриги хлѣба, напр., пироги и фигурныя печенья).

Существуютъ двѣ *техники* изготовленія хлѣба: замѣшивать прѣсное тѣсто и ставить опару т. е. дать тѣсту вскиснуть и подняться. Первый способъ болѣе простой и болѣе древній. Для изготовленія прѣснаго хлѣба не требуется устройства печи: хлѣбныя лепешки пекутся на раскаленныхъ камняхъ (напр., у лопарей). Народы малокультурные умѣютъ печь прѣсный хлѣбъ изъ муки, добываемой изъ разныхъ видовъ полезныхъ растений—и часто переходъ къ кислому хлѣбу указываетъ на культурное вліяніе болѣе цивилизованныхъ сосѣдей ¹⁾. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ способовъ приготовленія хлѣбовъ и изготовленія разныхъ видовъ хлѣбовъ и хлѣбныхъ печеній существуютъ подробности, мѣняющія вкусъ хлѣба: напр., введеніе въ тѣсто масла, молока, яичнаго бѣлка, сметаны и пр., раскатыванье тѣста, складыванье его рядами, взбиванье веселкой и пр. При изученіи техники приготовленія хлѣба, какъ и другихъ видовъ ѣды, слѣдуетъ записать со словъ женщины хозяйки всю процедуру изготовленія ихъ съ той *точностью*, съ какой записываютъ кухонные *рецепты* (мѣра составныхъ частей: муки, масла и пр., и всѣ дѣйствія надъ матеріаломъ въ ихъ послѣдовательности).

Матеріалъ для печенія хлѣбовъ бываетъ разный. Это—прежде всего, мука разнаго рода: пшеничная, ржаная, ячменная, овсяная, кукурузная и пр. Мука можетъ быть просѣянная, тонкая или непросѣянная, болѣе грубая. На изготовленіе хлѣба можетъ идти мука одного рода, или смѣшиваютъ въ разныхъ доляхъ (въ какихъ?) муку разнаго рода—напр., на сѣверѣ Россіи ржаную съ ячменной, или гороховой, или

¹⁾ ср., м. пр., Schürer v. Waldheim, Zur Geschichte u. Verbreitung d. Fladenbrottes in Europa. Zi. f. oesterr. Volksk. 1914. B. XX. H. 1—2. s. 23—35.

овсяной ¹⁾, въ Витебской Бѣлоруссіи—съ мятымъ сырымъ картофелемъ ²⁾. Тотъ или другой составъ муки зависитъ, съ одной стороны, отъ вкусовыхъ ощущеній, съ другой—отъ большей или меньшей цѣнности родовъ муки, такъ что матеріаль, изъ котораго изготовляется обыкновенно хлѣбъ въ семьѣ, служитъ и показателемъ ея достатка. Иногда хлѣбъ получаетъ особое названіе по тому матеріалу, изъ котораго онъ изготовленъ. Эти *названія* должны быть записаны ³⁾.

Изучая матеріаль для приготовленія хлѣба (не забыть примѣси къ мукѣ: масло, сметана и т. п., также изюмъ, перетертые грецкіе орѣхи у словинцевъ и пр.), слѣдуетъ обратить вниманіе на приготовленіе его: шелушеніе зеренъ, просѣваніе муки, размоль ея и пр.

Каждое утро африканская деревня оглашается характернымъ стукомъ—то женщины въ деревянныхъ ступахъ деревянными же пестами толкутъ, готовя ихъ въ пищу, клубни ямса или шелуша просо и кукурузу ⁴⁾. Подобныя деревянныя ступы встрѣчаются и на Целебесѣ для шелушенія риса ⁵⁾. Туземная женщина въ Того, очистивъ зерна кукурузы, вечеромъ кладетъ въ воду ихъ, размельчаетъ ихъ на слѣдующее утро, мѣситъ тѣсто, даетъ ему вскиснуть и печетъ изъ него на своемъ очагѣ оболо—хлѣбъ ⁶⁾. Зерна кукурузы женщина размалываетъ на плоскомъ нѣсколько наклонно установленномъ камнѣ, въ которомъ сдѣлано искусственно небольшое углубленіе. Зерно размалывается посредствомъ другого тоже гладкаго камня. Накапливающаяся мука ссыпается въ приготовленный сосудъ, или же подъ камнемъ устанавливается глиняная подставка, и въ ней устраиваютъ подходящее углубленіе, принимающее муку ⁷⁾. Ручныя мельницы еще до сихъ поръ можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ старинныхъ домахъ Верхней Краины ⁸⁾.

Въ сѣв.-зап. Бразиліи туземныя женщины готовятъ лепешки изъ мандіоки слѣдующимъ образомъ. Клубни мандіоки очищаютъ отъ коры и растираютъ на особыхъ слегка выгнутыхъ до-

¹⁾ зап. 1887 г.

²⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 5.

³⁾ напр. „градовой“, „пушнэй“, „бульбянэй“ и др. у бѣлоруссовъ. Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 4—5.

⁴⁾ Weule, Negerleben etc. s. 206—208. табл. при s. 208.

⁵⁾ Sarasin, Reisen etc. II. s. 93, Abb. 30.

⁶⁾ Seidel, Bilder aus d. Alltagsleben d. Togoneger. Bremen 1903. s. 9—10.

⁷⁾ Seidel, op. cit. s. 9—Weule, Negerleben etc. s. 208.

⁸⁾ зап. 1901 г.

скахъ, въ которыя вбиты острые каменные осколки (такъ, что осколки составляютъ красивый орнаментъ). Получается бѣловатая масса, похожая на тертый картофель. Въ ней содержится ядъ, удалить который является первой заботой женщины. Для этого она долгое время мнетъ массу на тонкомъ рѣшетѣ, установленномъ на треугольной подставкѣ. Или же она наполняетъ массой длинный плетеный цилиндръ, заканчивающійся въ верхнемъ и нижнемъ концѣ петлей. Верхняя петля продѣвается въ какую нибудь поперечную балку дома, а въ нижнюю также продѣвается жердь и на нее въ качествѣ груза садятся нѣсколько человекъ, или къ петлѣ привѣшивается тяжелый грузъ. Благодаря этому цилиндръ вытягивается, сжувивается и выдавливаетъ ядовитый сокъ изъ массы. Когда сокъ весь вытечетъ, женщина снимаетъ цилиндръ и встряхиваетъ изъ него сухую массу въ корзинку. Протирая ее на ситѣ, она очищаетъ ее отъ древеснистыхъ частицъ и сушитъ ее на сильно нагрѣтой глиняной сковородѣ отъ одного до двухъ метровъ въ попер.: сковорода установлена на твердомъ глиняномъ кругломъ валѣ, въ которомъ продѣланы два отверстія, чтобы черезъ нихъ подкладывать огонь подъ сковороду. На подобныхъ сковородахъ пекутся и тонкія круглыя лепешки ¹⁾.

Форма хлѣба и хлѣбнаго печенья бываетъ весьма разнообразна. Даже ковриги повседневнаго употребляемаго хлѣба разнятся своей формой по отдѣльнымъ мѣстностямъ: ср. увѣсистыя ковриги ржанаго хлѣба въ центральныхъ губерніяхъ и небольшіе круглыя хлѣбы въ Зап. Сибири. Иную форму имѣютъ малороссійскіе папушники, „пасхи“ (куличи) и пр. Формы хлѣбовъ должны быть сфотографированы, зарисованы. Можно также присылать въ этнографическіе музеи образцы хлѣбовъ, покрывъ ихъ лакомъ. То же самое слѣдуетъ сказать относительно формы другихъ хлѣбныхъ изготовленій, повседневныхъ, праздничныхъ, обрядовыхъ: баранокъ, шангъ, лепешекъ и ватрушекъ, „жаворонковъ“, „крестовъ“ и пр. ²⁾.

Къ хлѣбнымъ приготовленіямъ, носящимъ отчасти обрядовый характеръ, отчасти являющимся принадлежностью праздниковъ, надо причислить и *пряники*. Роль пряниковъ въ обрядахъ русскаго крестьянина—они издревле фигури-

¹⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc II. s. 205—208. Abb. 122, 123, 124.

²⁾ см. колл. образцовъ обрядоваго печенья и фотографій съ нихъ Рум. Муз. среди нихъ—фот. со всѣхъ видовъ баранокъ, прод. на базарѣ г. Бѣлгорода Курск. г., ирив. Р. Д. Данковской.

ровали на свадьбахъ, при поминавеніи покойниковъ, служили подарками въ прощенные дни, ими обмѣнивались и представители молодежи обоого пола, ими одаривали дѣтей и пр.—давно отмѣчена русской этнографической литературой¹⁾. Пряники играли и продолжаютъ доселѣ играть большую роль въ обрядовой жизни и западно-европейскаго крестьянина²⁾. Недаромъ до сихъ поръ пряниками торгуютъ на большинствѣ деревенскихъ ярмарокъ въ Россіи и въ Зап. Европѣ.

Въ виду большого значенія пряниковъ въ обрядовой жизни и исчезновенія пряничнаго производства среди крестьянскаго населенія, на ихъ изученіе слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Интересно установить, сосредотачивается ли пряничное производство въ данной мѣстности въ отдѣльныхъ семьяхъ, готовящихъ ихъ на продажу, и хранящихъ секретъ ихъ приготовления—или же пряники изготовляются къ опредѣленнымъ днямъ во всѣхъ домахъ селенія. Желательно записать въ точности рецепты изготовления разныхъ видовъ пряниковъ, способъ ихъ „печатанія“, сажанія въ печь. Особенно интересны „пряничныя доски“, собираемыя русскими и зап.-европейскими музеями, какъ старинныя, такъ и новыя. Относительно новыхъ надо отмѣтить, съ какого времени онѣ вошли въ употребленіе, кто ихъ изготовляетъ. Если пряничное производство прекратилось въ данной мѣстности, то почему и съ какихъ поръ, и перешло ли населеніе къ покупнымъ городскимъ пряникамъ, иногда примѣняющимся въ формѣ и раскраскѣ къ прежнимъ, крестьянскаго изготовления.

Пряники имѣютъ разныя *названія*: по матеріалу—„паточный“, „одномедный“, напр.; по формѣ—„конекъ“, „рыба“, „московская мостовая“ и пр.; по мѣсту изготовления—

¹⁾ см., напр., Гольшевъ, Пряничныя произведенія и значеніе ихъ въ старину. Статья 1874 г.—ср. поговорку: „Обмѣнялись свахи иряникомъ и пивомъ“. Даль, Пословицы русскаго народа. т. II. СПб. 1879. стр. 337.

²⁾ напр. одариваніе пряниками на Рождествѣ, на Пасхѣ. Reinsberg-Düringsfeld, Festkalender aus Böhmen. W. 1861. s. 165, 557.

„тульскіе“, „ростовскіе“ и пр.; по назначенію—„прощенники“, пряники, которыми крестные отцы и матери одаривают своихъ крестниковъ въ Прощенное воскресенье ¹⁾). Характерна кромѣ формы, матеріала, техники изготовленія для пряниковъ и ихъ окраска, также ихъ украшеніе: отпечатанный на нихъ рисунокъ, надписи, вдавленный въ верхнюю поверхность въ опредѣленномъ расположеніи изюмъ (напр., на ростовскихъ пряникахъ) и пр.

Мясо.—Въ употребленіи населеніемъ мясной пищи надо изучать, помимо *видовъ* ея, *пользованіе отдѣльными частями* ²⁾ животной пищи и *способы* ихъ приготовленія. Въ послѣднемъ вопросѣ не слѣдуетъ забывать о приправахъ. Важно установить и частоту употребленія мясной пищи, какъ въ крестьянской средѣ, такъ и у инородцевъ. Большее или меньшее употребленіе мясной пищи зависитъ отъ мѣстной фауны (охотничья добыча), отъ занятій жителей (напр. приморскіе и оленные чукчи), отъ достатка и пр. Умѣнье готовить изъ разныхъ частей животного разнаго кушанья зависитъ отъ развившагося кулинарнаго искусства.

Пріаянскіе тунгусы готовятъ мясо въ 5 видахъ: вареное, безъ соли; въ рисовомъ супѣ съ солью; зажареное на перичьемъ жиру или на водѣ съ солью; жареное на вертелѣ и въ видѣ особаго кушанья, для приготовленія котораго сваренное мясо разрѣзается пластинками, засушивается и крошится мелкими кусками ³⁾.—Крестьяне Пинежскаго у. Арханг. г. знаютъ слѣдующія мясныя приготовленія: говяжьи щи, вареное и жареное мясо—бычачье, коровье, баранье, птичье, солонина, студень изъ опаленныхъ коровьихъ, бычачьихъ, телячьихъ и овечьихъ ногъ, зажаренные кишки; употребляютъ также мозгъ и мозговья кости, говяжье сало. Мясныя кушанья, однако, употреблялись (время записи—70-ые г.г. XIX-го ст.) рѣдко въ будничные, и даже въ праздничные дни, потому что крестьяне продавали на сторону филейныя части

1) зап. Р. С. Данковской 1909 г. и привезенные ею изъ г. Бѣлгорода Курск. г. образцы въ Рум. Муз.

2) записать мѣстныя названія частей мяса; см., напр., у малороссовъ—В. Щ. ор. cit. стр. 289.

3) Пекарскій и Цвѣтковъ, Очерки быта пріаянск. тунг. Сб. М. А. и Э. стр. 73—74.

говядины, баранину и дичь. Приправами служатъ: соль, дикій тертый хрѣнь, пряности, стручковый или зернышками перецъ, уксусъ¹⁾. У бѣлоруссовъ Витебск. г. „не пропадетъ ни одна часть убойнаго животнаго“. Кровь идетъ на блины, оладьи, колбасы: грудныя внутренности—на наваръ и на жаркое; брюшныя внутренности въ колбасы, голова, ноги—на холодное. Куски зажаренаго мяса или животное, зажаренное цѣликомъ: гусь, курица, поросенокъ и пр. называютъ „пчисто“. Но по способу изготавленія различають: „тушеныя“—зажареное въ закрытой посудѣ, „смажинныя“—зажареное на сковородѣ или желѣзномъ листѣ и отварное, вынутое изъ нава и нѣкоторое время простоявшее въ жаркой печи²⁾.

При изученіи мясныхъ и другихъ приготовленій этнографъ долженъ, помимо точныхъ рецептовъ, записать и мѣстныя *названія* отдѣльныхъ кушаній и способовъ приготовленія.

Молочныя приготовленія.—Разнообразіе способовъ употребленія молока и переработанныхъ молочныхъ продуктовъ слѣдуетъ, конечно, искать у народовъ скотоводческихъ или у тѣхъ группъ населенія, которыя ведутъ видное молочное хозяйство. Слѣдуетъ, однако, замѣтить слѣдующій оригинальный на нашъ взглядъ фактъ. Народы скотоводческіе или усиленно любящіе скотоводство, какъ, напр., нѣкоторые народы Ю. Африки, во первыхъ, мало употребляютъ въ пищу мясо разводимыхъ ими животныхъ³⁾, а, во вторыхъ, сравнительно мало развили искусство перерабатывать молочные продукты. Нѣкоторые народы не употребляютъ сырого молока, а только кислое; нѣкоторые не дѣлаютъ масла или сыра. Зато, у другихъ выработано много способовъ переработки молочныхъ продуктовъ. Изученіе молочнаго хозяйства и молочнаго дѣла у народовъ скотоводческихъ являетъ часто весьма интересныя черты. Мы встрѣчаемся и здѣсь съ строго проведеннымъ иногда *раздѣленіемъ мужского и женскаго труда*. У многихъ южно-африканскихъ народовъ женщина бываетъ вполне или частично

1) Ефименко, П. Мат. по этн. русск. нас. Арх. г. ч. I. М. 1877. стр. 69.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 21—22, см. и дальше до стр. 25—приготовленіе колбасъ, кишекъ и желудка, холоднаго изъ головокъ и ножекъ.—ср. Романовъ, Бѣлор. Сб. в. VIII—IX. стр. 35.

3) см., напр., Frobenius, Georg. Kulturkunde. Lpz. 1904. s. 7.

исключена отъ занятій скотоводствомъ и отъ молочнаго хозяйства: иногда она лишена права входить въ загонъ для скота, доить коровъ, даже прикасаться къ молочнымъ сосудамъ. Далѣе, мы встрѣчаемся съ рядомъ *запрещеній*, относящихся къ употребленію молока, какъ мужчинами, такъ и женщинами, лицами опредѣленнаго возраста и т. п. Иногда можно отмѣтить и особое отношеніе къ *посудѣ*, связанной съ молочнымъ хозяйствомъ. Чтобы правильно оцѣнить эти явленія, надо помнить, что у многихъ скотоводческихъ народовъ отношенія къ домашнему скоту носятъ особый характеръ, отмѣченный почитаніемъ его (признаютъ за скотомъ душу, особую связь между нимъ и хозяевами и т. д.), и что религіозныя представленія обыкновенно проникаютъ и хозяйственную жизнь народа, вырождаясь иногда въ суевѣріе. проявляясь въ примѣтахъ и пр.

У готентотовъ (Ю. Африка) доятъ коровъ и овецъ женщины, но молокомъ овечьимъ пользуются однѣ женщины: мужчины его не употребляютъ ¹⁾.—У масаи (В. Африка) коровъ доятъ женщины. Молоко употребляется въ пищу какъ мужчинами, такъ и женщинами—сырое, кислое, кипяченое (въ качествѣ лечебнаго средства, смѣшанное съ зернами *Maesa lanceolata*). Молоко смѣшиваютъ часто съ свѣжей или вареной кровью. Считается невозможнымъ смѣшивать два вида пищи: молоко и мясо. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что мясо обыкновенно готовится съ корой *Albizzia anthelmintica*, служащей приправой, а соединеніе этой послѣдней съ молокомъ будто бы производитъ желудочное заболѣваніе. Поэтому, масаи, если случится имъ послѣ принятія молочной пищи вскорѣ приступить къ мясной, производятъ искусственную рвоту. Но существуютъ, очевидно, и другія соображенія при этомъ. Масаи стараются вообще держать мясо дальше отъ молока; иначе, будто бы заболеваетъ та корова, отъ которой взято молоко. Если масаи ѣль. положимъ, сегодня вареное мясо, то на завтра, передъ принятіемъ молочной пищи, онъ выпьетъ немного крови—иначе будто бы убавится молочность скота ²⁾.—У кафрскихъ народовъ многочисленныя запрещенія затрудняютъ пользованіе молокомъ, какъ продуктомъ питанія. Эти запрещенія тяготѣютъ преимущественно на женщинахъ. Женщина въ періоды, когда она почитается нечистой (напр., въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ рожденія ребенка), не должна прикасаться къ молоку: мужчина, выпившій затѣмъ это молоко и корова, отъ которой было это молоко, за-

¹⁾ Frobenius, L. Geogr. Kulturk. s. 140.

²⁾ Merker, Die Masai. В. 1910. s. 3?—34.

болѣютъ. Вредное вліянія нечистоты женщины на молоко можетъ быть иногда устранено принесеніемъ въ жертву быка или козла или же принятіемъ въ молокъ изготвленнаго знахаремъ средства. Женщина сама по себѣ не можетъ прикоснуться къ сосуду съ молокомъ, но можетъ это сдѣлать только, помогая мужу доить. Мужчинѣ считается опаснымъ пить молоко въ любомъ краалѣ (загонъ для скота, обыкновенно окруженный поселеніемъ); ему рекомендуется пить молоко только въ хижинѣ отца, матери, дѣда и бабки съ отцовской и материнской стороны. Женщина безъ опасности для себя можетъ пить молоко только въ томъ краалѣ, куда она выходитъ замужъ¹⁾.—У баронговъ (Ю.-В. Африка) доеніе коровъ лежитъ на обязанности юношей. Баронги ѣдятъ молоко преимущественно въ квашенномъ видѣ. Приготовленіе сыра имъ неизвѣстно. Скотъ разводятъ не столько ради молока, сколько ради него самого, чтобы имѣть возможность угостить родныхъ и участвовать въ празднествахъ, соединяемыхъ съ закланіемъ его. Скотъ считается богатствомъ²⁾.—У гуцулъ (Австро-Венгрія) молочное хозяйство на т. н. „полонинахъ“ высоко въ горахъ, куда угоняютъ скотъ на лѣто, лежитъ исключительно на мужчинахъ. „Въ полонину не полагается заходить женщинамъ, даже за ягодами нельзя имъ ходить туда: это уже такая установка“. Мужчины сами варятъ себѣ пищу, стираютъ бѣлье, моютъ посуду и занимаются молочнымъ дѣломъ“³⁾.

Молочныя приготовленія у нѣкоторыхъ народовъ бываютъ очень разнообразны.

Изъ продуктовъ коровьяго молока якутамъ теперь извѣстны: кислое молоко, сметана, сливки, масло. Имъ совершенно не знакомы: творогъ и сыръ; они ихъ проготавливаютъ не умѣютъ, не любятъ и не имѣютъ для нихъ названій; они ихъ зовутъ презрительно „молочнымъ мыломъ“ *итъ мылата*. Неохотно также ѣдятъ якуты простоквашу. То кислое коровье молоко, которое составляетъ теперь ихъ главную пищу, они проготавливаютъ слѣдующимъ образомъ. Снятое, но не закисшее молоко (чтобы убѣдиться въ этомъ. якутскія хозяйки, точно такъ же, какъ и наши, льютъ молоко на накаленный листъ желѣза), сливаютъ въ большіе желѣзные или мѣдные котлы и въ продолженіи 2—3 часовъ выпариваютъ при точкѣ кипѣнія, не допуская до бурленія частымъ, легкимъ поглаживаніемъ поверхности молока большой деревянной ложкой. Затѣмъ, молоко снимаютъ съ очага и даютъ ему остыть до 25—28⁰ К., что узнаютъ, погружая палецъ въ жидкость: если тѣло терпитъ, температура считается искомою; если холодить — моментъ пропущенъ. „Въ такое тепловатое молоко кладутъ закваску, обыкновенно

1) Kidd, Savage Childhood. p. 39.

2) Junod, Les Ba-rongas. p. 198—199.

3) Головацкій, Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. т. I. М. 1878. стр. 701.

ложку стараго кислаго молока. сосудъ закрываютъ и обертываютъ шубой. Часа черезъ четыре *сорать*, такъ называютъ якуты кислое молоко подобнаго приготовленія, готовъ..... Сорать со сливками, взбитый при помощи мутовки, даетъ пушистую, прохладную, легко превариваемую пищу..... Остающийся отъ употребленія *сорать* якуты сливаютъ въ деревянные бочки..... или берестяные чаны... Въ нихъ хранятся скопы до зимы... старый постоявшій сорать якуты зовутъ *тарь*. Въ лѣтній тарь подбавляютъ нерѣдко мелкой рыбы, тогда онъ называется *ахарань*, или крупу изъ сосновой заболони, *бестяжь тарь*. Туда тоже сливаютъ испортившееся во время варки молоко, случайно полученную простоквашу... и всякіе молочные остатки, а также бросаютъ хрящи, кости, корки хлѣба и съѣдобные корни. Все это, даже рыба и кости, растворяются въ молочной кислотѣ и образуетъ родъ студня. Въ тарь кладутъ также ягоды, преимущественно бруснику. Съ наступленіемъ морозовъ тарь, назначенный на продажу, замораживаютъ въ большихъ ларяхъ, сдѣланныхъ изъ навоза или лиственничной коры..... Сливки вѣшаютъ въ тепломъ мѣстѣ надъ каминомъ или ставятъ на полку, гдѣ сухо и тепло. Тамъ онѣ скисаютъ въ сметану. Сладкія сливки, случается, сбиваютъ въ родъ крема, т. н. *кюөрчйхъ*. Въ него подбавляютъ иногда толченую сордану или ягоды. „Блюдо это считается якутами барскимъ, почетнымъ и ставится дорогимъ гостямъ. Не менѣе дорогимъ угощеніемъ считается толстая жирная пѣнка, осадившаяся на сливахъ, вскипаченныхъ и разлитыхъ въ плоскія корытца. Употребляется она, по большей части, въ мерзломъ видѣ, рубленая на небольшіе куски и подается, какъ закуска къ чаю.... На сладкихъ сливахъ богатые якуты также варятъ въ торжественныхъ случаяхъ похлебки изъ душистыхъ травъ, ягодъ, кореньевъ. Особенно вкусный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало извѣстный напитокъ представляетъ княженика и земляника, вскипаченныя со сливками и разбитыя помощью мутовки въ эмульсію. Главнымъ образомъ сливки идутъ на приготовленіе масла. Для этого проквашенныя сливки передъ сбиваніемъ ставятъ въ теплое мѣсто. гдѣ онѣ согрѣваются до 20 слишкомъ градусовъ, и затѣмъ сбиваютъ при помощи мутовки въ томъ же берестяномъ ведрѣ, передъ пылающимъ каминомъ. Въ 15—20 минутъ масло готово“ ¹⁾.

Растительная пища. — Растительные продукты употребляются или въ естественномъ видѣ или подвергшіеся приготовкѣ посредствомъ варки, печенія и пр.; въ смѣшеніи съ другими продуктами или же сами по себѣ. И тутъ собиратель долженъ записать точно способы приготовленія, названія отдѣльныхъ блюдъ и приготовленій. Для того, чтобы съ

¹⁾ Сѣрошевскій, Якуты, стр. 313—315—ср. о молочныхъ приготовленіяхъ гуцуль: Kaindl, Die Huzulen. s. 64 — 65, также: Головацкій, Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. стр. 700—701—у алтайскихъ тюрковъ: Radlow, Aus Sibirien. B. I. s. 297—298.

точностью опредѣлить тѣхъ представителей растительнаго міра, которыми мѣстные жители пользуются въ качествѣ пищевыхъ продуктовъ, слѣдуетъ составить изъ этихъ растеній особую *коллекцію*, которая можетъ быть научно опредѣлена по возвращеніи изъ поѣздки специалистами ботаниками. Этнографъ собиратель рѣдко обладаетъ самъ нужными для этого знаніями; а, если даже и имѣетъ ихъ, ему по условіямъ его работы, можетъ недоставать времени для опредѣленія на мѣстѣ растеній. Мѣстные названія растеній должны быть непременно записаны; но для опредѣленія ихъ они чаще всего не играютъ никакой роли: одно и тоже растеніе носить въ разныхъ мѣстностяхъ разныя названія— мало того, и въ общеупотребительной рѣчи они неустойчивы. Такъ, напр., *Empetrum nigrum* L. на Кольскомъ пол-вѣ называется поморами вороникой, а Шренкъ, говоря о пищѣ гиляковъ, именуетъ ее — ежевикой ¹⁾ — названіе, которое часто дается другой ягодѣ. Для того, чтобы ботаникъ могъ опредѣлить привезенное этнографомъ растеніе, оно должно быть засушено акуратно между двумя листами пропускной (или газетной бумаги), подъ прессомъ или на солнцѣ, по возможности съ сохраненіемъ окраски лепестковъ цвѣтка. Оно должно быть представлено цѣликомъ (корень, стебель, листья, цвѣтокъ, сѣмянная коробочка, плодъ). Съѣдобные корни и луковицы совѣтуютъ опустить въ сырой кипятокъ, привѣшивать на ниточку и высушивать ²⁾). Каждое растеніе должно положить въ отдѣльный листъ бумаги съ обозначеніемъ числа и года, когда оно было собрано (эта дата опредѣляетъ иногда время цвѣтенія) и мѣстнаго названія.

Растительной пищей въ сыромъ видѣ пользуются крестьяне многихъ мѣстностей Россіи—вспомнимъ широко-распространенное употребленіе щавеля, дикаго чеснока въ Зап. Сибири и пр.

¹⁾ Шренкъ, *op. cit.* II, стр. 129.

²⁾ Программа для соб. этнограф. предметовъ изд. Этн. Отд. Русскаго Музея Ими. Александра III-го. изд. 3-ье. СПб. 1904. стр. 33.

Крестьянскіе дѣти, какъ извѣстно, ѣдятъ очень много растеній, не употребляемыхъ вовсе или рѣдко употребляемыхъ взрослыми: напр. „просвирки“—родъ мальвы, а именно не поспѣвшую еще сѣменную коробочку ея. У малор. молодежи въ большомъ ходу нѣкоторыя растенія, употребляемая въ сыромъ видѣ и считающіяся за лакомство. Такъ: лопуцки—стволы молочая (*Lactuca scariola* и *Lactuca sativa* L), свирѣпы (разные виды рода *Brassica* L), грициковъ (*Bunias orientalis* L), укропа (*Feniculum officinale* All), козелики (разные виды рода *Tragopogon* L), бабки (разные виды рода *Salvia* L), барщевникъ (*Anthriscus silvestris* H), щавель (*Rumex acetosa* и *acetosella* L) и др.¹⁾

Примѣры употребленія въ пищу растительныхъ продуктовъ. Чукчанки собираютъ ивовые листья, которые онѣ подмѣшиваютъ къ другимъ видамъ пищи. Лѣтомъ чукчи употребляютъ побѣги нѣкоторыхъ растеній, мѣшая ихъ съ оленьей кровью. Нѣкоторыя сѣдобныя коренья они ѣдятъ въ сыромъ видѣ или въ видѣ примѣси къ кровяной или мясной похлебкѣ. Похлебка изъ крови и жиру съ толчеными кореньями считается лакомымъ блюдомъ. Приморскіе чукчи ѣдятъ водоросли²⁾.—Гиляки употребляютъ въ пищу разнаго рода мхи и лишай; изъ нихъ они варятъ похлебку съ прибавкой икры или тюленьяго жира. Многочисленныя коренья употребляются большею частью вареными въ рыбьемъ или тюленьемъ жиру. Гиляки пользуются также въ качествѣ пищевого продукта еще молодыми листьями и чищенными стеблями нѣкоторыхъ растеній; съ примѣсью тюленьяго или рыбьяго жира они варятъ изъ нихъ похлебку. Съ сухихъ вѣтокъ растенія *Sacalia hastata* L., собранныхъ лѣтомъ, они обципывали листья и варили ихъ въ котлѣ съ водой, потомъ ихъ вываливали въ корыто, ступили и выжимали руками, какъ бѣлье. Масса изъ листьевъ принимала форму продолговатыхъ комковъ; ихъ крошили мелко большимъ рыбнымъ ножомъ, смѣшивали съ кетовой икрой, опять варили—получалась густоватая похлебка³⁾.

У нѣкоторыхъ народовъ приготовленія изъ растительной пищи отличаются большимъ разнообразіемъ, что указываетъ на большія успѣхи кулинарнаго искусства. Нѣмецкій изслѣдователь, Крэмеръ, записалъ на Самоа около 30-и рецептовъ приготовленій ямса, таро, кокосоваго орѣха, плодовъ хлѣбнаго дерева и пр.⁴⁾

Лакомства. Если понимать подъ этимъ названіемъ тотъ видъ пищи, который является не обыденнымъ, но удовлетворяющимъ уже прихотямъ вкуса, желанію сѣсть чтонибудь сладкое—можно отнести къ лакомствамъ ягоды, фрукты, нѣкоторыя растенія, которыя ѣстъ молодежь. Такъ

¹⁾ В. Ш. ор. cit. стр. 304.

²⁾ Богоразъ, Оч. матер. быта оленныхъ чукчей. СПб. 1901. стр. 6—7.

³⁾ Шренкъ, ор. cit. II. стр. 130, 131.

⁴⁾ Krämer, Samoa Ins. B. II. s. 146—157.

поступаютъ нѣкоторые этнографы ¹⁾. Другіе (напр., Никифоровскій) подѣ лакомствами въ Витебской Бѣлоруссіи („ласоники“) понимаютъ „только съѣдобные предметы, которые пришли извнѣ, издали, и въ текущемъ быту не попадаютъ; по большей части, потребление ихъ ограничивается покупкою, пробую“ ²⁾. Во всякомъ случаѣ, надо отличать въ крестьянской и инородческой средѣ лакомства покупныя и самодѣльныя, которыя умѣютъ, и иногда въ большомъ разнообразіи, изготовлять крестьянское кулинарное искусство ³⁾. Видное мѣсто среди этихъ послѣднихъ занимаютъ пряники (см. выше). Къ разряду лакомствъ можно, пожалуй, отнести и сдобное печенье разнаго вида. Въ лакомствахъ самодѣльныхъ, слѣдуетъ изучать тѣже признаки, о которыхъ говорилось и выше: матеріалъ (напр., макъ для малороссійскихъ „шуликовъ“, „маковныковъ“, сушенныя яблоки), форма (ромбоидальныя маковые коржи и пр.), техника изготовленія (полный рецептъ!) и т. д. ⁴⁾. При изученіи способовъ изготовленія лакомствъ надо имѣть въ виду и тѣ приспособленія, которыми пользуется стряпуха: напр. при приготовленіи „орѣшковъ“—печенья, необходимаго на вечерницахъ въ Харьковск. г., употребляется деревянный гребень для нанесенія рубчатого рисунка на печенье (украшеніе!) ⁵⁾. Если населеніе употребляетъ покупныя лакомства, слѣдуетъ перечислить и описать ихъ ⁶⁾. Надо опредѣлить пункты, изъ которыхъ они

¹⁾ В. Щ., Пища и питье и т. д. стр. 304.

²⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 36—37.

³⁾ ср., напр., Маркевичъ, Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малороссійцев. Кіевъ. 1860. стр. 165—169 („простонародный малороссійскій десертъ“).—Кази-кумуццы (лезгинское племя, живущее въ Дагест. обл.) приготовляютъ слѣдующія сласти: „ница-кахну“—родъ конфектъ, „получасмыхъ изъ варки меда съ мукой“, другого рода конфекты—„ккіянина“, приготовляемая изъ чистаго меда и „бакукъ“—изъ меда или сахару съ коровинымъ масломъ и пшеничной мукой. Бакукъ „въ большомъ употребленіи въ дорогѣ“. Васильевъ, А. Кази—кумуццы. Э. О. 1899. З. XLII. стр. 72.

⁴⁾ В. Щ. *op. cit.* стр. 296, 300.—Маркевичъ, *op. cit.* стр. 168.

⁵⁾ В. Щ. *op. cit.* стр. 289—подобный гребень изъ Бѣлгорода Курск. г. для „орѣшковъ“ въ колл. Рум. М., даръ Р. С. Данковской.

⁶⁾ Никифоровскій, Очерки, стр. 37—39.

распространяются въ народъ: ярмарки, близъ лежащія мѣстечки, городъ, проѣзжіе торговцы, помѣщичьи дома и пр.

Напитки.—Напитки, подразумѣвая подъ этимъ словомъ жидкія и текучія пищевыя приготовленія, имѣющія цѣлью не только уничтожить жажду, но и доставлять вкусовое удовольствіе, можно встрѣтить у многочисленныхъ народовъ земного шара. Ихъ можно раздѣлить на двѣ крупныя категоріи: напитки, лишеныя возбуждающаго дѣйствія, и напитки т. н. хмѣльные. Впрочемъ, въ напиткахъ, на первый разъ относящихся къ первой рубрикѣ, напр., въ разнаго рода квасахъ, находится извѣстный, иногда очень слабый процентъ алькоголя; иные же напитки, вродѣ чая, кофе и пр., дѣйствуютъ на организмъ человѣка особымъ образомъ.

Наиболѣе характернымъ для каждаго напитка является *матеріаль*, изъ котораго онъ готовится и *способъ* его *приготовленія*.

Матеріаломъ для приготовленія напитковъ обоихъ категорій, извѣстныхъ какъ малокультурнымъ народамъ, такъ и народамъ древности¹⁾ и низшимъ слоямъ культурныхъ странъ, обыкновенно служили и служатъ растительные продукты. Но извѣстны и напитки, приготовляемые изъ молока, меда и пр. Иногда въ составъ одного напитка входятъ различные продукты въ опредѣленныхъ частяхъ.

Чироки (С. Америка) употребляютъ въ качествѣ напитка отваръ изъ листьевъ *Plex cassine*²⁾. Въ Тульской губ., пьютъ вмѣсто чая настой Богородицкой травы³⁾. Ачинскіе и минусинскіе инородцы пьютъ чай „кирпичный и фамильный“, „а также очень распространены и его суррогаты: баданъ, цвѣты шиповника, бѣлоголовникъ, листья брусники, черной смородины... и нѣкоторыя другія растенія, а также побурѣвшее сосновое дерево и чага“⁴⁾.

1) Древніе египтяне употребляли одурманивающій напитокъ изъ ячменя; также армяне время Ксенофонта. Тандеръ, Культурное пьянство и древнѣйшій алкогольный напитокъ человѣчества. СПб. 1908. стр. 5.

2) Buschan, III. Vkk. s. 41.

3) зап. 1886 г.

4) Кузнецова и Кулаковъ, Минусинскіе и ачинскіе инородцы. Красноярскъ. 1898. стр. 202.

Къ „неспиритуознымъ напиткамъ“, „не имѣющимъ спиритуозности“, извѣстнымъ въ Малороссіи, г. Маркевичъ причисляетъ, между прочимъ, березовый и кленовый сокъ ¹⁾.—Напитки охмѣляющіе малокультурныхъ народовъ изготовляются изъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ: народы Африки добываютъ изъ ствола пальмы сокъ, который скоро начинаетъ бродить. Напитокъ *dolo* дѣлается изъ проса, иногда съ примѣсью меда ²⁾. — Въ Ю. Америкѣ напитокъ масато готовится изъ разжеванныхъ корней юкки, напитокъ чича—изъ бродившихъ незрѣлыхъ зеренъ маиса ³⁾.

Способы приготовленія. Тутъ важно записать всю процедуру приготовленія, начиная иногда отъ сбора продуктовъ и предварительной его подготовки, также тѣ примѣси, которыя вызываютъ броженіе. Наконецъ, существенно важно въ нѣкоторыхъ случаяхъ описать и зарисовать посуду, спеціально служащую для изготовленія напитка, напр., перегонки его.

„Березовый сокъ, пишетъ г. Маркевичъ, дѣлается въ апрѣлѣ; просверливается дирка въ березѣ глубины два вершка; вкладывается туда дудка изъ бузины; подъ дудку ставятъ ведро. Когда сберется бочка, тогда класть въ сокъ вошины, поджаренный горохъ или горячій ржаной хлѣбъ, ставить въ анбарѣ; черезъ полторы недѣли можно пить. Кленовый сокъ дѣлается также, но въ мартѣ“ ⁴⁾. Чай изъ бѣлоголовника (*Spiracea Ulmaria L.*) у минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ „приготавливаютъ для зимы слѣдующимъ образомъ: къ листьямъ бѣлоголовника прибавляютъ немного листьевъ черной смородины, кипятятъ вмѣстѣ, сливаютъ воду, обливаютъ густымъ кирпичнымъ чаемъ и высушиваютъ“ ⁵⁾.—Перуанская чича готовится такъ: „зерна (початки?) маиса поливаются водой, чтобы они осырѣли и распустились; затѣмъ едва прозябшія зерна сушатся на солнцѣ и получается *joga*; сухія зерна толкутъ, кипятятъ въ водѣ и предоставляютъ броженію“. Напитокъ мексиканцевъ пульке добывается изъ сока кукурузнаго стебля. Когда кукуруза собирается цвѣсти, „срѣзаютъ стебель по срединѣ и выскабливается его внутренность, которая быстро наполняется сладкимъ сокомъ... Каждое утро извлекается этотъ сокъ, и иногда проходитъ 3 мѣсяца, прежде чѣмъ растеніе высыхаетъ и гибнетъ. Изъ этого сока посредствомъ броженія и добывается пульке“ ⁶⁾.

¹⁾ Маркевичъ, *op. cit.* стр. 169.

²⁾ Hovelacque, *Les nègres de l'Afrique sus-équatoriale*. P. 1889. p. 293—297.

³⁾ Тиандеръ, *op. cit.* стр. 29, 26.

⁴⁾ Маркевичъ, *op. cit.* стр. 170.

⁵⁾ Кузнецова и Кулаковъ. *op. cit.* стр. 203.

⁶⁾ Тиандеръ, *op. cit.* стр. 26, 30.

У калмыковъ „Арьки“ или „тепленкое“—водка изъ молока готовится слѣдующ. образомъ. Для „арьки“ берутся два котла („арькинхайсын“) ¹⁾. Въ большой котелъ наливается „арьян“ (арьик); котелъ закрывается крышкой, которая обмазывается глиной пополамъ съ коровимъ пометомъ, и этотъ котелъ ставится на таганъ. „Вдвое меньшій котелъ, также съ замазанной глиною крышкой, ставится въ корыто („арькин онгоц“) съ водою или же просто въ выкопанную ямку, вымазанную глиною и налитую водою. Въ большія дыры котловъ вставляютъ „цорго“ и примазываютъ глиной. Маленькую дырочку на большомъ таганѣ закрываютъ сдѣланнымъ изъ глины „чомбат“ и разводять подъ большимъ котломъ сильный огонь. Черезъ маленькое отверстіе меньшаго котла посредствомъ „амсур“ пробуютъ, готова ли арька. Пары изъ большого котла черезъ „царго“ проходятъ въ малый, гдѣ и осаждаются въ жидкость. Весною арьку варятъ въ теченіе 2—3 часовъ, а лѣтомъ въ жаркое время 1—1½ часа. Чтобы можно было варить арьку, нужно не менѣе 2 ведеръ „арька“ („арьян‘а“), и арьки отъ 2 ведеръ получается около 3 полуштофовъ. Лучшая арька получается изъ кобыляго молока, когда ее уже гонятъ изъ кумыса. Арька пьется теплой, непосредственно послѣ варенія. и тогда оно бываетъ матоваго цвѣта и очень напоминаетъ по вкусу разбавленный спиртъ въ теплой водѣ. Крѣпость арьки не доходитъ до 16—18°. Чтобы ее очистить и прибавить крѣпости, перегоняютъ ее во второй разъ, причемъ получается уже „арза“. Холодная арька мутна и имѣетъ неприятный запахъ. Изрѣдка арьку троятъ, и тогда получается спитръ „хорза“, но послѣдній не пьютъ, а употребляютъ лишь какъ лѣкарство, считая „хорзо“ ядомъ. Когда арьку сварятъ, въ большомъ котлѣ остается молочная гуща „бозо“. Арьку варятъ лѣтомъ, главнымъ образомъ изъ молока коровьяго, но иногда изъ овечьяго, верблюжьяго и кобыляго, однако, почти всегда въ смѣси съ коровимъ“ ²⁾.

Время и способы употребленія напитокъ должны быть также установлены изслѣдователемъ. Здѣсь онъ можетъ встрѣтиться съ интересными обычаями (напр., круговая чаша, соблюденіе старшинства, взаимное угощеніе сосѣдей и пр.). съ отдаленными иногда отблесками древнихъ представленій и вѣрованій (напр., праздниства съ обязательнымъ для участниковъ опьяненіемъ и пр.).

У минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ при употребленіи араки молочной водки, полученной въ первый разъ послѣ зимы, соблюдается особый обрядъ. „Зовутся гости, зажигается свѣча

¹⁾ Собиратель долженъ записать туземныя названія сосудовъ, употребляемыхъ при приготовленіи напитоковъ и установить ихъ значеніе.

²⁾ Житецкій, Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. Изв. И. О. Л. Е. Ан. Э. Т. LXXXII в. I. Тр. Эт. От. Т. XIII. в. I. стр. 16.

передъ иконами и произносится небольшая молитва, въ которой испрашивается здоровье для скота. Затѣмъ хозяинъ первый наливаетъ себѣ въ чашку араки... брызжетъ ее вверхъ, отпиваетъ немного, снова брызжетъ по сторонамъ. наконецъ, допиваетъ почти всю и остатки выливаетъ на огонь, произнося пожеланія всего хорошаго для хозяевъ юрты (опущены, къ сожалѣнію, молитвенныя слова, сопровождающія обрядъ). Затѣмъ начинается поочередное угощеніе гостей¹⁾.— На Тонга и Самоа питье туземнаго напитка—кавы, приготовляемаго изъ разжеваннаго корня дикаго перца (*Piper methysticum* For.) обставлено было строгимъ этикетомъ и иногда сопровождалось исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ²⁾.

Опьяненіе, заключающае въ себѣ элементы экстаза и выходящее опьяненнаго изъ обыденнаго состоянія, не могло не казаться малокультурнымъ народамъ нѣкоторымъ наитіемъ духа—вотъ почему можно съ опредѣленностью говорить о культовомъ пьянствѣ³⁾. Интересно изслѣдовать съ этой точки зрѣнія празднества не только малокультурныхъ народовъ, но и народовъ европейскихъ—напр., значеніе т. наз. „бабьихъ праздниковъ“, справляемыхъ крестьянствомъ во многихъ странахъ Европы и соединенныхъ съ обязательнымъ пьянствомъ и разгуломъ въ обычное время скромнаго женскаго населенія. Разъ приходится признавать, что напитки охмѣляющіе употребляются при культѣ или имѣютъ вообще отношеніе къ религіознымъ представленіямъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ, на чьей обязанности лежитъ приготовленіе напитка, и каково отношеніе населенія къ *посудѣ*, употребляемой для этого (названія сосудовъ, примѣты и вѣрованія къ нимъ приуроченныя, рассказы про нихъ и пр.). Важно также записать и *преданія*, относящіяся къ данному напитку: объ открытіи искусства его приготовленія, напр., о божественномъ установленіи его употребленія и пр.

¹⁾ Кузнецова и Кулаковъ, *op. cit.* стр. 187.

²⁾ Buschan, *Die S. d. V.* I. s. 31—36.

³⁾ Интересъ представляетъ въ этомъ отношеніи вышесказанная статья Тиандера: *Культовое пьянство и т. д.* СПб. 1908., хотя со многими положеніями автора мы бы не рѣшились согласиться. ср. мифіе Вундта въ его: *Мифъ и религія.* СПб. 1913. стр. 131, 132. о культовомъ значеніи опьяненія.

Добавленія къ библиографическимъ указаніямъ, помѣщеннымъ въ текстѣ.

Программы—стр. 22--23.

Fragebogen f. d. Sammlung d. Sagen—u. Beschwörungsformen. Изд. при Mus. f. deutsche Volkskunde въ Берлинѣ¹⁾.

Frazer, J. G. Questions in the Customs, Beliefs and Languages of Savages. Cambridge. 1907.

Kérdőív, Magyarorizág ember—és neptani Kutatásához²⁾.

Жилище—стр. 216—219.

Костомаровъ, Н. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII ст. СПб. 1887.

Полонская, Н. (п. ред. Довнаръ-Запольскаго, М.), Историко-культурный атласъ по русской исторіи. 2 в. Кіевъ. 1913. (Жилище, одежда, утварь, посуда и др.).

Полянская, Н. Домашній и общественный бытъ Московской Руси. Кіевъ. 1912.

Султановъ, Н. Древне-русскіе красные изразцы. Арх. Изв. и Зап. т. II.

Шероцкій, Живописное убранство украинскаго дома. „Искусство въ Южной Россіи“⁴⁾. 1913. 4, 5, 6.

Bancalari, G. Forschungen u. Studien über d. Haus.-I. Rauchhaus, Herd, Ofen. Rauchfang, Kamin.—IV. Nachtrag.—V. Volksmässige Benennungen am u. im. Hause.—VI. Volksmässige Benennung der Geräte. Mitt. d. Anthr. G. in W.³⁾

Bancalari, Vorgang bei der Hausforschung. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

Dachler A. Baden und Badestuben. Z. f. österr. Volksk. B. XV. II. 1—2.

Dachler A. Karte der österreichischen Bauernhausformen. Mit Beigabe textlicher Erläuterung. Zeitschr. für öster. Volksk. B. XV. Splheft. 6.

Dachler A. Zur Geschichte der Heizung im Bauernhause.—Das Wort „Stube“. Z. f. österr. Volksk. B. XVII. II. 1—3.

Fuchs, K. Das deutsche Haus des Zipser Oberlandes. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

Fuchs, K. Der Burzenländer—Hof. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

Fuchs, K. Über das Székkel—Haus. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

Geramb, V. Der gegenwärtige Stand der Hausforschung in den Ostalpen; mit besonderer Berücksichtigung der Grundrissformen. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

¹⁾ указ. мнѣ Е. Н. Елеонской.

²⁾ указ. мнѣ Б. О. Пильсудскимъ.

³⁾ Указатель статей этого період. изд. см. В. XX и XXX.

- Kiprianoff, U. Histoire pittoresque de l'architecture en Russie. M. et P. 1864 (м. пр. снимки съ крестьянскихъ жилищъ).
- Meldahl, F. Über die historischen Formen der Holzbaukunst und die geograph. Verbreitung desselben. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Menghin, O. Hausschmuck, Kreuze und Bildstöcke im Ultentale (Südtirol). Z. f. österr. Volksk. B. XVI. H. 1—2.
- Menghin, O. Hausschmuck, Kreuze und Bildstöcke im Mittelgebirge von Tisens (Südtirol). Zt. f. österr. Volksk. B. XVII. H. 1—3.
- Meringer, R. Beiträge zur Hausforschung. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Meringer, R. und Bancalari G. Die Methode der Hausforschung. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Peez, A. Das Bauernhaus in Österreich—Ungarn. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Reymann, K. Technische Vorkenntnisse zur Hausforschung. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Romstorfer, K. Typen der landwirtschaftlichen Bauten in der Bukowina. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Sarfert, E. Haus u. Dorf bei d. Eingeborenen Nordamerika's. Archiv f. Anthropologie. N. F. B. VII. 1908.
- Schweisthal, M. Das belgische Bauernhaus in alter und neuer Zeit. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.
- Weslowski, E. Die Möbel des rumänischen Bauernhauses in der Bukowina. Z. f. österr. Volksk. B. XII. H. 1—3.

Орнаментъ (вышивки, кружево и пр.)—стр. 292—295.

- Боголюбовъ, А. Ковровыя издѣля Средней Азии. Спб. 1908. прил. Этногр. и ковровая карта Средней Азии, сост. Ф. Михайловымъ.
- Граціанскій, О памятникахъ идеографическаго письма крестьянокъ Скопинск. у. Рязанск. г. Изв. Об. Арх., Ист. и Этн. т. XXVI. 4. Казань. 1910.
- Коршъ, Русское серебряное дѣло и его орнаментация. Старые Годы. 1909. VII—IX.
- Кулжинскій, С. Описание коллекцій народныхъ писанокъ. в. I. Лубенскій музей Е. Н. Скаржинской. Этногр. Отд. М. 1890¹⁾.
- Малинка, А. Писанки и крашенки. Э. О. 1899. 1—2. XL—XLI. прил. табл.
- Aichel, O. Die Entstehung d. Mäanders u. des Kymations. Korrespbl. d. Anthr. G. XLIV.
- Allan, J. Battack printing in Java. Memoirs a. Proceedings of Manch. lit.-phil. Soc. 50. IV (набойка).
- Blau, J. Die Spitzenklöppelei in Neuern (Böhmerwald). Z. f. oest. Volksk. B. X. H. 5.
- Blau, J. Die Spitzen und die Spitzenklöppelei der Slawen in Böhmen, Mähren, Schlesien und Oberrungarn. Z. f. österr. Volksk. B. XVI. H. 4—5.
- Dreger, Entwicklungsgeschichte d. Spitze. W. 1901.
- Haddon, K. Cat's Cradle from many Lands²⁾.
- Heiden, M. Handwörterbuch d. Textilkunde.
- Jessen, Kunst auf d. Lande.

¹⁾ Рисунокъ писанокъ имѣютъ, какъ извѣстно, большое значеніе для изученія орнамента. Въ Рум. М. есть хорошія колл. писанокъ изъ разныхъ мѣстностей.

²⁾ Въ виду интереса, представляемаго изученіемъ фигуръ этой игры для пониманія способности схематически представлять себѣ предметы.

Kainzbauer, Zur Psychologie d. primitiven Kunst. Sdabd. d. M. d. Anthr. G. in W.
Krämer, A. Die Ornamentierung u. Ordnung d. gewebten Matten von Kusae im
Vergleich mit den Ralik-Ratakmustern. Korrespbl. d. Anthr. G. XLIV.

Lutz, String Figures from the Patomans Indians of British Guiana. Anthr.
Papers of Amer. Mus. Nat. Hist. XII 1912. См. статьи въ Globus. 1903. LXXXIII
изъ Квинслэнда, въ Anthropos, напр. 1914, 1—2.—у папуасовъ. Также Anthr. 1911.
II. 1.—Raymund, Die Faden—u. Abnehmspiele auf Palau.

Smolka u. Riba, Krajki a Krajkarstvi lidu slovanského v Cechách, na Morave,
ve Slezsku a Uh. Slovensku. Praha. 1908 (ук. уже на стр. 294, но съ большими
опечатками).

Spearing, The Childhood of Art. L. 1912.

Spiess, K. v. Die Kulturgeschichtliche Bedeutung v. Tierdarstellungen. Pro-
gramm d. Elisabethgymnasium's. W. 1913.

Strebel, Ueber Tierornamente auf Tongefäßen aus Alt—Mexiko. B. 1899. Ve-
röff. aus d. Kng. Mus. f. Völkerk.

Wilke, Beziehungen d. west—u. mitteleutschen z. donau-ländischen Spiral—
Mäanderkeramik. Mit. d. Anthr. Ges. in W.

Одежда—стр. 323—324.

Билибинъ, Нѣсколько словъ о русской одеждѣ. Старые Годы. 1909. VII—IX.
Богдановъ, В. Изъ исторіи женскаго южно-великорусскаго костюма (наблюденія,
замѣтки, пожеланія). Э. О. 1914. С—СІ.

Елеонская, Е. Женскій костюмъ пригородныхъ деревень г. Козельска. Э. О.
1908. З. LXXVIII.

Гавловскій, Гедыхъ и Усакевичъ. Къ исторіи нар. костюмовъ (Курпи, Куявяне,
Мазуры). Э. О. 1892, 2—3. XIII—XIV.

Прохоровъ, А. Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни
народной. СПб. 1883, 84, 85.

Стрекаловъ, С. Русскія историческія одежды отъ X—XIII в. съ введ. Н. Костомарова.
М. изд. Гроссманъ и Кнебель.

Blau, J. Die tschechische Volkstracht der Tauzer Gegend. Z. f. österr. Volksk.
B. XII. II. 1—2.

Lentner F. Über Volkstracht im Gebirge. Z. f. österr. Volksk. B. XI. II.
1—2, 5—6.

Mautner, K. Die Ausseer Tracht. Z. f. österr. Volksk. B. XVI. II. 4—5.

Racinet, A. Le costume historique.

Sikora, A. Zur Geschichte der Zillertaler Tracht. Innsbruck. Z. für öster
Volksk. B. XI. II. 1—3.

Украшенія къ стр. 324 (см. также библи. ук. по татуировкѣ стр. 341).

Высоцкій, Н. О нѣкоторыхъ новыхъ типахъ русскихъ обереговъ и объ одномъ
татарскомъ амулетѣ. Изв. Об. Арх., Ист. и Этн. т. XXV. в. 6. Казань. 1909.

Гольмстенъ, Лунницы Имп. Россійскаго Историческаго Музея им. Имп. Алек-
сандра III. М. 1914¹⁾.

Сперанскій, М. О змѣвникѣ съ семью отроками. Арх. Из. и Зам. 1893. № 2.

Толстой, гр. О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣвниками. Зап. И. Русск.
Археол. Общ. т. III. в. 3—4.

¹⁾ Опытъ типологическаго описанія одного вида украшеній по методу В. А. Городцева на основаніи техники, матеріала и формы.

Хомяковъ, М. Деформированные черепа Казанской коллекции. Изв. Об. Арх. Ист. и Этн. т. XXVI. в. 1—2. Казань. 1910.

Finsch, O. Abnorme Eberhauer, Pretiosen im Schmuck der Südseevölker. Mitt. d. Anthr. Ges. in W.

Fontenay, E. Les bijoux anciens et modernes. P. 1887.

Lasch, Die Verstümmelung d. Zähne in Amerika u. Bemerkungen z. Zahnformierung im allgemeinen. Sdabd. d. M. d. Anthr. Ges. in W.

Marshall a. Saville, Precolumbian Decoration of the teeth in Ecuador with some Account of the Custom in other parts of North a. South America. Amer. Anthropologist. XV.

Пища (также сосуды)—стр. 380 (см. библи. ук. по обрядовому печеню стр. 413—414, 415).

„Разнесение сыра“ Изв. О. Арх., Ист. и Этн. т. XXVI в. 5. Казань. 1910 (обрядъ свадебный Мензелинск. у. Уфимс. г.).

Andree, R. Menschenschädel als Trinkgefäße. Z. f. Volkskunde. XXII. 1912.

Benndorf, O. Altgriechisches Brot. Sdabd. aus „Eranos Vindobonensis“.

Fischer, E. Die Küche d. rumänischen Bauern. Arch. f. Anthrop. N. F. VIII.

Genthe, Altdeutsche Trinkgefäße in Tierform. Die Woche. 1913. H. 24.

Haberlandt, M. Die Kochkunst d. Primitivvölker. W. 1913. Verein z. Verbrf naturwiss. Kenntnisse. 53 Jahrg. H. 2.

Hildburgh, W. Some Japanese Charms connected with the Preparation a. Consumption of Food. Man. 1913 v. XIII. № 8.

Hodge, Handbook of Amer. Indians to North of Mexico. 30 Bull. of Bur. o. Ethn. п. сл. Food u Pottery, гдѣ прил. библи.

Schnittgen, B. Einige vorgeschichtliche Brotfunde aus Schweden. Prähist. Zeitschr. IV. 1912.

Seler, Altmexikanische Studien (Sakrale Gefäße der Zapoteken) B. I. 1890. Veröff. aus d. Kng. Mus. f. Völkerk.

Seyffert, Das Messer. Arch. f. Anthrop. 1911. H. 2—3. N. F. B. X.

Spieß, K. v. Die Behälter d. Unsterblichkeitstrankes. Mit. d. Anthr. G. in W. B. XXXIV (3 Folge B. XIV). H. 1—2 (о звѣрообразныхъ формахъ сосудовъ).

Tordy, Die Anfänge d. Habaner Keramik in Mähren. Z. f. oest. Volksk. B. XVIII. H. 6.

Списокъ источниковъ.

Адлеръ, Этнографія въ средней школѣ. Сборн. въ честь 70-лѣтія Д. Н. Анучина. М. 1913.

Бобринскій, А. гр. Народныя русскія деревянныя издѣлія, М. 1910.

Богдановичъ, Пережитки древняго міросозерцанія у бѣлоруссовъ. Гродна. 1895.

Богоразъ, Матеріалы по изученію чукотскаго яз. и фольклора. ч. I. Спб. 1900.

Богоразъ, Очеркъ матер. быта оленныхъ чукчей. Спб. 1901.

Бѣлоруссовъ, „О француженкѣ“. Русск. Вѣд. 20. IV. 1913.

В. Х(арузина), На сѣверѣ. М. 1890.

В. Щ., Пища и питье крестьянъ малоруссовъ съ нѣкот. относящимися сюда обычаями, повѣрьями и примѣтами Э. О. 1899. 1.- 2. XL—XLI.

Васильевъ, Кази—кумукцы. Э. О. 1899. 3. XLII.

Величковъ, Городъ Можайскъ. М. 1880.

Веневетиновъ, Расписныя кирпичныя избы. М. 1890.

Веніаминовъ, о. Записки объ о-вахъ Уналашкинскаго Отдѣла. Спб. 1840.

Вербицкій, о. Алтайскіе инородцы. М. 1893.

Верещагинъ, Вотяки Сосновскаго края. Спб. 1886.

Волковъ и Руденко, Этно. коллекціи изъ бывшихъ російско-американскихъ владѣній. Мат. по этн. Россіи. т. I. Спб. 1910.

Волланъ-де, Угро-русскія народныя пѣсни. Спб. 1885. Зап. И. Р. Г. О. отд. Этно. т. XIII. в. I.

Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губ. ч. I. Спб. 1890.

Вундтъ, Мифъ и религія. Спб. 1913.

Гильфердингъ, Онежскія былины. Спб. 1873.

Головацкій, Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. т. I. М. 1878.

Головацкій, Географическій словарь зап. слав. и юго-зап. славянскихъ земель. Вильна. 1884.

Головачевъ, Сибирь. „Великая Россія“. М. 1911.

Голышевъ, Прянишныя произведенія и значеніе ихъ въ старину. Статья 1874 г.

Городецкій, Крестьянское землевладѣніе и землеустр. работы въ Таманскомъ отд. Кубанской обл. Куб. Сб. 1912. т. XVII.

Гороховъ, Юрюнгъ-Уоланъ. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XV. №№ 5—6. Иркутскъ. 1885.

Грабаръ, Исторія русскаго искусства. Исторія архитектуры. т. I. Спб. 1909.

Давыдова, Русское кружево и русскія кружевницы. Спб. 1892.

Даль, Пословицы русскаго народа. т. II. Спб. 1879.

Даль, Толковый словарь живого великорусскаго яз. Спб. 1882.

Даниловъ, Изъ Запорожья въ катакомбы. Ист. Вѣст. 1913. VI.

Деникеръ, Человѣческія расы. Спб. 1902.

Державинъ, Болгарскія колоніи Новороссійскаго края. Симферополь. 1908.

Добротворскій, Аинско-Русскій словарь. Казань. 1875.

Довнаръ-Запольскій, Изслѣдованія и статьи. Кіевъ 1909.

Дунинъ-Горкавичъ, Тобольскій сѣверъ. Этнографическій очеркъ мѣстныхъ инородцевъ. т. I. Спб. 1904. т. III. Тобольскъ. 1911.

Егоровъ, Особые пироги и хлѣбы. Сб. мат. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа. в. XXXX. 1909.

Едемскій, О крестьянскихъ постройкахъ на сѣверѣ Россіи. Ж. Ст. 1913. в. I—II.

Едемскій. Свадьба въ Кокиеньгѣ, Тотемскаго у. Ж. Ст. 1910 в. I—II.

Ермоловъ. Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. Спб. 1905.

Ефименко, П. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія. Архангельской губ. ч. I. М. 1877. Изв. И. О. Л. Е. А. Э. J. XXX. в. I.

Житецкій, Астраханскіе калмыки. Оч. II (формы труды среди астр. калмыковъ). Астр. 1892.

Житецкій. Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. Изв. И. О. Л. Е. А. и Э. LXXVI. в. I. Тр. Эт. От. т. XIII. в. I.

Зеленинъ, Обрядовое празднество совершеннолѣтія дѣвицы у русскихъ. Спб. 1911. Ж. Ст. 1911.

Зеленинъ, Русскіе народные обряды со старой обувью. Ж. Ст. 1913.

Зеленинъ, Великорусскіе говоры съ неорганическимъ и переходнымъ смягченіемъ заднебныхъ согласныхъ. Спб. 1913.

Зензиновъ, Русское Устье, Якут. Обл. Верхоянскаго округа. Э. О. XCVI—XCVII 1913.

Золотаревъ, Антроп. изслѣд. великорусскаго населенія Осташковск. и Ржевск. уѣздовъ Тверской г. Ежегодникъ Р. Антроп. Общ. т. IV. Спб. 1913.

Ивановъ, П. Жизнь и повѣрья крестьянъ Купянск. у. Харьк. г. Харьковъ. 1907.

„Издѣлія остяковъ Тобольск. г.“. Этн. колл. Тоб. Губ. Муз. на 1-ой Зап. Сиб. выст. въ Омскѣ. Объясн. ук. къ колл.—Ежегод. Г. Музея. в. XIX. 1909.

Юхельсонъ, Матеріалы для изученія юкагирскаго яз. и фольклора. Спб. 1900.

Гохельсонъ, Древнія и современныя подземныя жилища племень С. В. Азіи и С. З. Америки. Ежегодникъ Русскаго Антроп. Общ. при Спб. Ун. т. II. Спб. 1908.

Каталогъ Екатеринославскаго Областнаго Музея имени А. Н. Поля. Екатеринославъ. 1905.

Косичъ, Литвино-бѣлоруссы Черниговск. г., ихъ бытъ и пѣсни. Ж. Ст. 1901. в. II.

Костиковъ, Изба семи Государей. Матеріалы по этнографіи Россіи. т. II. Спб. 1914 (?).

Крашенинниковъ, Описаніе Земли Камчатки. Спб. 1786.
„Крыша“—статья въ Энциклоп. Словарѣ Брокгаузенъ-Анд-
реевскаго.

Кузнецова и Кулаковъ, Минусинскіе и ачинскіе ино-
родцы. Красноярскъ. 1898.

Кузнецовъ, Черемисская секта Кугу-сорта. Э. О. 1908. 4.
LXXIX.

Кузнецовъ, Русская историческая географія. в. I. М. 1910.
Магницкій, Нравы и обычаи въ Чебоксарскомъ у. Каз.
1888.

Майновъ, Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб. 1877.

Макаренко, Сибирскій народный календарь въ этногр.
отношеніи. Спб. 1913.

Маркевичъ. Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малорос-
сіанъ. Кіевъ. 1860.

Марковъ, Масловъ и Богословскій, Мат. собр. въ
Арх. г. лѣтомъ 1901. М. 1905.

Миллеръ, А. Лотосъ въ малороссійскомъ орнаментѣ. М. 1911.
Тр. XIV Арх. Съѣзда въ Черниговѣ.

Миллеръ, А. Черкесскія постройки. Мат. по Этн. Россіи.
т. II. Спб. 1914 (?).

Миллеръ, Вс. Систематическое описаніе коллекцій Дашковск.
Этногр. Музея. I. М. 1887. III. М. 1893.

Миллеръ, Вс. Нѣсколько словъ объ этногр. колл. П. Шим-
кевича. Торжественное засѣданіе въ память гр. Румянцова. М. 1897.

Минхъ, Историко-географическій словарь Саратовской г.
Саратовъ. 1898. Аткарскъ. 1902.

Минхъ, Народные обычаи, суевѣрія, предрасудки и т. д.
Саратовск. г. Спб. 1890.

Могилянскій, Поѣздка въ центральную Россію для соби-
ранія этнографическихъ коллекцій. Мат. по этн. Россіи. т. I. Спб. 1910.

Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Э. О. 1902. 4. LV.

Никифоровскій, Очерки престопаднаго житья бытья
въ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ. 1895.

Новоселовъ, Латыши. Рига. (годъ не обозн.).

Обзоръ народныхъ картинъ, продававшихся въ Москвѣ въ
1893 г. въ Ежегодникѣ изд. М. Комитетомъ Грамотности за 1893 г.
М. 1893.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ
за 1910 г. М. 1911.

Пекарскій и Цвѣтковъ, Пріаянскіе тунгусы. Ж. С. 1911.

Пекарскій и Цвѣтковъ, Очерки быта пріаянскихъ тунгусовъ. Спб. 1913. Сб. Муз. при И. Ак. Наукъ т. II, I.

Петровская, Изъ жизни крестьянъ с. Кургуль. Каз. 1910.

Петропавловскій, „Водяныя отправки“ въ Могилевской г.—Э. О. 1911. 3—4. ХС.—ХСІ.

Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. М. 1884. Изв. И. О. Люб. Ест. Антр. и Этн. т. XLV. в. 1.

Потанина, Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. М. 1895.

Приклонскій, Народная жизнь на Сѣверѣ. М. 1884.

Пріоровъ, Какъ надо строить дома. М. 1912. I.

Программа для собранія этн. предметовъ изд. Этн. Отд. Муз. Им. Александра III въ Петроградѣ. изд. 3-ье. Спб. 1904.

Прохоровъ, Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной. Спб. 1881.

Ратцель, Народовѣдніе. Спб. 1903.

Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ. в. V. Витебскъ. 1891. в. VIII—IX. Вильна. 1912.

Святскій, Крестьянскіе костюмы въ области соприкосновенія Орловск., Курск. и Черниговск. гг. Ж. Ст. 1910. в. I.

Седашевъ, Изгородь сѣверной деревни. Э. О. LXXIX. 1908. 4.

Семенова-Тянь-Шанская, Жизнь „Ивана“. Зап. И. Р. Г. О. отд. Этн. т. XXXIX. Спб. 1914.

Соболевъ, Набойка въ Россіи. Исторія и способъ работы. М. 1912.

Солодовниковъ, Жилище эстонцевъ въ его постепенномъ развитіи. „Временникъ Эстляндской г.“ вып. II. Ревель. 1895.

Сумцовъ, О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ. Харьковъ. 1881.

Сумцовъ, Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ. Харьковъ. 1885.

Сусловъ, Памятники древняго русскаго зодчества. в. I и IV. Спб. 1895, 98.

Сѣрошевскій, Якуты. I. Спб. 1896.

Танъ, „Прасковія Пятница“. Русскія Вѣд. 1911. № 191.

Тіандеръ, Культурное пьянство и древнѣйшій алкогольній напитокъ челоуѣчества. Спб. 1908.

Трощанскій, Якуты въ ихъ домашней обстановкѣ. Ж. Ст. 1908. в. III. IV.

Харузина, В. Крайна. М. 1902. отт. изъ жур. „Естествознаніе и Географія“ 1902. №№ 3—6.

Харузина, В. Замѣтки о крестьянскомъ жилищѣ въ Верхнеднѣпровск. у. Екатеринославской г. Э. О. 1905. 2 3. LXV—LXVI.

Харузина, В. Обрядъ „крестить кукушку“ въ Орловской губ. Э. О. 1912. 1—2. ХСII ХСIII.

Харузина, В. Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ въ Германію. (Каталогизація, консервированіе и размѣщеніе коллекцій въ этнографическихъ музеяхъ). Отч. И. М. Археол. Инст. за 1910—1911 г. М. 1912.

- Харузинъ, А. Австрійская Крайна. Спб. изд. „Родника“. 1902.
Харузинъ, А. Жилище словинца Верхней Крайны. Спб. 1902.
Харузинъ, А. Славянское жилище въ сѣверо-зап. краѣ.
Вильна. 1907. „Виленскій Временникъ“. II.
Харузинъ, Н. Русскіе лопари. М. 1890.
Харузинъ, Н. Къ вопросу объ ассимиляціонной способности
русскаго народа. Э. О. 1894. 4.
Харузинъ, Н. Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полу-
кочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. М. 1896.
Э. О. 1896.
Харузинъ, Н. О лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ. Сб. мат.
по этн. изд. при Данск. М. III. М. 1887.
Харузинъ, Н. Очеркъ развитія жилища у финновъ. М. 1895.
Э. О. 1895.
Харузинъ, Н. Среди новоселовъ. Русская Мысль 1897. III.
Харузинъ, Н. Этнографія. в. I. Спб. 1901.
Чичерина, У Приволжскихъ инородцевъ. Спб. 1905.
Шарко, А. Малороссійское жилище. Э. О. 1901. 4. LXVII.
Шейнъ. Матеріалы для изуч. быта и языка русскаго насе-
ленія Сѣв. Зап. края. т. III. отд. II. Спб. 1902.
Шимкевичъ, Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ.
Хабаровскъ. 1896. Зап. Приамурск. Отд. И. Р. Г. О. т. I. вып. II.
Шимкевичъ, Нѣкоторые моменты изъ жизни гольдовъ.
Э. О. 1897. 3. XXXIV.
Шнейдеръ, Къ азбукѣ русскаго искусства. Худож. Педагог.
Журналь. 1910. 3.
Шренкъ, Объ инородцахъ Приамурск. края. т. II, III. Спб.
1899, 1903.
Штернбергъ, Матеріалы по изученію гилицкаго языка и
фольклора. Т. I. Спб. 1908.
Штернбергъ, Статья „Татуированіе“ въ Энц. Слов. Брок-
гаузенъ-Андреевскаго.
Шурцъ, Исторія первобытной культуры. Спб. 1907.
Энгельгардтъ, Русскій Сѣверъ. Спб. 1897.
Ядринцевъ, Сибирскіе инородцы. Спб. 1891.
Якушкинъ, Е. Обычное право. М. 1908.

-
- Ambrosiani, Führer durch die Sammlungen des Nordiska Mus-
set. Stockholm. Nordiska Museet. Stockholm. 1911.
Andree, R. Braunschweiger Volkskunde. Braunschw. 1901.
Andree, R. Votive-u. Weihegaben. Braunschweig. 1904.
Ankermann, Ethnolog. Forschungen im Grasland v. Kamerun.
Zt. f. Ethnol. 1910. H. II.
Antze, Fetische u. Zaubermittel aus Togo. Jahrb. d. Städt. Mus.
f. Völk. zu Lpz. B. II. 1907.
Bartels, M. Medizin d. Naturvölker. B. 1893.
Bendorff, Die sächsische Volkskunde als Lehrstoff in d. Volksschule.
Lpz. 1901.
Binder, Au Kurdistan. P. 1887.

- Boas, The Central Eskimo. 6--th Ann. Rep. op. the Bur. of Ethn. Wash. 1888.
- Breysig, Die Völker ewiger Urzeit. B. I. B. 1907.
- Bronner, Von deutscher Sitt' u Art. München. 1908.
- Bugiel, рец. на соч. Chervin, L' Anthropologie Bolivienne. P. 1907—08. Mitt. d. Anthrop. Ges. in W. XXXX.
- Burger, Die Küsten—u. Bergvölker d. Gazellehalbinsel. Stuttg. 1913.
- Buschan, Illustrierte Völkerkunde. B. 1910.
- Buschan, Die Sitten d. Völker. B. I. Lpz. 1914.
- Ceston, Le „Gree Bush“ (Initiation de la Jeunesse) chez les Nègres Golahs. (Liberia). Anthropol. 1911. 5.
- Claus, Die Wagogo. Baessler Archiv. II. B. 1911.
- Culin, American Indian Games. 24—th Rep. of the Bur. of Ethn. Wash. 1906.
- Cusacq, La naissance, le mariage et le décès. P. 1902.
- David, Notizen über d. Pygmäen d. Ituriwaldes. Globus 1904. LXXXVI. № 12.
- Dähnhardt, Natursagen. B. 1912.
- Deszö Malonyay, A magyar nép művészete 4 m. ¹⁾.
- Die Kunst-u. Kulturgeschichtlichen Sammlungen d. Germ. Museums. Nürnberg. 1907. (каталогъ Музея).
- Dreselly, Grabinschriften, Marterln-Bildstöckl—und Todtenbrett-Verse, Hausinschriften etc. 2. Aufl. Salzburg. 1900 (?).
- Dorsey, The Cheyenne. I. Ceremonial Organisation. Chicago. 1905.
- Ehrenreich, Beiträge z. Völkerkunde Brasiliens. B. 1891.
- Eysn, M. Gestickte Liebestüchlein. Zt. d. Ver. f. Volkskunde. 1899.
- Eysn-Andree, M. Volkskundliches. Braunschw. 1910.
- Finsch, Ethnologische Erfahrungen u. Belegstücke aus d. Südsee. W. 1893.
- Foy, Das Städt. Rautenstrauch-Joest Museum f. Völkerkunde in Cöln. Ethnologica. I. Lpz. 1909.
- Foy, Führer durch d. Rautenstrauch-Joest-Museum d. Stadt Cöln. 3 Aufl. Cöln. 1910.
- Foy, Fadenstern u. Fadenkreuz. Ethnologica. II. Cöln. 1913.
- Frazer, The Golden Bough. 3 ed. B. IV.
- Frazer. Totemism. L. 1887.
- Frazer, Totemism a. Exogamy. L. 1910.
- Friderici, Beiträge z. Völker—u. Sprachenkunde v. N. Guinea. Mitt. d. Deutsch. Schutzgebieten. Ergänzungsheft.—№ 5. B. 1912.
- Fritsch, Die Eingeborenen Süd—Afrika's. Atlas. Breslau. 1872.
- Frobenius, L. Der Ursprung d. afrikanischen Kulturen. B. 1898.
- Frobenius, L. Geographische Kulturkunde. Lpz. 1904.
- Gabnay, v. Ungarische Kopf—u. Haartrachten. Globus. B. XCVI. 1909. N. 5.
- Gay, Récits des coutumes antiques des vallées de Thônes. Annecy. 1905.
- Gennep van, La formation des légendes. P. 1910.

¹⁾ Текстъ этого роскошнаго и богато иллюстрированнаго изданія былъ мнѣ, къ сожалѣнiю, недоступенъ по незнанiю языка.

Gennep van, Etudes d'Ethnographie algérienne. Revue d'Ethnogr. et de Sociologie. 1912. № 1—2.

Gennep van, Religions, Moeurs et Légendes. série IV. P. 1912.

Geramb, Die Feuerstätten d. volkstümlichen Hauses in Oesterreich—Ungarn. Wörter u. Sachen. B. III. H. I. 1911.

Graebner, Methode der Ethnographie. Heidelberg. 1911.

Haberlandt, M. Führer durch die Sammlungen d. Mus. f. oesterreichische Volkskunde in Wien. W. 1901.

Haberlandt, M. Textile Volkskunst aus Oesterreich. W. 1912.

Haberlin, Trauertrachten u. Trauerbräuche auf d. Insel Föhr. Z. d. Ver. f. Volksk. 1909. H. 3.

Hahn, Die Erkenntniss d. heutigen Volklebens als Aufgabe d. Volkskunde. Z. d. Ver. f. Volksk. 1911. H. 3.

Hartland, Primitive Paternity. L. 1910.

Ileikel, Die Volkstrachten in d. Ostseeprovinzen u. in Setakesien. Hsgf. 1909.

Hennig, Das deutsche Haus in seiner historischen Entwicklung. Strassb. 1882.

Henry, La magie dans l'Inde Antique. P. 1909.

Hitschcock, The Ainos of Iezo. Ann. Rep. of the Board of Regents of the Smiths. Inst. Wash. 1891.

Hodge, Handbook of Amer. Indians north of Mexico.—30 th. Bull. of the Bur. of Ethn. Wash. 1907.

Hoefler, Das Spende Brot bei Sterbefällen. Globus. 1901. № 6.

Hoernes, Natur—u. Urgeschichte d. Menschen. B. I. Lpz. 1909.

Hollis, The Nandi. Oxf. 1909.

Hottenroth, Handbuch d. deutschen Trachten. Stuttg. 1892.

Hovelacque, Les nègres de l'Afrique sus-équatoriale. P. 1889.

Hovorka, Vergleichende Volksmedizin. Stuttg. 1908. Lief. I.

Jacottet, Contes populaires des bassouts. P. 1895.

Joest, Tätowiren, Narbenzeichnen u. Körperbemalen. B. 1887.

Junod, Les Ba—rongas. Neuchâtel. 1898.

Kaindl, Die Huzulen. W. 1894.

Kaindl, Die Volkskunde. Lpz. 1903.

Kannisto, Ueber die wogulische Schauspielkunst. Finn—Ugr. Forschungen. B. VI. H. 2—3. 1906.

Kidd, Savage Childhood. L. 1906

Kingsley, Travels in W Africa. L. 1889.

Klose, Togo unter deutscher Flagge. B. 1899.

Koch-Grünberg, Zwei Jahre unter d. Indianern. 2 Bd. B. 1908.

Kollbrunner, Der Beobachter. Zürich. 1882. Nach d. Manuel du voyageur v. Kaltbrunner.

Krämer, Die Samoa—Inseln. 2 Bd. Stuttg. 1903.

Krämer, Hawaii, Ostmikronesien, Samoa. Stuttg. 1906.

Krause, Zur Ethnographie d. Insel Nissan. Jahrb. d. Städt. Mus. f. Völkerkunde. B. I. Lpz. 1907.

Krauss, Die Volkskunde in d. J. 1897—1902. Erlang. 1903.

Kron, Lappische Beiträge z. germanischen Mythologie. Finnisch-ugrische Forschungen. 1906. B. VI. H. 2—3.

- Kubary, Beitrag z. Kenntniss d. Nukuoro oder Monteverde—Inseln. Hamb. 1900. Mitt. d. Geogr. G. in Hamburg. B. XVI.
- Lauffer, Neue Forschungen über die äusseren Denkmäler d. deutschen Volkskunde. Z. d. Ver. f. Volksk. 1910. I.
- Lehmann Filhès. Ueber höfdaletur. Z. d. Ver. f. Volksk. 1899.
- Luschan, v. Eisentechnik in Afrika. Z. f. Ethnologie. 1909.
- Luschan, v. Die ionische Säule. Lpz. 1912.
- Luschan, v. Fremde Kultureinflüsse auf Afrika. Kolon. Kongress. 1910. Section I. Geographie, Ethnologie u. Naturkunde.
- Mac Cauley, The Seminole Indians of Florida. 5—th. An. Rep. of the Bur. of Ethn. W. 1887.
- Maes, Notes sur quelques objets des pygmés. Anthropos. 1911. H. 1.
- Martin-Guelliott, Collection de poupées en costumes populaires. P. 1909.
- Matlakowski, Zdobienie i sprzilt ludu polskiego na Podhalu. Warsz. 1901.
- Maurer, Von Land u. Leuten im Odenwald. Darmstadt. 1907.
- Mauss, Durch Zentral Sumatra. B. 1910.
- Menghin, Giebelschmuck in Südtirol. Z. für österreichische Volkskunde. 1913. H. 3.
- Meinhof, Die Dichtung d. Afrikaner. B. 1911.
- Meringer, Das deutsche Haus. Aus Natur—u. Geisteswelt. B. 116. Lpz. 1906.
- Meringer, Beitrag z. Geschichte d. Öfen. Wörter u. Sachen. B. III. H. 2. 1912.
- Merker, Die Masai. B. 1910.
- Meyer, E. H. Germanische Mythologie. B. 1891.
- Meyer, E. H. Deutsche Volkskunde. Strassb. 1898.
- Mielke, Der deutsche Bauernschmuck. Mit d. Ver. f. d. Volksk. B. II.
- Moszkowski, Beiträge z. Entwicklungsgeschichte d. Wohnhauses in Ost-Sumatra. Arch. f. Anthr. 1910. H. 1—2. N. F. B. IX.
- Musée de folklore. Catalogue. Anvers. 1907 (кат. Антверп. эти. Музея).
- Neumayer, Anleitung z. wissenschaftl. Beobachtungen auf Reisen. B. II. Hannover. 1906.
- Nieuwenhuis, Quer durch Borneo. 2 Bd. Leiden. 1904, 1907.
- Norske Folkemuseum въ Христианин. Илл. альбомъ музея.
- Ostermann, The Navajo Indians of New Mexico, Arizona. Anthropos. 1908. B. III. H. 5—6.
- Parkinson, 30 Jahre in d. Südsee. Stuttg. 1907.
- Patkanoff, Die Irtysch—Ostjaken u. ihre Volkspoesie. Th. I Spt. 1897.
- Peasant Art in Sweden, Lapland a. Iceland. „The Studio“. P. a L. MCMX.
- Peasant Art in Russia „The Studio“. MCMXII.
- Peasant Art in Italy. „The Studio“. 1913.
- Pepper, Die Deckenweberei d. Navajo—Indianer. Globus. LXXXIII.
- Piprek, Slawische Brautwerbungs—u. Hochzeitsgebräuche. Stuttg. 1914.

- Ploss, Das Kind in Brauch u. Sitte d. Völker. Lpz. 1884.
Préville, Les sociétés africaines. P. 1894.
Preen, v. Kopfziegel, ein Giebelschmuck aus Oberbaden. Mit. aus d. Verein d. Kng. Samml. f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. I. 1907—08.
Preen, v. Spatzenhafen aus Müllheim in Baden. Mit. aus. d. Ver. d. Kng. Sammlung f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. I. 1907—08.
Radlow, Aus Sibirien. B. I. Lpz. 1884.
Radzikowski, Styl Zakopianski. w. Krakowie. 1901.
Rhamm, Ethnogr. Beiträge z. german.—slawischen Altertumskunde. II. Abt. II. Th. Buch. I. Die Altslawische Wohnung. Braunsch. 1910.
Rhamm, Die altgermanische Wirkgrube auf slawischen Boden. Z. d. Ver. f. Volksk. 1911. H. I.
Reinsberg-Düringsfeld, Festkalender aus Böhmen. W. 1861.
Retzius, Finnland. B. 1885.
Russel, The Pima Indians. 26—th. Rep. of Bur. of Ethn. Wash. 1908.
Samter, Geburt, Hochzeit u. Tod. B. 1911.
Sarasin, Reisen in Celebes. 2 Bd. Weisb. 1905.
Sarrazin, H. Races humaines du Soudan Français. Chambéry. 1910.
Schell, Donnerbesen in Natur, Kunst u. Volksglauben. Z. d. Ver. f. Volksk. 1909. H. 3.
Schermann u. Krauss, Allgemeine Methodik d. Volkskunde. Erlangen. 1899.
Schimkjewitsch. s Reisen bei d. Amurvölkern. Globus. LXXIV. № 17. 1898.
Schmidt P., Die Stellung d. Pygmäen-völker in d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen. Stuttg. 1910.
Schurtz. Katechismus d. Völkerkunde. Lpz. 1893.
Schurtz. Grundriss einer Entstehungsgeschichte d. Geldes. Weimar. 1898.
Schweinfurth, Artes Africanae. Lpz. 1875.
Schwindrazheim, Feldeinfassungen u. Durchlässe in Ost—Holstein. Mitt. aus d. Mus. f. deutsche Volkstrachten zu Berlin. B. 1896. H. 4.
Sébillot, Le Folk-lore de France 4. v.—P. 1904—1907.
Seidel, Bilder aus dem Alltagsleben der Togoneger. Bremen. 1903. Bremer Missions-Schriften. № 9.
Seligmann, Der böse Blick. 2 Bd. B. 1910.
Sievers, Afrika. Lpz. 1895.
Singer, Die Karolinen. Globus. LXXVI. 3. 1899.
Skinner, Notes on the Florida Seminole. Am. Anthropologist. 1913. I—III. Vol. 15. № 1.
Sökeland, Westfälische Spinnstube. Mit aus. d. Mus. f. deutsche Volkskunde. H. 2. 1898.
Spencer a. Gillen, The Native Tribes of Central Australia. L. 1899.
Spencer a. Gillen, The Northern Tribes of Central Australia. L. 1904.
Spiess, Deutsche Volkstrachten. Aus Natur u. Geisteswelt. № 342. Lpz. 1911.
Spieth, Die Ewe Stämme. B. 1906.

- Steinen, v. d. Unter d. Naturvölkern Zentral Brasiliens. B. 1894.
Steinmetz, Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika und Ozeanien. B. 1903.
Stephan, Südseekunst. B. 1907.
Stephan u. Graebner Neu Mecklenburg. B. 1907.
Stevenson, The Zuni Indians. 23—th. Rep. of the Bur. of Ethn. Wash. 1904.
Strehlow, Die Aranda u. Loritja—Stämme in Z. Australien. Fr. a. M. 1907. Th. I. Veröff. a. d. Städt. Völker-Mus.
Swanton, Social Condition, Beliefs a. Linguistic Relationship of the Tlingit Indians. 26—th Rep. of the Bur. of Ethn. W. 1908.
Thomas, Natives of Australia. L. 1906.
Tetzner, Die Slawen in Deutschland. Braunschweig. 1902.
Tetzner, Die Kroaten. Globus. 1904. 2. LXXXV.
Warneck, Die Religion d. Batak. Religions Urkunden d. Völker. Abt. IV. B. I. Lpz. 1909.
Weinitz, Die Schwarzwälder Sammlung des Herrn O. Spiegelhalter auf d. Villinger Ausstellung 1907. Mit. aus d. Ver. d. Köng. Samml. f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. 1. B. 1907—08.
Weise, Die deutschen Volkstämme. Lpz. 1900. (Aus Natur—u. Geisteswelt. № 16).
Weule, Wissenschaftliche Ergebnisse meiner ethnogr. Forschungsreise in d. Südosten Deutsch—Ostafriacas. B. 1908.
Weule, Negerleben in Ostafrika. Lpz. 1908.
Weule, Kulturelemente d. Menschheit. Stuttg. 1911.
Winthuis, Kultur — u. Karakterskizzen aus d. Gazellehalbinsel. Anthropol. 1912. H. 6.
-

Указатель именъ и предметовъ.

- австралійцы—63, 64, 93, 244, 266(2), 267, 289, 308, 313, 327, 328(2), 345(2), 350, 352, 354, 355, 356, 359, 362, 382(2), 390, 399, 402, 403.
Австралія—348, 350(2).
Австрія—54, 102, 104, 109, 134, 163, 175, 227, 413, 425
Азія—74, 232, 264, 269, 349.
аистъ—386.
айны—74, 348, 369, 384, 399.
албанцы—245.
Александровскій у. 104, 106.
Алеутскіе о-ва—8.
алеуты—232, 264, 298, 384.
Алжиръ 102.
алтайцы, алтайскіе инородцы—73(2), 74, 149, 361, 366, 379, 393, 401, 426.
альгонкинскія племена—382.
Аляска—389.
амбаръ—47, 49, 50, 56, 74, 204(3), 209, 213, 395.
Амбуэлла—71.
Америка—60, 66, 78, 93, 349, 407.
Америка Сѣверная—236, 255, 276, 333, 335, 336, 340, 341, 345, 347, 349, 357, 362, 365, 369, 382, 395, 399, 403, 406, 430.
Америка Южная—223, 231, 254, 269, 272, 341, 343, 348, 353, 357, 362, 382, 431.
амулетъ—176.
амурскіе инородцы—384.
Амуръ, р.—264.
„англійскій“ шовъ—279.
андаманцы—46, 63.
Андрэ—116, 117.
анекдоты—30.
Анкерманъ—4.
апахи—347, 357.
апостолы—29(2).
арабы—230, 237(2).
Аравія—381.
арака—432.
арауканцы—357(2), 405.
арктическіе народы—231, 245, 262.
армякъ—242, 256, 306, 307.
армяне—430.
Архангельская губернія—78, 83(2), 97, 100, 117, 126, 136, 138, 140, 145, 153, 173, 193, 197, 199(2), 208, 210, 215(2), 216, 304, 311, 319, 320, 321(2), 322(2), 422.
архивныя данныя—31.
арунта—313.
„арька“—432.
Астрахань—232.
Африка—6, 32, 46, 47(2), 48(2), 53(2), 63, 68, 69(3), 70, 71, 171, 172, 205, 208, 223(2), 234, 237(2), 245, 253, 262, 269, 272(2), 341, 350, 353, 355, 356, 357, 382, 383, 397, 402(2), 403(2), 406(2), 431.
Африка Восточная—130, 133, 157, 212(2), 231, 258, 271, 327, 329, 346, 350, 351, 353(2), 361, 362, 388, 404, 424.
Африка Западная—231, 272.
Африка Центральная—350, 383.

- Африка Юго-Восточная—425.
 Африка Южная—230, 231, 271, 327, 363, 366, 381, 385, 423, 424.
 африканскіе народы, племена—30, 220, 240, 356, 357, 401, 419.
 Ахтырскій у.—375.
 ачинскіе инородцы—27, 430, 431, 432.
- бабки-повитухи—41, 42, 411.
 Баварія—124, 134, 153, 309.
 баварскій домъ,—55.
 баданъ—430.
 Баденъ—118, 119.
 базарная площадь—51.
 „балахонъ“—306.
 балконъ—84, 104, 109, 123, 136—137, 199.
 бамбукъ—394.
 бананы—382.
 баня—51(2), 62, 81, 82, 126, 170, 214, 215.
 баранки—420(2).
 бари—271.
 баронга—425.
 баротсе—69, 397.
 Бартрамъ Н. Д.—16.
 басуто—53, 393.
 батикенъ—275.
 Бауманъ—71.
 бахау—338.
 Бахофенъ—3.
 Бахчисарай—60, 72, 243.
 башкиры—62, 72.
 башмакъ—224, 319.
 бедренная повязка—224, 260.
 бедуины—71—72.
 „безрукавка“—239, 304, 305(2).
 безсмертники—191.
 Белебеевскій у.—134.
 Бельгія—60, 320.
 берберы—61.
 березовый сокъ—431(2).
 береста—93.
 Бессарабская г.—26, 102, 209, 212, 280.
 бечуаны—385.
биб. географія—17—18, 21—22, 31, 37, 187—188, 216—219, 292—295, 323—324, 341, 413—414, 434—437.
- билирикъ—80.
 бисерныя украшенія—358, 367, 368,
 бисеръ—276, 277(3), 307, 310, 317,
 366, 376(3), 398.
 „благовѣщенская просвирка“—152, 413.
 Благовѣщенская станица—89.
 блестяшки—280.
 блинъ—28.
 Богемія—315.
 бляхи—380.
 Богоразъ, В. Г.—4.
 Богородица—28.
 Богородицкая трава—430.
 Богъ—29.
 божница—148, 149—153, 188.
 бойки—163,
 боковушка—86.
 болгары—54, 146, 377.
 Болховъ, г.—51, 52.
 больные—29.
 „большая семья“—54(2).
 бонго—352.
 Борнео—8, 9, 47, 48, 205, 246, 261, 266, 271, 333, 338, 341.
 Борну—254.
 бороро—348, 382, 384.
 борьба—337.
 Боснія—139, 156, 165, 166.
 „боты“—322.
 бразиліанскія племена—339, 340, 355, 405.
 Бразилія—221, 266, 268(2), 269(2), 289, 341, 344, 355(2), 384, 393, 403, 405, 406, 407, 419.
 браслеты—354, 355(2), 356(2), 358(3), 359, 360, 361(2), 367.
 Брауншвейгъ—103, 117, 133.
 Брестъ-Литовскъ—179.
 Бретань—175.
 бритва—364.
 бритъе—364, 368.
 Бронницкій у.—239, 304.
 брошка—359, 372, 374, 375, 376.
 брусника—430.
 „бруштѣнь“—377.
 „брыль“—315.
 брюки—302.

- бубенцы—355, 370.
 бубны (шаманскіе)—29.
 булавки—359, 375, 376.
 бурдюки—400.
 Бурилинъ—272.
 буряты—30, 49, 171, 232, 357, 412.
 бусы—295, 375, 377(2).
 буфетъ—177.
 бушмены—63, 64, 93, 381, 382, 397, 398.
 бѣгъ—337.
 Бѣлгородскій у.—258.
 Бѣлгородъ—420, 422, 429.
 бѣлоголовникъ—430, 431.
 Бѣлозерскій у.—389.
 Бѣлоруссія (бѣлорусы)—96, 114, 133, 135, 144, 146, 147, 150, 167, 173, 174(2), 178, 184(3), 185, 194, 200, 265, 301(2), 306, 308, 309, 315(2), 316, 318, 321(2), 322(2), 349, 368, 374, 375, 377, 378, 379, 386, 387, 398, 411, 413, 419, 423, 429.
 бѣлье—256, 299—300.
 Бѣльскій у.—319.
 вагого—53, 258, 350, 353, 357, 361, 362(2), 404.
 вайао—208.
 „валегі“—322.
 валенки—237.
 вальма—108.
 валянье шерсти—314.
 Ванъ Женнепъ—33, 102, 339.
 варка—390, 393—395.
 Варнавинскій у.—308(2).
 „василекъ“—52, 188.
 ведды—60, 362.
 „вежа“—141, 143.
 Вейле—329, 406.
 Великороссія (великороссы)—55, 81, 83, 95, 113, 148, 173, 194, 200(2), 292.
 венгры—265, 267.
 Веневитиновъ. М. А.—103.
 веретено—265, 267.
 вертель—392, 396, 397, 422.
 верхнегерманскій домъ—165, 166, 168, 196.
 Верхнеднѣпровскій у.—55, 122(2), 126, 129, 131, 135, 141, 142, 170, 173, 189, 190, 210, 252.
 Верхній Пфальцъ—153.
 верхняя одежда—256, 306—308.
 „верхъ“—140.
 Веселые Терны, мѣст.—252.
 Вестфалія—33, 181.
 вилка—156, 179, 416.
 Виленская г.—107, 162.
 Вильна—229.
 Витебская г.—82, 112, 162, 301, 302, 306, 309, 315, 316, 322, 423.
 витѣ веревокъ—266.
 Владимірская г.—104, 106, 363.
 вогулы—159, 413.
 водка—432.
 водоросли—381, 428.
 водосточныя трубы—119.
 Вознесенье—415.
 военные головные уборы—255.
 возрастные классы—48.
 Волга—25.
 Волковыйскій у.—107.
 Вологодская г.—78, 110, 111, 117(2), 121, 122, 126(2), 138, 140, 142, 145, 155, 195, 196, 202, 313, 323, 374, 398.
 „волоковое“ окно—125, 126.
 волосы—342, 362, 377, 380.
 волхва три—134.
 воробьи—386.
 ворона—386(3).
 Воронежская г.—30, 103, 180, 304.
 вороника—427.
 воронъ—386(2).
 воротники—306, 307, 360(2).
 воротъ—257(2), 300, 301—302, 307.
 Воршудъ—28.
 вотяки—28, 56, 196.
 второй этажъ—199—201.
 входныя двери—129—135.
 вѣжа—73, 200.
 вѣникъ—176.
 вѣнцы—99.
 вѣтки—190.
 „вѣтреницы“—117.
 вывѣски—229.
 выгоны 52.
 выжиганіе—399(2).

- выкройки—260—261.
 вышивки—15 (2), 253, 259, 276—
 295, 301, 302, 305, 307, 316, 317,
 322.330.
 вышка—83, 199.
 Въюнь—386.
 вяленье—388—389.
 „вянокъ“—316, 318.
 Вятская г.—25, 398.
 Вятскій у.—176.

 гагаузы—107, 211, 212, 377, 379.
 Газель п—въ—328, 344, 346, 360,
 365, 366
 гайда—335.
 галка—386 (2).
 галерейка—109.
 гамакъ—268.
 ганокъ—88.
 гарманъ—210.
 Гвинейское побережье—47, 253 (2).
 гвоздика—189, 191, 192, 317.
 гейзеръ—394.
 гексакрамъ—102.
 „геометрической“ орнаментъ—330.
 гереро—272.
 Германия—26, 31, 49, 82, 98, 102,
 103 (2), 104, 106, 109, 115, 116
 (3) 117, 119, 124, 127, 131, 139,
 143, 147 (2), 151 (2), 154, 167,
 168 (2), 174, 175, 186, 190, 227,
 233, 234, 252, 267, 305, 310 (2),
 313, 316, 371, 413.
 Геродотъ—352.
 Герцеговина—95.
 Гессень—33, 235, 248, 303, 319.
 гиляки—40, 64, 72, 74, 176, 264,
 271, 295, 317, 384 (3), 386, 395,
 398, 399, 407, 408, 427, 428.
 „гладь“—279.
 глазированье—404—405.
 глина—85, 402.
 „глухарь“—247.
 „гнетъ“—115.
 „голбець“—201.
 Голландія—104, 127.
 гола—236.
 головные уборы—11, 182, 233,
 235 (2), 239 (2), 240, 245, 248,
 255, 256, 258, 276, 313—319.
 голубь—386 (5).
 голубки—151—152, 190, 191.
 голубятня—212.
 гольды—74, 176, 232, 264, 277,
 279, 290, 295, 314, 412.
 Гомельскій у.—96.
 гончарной кругъ—402, 403.
 гончарное искусство—402—404.
 гончарныя печи—171.
 „гора“—198.
 „горна хиша“—199.
 горница—89, 142—146, 193, 195,
 196—198, 202.
 горница „зимняя“—142.
 Горница „лѣтняя“—83, 142, 196.
 горница „холодная“—83.
 горница „черная“—142.
 горница „чистая“—142, 196.
 горяне—25.
 готентоты—424.
 Грайворонскій у.—152.
 грачи—386.
 гребень—361, 364, 365.
 греки—26.
 грецкіе орѣхи—419.
 гримъ—396.
 Гриммъ,—3.
 Гродненская г.—96, 99 (2), 107,
 207, 242, 245, 247, 260, 302, 306,
 311.
 Гросъ Табарць—239.
 „грубка“—165.
 Грѣбнеръ—2.
 Грюйеръ—32.
 гуаикуру—254.
 гумно—57, 82, 83, 210—211.
 гуроны—389.
 гущулы—88, 110, 115, 133, 163,
 260, 307 (2), 425, 426.
 Гѣфлеръ—410, 413.

 Дагестанская обл.—429.
 Далмація—321.
 Данія—153, 168.
 даяки—339.
 дверь—54, 72, 79, 84, 86, 90, 140,
 186, 198.
 дворъ—53—56, 202.
 дворъ (скотный)—28, 56.
 дежа—408, 416.

- деньги—360—361.
 деревня—46, 48 (4), 50.
 дернь—89.
 деформация—325, 349—354.
 деформация губъ—351—352.
 деформация зубовъ—246, 350—351.
 деформация ногъ—353.
 деформация носа—352.
 деформация уха—352—353, 354.
 деформация черепа—349—350, 369.
 Джильбертовы о-ва—162, 254, 392.
 діалектологическія программы—36—37.
 доляне—26.
 домовой—386.
 домъ—47, 57 (2), 78—91.
 „домъ деревня“—48.
 Донская Обл.—127.
 донскіе казаки—296, 309.
 Днѣпръ—25.
 дуализмъ—29.
 Дубровинъ—125.
 „дукачи“—372, 375.
 духъ покровитель—28.
 „душегрѣя“—304, 305.
 дѣти—8, 42—43, 421.
 дымарь—120.
 „дымница“—121.
 евреи—61.
 Европа—43, 49, 78, 87, 93, 127, 158, 161, 173, 183, 203, 235, 242, 249, 250, 318, 369, 370, 417.
 Европа Зап.—115, 143, 153, 154, 174, 175, 179, 182, 184, 186, 203, 227, 229, 234 (2), 238, 289, 299, 305, 314, 368, 369—372, 373, 395, 396, 409, 421.
 Евсевьевъ М. Е.—15.
 египтяне—430.
 ежевика—427.
 Екатеринбургъ—227.
 Екатеринославская г.—24, 26, 51, 55, 86, 94, 101, 107, 111 (2), 114, 120, 122, 128, 131, 132, 147, 170, 181, 190, 199, 210.
 Елецкій у.—285.
 „жаворонки“—413, 420.
 жаренье—390—393.
 желѣзо—176.
 „женитьба комина“—183.
 жилеть—239, 299, 305.
 жилье—26, 44 (2).
 „жирникъ“—185.
 „жличникъ“—181
 забавы—43.
 заболонь—387.
 завалинка—106, 107—108.
 загонъ для скота—47, 48.
 „залобъ“—109.
 Зальцбургъ—134, 312.
 замѣкъ—133, 178, 203, 204.
 замораживаніе—390.
 „занавѣска“—306.
 занавѣски—79, 84.
 Занзибаръ о.—234, 237, 353.
 западные славяне—113, 369.
 западно-славянское жилище—149.
 „запечье“—166, 172.
 записная книжка—12—13.
 запонка—301 (2), 376.
 запрещенія—338, 424 (2).
 заря (раст.)—52.
 заслонъ—63, 64.
 „застрижки“—154, 368.
 „застрѣшокъ“—109.
 затворы—132—134, 178, 204.
 „зауголь“—100.
 заяцъ—386 (3).
 Звенигородскій у.—107, 123, 210, 235.
 звѣроловство—28.
 Зеленинъ, Д. К.—50, 201.
 земледѣліе—45, 52.
 землянка—44, 59, 61—62, 70, 72, 130.
 земля пахотная—52.
 зеркало—188 (2).
 змѣя—382.
 знаки собственности—204, 288, 327, 330.
 знахарь—9, 41.
 знахарка—41, 42.
 зубы—342, 343, 355 (3), 358, 359, 361, 366.
 зулусы—221, 255, 276, 344, 363.

зыбка—175—176.
Зюдерманландъ—323.

Иваново-Вознесенскъ—272.
Иванъ Постный—387.
иглы—270, 271, 281 (2).
иглы дикобраза—276, 277.
игольникъ—240, 271 (2), 281, 310.
игры—2, 14, 42, 43, 251, 347.
Игуменскій у.—24.
„изба“—142, 195, 196.
„изба на подклѣти“—201.
изгороди—57—58.
изреченія—103, 146.
изюмъ—419.
иконы—28, 149, 152, 191 (4), 227.
икра—389, 396, 428 (2).
имена собственныя—34.
Ингельстадъ—248.
Индибирка—27.
Индія—269, 289, 362, 368.
Индонезія—350.
индусы—269, 278.
индѣйка—386.
индѣйцы—62, 255, 258, 320, 349,
362, 395, 401, 406.
инородцы русскіе—26, 28(2), 51,
73(2), 75, 143, 153, 237, 261, 276,
370, 422, 429.
ирокезы—336.
Иртышъ—363.
Исламъ—30.
искусственныя прически—362.
искусственныя цвѣты—189.
Исландія—180.
Испанія—235.
„исподки“—322.
исторія семьи—3.
источники святыя—24.
Италія—370.
Итури р.—46, 172.

Иисусъ Христосъ—29 (2).
Іоаннь Креститель, св.—387.
Іохельсонъ—4, 8.

кабанъ—384.
кабаньи клыки—271, 356.
Кабарць—239.
кабилы—339.

„кабичь“—120, 140, 141, 161.
каблуки—322.
кава—433.
кавказскія народности—349, 400.
Кавказъ—85, 95(2), 97, 179, 181,
230, 322, 349.
кадіуэо—343.
казаки—88, 96.
Казанская г.—146(2).
казанскіе татары—243, 250, 279,
315, 319, 320, 322(2).
Казань—187.
кази—кумукцы—429.
Калахари—381.
калифорнійскія племена—382.
Калифорнія—62, 394, 401.
калмыки—74, 130, 372, 374, 379,
380, 400, 432.
Калужская г.—142, 164, 165, 196,
200, 204, 206, 209(2), 210, 213,
284, 369, 415.
Калязинскій у. 41.
каменка—162, 170, 215(2).
„каминъ“—120, 158, 159.
камни—23, 24, 370, 378.
„камра“—195—196.
камчадалы—62, 72, 74, 197, 384,
389, 393, 396(2).
Камчатка—8, 393.
Кана Галилейская—190.
канделябры—185.
капуста—396.
каравай—146.
каравай свадебный—415—416.
„каравайныя пѣсни“—415.
карагасы—149.
Каргопольскій у.—308, 311.
Каринтія—139.
Карль Великій—33.
карманъ—302(2), 306, 307(2).
карнизы—104.
Каролинскіе о-ва—241, 266(2), 268,
271, 274, 334, 336, 353, 362.
Карпаты—26.
картины—226—227.
картофель—205, 419.
картузы—29, 314.
катокъ—210(2), 211.
кафели—147, 167—168.
кафры—327, 344, 366, 367, 368, 424.

- кафтанъ—11, 256, 260(2), 305.
 каша—411, 412, 414.
 кварцитъ—355.
 квась—430.
 „квитокъ“—190.
 кенгуру—382.
 Кенозеро—31.
 кенья—205, 338.
 кибитка—74, 79.
 кинематографическіе снимки—14.
 Кинешемскій у.—125, 126, 178, 309.
 Кингслэй—6—7.
 киргизы—30, 62(2), 72, 74, 79, 93, 130, 230, 256, 278, 320.
 кирпичный заводъ—87, 214.
 кирпичный чай—394.
 Кирсановскій у.—415.
 кисти—315(2).
 китайцы—271, 353, 361, 384.
 кить—384.
 кичка—260, 317.
 Кишиневскій у.—209.
 Кіево-Печерская Лавра—150.
 Кіевская г.—51.
 кладбище—51.
 кладовая—196.
 „кладовка“—197.
 кленовый сокъ—431(2).
 клуня—55, 111.
 клѣтъ—196, 197(2), 201, 202.
 „кЛѣтъ“—56, 83, 158, 181.
 ключъ—133(2).
 „кнезекъ“—118.
 Кобринскій у.—242, 245, 247, 260, 302(2), 303, 306, 307, 311.
 Ковалевскій, М. М.—3.
 ковры—190.
 кожевня—214.
 „козлы“—115.
 коклюшки—297(2).
 кокосовые орѣхи—353, 355, 394, 397(2), 428.
 кокосовая пальма—381.
 кокошникъ—313, 317.
 колбаса—395, 396, 423.
 колдунъ—41, 352.
 колдунья—41, 42.
 колодцы—23, 51.
 колокольцы—370.
 Колорадо р.—60.
 колось—134.
 колоши—255, 264, 341.
 колыбель—175, 349(2).
 Колыма—263.
 Кольскій у.—320.
 Кольскій п-въ—392, 427.
 кольца—353, 378.
 „колюжа“—354.
 комелекъ—120.
 „кóмень“—163.
 „коминъ“—164, 166(2).
 „комора“—197.
 „конекъ“—108, 116.
 „коникъ“—173, 195.
 конина—386.
 Константинополь—187.
 Кончезеро—31.
 конюшня—55(2), 212.
 „копалка“—382.
 „коптуръ“—318.
 копченіе—390, 395.
 кора—387.
 кораллы—377.
 корейцы—384.
 корелы—11.
 коренья—428(2).
 корни—427.
 „королевскіе рушники“—191.
 корсетка—257, 305(2).
 коряки—72, 250, 298, 317, 389.
 косоплетки—379.
 косы—362, 363(2), 366.
 Костромская г.—125, 126, 178, 308(2), 309.
 косяки—128.
 „кота“—76, 170.
 котель—396, 397(3), 425, 432.
 кофта—299.
 Кохъ-Грюнбергъ—4, 8, 221, 268, 406.
 крааль—48, 212
 Крайна—54, 123, 131, 139, 140, 400.
 Крайна Верхняя—84(2), 85, 129, 139, 143, 165, 167, 172, 177, 181(2), 199, 239(2), 309, 311, 317, 419.
 Крайна Нижняя—129, 139, 160.
 „крали“—377.

- крапива—231, 265(2), 271, 273.
 красильная техника—272—275.
 красильня—214.
 краска—273—274, 405.
 Краснослободскій у.—250.
 „красный уголь“—147, 147—153.
 крась—274.
 Крашенинниковъ 226, 389, 396.
 крендель—410.
 кресло—174.
 крестильные обряды—148, 189.
 крестины—251.
 крестины кукушки—52.
 крестный ходъ—240.
 крестъ, крестикъ — 12, 374(2),
 375(3), 377.
 „кресты“—413, 420.
 Криворожье—24, 58.
 кровать—174—175.
 кровля—108.
 кровь—424, 428(2).
 кроильная доска—270.
 крокусы—191.
 „кругляшка“—49.
 круговая чаша—432.
 „кругъ“—282.
 кружева—15, 284, 297.
 Крузенштернъ—226.
 „кручинный платъ“—249.
 крыльцо—84, 135—136.
 крыса—384(2).
 крымскіе татары—170, 178, 276,
 279(2), 315, 393.
 Крымъ—60, 85, 95(3), 97.
 крыша—54, 62, 65, 66, 68, 69(2),
 70, 71(3), 72(3), 74(2), 75, 81,
 84, 87, 88(3), 92, 108—121, 202.
 Крэмеръ—4, 329, 330, 394, 428.
 крюкъ—297, 308.
 крючки—281.
 Ксенофонтъ—430.
 куа—56.
 Кубанская Обл.—58—77, 88, 96(2),
 98(2), 131, 205, 210, 392.
 „кубелечные“ пояса—309.
 кувакса—73.
 кувшинъ—178, 408.
 Кугу—сорга—28.
 Кузнецкій округъ—82, 169(2).
 Кузнецовъ, С. К.—32.
 кузнецы—41.
 кузница—51, 214, 216.
 Кукарка—25.
 „кукель“—11, 232.
 куклы—6, 258—260.
 кукуруза—208, 209—250, 383, 389,
 419(2), 431.
 Кулундинская степь—25.
 кульсь—83.
 кумысь—401.
 кумышка—56.
 курды—71—72.
 курени—77.
 Курляндская г.—196.
 курнаи—352.
 Курская г.—82, 152, 168, 258, 304,
 313, 420, 422, 429.
 куры—384, 386(2).
 курятникъ—85.
 кутья—412.
 кухня—48, 56, 76, 141—142, 165,
 193, 200, 203.
 „кывняровцы“—301.
 кэпэ—75.
 кюитъ—73.
 лавка—156, 173.
 лакомства—428—430.
 ламаизмъ—30.
 ламаисты—253.
 лампы—182, 183, 185(2).
 ламуты—263.
 лапти—11, 134, 319(2), 321(2).
 ласточка—386.
 латы—112.
 латыши—52, 82, 196, 248.
 Лауферъ—86.
 лебеда—387.
 лебедь—386.
 лезгины—429.
 лемпачъ—98.
 ленты—259, 295, 297, 301, 303,
 309(2), 315, 316, 317, 318, 379.
 Леонгартъ, св.—228.
 лепешки—411, 418, 419, 420(2).
 летучая мышь—134.
 Либерія—236.
 липовая вѣтка—28.
 лирники—40.
 Лисестровскій приходъ—215.

- листья—355, 364.
Литва—185.
литовцы—52, 319, 322.
Лифляндская г.—82.
лишаи—428.
„лобякъ“—109.
ложки—179, 409, 416.
ложки деревянные—178, 181.
Лодейнопольскій у.—389.
лопари—29, 73, 76, 81, 130, 148,
155, 159, 161, 263, 310, 392, 418.
лось—389.
лотось—282, 283.
„лошадиный праздник“—413.
лубочныя картины—147, 149, 150—
151, 186—187, *библ.*—187—188.
лужичане—309.
луковицы—427.
Лунда гос.—68, 350.
лучина—183—184.
лѣстница—199, 201.
„лѣстница“, „лѣсенки“—413, 415.
лѣсъ—85, 200.
Люнебургъ—186.
лягушка—382.
лядины—52, 53.
- Магелланъ—352.
Мадагаскаръ—231, 361.
маись—431(2).
маконде—133, 327, 329, 351.
макуа—329.
макъ—429.
Макъ-Ленанъ—3.
Малайскій арх.—78, 143, 231, 269,
275, 361.
малайцы—71, 397.
Малаккскій п-въ—60.
„малая семья“—54(2).
Малоархангельскій у.—301.
Малороссія, малороссы—24, 50, 52,
81, 85, 95, 98, 108, 114, 126,
133, 135, 140, 141, 147, 148, 163,
168, 181, 186, 188, 189, 198, 266,
282, 283, 292, 303, 305, 372, 375,
420, 428, 429, 431.
мангуты—398.
мандіюкка—383, 419.
манекены—225—226.
маори—331.
- Маріанскіе о-ва—266, 267, 271.
Маркевичъ—431(2).
Маркизскіе о-ва—334, 342.
Марко Поло—361.
Мартыновъ—227.
Маршальскіе о-ва—273, 274, 333,
335, 342.
масаи—47, 48(2), 79, 130, 157, 212,
255, 258, 263, 270, 342, 346(2),
348, 353, 363, 364, 411, 424.
масато—431.
масло—400, 418, 419, 423, 425,
426, 429.
масляница—190.
матамбве—329.
матерія изъ лыка—271, 273.
матица—54, 145, 145—146.
матрица—272—273.
меандръ—10.
мебель—172.
медвѣжій праздникъ—251, 409.
медвѣжьи когти—377.
медь—429, 430, 431.
Медынскій у.—196, 204, 206, 209(3),
210, 213(2).
мезонинъ—83, 199.
Мексиканскій заливъ—335.
мексиканцы—431.
меланезійцы—78, 328, 342(2), 343,
344, 356, 364.
Меланезія—76, 87, 143, 240, 241,
328, 346, 349, 355, 358, 359, 387,
392, 403, 411.
мельники—41.
мельница—51, 216, 419.
Мерансень—229.
„мережка“—281, 301.
Мерингеръ—163.
микронезійцы—267.
Микронезія—236, 266, 329, 335,
355.
Миллеръ А. А.—125.
Минданао, о.—350.
Минская г.—24, 207.
Минскій у.—210(2).
минусинскіе инородцы—27, 430,
431, 432.
Миссури р.—62.
Михайловскій у.—298.
Могилевская г.—24, 96.

- Могилянскій Н. М.—317.
 модели жилищъ и хозяйственныхъ построекъ—90.
 Можайскъ—24.
 мозгъ—422.
 молдоване—102.
 моленная—86.
 молоко—382, 395, 396, 400, 411, 418, 430.
 молочныя приготовленія—423—426.
 молюски—381.
 монастырь—149, 189.
 монеты—28, 29, 374, 375, 377(2).
 „мониста“—377.
 Морганъ—3.
 мордва—15, 250, 258, 277(2), 317, 376(2), 379, 397, 413.
 „мороки“—152.
 морская вода—381, 383.
 Моршанскій у.—134.
 Москва—180.
 Московская г. 50, 51, 55, 102, 105, 107(2), 109, 115, 121, 123, 175, 189, 200, 210, 235, 239, 247, 299, 304, 415.
 „мостъ“—138, 202.
 „мотки“—377.
 „мохнушки“—322.
 мохъ—428.
 Мошковскій—66.
 Мстиславскій у.—414.
 музыка—15.
 мука—411, 418, 419, 429.
 муравьи—382.
 мусульмане—28, 30, 245.
 „мѣховая мозаика“—298.
 мѣхъ—400.
 мялка—266.
 мясо—388, 389, 395, 410, 422—423, 424.
 набивка—274—275.
 набойка—242.
 навахи—62, 236, 269(2), 271, 347, 357.
 навозъ—213—214.
 наволоки—175.
 навѣсь—44, 47, 48, 59, 62—67, 73, 92, 93, 156.
 наголенники—247.
 нагрудникъ—377.
 нагрудныя бляхи—374, 375.
 надписи—12, 16, 104—106, 124, 178, 267, 308, 311, 312, 375, 378, 422. *биб. л.*—105.
 „назатылень“—317.
 названія мѣстностей—31—32.
 „накосники“—379.
 наличники—128.
 „налобникъ“—317.
 „наметка“—318.
 нанди—47, 157.
 наперстокъ—270, 271.
 напитки—426, 430—432.
 наплечникъ—376.
 насмѣшки—30.
 нары—79, 80.
 Наровчатскій у.—250.
 нарукавники—247.
 нарѣчія—36.
 Наталь—327.
 „начальникъ“—317.
 нашивки—253, 295, 301, 307, 316, 317, 322, 402.
 негритосы—63, 93.
 Нижегородская г.—25, 86, 104, 133, 180(2).
 Нижняя Германія—175.
 нижняя одежда—256.
 Никифоровскій, Н. Я. 174, 306, 429.
 Никобарскіе о-ва—71.
 Николай Чудотворецъ—28(2).
 Ниссанъ, о.—234, 358, 367.
 нитки—265, 270(2), 272.
 Ніейвенхуисъ—8, 9, 205.
 Н. Гвинея—358, 360, 387, 404.
 Н. Зеландія—330, 331, 334, 394.
 Н. Мекленбургъ—47, 226, 232, 283, 381, 383, 392.
 Н. Померанія—387.
 Новгородская г.—205, 247, 264, 304, 318, 389.
 Новооскольскій у.—168, 191.
 Новороссія—58, 81, 85, 95, 98, 108, 127, 135, 139, 140, 141, 168, 175, 177, 181, 186.
 новоселы—30.
 Новостроевка сл.—152.
 Новый годъ—412.

- Новый Иерусалимъ—180.
 ножницы—176, 184, 271, 310.
 ножъ—156, 179, 270 (2), 271, 416.
 Норвегія—188.
 норвежцы—158, 160, 397.
 носки—319.
 носовая палочка—354.
 Нукуоро—336.
 нѣмецкіе колонисты—26.
 нѣмцы—30, 55, 82, 86, 113, 132, 135, 165 (2), 174, 176, 188, 213, 269 (2), 302, 315, 397, 399.
 „нюренки“—322.
 обжиганье—404—405.
 областные словари—36.
 обои—147.
 обработка шкуръ—271.
 образа—375.
 обручи—354, 355, 356 (2), 359, 375.
 обрядовое печеніе—412—413, 414, 420. *библ.*—413—414
 обряды—2, 14, 42, 148, 414.
 обряды посвященія—336.
 обувь—224, 256, 319—322.
 обходы—223, 411.
 обшивки—305, 316.
 общая кузница—49.
 общая столовая—48.
 общественныя зданія—51.
 община сельская—47, 49.
 община семейная—47, 49.
 Обь р.—64.
 обычное право—40.
 обѣтныя приношенія—228, 229.
 овинъ—206, 208—210.
 овшенникъ—213.
 огнеземельцы—220.
 огонь—388 (2), 390, 395.
 огороды—51.
 ограда—46, 48 (2).
 одежда—2, 11, 26, 45, 146, 182, гл. IX—X, 346. *библ.*—323—324.
 Оденвальдъ—125, 146.
 Одесса—72.
 одноворцы—50.
 одѣяла—175.
 ожерелья—355 (2), 357, 359, 361, 377 (2).
 оклейка тѣла перьями или пушинками—348—349.
 окно—72, 84, 86, 90, 119, 123, 124—129, 136, 195, 197, 198.
 „окопъ“—109.
 окраска—325, 335, 341—348, 368, 369.
 олень—284.
 „оленья вѣра“—29.
 „олений хозяинъ“—29.
 Олонецкая г. — 25, 31, 34, 52, 53, 55, 57, 83, 85, 104, 117, 136, 140, 141, 144, 149, 153, 155, 175, 178, 186, 194 (2), 202, 206, 232 (2), 260, 274, 278, 279, 302, 308 (2), 311, 386, 389, 395, 408.
 омагасы—365.
 „омарца“—178.
 Онежскій у.—100, 118, 125, 126.
 онучи—250, 319 (2), 322 (2).
 „опечье“—166.
 опоссумъ—391.
 Опошня—25.
 опьяненіе—432.
 Орловская г.—30, 103, 154, 301, 306, 317, 368.
 Орловскій у.—35.
 орнаментъ—10, 93, 102, 103, 169, 173, 226, 283—292, 295, 327, 330 (3), 359, 375, 376, 378, 397, 398 (2), 405 (2), 406 (2) 408, 409, 420, *библ.*—292—295.
 орошеніе искусственное—25.
 орѣхи—377.
 осаги—340.
 осетины—413.
 Остробрамская Б. М.—229.
 остяки—26 (3), 64, 74, 93, 111, 119, 157, 176, 204, 231, 249, 261, 265, 274, 277 (3), 279—280, 281, 284, 298 (2), 299, 357, 362, 369, 398 (3).
 „охлупень“—118.
 охота—28, 45.
 охотники—41.
 Охотскъ—393.
 очагъ — 55, 82, 87, 89, 101, 139, 141, 157, (157)—162, 163, 164 (2), 165, 183, 193, 200, 425.
 „очелье“—317.

очепъ—100.
очипокъ—258.

Павлово с.—133.
палатка—72.
палочки для ѣды—416.
пальма—431.
памятныя доски—227.
панева—246, 303.
панданусъ—353.
„пансъ“—271.
панцырь—254, 255 (2).
паразиты—384.
Параскева-Пятница св.—24.
парики—362, 363, 366.
Паркинсонъ—360.
пастухи—41.
пастырскія донесенія—31.
Пасха—152, 190, 191 (2), 421.
пасха—412.
„пасха“—420.
пасхальныя яйца—151.
Пензенская г.—250.
пентаграммъ—102.
перегородка—79.
переселеніе—33.
переходы—84.
перецъ—423.
перстень—378.
перуанцы—254, 431.
перчатки—322—323.
„перчатки“—322.
перья—355 (2).
Песслеръ—82, 86.
Петербургъ—24.
петли—301 (2), 307.
Петровское с.—87, 123.
Петръ св.—177.
печеніе—390—393, 429.
печи—11, 26(2) 49, 81, 83, 84, 85 (2),
89, 101, 139—140, 147, 156,
161—172, 174, 186, 193, 195 (2),
196, 197 (2), 198, 200, 206, 211,
215 (2), 391—392.
печи плавильныя—171.
пещерные города—60.
пещеры—59, 60—61, 72, 130.
пигмеи—46, 63, 172, 357, 383.
„пидташекъ“—88.
пима—63.

пимы 319, 321 (2).
Пинежскій у.—97, 193, 422.
Пинскій у.—207.
писаря волостные—40.
пища—11, 26, гл. XII. *библ.* 437.
пищевыя запрещенія, табу—383,
388.
плакальщицы (ки)—40, 42.
планъ—46, 51, 56, 89—90, 138, 141.
платки—239, 240, 248, 249(3), 250(3),
256, 310—313.
„платокъ поклонный“—250.
плахта—303 (2)
плащъ—224
плащъ отъ дождя—260.
плетеніе—268, 270, 288—289, 291,
314, 321.
плиссировка—317.
плита—160, 161, 165.
плитки—85.
плоды—355 (2), 387.
пляска—14, 46, 223, 251, 346.
повойникъ—260, 317.
Повѣнецкій у.—104, 178.
„повѣтъ“—202.
повязка—359, 360.
поговорки—15, 41, 421.
погребальныя обряды—328.
погребъ—395.
подвалъ—201.
подволоки—83.
подвѣски—372.
подоконники—128.
„подпечка“—166, 171.
„подпечье“—171.
„подпичье“—163.
„подприпечекъ“—171.
подполица—83.
„подполье“—201.
подрубъ—100, 106.
подсвѣчники—184—185.
подушка 175.
„подъ“—164(2), 166.
подъизбица—83.
„позатыльникъ“—276, 317.
позументъ—295, 297, 303.
полати 174, 186, 195.
полабскіе славяне—124.
„полати“—194.
полива—178 179.

- полинезийцы 284, 292, 334, 356, 402.
 Полинезия—11, 265, 267, 272, 358, 383.
 полка—146, 177, 202.
 половикъ—144, 175, 188—189.
 полотенце 151.
 Полтавская г. —25, 178.
 полувальма 108.
 полувѣрцы—35.
 полу-крась—274.
 поль —65, 66, 143, 143—144, 200, 202(2).
 „поль“—174(2), 194.
 Польша—151, 349.
 поляки—102, 110, 132, 133, 150, 174, 176, 182, 302.
 полярные народы—230.
 поминальщики—40.
 поминки—376, 412.
 поминовение 421.
 поморы—372, 411, 427.
 помосты—388, 393, 396.
 помѣщеніе для утокъ—212.
 портки—246, 302.
 портянки—319.
 порченые—24.
 поселенія—44, 46, 48.
 пословицы—15.
 „поскотина“—57.
 постройки жилия—гл. IV—VII.
 постройки хозяйственные — 46, 55(2), 56(2), 76, 201—214.
 посуда—146, 178—179, 198, 396, 397—409, 424, 425, 431, 433.
 потолокъ—143, 144—146, 198.
 похороны—240, 251.
 „похороны кукушки“—251.
 пояса—239, 240, 249, 253, 256, 308—310, 353, 360.
 преданія—32—33, 337, 388, 433.
 предбанникъ—82, 215(2).
 „предпечье“—166.
 прибаутки—41.
 приборъ—240.
 „приволака“—171.
 привороты—222, 360.
 привѣски—24, 317, 357, 359, 360, 370, 373, 375(2), 376(3).
 приговоры—415.
 „призба“—108.
 Прилуки—24.
 „припечекъ“—163(2), 164.
 „припечка“—166.
 приправы—390, 420, 423, 424.
 „приспа“—107.
 пристрѣшекъ—109.
 прически—245, 318—319, 362—369.
 проволока—353.
 программы—19—23, *библ.* 21—23, 434.
 прозвища—30(2).
 просо—419, 431.
 простокваша—425.
 простыня—175.
 „прощенники“—422.
 Прощенное воскресенье—422.
 прощенные дни—421.
 пряжки—309, 357, 359, 375.
 прялка—266, 267(2).
 пряники—420—422, 429.
 пряничныя доски—229—230, 421.
 пряности—423.
 Псковская г.—311.
 птица Альконошь—150.
 птица Сиринъ—150.
 птичьи перья—309, 315.
 пуговицы — 280, 295, 296—297, 301(2), 305(2), 307, 308, 376.
 Пудожскій у.—141, 144, 149, 155, 194(2), 202, 278, 302.
 пульке—431.
 пуэбло—404, 406.
 пчеловоды—41.
 пшеница—383.
 „пылаци“—174, 194.
 „пыхлыпни“—321.
 пѣвцы былинъ—40.
 пѣсни—2, 15, 415.
 пѣсни дѣтскія—43.
 пяльцы—281(2).
 „пятистѣнокъ“—196.
 пухъ—359.
 „разсадникъ“—158.
 раковины—355(3), 356, 357, 358(2), 360(2), 366, 367, 376.
 Раликъ о.—241, 330.
 Раммъ—113, 114, 147, 200.
 растенія—427, 428(2), 430.
 растительная пища—426—428.

- Ратакъ о.—241.
 Ржевскій у.—304.
 рига—83.
 ризы—149.
 рисованіе—13—14.
 рись—419.
 рога—119.
 родильница—154, 411(2).
 родословная—32.
 рождественскіе обряды—148.
 Рождество—152, 190, 191(3), 413, 421.
 Рождество Богородицы—227.
 Романово-Борисоглѣбскъ—24.
 Романовъ, Е. Р.— 9.
 ромбъ—282.
 розмаринъ—317.
 Россія—32, 43, 49, 50, 53, 54(2), 58, 72, 78, 81, 86, 93, 95, 105, 106, 113, 115(3), 116—117, 119, 128, 136, 140, 150, 151(2), 154, 162, 174(2), 178, 179, 180, 182, 184, 196, 197, 200, 203, 204, 214, 228, 229, 235, 239, 242, 246, 257, 267, 277, 278, 281, 289, 297, 299, 300, 307, 310(2), 314, 318, 320, 368, 369—372, 373, 409, 413, 414, 415, 418, 421, 427.
 рубаха (рубашка, сорочка)— 29, 237, 242, 253, 256, 257, 260, 299, 300, (300)—302, 303.
 рубцы—246, 325, 326, 327—329, 348, 368.
 рукава—259, 300(2), 301, 307.
 „рукавки“—322.
 рукавицы—322—323.
 „рукавицы“—322.
 румяна—369.
 русины—259, 276, 277, 280, 302.
 русскіе—26, 27, 28, 29, 30, 32, 54, 75, 81, 83, 86, 117, 134, 143(2), 149, 153, 154, 163, 173, 174, 176, 181, 182, 188, 237, 246, 249, 251, 261, 263(2), 271, 274, 276, 277, 279, 285, 288, 289, 303, 315, 369, 392, 395, 396, 397, 399, 408, 410, 411.
 рута—52(2).
 „рутяной вѣнокъ“—248.
 ручки дверныя—134.
 рушники—188, 190, 191(2).
 рыба—383, 386, 388, 389(2), 390, 393, 395(2), 426.
 рыбная ловля—9, 28.
 рыболовы—41.
 рыбы зубы—355.
 рѣзьба—15, 128, 154, 173, 175, 177(2), 180, 273, 399(2), 409.
 Рюгенъ о.—245, 247.
 Рязанская г.—87, 178, 200, 298.
 Савойя—34, 115.
 сакаи—66—67, 68, 79.
 сакля—125.
 саксонскій домъ—55, 82, 116, 132, 139, 143, 158, 168, 194.
 сало—394.
 Самоа—11, 79, 203, 205, 236, 274, 330(2), 331, 332—333, 333, 334, 335, 337, 364, 391, 394, 411, 428, 433.
 самоанцы—273, 365.
 самоѣды—73, 230, 231, 263, 298.
 сандалии—224.
 сапоги—11, 237, 319, 320(2).
 Сапожковскій у.—178.
 Саразинъ брт.—204.
 сарай—55, 57(3), 213.
 сарафанъ—239, 257, 260, 296, 300, 304.
 сарацины—34.
 сарты—256.
 Сарычевъ—226.
 сахаръ—382, 384, 429.
 „саянь“—304.
 свадебныя обряды—148, 154, 174, 189.
 свадьба—146, 240, 376, 421.
 сватовство—146, 154.
 сверло—358.
 свита—11.
 „сволокъ“—145.
 свѣтелка—83, 84.
 свѣтець—183—185.
 свѣчи—152, 184.
 свѣчи „громничныя“—184.
 свѣчи „страстныя“—184.
 священники—38.
 сглазь—370.
 Севастополь—72.

- Сегозеро—31.
секты—28, 29.
семанги—60, 63.
Семеновский у.—180(3).
Семилѣтняя война—33.
семинолы—48, 66, 143.
Сенегаль—272.
Сентября 1-ое—182.
Серапъ о.—361.
Сербія—101.
сербы—113.
„середка“—202.
Серпуховской у.—87, 102, 115, 247, 299, 415.
серьги—352, 354, 357, 361, 370, 372—374.
сибирскіе татары—26.
Сибирь—30, 50, 53, 57, 78, 80, 81, 85, 95, 226, 398, 420.
Сибирь Западная—132, 144, 169, 170, 186, 189, 427.
сигъ—386.
Симбирскій у.—237.
символика красокъ—346—347.
симетрія—290.
сказители—40.
сказки—15, 53.
сказочники—40.
скамья—173.
Скандинавія—95, 399.
скворешники—119.
скворцы—386.
скедень—57.
скребки—263, 266, 274.
скрини—181—182, 198.
славяне—30, 114, 117, 163, 233, 408.
славяне полабскіе—124.
сливки—425, 426(2).
словинцы—132, 141, 142, 146, 153, 155, 165, 189, 195, 196, 197, 199, 200, 206, 300, 303, 309, 311, 317, 399, 400.
Слонимскій у.—207.
слоновая кожа—361.
слоновая кость—355, 356, 357.
Слоновка сл.—191.
слѣпцы—40.
сметана—418, 419, 425, 426.
Смоландъ—190.
Смоленская г.—200, 304, 319.
Смоленскій у.—261.
снопъ—206.
собака—384.
сова—134.
Сокольскій у.—96.
Соловецкій монастырь—150, 180(2).
Соломоновы о-ва—334, 353, 399.
Соломонова печать—369.
солонка—408.
соль—381, 384, 394, 395, 412, 422, 423.
Сольвычегодскій у.—124, 313.
Сонъ Богородицы—152.
сооруженія для домашняго скота—211—213.
сооруженія для хозяйственнаго инвентаря—213.
сорать—426.
сорока—386.
„сорока“—260, 317.
Сорокскій у.—209.
состязанія—251.
сосудики съ святой водой—188.
сосуды—390, 393, 395, 397—409, 424, 425, 432.
спальное помѣщеніе—194—196.
Спасскій у.—146.
Спасъ второй (6 Августа)—387.
С.-Петербургская г.—101.
способы освѣщенія—182—186.
спицы—321.
Средняя Азія—282, 322.
ставни—86, 129.
старожилы—30, 50, 55.
старообрядцы—28, 30.
стилизация—282—285.
стихи духовные—40.
стогъ—206, 206—208.
„столешница“—155.
столовый приборъ—179, 310.
столь—147, 153—156, 197.
сторожевой домикъ—53.
Сторьюнкарё—29.
стрижка—362, 364, 368(2).
„строганина“—390.
стропила—108, 112.
стрѣха—109.
стуль—156, 174.

- стѣна—68, 71, 72(4), 74(2), 75, 76, 93—108, 146—147.
 „стѣна“—165.
 „стѣновка“—165.
 суахели—234, 353.
 Суданъ—245.
 Суматра—65, 66—67.
 сумка—240, 310.
 сундукъ—181, 198, 202.
 суньи—251, 269(2), 271, 357(2).
 суррогаты пищи—387, 430.
 сученіе—265, 266.
 сушка—388—389.
 сѣверно-русское жильє—132.
 сѣверные инородцы—321.
 сѣверные народы—276, 298.
 сѣверный олень—381.
 сѣверныя губерніи—121, 132, 135, 143, 213(2), 239, 311.
 сѣверо-американскіе индѣйцы — 232, 277, 284, 357.
 Сѣверо-западный край—107, 108, 109, 111, 112(2), 113, 115, 121, 135, 158, 165, 166, 183, 194, 197, 198, 199.
 сѣмена—355.
 сѣни—55, 81—82, 83, 89, 138—142, 193, 194, 197, 202, 206.
 сѣнцы—84.
 Сѣрошевскій—390.
 сыръ—423, 425(2).
 „сюлгама“—376.

 табу—204, 336, 337.
 табуреты—156.
 Таманскій пол.—26.
 Тамбовская г.—103, 134, 415.
 тамбуръ—278—279, 322.
 Тарусскій у.—369.
 таро—428.
 тарь—426.
 татары—29(2), 54, 237.
 татуировка — 226, 245, 246, 288, 325, 326, 329, 341, 348, 365, 368, 367. *библ.*—341.
 Тверская г.—41, 284, 304(3).
 творогъ—425.
 тегуэльчи—272.
 тембе—70.
 Тепе-Кермень—60.
 териолатрія 385.
 тесьма—295, 315.
 тетеревъ—386.
 Тецнеръ—88.
 Тиленіусъ 4.
 Тироль—153, 165, 167.
 Тихвинскій у.—205, 389.
 Тихій Океанъ и его арх.—162, 223, 231, 234, 244, 268, 286, 336, 337, 348, 355, 357(2), 360, 364, 381.
 тканье на дощечкахъ - 269.
 ткацкій станокъ 266, 267, 267—269, 271, 308.
 ткачество—265, 266, 267.
 тлинкиты—78, 185, 341, 350, 354.
 тминъ 190.
 „тоборы“—321.
 Того—205, 384, 416, 419.
 тодды—362.
 токъ—55, 210—211.
 Тонга—433.
 Томская г.—55, 57, 82, 102, 188, 215.
 тораджа—254.
 Торжокъ—227.
 Торопецкій у.—311.
 Торъ—29.
 тотемизмъ—384.
 Тотемскій у.—111, 118, 126, 154, 155, 195, 202, 374.
 тотемъ—365.
 травы—146, 188, 189, 394.
 трауръ—249, 345.
 трафареты—333, 343.
 Триполисъ—61.
 Триѣсть—25.
 Троеручица Б. М.—24.
 троицкіе вѣнки—52.
 троицкіе обряды—251.
 Троицкнъ день — 190(3), 191(2), 192, 252, 413.
 Троицко - Сергіева Лавра — 179, 180(2).
 трофей—340, 361.
 труба—119.
 туесь—398.
 тукано—341, 343.
 Тульская г.—30, 87, 103, 200, 240, 259, 276(2), 279, 303, 430.

- тунгусы — 27, 73, 153, 157, 276, 389, 393, 395, 398(2), 422.
 тупа — 76, 81.
 Туркестанъ — 25, 75.
 турки — 315.
 туркмены — 278.
 Турлю — 365.
 Турція — 26.
 Туръ-бабай — 29.
 тыква — 368, 381, 397(2).
 тѣсто — 418, 419.
 тюменскіе татары — 156.
 Тюмень, г. — 104, 123.
 Тюрингенъ — 24, 139, 155, 170, 239.
- угодья лѣсныя — 52.
 угодья сѣнокосныя — 52.
 угорь — 386.
 ужовка — 402.
 украшенія — 182, 221, 222, 245, 248. гл. XI.
 украшенія головныя — 379—380.
 украшенія дѣтскія — 367—368.
 украшенія нагрудныя — 374.
 украшенія неснимаемыя — 326—353.
 украшенія одежды — 275—292.
 украшенія ручныя — 378—379.
 украшенія снимаемыя — 354—362.
 украшенія ушныя — 372—374.
 украшенія шейныя — 377.
 укусь — 423.
 улусъ — 49.
 уоллоби — 391.
 упаки — 11.
 Ураль — 25.
 ураса — 56, 73, 75, 93.
 усадебная земля — 51—52.
 „услонъ“ — 172.
 Устюжскій у. — 247, 318.
 утки — 386.
 Уфимская г. — 134, 303.
 учитель сельскій — 38—39.
- фамиліи — 34.
 фартукъ (передникъ) — 223, 242, 250, 257, 303, 305—306.
 „фатера“ — 194.
 фауна — 355, 381.
 фахверкъ — 98, 103.
- Февронія св. — 177.
 феска — 315.
 фермуаръ — 375.
 „ферязь“ — 304.
 Филиппинскіе о-ва — 63, 349.
 Финляндія — 25, 56, 57, 76, 81(2), 120, 125, 126(2), 162, 193, 198, 398.
 финны — 30, 167, 276, 279, 374, 389, 398.
 Фити — 337.
 Фиуме — 167.
 Фландрія — 235.
 флора — 355, 381.
 Флорида — 48, 66, 143.
 Флоріанъ св. — 102.
 Флоръ и Лавръ св. — 227.
 фонари — 185—186.
 фонографъ — 15.
 фотографированіе — 14, 15.
 Форальбергъ — 252.
 фортка — 128.
 Фофіэ — 253.
 Франкенвальдъ — 269.
 франконскій домъ — 55.
 Франконскій лѣсъ — 199(2), 213.
 Франція — 60, 233, 316, 321, 349, 369.
 французы — 317, 320.
 фрегатъ, птица — 283.
 фризскій домъ — 186.
 фризы — 243.
 Фріуль — 158.
 Фробеніусъ — 68, 69, 70, 71.
 фронтонъ — 103, 105, 109, 121—124, 136.
 фруктовые сады — 51.
 Фрэзеръ — 351.
 фульбе — 245.
 фундаментъ — 100, 106—107.
 Фэръ о. — 248(2), 250, 375.
- халать — 256.
 Харьковская г. — 101, 102, 375, 386, 408, 416, 417, 429.
 „хата“ — 142.
 Хвалынскій у. — 413.
 хенна — 342.
 Херсонесъ — 97.
 Херсонская г. — 26, 302.

- хижина—46 (3), 47 (3), 48 (2).
„хиша“—57, 142, 195.
„хишка“—142.
хлѣбное дерево—428.
хлѣбный магазинъ 51.
хлѣбныя печенья—417—422.
хлѣбъ—26, 153 (2), 156, 392, 410, 411, 412, 417—422, 426.
хлѣвъ—55, 57.
хозяйственныя помѣщенія—201—216.
хопи—347 (2), 369.
хорваты—88, 303 (2).
Хотинскій у.—280.
хрѣвъ—423.
- цвѣтники—51.
цвѣты—51—52, 189, 316, 353, 355, 364.
Цейлонъ—60 (2), 362.
Целебесь—204, 236, 254 (2), 258, 349, 351, 419.
цементировка—97.
центральныя губерніи—143.
церковныя лѣтописи—31, 38.
цистерна—25.
цѣпь (цѣпочка)—305, 355, 356, 357, 372 (2), 374, 375 (3), 376, 377.
- чай—430 (2), 430—431.
часовни (часовенки)—12, 23.
часы—188.
чашка—99.
Чебоксарскій у.—146.
чейенны—345.
человѣческое изображеніе—6—7.
человѣческая фигура—283, 286.
чепецъ—233, 235, 246, 318.
чердакъ—83, 123, 136, 181, 198—200.
Черевково—124.
черемисы—28, 277, 285, 376, 377, 380.
черепаха—359.
черепица—106.
черепъ—116.
черкесы—26, 96, 98, 101, 125, 131, 392, 397.
Черкесь-Кермень—60.
- черная смородина—430, 431.
Черниговская г.—305, 310.
Чернскій у.—240, 303.
чеснокъ—427.
четверговая соль—152.
чехи—124.
чинуки—349.
чиппебеки—339.
чиригуано—254.
чироки—430.
Чичерина, С.—237.
чича—431 (2).
чуваль—76, 81, 89, 120, 159—161.
чуваши—29 (2), 237 (2).
Чудовъ монастырь—180.
чудь—32.
чукчи—27, 29, 183, 230, 231, 263 (2), 264, 270, 279, 283, 333, 382, 384, 386, 428.
„чуланъ“—83, 195, 197.
чулки—223, 237, 319 (2), 320, 321 (2), 322 (2).
„чумната“—196.
чумъ—73, 74.
чухари—205, 211, 264, 389.
- шалашъ—44, 47, 59, 62, 65, 67—72, 73—75, 76, 77, 92—93, 111, 124, 130, 157, 158, 183.
шалевка—106.
шаманки—42.
шаманъ—345.
шапка—314.
шаровары—224, 232, 245, 302 (2).
„шахва“—178.
Шварцвальдъ—119, 123, 126, 128, 137.
шведы—33, 190, 306.
Швейцарія—109, 115, 123, 137, 257, 305.
Швеція—131, 134, 153, 155, 156, 174 (2), 180, 182, 185 (2), 190, 248, 323, 407.
швы—260—261, 277—281, 295, 297.
Шенкурскій у.—197.
„шестокъ“—164.
„шибирлик“—380.
шило—270.
Шимкевичъ—290.
шипачекъ—386.

- шиповникъ—368, 430.
шиферныя пластинки—106.
шиферъ—26.
шкапы—177, 188, 196.
Шлезвигъ-Гольштинія—58.
шляпы—29, 237, 314.
Шмидтъ, М.—289.
шнуровка—257, 305.
шнуръ, шнурокъ,—295, 303, 308, 315.
шовъ „крестикомъ“—278.
„шóломъ“—118.
„шомныша“—195.
Шоненъ—248.
Шренкъ—72, 427.
Штебенъ—269.
Штейненъ, фонъ-денъ—4, 339.
Штернбергъ Л. Я.—4.
Штирія—139, 166, 167.
шугай—304.
Шурць—71.
- щавель—427.
щипцы—184.
- эльбэлэнъ—64.
эму—355, 362, 382, 391.
Эренрейхъ—4.
эскимосы—183, 230, 263, 271(2), 317, 333, 334, 340, 397, 400.
Эстляндская г.—35, 115.
эстонцы—249, 306, 313, 315, 316, 321, 323(2), 363, 376.
этнографическія карты—31.
- юбка (сподница)—223, 242, 257, 259(2), 260(2), 299, 300(2), 303—304.
южно-американскія племена—336, 357.
южно-африканскіе народы—423.
южнобережные татары—342.
южно-славянское жилище—149.
южные славяне—369.
юкагиры—27, 32, 73.
юкка—431.
юкола—395.
юрта—28, 49, 56, 72, 74, 75.
Юрьевскій у.—363.
- яблоко—387, 429.
Ява—269.
ягоды—396.
языкъ—32, 35, 87.
яйца—151, 384, 386, 397(2), 398.
яишница—412.
Якутская Область—27.
якуты—27(2), 56, 64, 73, 75, 79, 80, 93(2), 94, 127, 148, 159, 263, 266, 267, 308, 323, 357, 375(2), 387, 390, 395, 396, 398(2), 400, 425.
ямы для храненія хлѣба и картошки—205—206.
ямсь—419, 428.
янтарь—370, 377(2).
японцы—232, 330, 334.
ярмарки—23, 240.
Ярославская г.—24, 104, 304.
ястребъ—386.
ячмень—383, 430.
ящерица—382.
- atolau—203.
- Bildstöckl—228.
Brautkrone—313.
Bresse—235.
Brettchenweberei—269, 308.
- cliff-dwellers—60.
Convallaria polygonatum—369.
Croton spec.—363.
- djevojacka kućarica—101, 213.
dolo—431.
Donnerbesen—103.
- ex voto—228.
- faleumu—203.
„Feuerbock“—397.
„Feuerross“—397.
Flet—55, 82.
fuja—236.
- Haufendorf—49.
Heiliggeisttaube—190.
Herdofen—163.

Hisely, I.—32.
Hochstockhaus—201.

Jlex cassine—382, 430.
Jsrahel v. Meckenem—227.

Kap kap—359(2).
kota—56.
Krumau—31.
kuhinja—141.

La Coquille—226.
Lausitz—31.

malira—346.
Marteln—228.

„Neidköpfen“—118.
Niederhaus—200.
Niederstockhaus—201.

Ohrjisen—243.

Rundlingsdorf—49.

Schmuckgeld—360.
siapo—236.
Sitzleder—258.
Sitzmatte—258.
Stockhaus—200.
Strassendorf—49.
Spiracea Ulmaria L.—431.
syrgalü—361.

tapa—236.

tipi—93.

Tridacna gigas—356, 358(2), 359,
360, 367.

Trochus niloticus—358, 367.

Trudenstein—134.

umu—203.

Unruh—159, 188, 190.

Windberge—117.

Windschirm—63.

Добавленія и замѣченныя погрѣшности.

Стр. 218—Meringer, R. Studien z. germanischen Volkskunde. 3 Th. печ. въ Mitt. d. Anthr. G. in W.

Стр. 247—наголенники Гродненск. г. схвачены въ нижней части не черной обшивкой, а узенькой черной тесьмой, обмотанной вокруг ноги въ нѣсколько рядовъ очень тщательно, такъ что издали получается впечатлѣніе гладкой черной полосы.

Стр. 250, прим. 4—см. Богдановъ, В. Краткій каталогъ колл., собр. В. И. Юхельсономъ. М. 1914. стр. 14.

Стр. 270—271—швейныя принадлежности для шитья: косяныя и деревянныя зажимники, деревянныя швейки, наперстки съ Алеутскихъ о—въ см. колл. Рум. М. Богдановъ, В. Кр. кат. колл., собр. Юхельсономъ, стр. 11.

Стр. 406. Инструменты, кот. дѣлались точечный и линейный орнаментъ на гончарной посудѣ, добытой изъ раскопокъ на Камчаткѣ—см. колл. Рум. М. Богдановъ. op. cit. стр. 13.

Стр. 444. Проп. Heikel, Trachten u. Muster d. Mordwinen. Hlsg. 1897.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	V
I. Введеніе	1
II. Подготовка къ этнографической поѣздкѣ	17
III. Расположеніе селенія. Дворъ	44
IV. Развѣтіе человѣческаго жилья	59
V. Развѣтіе дома	78
VI. Внѣшній видъ дома	92
VII. Внутреннее устройство и убранство жилья	138
VIII. Второстепенныя части жилого дома. Хозяйственныя по- стройкы	193
IX. Одежда	220
X. Одежда (продолженіе)	256
XI. Украшенія	325
XII. Пища	381
Добавленія къ библ. указаніямъ помѣщ. въ текстѣ	434
Списокъ источниковъ	438
Указатель именъ и предметовъ	448
